

BL
795
E5 N69

UC-NRLF

⌘B 108 043

LIBRARY
OF THE
UNIVERSITY
OF
CALIFORNIA

2

Eusebian

Mystic

ЕЛЕВСИНСКІЯ МИСТЕРІЯ.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

Н. И. НОВОСАДСКАГО.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева, Екатерининскій кан., № 78.
1887.

Eleusinskii misterii //

ЕЛЕВСИНСКІЯ МИСТЕРІЯ.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

И Д. Новосадскіи
Н. И. НОВОСАДСКАГО.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева, Екатерининскій кан., № 78.

1887.

Екатерининскій кан., д. № 78.
2750.

BL795
E5N69

ТАЙНОМУ СОВѢТНИКУ

В. Васильевичу
Константину Васильевичу Кедрову.

М679033

BL 795
E5N69

ЕЛЕВСИНСКІЯ МИСТЕРІИ.

Οἱ ἀρχαιότεροι τῶν Ἑλλήνων τελετὴν τὴν Ἐλευσινίαν πάντων, ὅποσα ἐς εὐσέβειαν ἦκει, τοσοῦτον ἤγον ἐντιμότερον ὄσφ καὶ θεοῦς ἐπίπροσθεν ἡρώων. Paus. X, 31, 11.

I.

Изслѣдованіе елевсинскихъ мистерій, какъ и вообще всякихъ мистическихъ культовъ, представляетъ много затрудненій по неполнотѣ и отрывочности свѣдѣній, сообщаемыхъ древними авторами и надписями по этому вопросу. Отрывочность эта и неполнота зависятъ не отъ случайныхъ причинъ: онѣ вытекаютъ изъ самой сущности предмета, такъ какъ въ основѣ всѣхъ мистерій лежало строгое храненіе тайны.

Въ словахъ древнихъ авторовъ и открытыхъ до настоящаго времени эпиграфическихъ памятникахъ нѣтъ полнаго и яснаго изложенія ни внѣшней, обрядовой стороны елевсинскихъ мистерій, ни, тѣмъ болѣе, внутренней ихъ стороны—того ученія, какое излагалось и было открываемо только посвященнымъ въ мистеріи, да и то не всѣмъ въ одинаковой степени. Потому-то при самыхъ старательныхъ изслѣдованіяхъ приходится иногда высказать безотрадное замѣчаніе, что многое въ этой области неизвѣстно и, вѣроятно, останется такимъ навсегда, какъ это видимъ у А. Лобека ¹⁾.

Но все-таки нельзя согласиться съ I. Бахомъ, который въ своей монографіи объ елевсинскихъ мистеріяхъ говоритъ: „In hoc genere,

¹⁾ Lobeck. Aglaoph. p. 188.

in quo nos versamur, vix est, ut supra coniecturam probabilem exsurgere possis, 1). Нѣтъ, и здѣсь, въ этой мало открытой намъ области, есть свои стороны, на которыя можно смотрѣть какъ на несомнѣнные, положительныя факты. Только, къ сожалѣнію, онѣ преимущественно относятся къ внѣшнимъ чертамъ явленія, слабо освѣщая внутрення.

Свѣдѣнія наши объ елевсинскихъ мистеріяхъ были бы гораздо разностороннѣе и полнѣе, еслибы не погибли труды тѣхъ древнихъ авторовъ, которые писали о различныхъ мистическихъ культахъ. Такихъ произведеній не мало истреблено временемъ и, быть можетъ, варварской невѣжественной рукой. О многихъ изъ нихъ намъ извѣстно только по краткимъ упоминаніямъ у различныхъ писателей древности. Галинъ говоритъ о „книгахъ мистерій“, не называя, къ сожалѣнію, ихъ автора 2). О подобнаго содержанія книгахъ встрѣчаемъ указаніе у Манеона 3):

καὶ δὲ καὶ ἀρρήτων μύστας τελετῶν, μακάρων τε
ἔργια γινώσκοντας, ὅσ' ἐν βίβλοις ἐχαράχθη
κρυπταῖς, ἀς οὐ πᾶσι βροτοῖς θέμις ἐν φρεσὶν ἴδμεν.

Сочиненіе „μυστήρια“ приписывалось древне-греческимъ преданіемъ извѣстному знатоку религиозныхъ обрядовъ Епимениду Критскому 4). Вѣроятно, въ связи съ этимъ преданіемъ находится то обстоятельство, что въ Афинахъ была поставлена статуя Епименида предъ Елевсиніемъ, гдѣ совершались мистеріи, которыми такъ интересовался этотъ прославленный въ сказаніяхъ древнихъ грековъ человекъ 5). Афиняи 6) и схолиастъ Аристофана 7) упоминаютъ о безбожникѣ Меланеѣи, составившемъ книгу „Περὶ τῶν ἐν Ἐλευσίνι μυστηρίων“. Климентъ Александрійскій сообщаетъ имя какого-то Икесія, также писавшаго о мистеріяхъ 8). Быть можетъ это былъ тотъ Икесій Милетскій, котораго Милетцы отправляли посломъ къ Птолемею Филометору. Миѣн о

1) I. Bach. De mysteriis Eleus. p. 4.

2) Galen. VII c. 1. p. 181.

3) Maneth. II. (I), v. 197 sqq.

4) Fragm. histor. graec. II, 21 b.

5) Paus. I. 14. 4.

6) Athen. VII. p. 325.

7) Schol. in Plut. v. 845—Fragm. histor. graec. IV, 444. Schol. in Aves. 1073.

8) Clem. Alex. Cohort. c. 5—Fragm. histor. graec. IV, 429. См. ibid. примѣчаніе: fortasse Hicesius est Milesius Milesiorum legatus ad Ptolemaeum Philometorem, cuius meminit Polyb. XXVIII, 16, 5.

мистеріяхъ, преимущественно Самоеракійскихъ, собиралъ Димитрій Скипсійскій ¹⁾. Писали о мистеріяхъ Никаноръ Кипрскій ²⁾, Леонтъ изъ Пеллы, Θεοδορὸς Киренскій ³⁾, Иппонъ, Δίαγορὸς Мелосскій ⁴⁾, Неанъ Кизивенскій ⁵⁾, Сотадъ ⁶⁾ и Стисимвротъ Θасійскій ⁷⁾. Арнократионъ, Свида и другіе авторы упоминаютъ объ Аригнотѣ, касавшейся въ своихъ литературныхъ трудахъ мистерій ⁸⁾. Περί μυστηρίων τῶν Ἀθηνῶν писалъ Филохоръ ⁹⁾. Кромѣ того еще много другихъ древнихъ авторовъ въ своихъ сочиненіяхъ высказывались о тѣхъ сторонахъ культа, которыя должно было скрывать ¹⁰⁾.

Миѣны, относившіяся къ различнымъ сторонамъ елевсинскихъ мистерій, представляли въ древности многимъ авторамъ матеріалъ и для поэтическихъ произведеній. Были въ ходу у народа стихотворенія, имѣвшія своимъ сюжетомъ различныя миѣическія событія, относившіяся къ елевсинскимъ мистеріямъ, подъ именами баснословныхъ Орфея ¹¹⁾, Мусея ¹²⁾ и Памфа ¹³⁾. Ласъ Ерміонскій считался составителемъ гимна „Εἰς τὴν Δήμητρα τὴν ἐν Ἐρμιόνη“ ¹⁴⁾. Картину приписывали стихотворенія, въ которыхъ воспѣвалось похищеніе Плутонѣмъ Персефоны ¹⁵⁾. Меланиппидъ Милосскій написалъ стихотвореніе „Περσεφόνη“ ¹⁶⁾. Кромѣ того Аэинэй упоминаетъ о цѣломъ рядѣ гимновъ въ честь Димитры. Гимны эти назывались ἰοῦλοι, Δημήτρουλοι, καλλιῶλοι ¹⁷⁾. У Нонна Панополитанскаго встрѣчается упоминаніе о

¹⁾ Strab. X, 472.

²⁾ Clem. Alex. Cohort. c. 2. (p. 7).

³⁾ Arnob. Adv. Gent. IV. c. 29.

⁴⁾ Arnob. l. c. ср. Fragm. hist. IV. 444. Schol. in Av. 1073.

⁵⁾ Athen. XIII, p. 602.

⁶⁾ Suid. Σωτάδης.

⁷⁾ Etym. n. 465, 30 = Fragm. hist. graec. II. 57. Strab. X. 472.

⁸⁾ Harpocr. v. νεβρίζων. Suid. Ἀριγνώτη. cf. Clem. Alex. Strom. IV, 224. Eudocia.

Violarium. p. 71.

⁹⁾ Philoch. fragm. p. 8. ed. M. C. Siebelis.

¹⁰⁾ Arnob. l. s. c.

¹¹⁾ Marmor Par. 25 (14).

¹²⁾ Paus. 1. 14. 3. Впрочемъ, и самъ Павсаній сомнѣвается, чтобы эти пѣсни принадлежали Мусею: Ἐπὶ δὲ ἀδεται Μουσαίου, εἰ δὲ Μουσαίου καὶ ταῦτα. cf. Plat. De republ. II, 364 E.

¹³⁾ Paus. I, 38, 3; 39, 1. IX, 31. 9.

¹⁴⁾ Athen. X, 455.

¹⁵⁾ Diod. V, 5. 1.

¹⁶⁾ Bergk. Poetae lyr. gr. 981.

¹⁷⁾ Athen. XIV. 618 = fragm. hist. graec. IV. 495. ср. Schol. Apoll. Rhod. Argon. I. 972.

„πάτριος ἄνθος“, содержаниемъ котораго былъ мнѣ о гостепріимствѣ, оказанномъ Димитрѣ Келеемъ ¹⁾).

Елевсинскіе мнѣи разрабатывались и драматургами. Драма Хирила Аѳинскаго Алопа ²⁾, Керкіонъ Эскила ³⁾, Ерехѳей и Алопа Эврипида ⁴⁾, Тринтолемъ Софокла ⁵⁾ созданы на почвѣ елевсинскихъ сказаній.

Были также произведенія комическаго характера, представлявшія отрицательныя, смѣшныя стороны, подмѣченныя остроумными наблюдателями въ мистахъ и въ елевсинскихъ жрецахъ, таковы Посвященная въ мистеріи (Μύστικ) Антифана ⁶⁾, Мисты (Μύσται) Фриниха ⁷⁾, Герофантъ (Γεροφάντης) Никострата ⁸⁾.

Конечно, не всѣ указанныя произведенія касались непосредственно елевсинскихъ мистерій. Во многихъ изъ нихъ, быть можетъ, даже не было упоминанія о тайномъ культѣ Димитры въ Елевсинѣ. Но и тѣ древніи произведенія, которыя не представляли ничего прямо изъ этой области, были-бы въ настоящее время очень важны какъ матеріалъ для сравнительнаго изученія древне-греческихъ мистическихъ культовъ, главнымъ образомъ со стороны ихъ мнѣовъ и обрядовъ. Что касается до ученія, проводившагося въ мистеріяхъ, то потеря всѣхъ этихъ источниковъ едва-ли влечетъ за собой значительный пробѣлъ, такъ какъ въ нихъ съ большей или меньшей строгостью долженъ быть проведенъ принципъ „[τὰ δ'ἀπόρρητα] εὐστομα χεῖσθω“, какъ выразился Геродотъ ⁹⁾. Извѣстенъ разсказъ Макробія о Нумеріи: когда онъ началъ разглашать тайны мистерій, ему явились во снѣ Димитра и Персефона и выразили свой гнѣвъ за такой легкомыслен-

¹⁾ Nonn. Dionys. XIX, v. 80.

²⁾ Paus. I. 14. 3.

³⁾ Dind. Poetae sc. graec. I. 107.

⁴⁾ Dind. Poetae sc. graec. III. 297—314.

⁵⁾ Dind. Poetae scen. gr. II. p. 152 sq. Сравни. *F. A. Schultze. Dissertatio sistens locos poet. graec. dramat. qui de mysteriis agunt. Halae. 1816.* Не смотря на многообщающее заглавіе авторъ ограничивается почти только однимъ Аристофаномъ.

⁶⁾ Athen. X. 441:

Βούλει καὶ σύ, φίλτατη,
πειῖν; Β. καλῶς ἔχοιμι. Α. Τοιγαροῦν φέρε.
Μέγρι γάρ τριῶν... φασὶ τιμᾶν τοὺς θεούς.

cf. Athen. XI, 434. Porphyr. De abst. II, 17. Pollux. X, 67.

⁷⁾ Phot. Suid. v. τεστάζειν. cf. Jd. Φρόνητος, гдѣ его комедія названа „Μύστικ“.

⁸⁾ Suid. v. v.

⁹⁾ Herod. II, 171. cf. Plut. De def. oraculor. c. 13.

ный поступокъ ¹⁾. Печальный примѣръ Эсхила, едва спасшагося отъ расправы разъяренной толпы, нашедшей въ его произведеніяхъ намеки на нѣкоторыя стороны ученія елевсинскихъ мистерій, показали, насколько нужно быть осторожнымъ, касаясь этихъ вопросовъ. Умудренный чужимъ опытомъ Павсаній не рѣшился описать достопримѣчательностей аѳинскаго Елевсинія ²⁾.

Имѣвшія громадное значеніе въ религиозной и нравственной жизни древней Греціи елевсинскія мистеріи часто привлекали къ себѣ пылкое вниманіе ученыхъ новаго времени. Начиная съ I. Меурсія ³⁾, который былъ первымъ изслѣдователемъ тайнаго культа Димитры, появился цѣлый рядъ и обширныхъ сочиненій, охватывающихъ елевсинскія мистеріи въ ихъ полномъ объемѣ, и небольшихъ замѣтокъ по отдѣльнымъ вопросамъ, касающимся этого предмета. Книга Меурсія представляетъ результатъ тщательнаго изученія источниковъ и, несмотря на нѣкоторые промахи, составлена очень хорошо. Послѣ Меурсія, вопроса объ елевсинскихъ мистеріяхъ касались Вахъ ⁴⁾, Уарбуртонъ ⁵⁾, Мейнеръ ⁶⁾, Штаркъ ⁷⁾. Писалъ объ елевсинскихъ мистеріяхъ англійскій ученый Р. Чандлеръ ⁸⁾. Интересныя замѣтки объ елевсинскихъ мистеріяхъ можно встрѣтить въ сочиненіи Ф. Л. Плессинга „*Memnonium oder Versuche zur Enthüllung der Geheimnisse des Altert. Leipzig. 1787.* Но особенно обращаетъ на себя вниманіе вышедшее спустя болѣе полусторасти лѣтъ послѣ труда Меурсія обширное изслѣдованіе объ елевсинскихъ мистеріяхъ французскаго ученаго С. Кроа ⁹⁾. Нѣкоторые

¹⁾ Macrobi. Comm. in somn. Scipion. I с. 2.

²⁾ Paus I, 14, 3.

³⁾ I. Meursius. Eleusinia. Lugduni Batav. 1619. Это изслѣдованіе помѣщено также въ полномъ собраніи сочиненій Меурсія: I. Meursii opera, ex recens. I. Lami. Florentiae. 1744. (De Eleusiniis liber singularis II, 458—547).

⁴⁾ J. Bach. De mysteriis Eleusiniis. Lips. 1735.

⁵⁾ Warbourton. The divin legation of Moses. Lond. 1738. Это сочиненіе я могу достать только во французскомъ переводѣ Смуэтта. M. Silhouette. Dissertation sur l'union de la religion. Londres. 1742.

⁶⁾ C. Meiners. Grundr. der Gesch. all. Religionen. Lemgo. 1785. p. 118—123.

⁷⁾ (Аноним.) Über die alten und neuen Mysterien. Berl. 1782.

⁸⁾ Travels in Greece. с. XL—XLII. 252—271 стр. нѣмецкаго перев. этой книги. Leipzig. 1777.

⁹⁾ S. Croix. Recherches sur les mystères du paganisme. 1784. Paris. Книга эта переведена на нѣмецкій языкъ Ленцомъ: Über die alten Mysterien, mit Anmerkungen. Übers. von C. G. Lenz. Gotha. 1790. Послѣ смерти С. Кроа вышло второе изданіе его сочиненій съ примѣчаніями С. де Саск: Recherches historiques

выводы С. Кроа и теперь остаются непоколебленными, но главный недостаток этой книги тотъ, что С. Кроа, заботясь о полнотѣ и картинности изложенія, создалъ не мало чуждаго правдивости въ области елевсинскихъ мистерій. Его изслѣдованіе подготовило критическій разборъ извѣстій древнихъ авторовъ объ елевсинскихъ мистеріяхъ, мастерски сдѣланный Лобекомъ ¹⁾. Однако Лобекъ слишкомъ далеко зашелъ въ своихъ отрицательныхъ выводахъ. Трудъ его не носитъ на себѣ печати объективнаго спокойствія и безпристрастнаго отношенія къ тому, что сообщаютъ древніе источники. Невольно возникаетъ мысль, не задался-ли авторъ напередъ намѣченной цѣлью доказать, что въ елевсинскихъ мистеріяхъ не излагалось никакого ученія, что все сводилось лишь къ одной формѣ. Несмотря на такую крайность, въ монографіи Лобека собрано такъ много матеріала, разсыпано такъ много остроумныхъ замѣчаній, что эта книга долго не утратитъ своего значенія, какъ необходимое пособіе при изученіи елевсинскихъ мистерій. Далѣе можно указать на труды К. О. Миллера ²⁾ и Л. Преллера ³⁾, помѣщенные въ энциклопедіяхъ Ерша-Грубера и Паули. Эти труды, хотя и предназначенные для справочныхъ изданій, имѣютъ самостоятельное научное значеніе.

Много сдѣлалъ для разъясненія внутренней стороны мистическаго культа Димитры и Персефоны Ф. Крейцеръ въ своей Символикѣ и міеологіи древнихъ народовъ ⁴⁾ и Ф. Ленорманъ въ монографіи о священной дорогѣ, ведущей изъ Елевсина въ Аѳины ⁵⁾. Въ другомъ трудѣ Ленормана „Археологическія изслѣдованія въ Елевсинѣ“ ⁶⁾ можно видѣть сводъ эпитафическихъ елевсинскихъ памятниковъ, найденныхъ и самимъ Ленорманомъ и другими учеными раньше его. Памятники эти расположены въ порядкѣ ихъ содержанія. Число помѣщенныхъ тамъ древнихъ греческихъ надписей доходить до ста двадцати трехъ. Не мало интересныхъ соображеній относительно символическаго значенія обрядовъ елевсинскихъ мисте-

et critiques sur les mystères du paganisme. Paris. 1817. Тутъ помѣщено и изслѣдованіе объ елевсинскихъ мистеріяхъ.

¹⁾ Ch. A. Lobeck. *Aglaophamus sive de Theologiae mysticae Graecorum causis. Regimontii Prussorum.* 1829.

²⁾ Ersch-Gruber. *Encyclop.* XXXIII. 268—296. Eleusinien.

³⁾ Pauly. *R. E. v. Eleusinia; Mysteria; Orpheus.*

⁴⁾ F. Creuzer. *Symbolik und Mythologie der alten Völker.* Leipzig. 1836—43.

⁵⁾ F. Lenormant. *Monographie de la voie sacrée Eleusinienne.* Paris. 1864.

⁶⁾ F. Lenormant. *Recherches arch. à Eleusis.* Paris. 1862.

рій высказано у В. Ринка ¹⁾. Заслуживаетъ полнаго вниманія также изслѣдованіе А. Моммзена „*Eleusinion*“, вошедшее въ составъ его *Еортологіи* (222—269 стр.). Затѣмъ Р. Ферстеръ издалъ нѣсколько изслѣдованій, въ которыхъ онъ прослѣдилъ послѣдовательное развитіе и выраженіе міеа о похищеніи и возвращеніи Персефоны въ поэзіи, философіи и искусствѣ ²⁾. Изученіемъ представленія въ памятникахъ искусства міеовъ, имѣющихъ отношеніе къ культу елевсинскихъ божествъ, занимались также Т. Панофка ³⁾, Ф. Г. Велькеръ ⁴⁾, Е. Гергардъ ⁵⁾, Ш. Ленорманъ-де-Виттъ ⁶⁾ и многіе другіе ученые. Въ 1880 году издано въ Туринѣ сочиненіе Докт. С. Бернокко *I misteri Eleusini*. Авторъ преимущественно разсматриваетъ внутреннюю сторону мистерій. Послѣ того, что сказано Крейцеромъ, Ленорманомъ, Велькеромъ, Гергардомъ и др., въ этомъ трудѣ мало новаго, а изложеніе обрядовъ мистерій (стр. 23 — 47) оставляетъ желать очень многого. На русскомъ языкѣ есть изслѣдованіе объ елевсинскихъ мистеріяхъ графа Уварова. Принадлежащее перу русскаго ученаго оно первоначально появилось на французскомъ языкѣ (*Essai sur les mystères d'Eleusis, par M. Ouvaroff*). Первое изданіе вышло въ началѣ 1812 г. въ количествѣ только ста экземпляровъ. Вскорѣ потребовалось второе изданіе этой книги, а въ 1816 она появилась третьимъ изданіемъ въ Парижѣ. Критическій разборъ этого сочиненія сдѣланъ нѣмецкимъ ученымъ Гаммеромъ ⁷⁾. Гр. Уваровъ поставилъ своей цѣлью опредѣлить религіозное и философское значеніе елевсинскихъ мистерій, прослѣдить ихъ основныя идеи, ихъ духъ, мало касаясь ихъ обрядовой стороны. Такой характеръ работы, по словамъ самого Уварова, обуславливался тѣмъ, что эта сторона мистерій до выхода въ

¹⁾ W. Rinck. Die Religion der Hellenen Zürich. 1855. II, 331—411.

²⁾ R. Foerster. De sarcophagis in quibus raptus Proserpinae exculptus est. Roma. 1872. Der Raub und die Rückkehr der Persephone. Stuttgart. 1874. Analecten zu den Darstellungen des Raubes und d. Rückk. der Persephone. Philologus 1884. IV. Supplemb. 6 Heft. Cf. Пятый томъ „*Прописей*“. Ст. Л. Стефани. „Руководитель по античному отдѣленію С.-Пб. Эрмитажа“.

³⁾ Th. Panofka. II Museo Bartoldiano. Berol. 1827. Musée Pourtalés. Paris. 1838.

⁴⁾ F. G. Welcker. Zeitschrift für Gesch. und Ansl. d. alt. Kunst. 1818. Göttingen. Alte Denkmäler. 1849—1864. Göttingen.

⁵⁾ E. Gerhard. Über den Bilderkreis von Eleusis. (Abhandl. der königl Akademie zu Berl. 1862—64). Эти статьи вышли также тремя отдѣльными брошюрами. Berlin. 1863—65.

⁶⁾ Ch. Lenormant-de-Witte. Elite de monum. céramogr. Paris. 1844—1861.

⁷⁾ Wiener allg. litter. Zeitung. 1816. n° 92.

свѣтъ его „Опыта“ была недостаточно изслѣдована (стр. 3, издан. 3-е). Трудъ этотъ для того времени очень хорошъ, хотя въ немъ далеко не исчерпанъ весь матеріалъ даже съ той стороны, на которую гр. Уваровъ рѣшилъ обратить свое преимущественное вниманіе. Кромѣ того есть еще на русскомъ языкѣ небольшая замѣтка объ елевсинскихъ мистеріяхъ въ обширномъ трудѣ архимандрита Хрисанеа „Исторія религій, тайныхъ обществъ, обрядовъ и обычаевъ древняго міра“¹⁾). Не смотря на важное научное значеніе изслѣдованій этого даровитаго богослова, въ отдѣлѣ о мистеріяхъ Димитры встрѣчаются значительныя неточности, такъ, *ἄλαδε ῥόσται* переводится „море посвященныхъ“²⁾); Епидаврії поставлены послѣ дня Іаакха³⁾); о процессіи Іаакха, отирававшейся изъ Аѳинъ въ Елевсинскій храмъ Димитры днемъ, говорится, что она происходила ночью и т. п.⁴⁾

Болѣе подробное указаніе мелкихъ изслѣдованій, касающихся различныхъ сторонъ елевсинскихъ мистерій, будетъ прилагаемо при каждомъ отдѣлѣ нашего труда, но уже изъ того, что сказано, видно, какъ много написано объ этомъ предметѣ. Не смотря на это, остается не мало пробѣловъ и спорныхъ пунктовъ, не мало неправильныхъ мнѣній, а гдѣ есть колебанія, пробѣлы и разногласіе, тамъ фактъ еще не вполне установленъ и возникаетъ необходимость новаго пересмотра источниковъ, новой работы.

Что касается до литературныхъ источниковъ по елевсинскимъ мистеріямъ, то ихъ въ послѣднія три десятилѣтія не прибавилось со времени изданія Е. Миллеромъ хранящейся въ Парижской библіотекѣ рукописи, заключающей въ себѣ приписывавшееся Оригену сочиненіе Ипполита *Philosophumena*, очень важное для изслѣдованія ученія мистерій⁵⁾). Но эпиграфическихъ памятниковъ стало извѣстно теперь гораздо больше, чѣмъ даже три-четыре года тому назадъ. Правда, они ничего не говорятъ о внутренней сторонѣ мистерій, за то они вносятъ подробности о бытѣ елевсинскихъ жреческихъ родовъ, объ ихъ архонтахъ и казначеяхъ, о матеріальномъ ихъ положеніи, объ ихъ правахъ и обязанностяхъ, указываютъ также на нѣкоторые до сихъ поръ неизвѣстные обряды. Открытіемъ этихъ надписей наука обязана производящимся

¹⁾ V. 109—114. С.-Петербургъ. 1883²⁾

²⁾ V. 110.

³⁾ V. *ibid.*

⁴⁾ V. 111.

⁵⁾ *Origenis Philosophumena, sive omnium haeresium refutatio, e codice Parisino nunc primum edidit E. Miller. Oxonii. 1851.*

въ Елевсинѣ съ 1882 года раскопкамъ, которыми завѣдываетъ тамъ греческое археологическое общество. Съ теченіемъ времени, при разрытіяхъ того мѣста, гдѣ находились большія елевсинскія пропилеи и храмъ Артемиды, количество надписей несомнѣнно увеличится. Отъ нихъ можно ожидать еще многого.

Прежде чѣмъ вступить *in medias res* скажемъ нѣсколько словъ о терминахъ, служившихъ у древнихъ грековъ для обозначенія мистическаго служенія божеству; такихъ терминовъ было три: *μυστήρια*, *ἄργια* и *τελεταί* [τελετή].

Значеніе слова *μυστήρια* и его этимологическое происхожденіе понималось и объяснялось древними греками различно. Аеннѣй проиически замѣчаетъ, что Діонисій тираннъ Сицилійскій „*τὰς τῶν μῶων διακδόσας μυστήρια ἐχάλει, ὅτι τοὺς μῶς τηρεῖ* ¹⁾). Подобное объясненіе этого слова приводилъ и Ямвлихъ ²⁾). Не смотря на всю странность, на шуточный характеръ производства слова *μυστήρια* отъ *μῶς*, эта этимологія вошла въ древне-греческую символику. На одной вазѣ, помѣщенной въ сборникѣ керамическихъ памятниковъ Ш. Ленормана-де-Витта, представлена охота за мышью, какъ эмблема мистерій ³⁾. Стоящій на колѣнахъ юноша протягиваетъ обѣ руки, стараясь поймать мышь, которую онъ видитъ предъ собой. Телета, олицетворенное таинство, наклоняется къ юношѣ и указываетъ ему на мышь, какъ будто побуждая его поймать это животное. Вблизи ихъ Артемиды, обращенная лицомъ въ противоположную сторону, поднявъ правую руку, строго преграждаетъ непосвященнымъ входъ въ то мѣсто, гдѣ мы видимъ юношу, занятого этой таинственной ловлей.

Л. Корнутъ предполагалъ, что „*μυστήρια*“ происходитъ отъ глагола *μωσάω* [насыщаться]. Въ этой связи словъ выразилась, по его мнѣнію, та мысль, что, когда Димитра научила людей земледѣліемъ добывать себѣ средства къ жизни, они насытились, перестали страдать отъ голода и прекратили борьбу изъ-за предметовъ первой необходимости. Тутъ-же Корнутъ предлагаетъ и другое производство этого слова отъ *μῶσις* ⁴⁾.

Климентъ Александрійскій также приводитъ нѣсколько произъ-

¹⁾ Athen. III, 98.

²⁾ Phot. Bibl. XCIV. p. 75. (329, c.).

³⁾ Elite de monum. céram. Ch. Lenormant—de Witte II, pl. CIV. Объясненіе на стр. 354.

⁴⁾ L. Cornutus. De natura deorum. c. 28. p. 170. ed. F. Osannus. Gottingae-1844.

водствѣ слова *μυστήρια*. Онъ колеблется, производить-ли его „ἀπό μίσους“ (мерзость *var. lect. μίσους*), сопоставляя съ этимъ мнѣю о гнусномъ преступленіи, совершенномъ титанами надъ Діонисомъ, въ честь котораго установлено было мистическое служеніе, или отъ имени одного Аѳинянина Міунта, погибшаго на охотѣ по сообщаемому Аполлодоромъ преданію. Далѣе Климентъ, какъ-бы не рѣшаясь остановиться на такой этимологіи, замѣчаетъ, что слово *μυστήρια* имѣетъ не только звуковое сходство съ *μυθήρια* (охота, ловля), но единство и въ самомъ значеніи: „θηρεύουσι γάρ, εἰ καὶ ἄλλοι τινές, ἀτὰρ δὴ καὶ οἱ μῦθοι οἱ τοιοῦδε, Θράκων τοὺς βαρβαρικωτάτους, Φρυγῶν τοὺς ἀνοητοτάτους, Ἑλλήνων τοὺς δεισιδαίμονας“ ¹⁾. Въ Большомъ Этимологикѣ *μυστήρια* производится отъ *μῦθος*, а у Свиды отъ слова *μύειν*, которому онъ придаетъ значеніе „закрыть ротъ“ ²⁾.

Такое разногласіе въ производствѣ слова *μυστήρια* указываетъ, что первоначальный смыслъ его уже у древнихъ грековъ былъ утраченъ, что ему придавали различныя значенія. Понятіе, выражаемое этимъ словомъ, современнымъ расширилось до того, что писатель IV-го вѣка по Р. Х. Иліодоръ употребилъ *μυστήρια* для обозначенія таинственныхъ чаръ волшебницы, вызывающей душу мертваго ³⁾. Но у авторовъ классическаго періода слово *μυστήρια* однообразно употреблялось для обозначенія такого культа, который былъ открытъ только его адептамъ, а не всѣмъ безъ разбора, и преимущественно для обозначенія елевсинскихъ мистерій.

Приведенныя мною предположенія древнихъ авторовъ о происхожденіи слова *μυστήρια*, конечно, не имѣютъ строго научнаго значенія, но они важны, какъ выраженіе мнѣнія наиболѣе образованныхъ и начитанныхъ людей своего времени, мнѣнія, которое могло быть и не исключительно личнымъ, а болѣе или менѣе распространеннымъ и общепринятымъ. Нельзя не замѣтить, что каждое изъ этихъ словопроизводствъ имѣетъ свое основаніе или въ символикѣ мистерій, или въ относящихся къ нимъ мифахъ, или указываетъ на одну изъ

¹⁾ Clem. Alex. Cohort. с. 2 (р. 4). Ф. Крейцеръ предполагалъ, что даже слово *μῦθος* происходитъ отъ глагола *μύω*, claudio, или отъ *μύεω*, arcanis initio. Symbolik. IV³. 517.

²⁾ Cf. Schol. in. Arist. Ran. v. 456: *μυστήρια δὲ ἐκλήθη παρὰ τὸ τοὺς ἀκούοντα: μύειν τὸ στόμα κτλ.*

³⁾ Heliodor. Aethiop. VI, 15. Сравни. Схоліи къ Пиндару, Pyth. IV, u. 281: *ἔθος δὲ ἦν τῶν τελευτησάντων ἐπ' ἀλλοδαπῆς, εἰ καὶ μὴ τὰ σώματα εἶη παρ' αὐτοῖς, τὰς ψυχὰς διὰ τινῶν μυστηρίων ἀνακαλεῖσθαι.*

и существенныхъ чертъ мистерій—храненіе тайны. Къ послѣднимъ принадлежитъ этимологія, предлагаемая Свидой. И. Казобонъ производилъ слово *μυστήριον* отъ еврейскихъ словъ *mistar* или *mistor*, означающихъ все скрытое, тайное ¹⁾. Но такое объясненіе было остроумно опровергнуто Альбертомъ Шультеромъ (*S. Croix. Rech.* II° 200). Если производить слово *μυστήρια* отъ греческихъ корней,—а это имѣетъ за собой много оснований,—то всего лучше остановиться на производствѣ этого слова отъ глагола *μύειν*, какъ на ближе другихъ соотвѣтствующемъ и тому значенію этого слова, какое обыкновенно придавали ему древніе греки, и законамъ греческой этимологіи. Въ звуковомъ составѣ слова *μυστήρια* явственно различаются въ части: корень *μω* (*μύ—ω*) и суффиксъ *τήρια*. Этотъ суффиксъ не ѣдко встрѣчается въ греческихъ словахъ. Сравн. *πλον-τήρια*, *καλλον-τήρια*, *τελεσ-τήρια*, *χαρισ-τήρια* и мн. др. Предложенное Казобономъ производство приводитъ въ концѣ концовъ къ тому-же значенію слова, какое выражается имъ, если ставить его въ связь съ греческимъ глаголомъ *μύω*.

Такое-же различіе мнѣній встрѣчается въ производствѣ словъ *ὄργια* и *τελετή*.

Климентъ Александрійскій производилъ *ὄργια* отъ *ὄργή* (гнѣвъ), припоминая мнѣ о томъ, какъ Димитра, учредительница мистерій, оспылила гнѣвомъ на оскорбившаго ее Зевса ²⁾. Въ Большомъ Этимологическомъ *ὄργια* ставится въ связь съ глаголомъ *ὀρέγεσθαι*—стремиться, желать. Эпилюстическая къ Аполлону Родосскому видитъ въ этомъ словѣ общій корень съ глаголомъ *εἶργειν*—удалать (*τοὺς ἀμύητους*) ³⁾. По всей вѣроятности, слово *ὄργια* имѣетъ связь съ корнемъ *ἔργ* (*ον*) и означаетъ собственно священнодѣйствіе. Совершенно своеобразно употреблено слово *ὄργια* въ *Anthol. Palat.* III. n° 185. VII. n° 222.

Относительно *τελετή* Платонъ, говоря „*τοῖς δὲ δὴ τοιοῦτοις ἀνὴρ πομπήμασιν ὀρθῶς χρώμενος, τελέους ἀεὶ τελετὰς τελοῦμενος, τέλος ὄντως ὀνόματι γίγνεται*“ ⁴⁾, ставитъ *τελετή* въ связь съ словомъ *τέλειος*—совершенный.

¹⁾ I. Casaub. De rebus sacris et eccles. exercit. ad cardin. Baronii proleg. a. annales. Exerc. XVI. 478. Genevae. 1663.

²⁾ Clem. Alex. Cohort. c. 2 (p. 4).

³⁾ Schol. Apoll. Rhod. Argon. I v. 915—921 (ed. R. F. Brunckius. Lips. 1813): *καὶ ταῦτα δὲ καὶ ὄργια ἐκάλουν, ἢ ἀπὸ τοῦ εἶργειν τοὺς ἀμύητους, ἢ ἀπὸ τοῦ ἐν ταῖς ἄργασίαις γίγνεσθαι.*

⁴⁾ Plat. Phaedr. p. 249 c.

У Аэиней высказывается иной взгляд, устанавливается иная точка зрѣнія на коренное значеніе слова *τελετή*: оно производится отъ *τέλος*—расходъ, соединенный съ посвященіемъ въ таинства ¹⁾). Плутархъ высказалъ мнѣніе, что *τελετή* обозначаетъ самую высшую степень, завершеніе посвященія ²⁾, ставя такимъ образомъ слово *τελετή* въ связь съ *τέλος*—конецъ; но *τελετή*, по крайней мѣрѣ въ періодъ существованія мистерій по Р. Х., хотя и составляло высшую степень посвященія, однако не завершало его собою, такъ какъ за нимъ слѣдовала еще *ἐποπτεία*. Слово *τελετή* происходитъ отъ *τέλος* ³⁾, въ значеніи „совершенство, исполненіе“, а не расходъ или конецъ и, такимъ образомъ, по основному значенію оно очень близко къ понятію, выражаемому словомъ *ἔργια*.

У позднѣйшихъ писателей это слово встрѣчается иногда въ значеніи не мистическаго культа, а вообще религіознаго обряда. Такъ, Зосимъ пишетъ: *ἔσθησαν τρίποδα τὸ μέλλον αὐτοῖς σημαίνοντα διὰ τινος τελετῆς* ⁴⁾. Въ значеніи внѣшней, обрядовой стороны праздника это слово встрѣчается и у довольно точнаго въ выборѣ словъ писателя—Плутарха ⁵⁾.

Но и у болѣе древнихъ писателей съ словомъ *τελετή* иногда не соединялось понятіе о мистическомъ культѣ; оно могло обозначать вообще всякій религіозный обрядъ. У Пиндара *τελετή* прилагается къ празднику Панаэиней ⁶⁾.

Нельзя не замѣтить, что слова *μυστήρια*, *ἔργια* и *τελεταί* не рѣдко употреблялись древними греками безъ всякаго различія. Это можно прослѣдить не только у авторовъ, но даже въ надписяхъ, гдѣ языкъ обыкновенно отличается большей точностью и тщательностью въ выборѣ выраженій ⁷⁾. Строгое разграниченіе этихъ понятій болѣе относится къ области теоріи, чѣмъ обычнаго практическаго ихъ употребленія.

¹⁾ Athen. II. 40.

²⁾ Plut. De stoicor. repugn. c. 9. Cf. id. De Iside c. 78.

³⁾ Сравн. *τέλη μυστηρίων*, Еврип. Иппол. ст. 25. Schol. Arist. Ran. 745: *τελετή λέγεται ἢ τῶν μυστηρίων μετάδοσις*. Изображеніе олицетворенной *τελετή* см. въ Ann. dell' Inst. arch. 1829. p. 133. Барельефъ этотъ помѣщается въ настоящее время въ Аэинскомъ центральномъ музеѣ. Павсаній упоминаетъ о статуѣ олицетворенной *τελετή*, находившейся въ священномъ роцѣ на Еликонѣ. Paus. IX. 30. 4.

⁴⁾ Zosim. IV. 13. 320.

⁵⁾ Plut. Alcib. c. 34: *παραπέμψαντα περὶ τὴν τελετὴν*.

⁶⁾ Pind. (Nem.) X 62. (34).

⁷⁾ 'Εφημ. ἀρχ. 1883. σελ. 82. n° 8: *ἔργια πᾶσιν ἐφαίνε βροτοῖς φαεσίμβροτα Διοῦς*; CIA. III. n° 713: *ὅς τελετὰς ἀνέφαίνε καὶ ἔργια πάννηχα μύστασις*.

II.

При изслѣдованіи всякаго явленія прежде всего выступает на очередь вопросъ о времени, когда оно возникло.

Опредѣлить въ точности годъ установленія елевсинскихъ мистерій нѣтъ возможности, такъ какъ ни древніе авторы, ни открытые до настоящаго времени эпиграфическіе памятники не представляютъ удовлетворительныхъ, исторически вѣрныхъ свидѣтельствъ по этому вопросу. Все, что мы знаемъ относительно учрежденія елевсинскихъ мистерій, носитъ на себѣ характеръ мѣта. По Аполлodore, мистеріи эти установлены Димитрой въ царствованіе Пандіона ¹⁾. Къ тому же времени относится въ хроникѣ Евсевія Кесарійскаго похищеніе Персефоны и отправленіе Димитрой Триптолема для распространенія земледѣлія—событія, связанныя съ установленіемъ мистерій ²⁾. Епифаній приводитъ древнее преданіе, по которому установленіе мистерій [безъ указанія на то, какія это были мистеріи] относится къ временамъ Кадма и Инаха ³⁾. Но всего чаще начало елевсинскихъ мистерій приурочивалось древними греками къ царствованію Ерехоея. Это сообщаетъ и Діодоръ ⁴⁾, и Ноннъ Панополитанскій, который рассказываетъ, какъ „житель Кекропіи“ Ерехоей пѣлъ гимнъ о посѣщеніи Димитрой дома Келеева ⁵⁾, и эпиграфическій памятникъ—Паросская хроника ⁶⁾. На этомъ основаніи I. Вахъ вычислилъ, что елевсинскія мистеріи были установлены спустя сто лѣтъ по выходѣ евреевъ изъ Египта ⁷⁾. Тѣ же данныя полагаетъ въ основу опредѣленія времени установленія елевсинскихъ мистерій С. Кроа и съ удивительной точностью обозначаетъ годъ, въ которой Димитра научила еллиновъ своему мистическому культу [14-й годъ царствованія Ерехоея, 1397-й годъ до Р. Х.] ⁸⁾. Но, конечно, эта дата настолько же достовѣрна, насколько достовѣренъ рассказъ о томъ, какъ богиня Димитра удостоила своимъ посѣ-

¹⁾ Apollod. Bibl. III, 14, 7.

²⁾ Euseb. Caesar. Chron. I, с. 20.

³⁾ Eriph. Adv. haeres. I, с. 9.

⁴⁾ Diodor. I, 29, 2.

⁵⁾ Nonn. Dionys. XIX, 78 sqq.

⁶⁾ Marmor Parium. l. 27 — 29 cf. Fragm. histor. graec. I, 544. Ovid. Fasti. IV, 401 sqq.

⁷⁾ I. Bach. De mysteriis Eleus. p. 7.

⁸⁾ S. Croix. Recherches. 1° 112. Cf. примѣч. Дами къ сочиненіямъ Меурсіа II, 547, гдѣ годъ—1399.

ченіемъ царя Келея или Ерехоея. Сознаніе необходимости расширить предѣлы времени, которыми можетъ быть обозначено учрежденіе елевсинскихъ мистерій, замѣчается у многихъ ученыхъ. Ф. Крейцеръ ¹⁾, Ф. Ленорманъ ²⁾ и Х. Эйснеръ ³⁾, относя установленіе елевсинскихъ мистерій къ извѣстному періоду, а не къ опредѣленному году, видѣли въ тайномъ служеніи Димитръ и Корѣ культъ пеластическаго происхожденія. Того же мнѣнія держится въ настоящее время французскій ученый П. Фукаръ ⁴⁾. К. О. Мюллеръ, относя елевсинскія мистеріи къ до-гомеровскому времени, не далека отъ того же взгляда. Такъ какъ намъ придется, подробно разсмотрѣвъ мнѣніе О. Мюллера, перейти отъ него къ общему выводу, то мы представимъ здѣсь его слова въ полной выпискѣ: . . . „eleusinische Telete — пишетъ онъ — bereits vor Homer, d. h. jener Sängerschule bei den Aeolern und Ionern in Smyrna oder Chios, aus welcher die Ilias und die Odyssee hervorgegangen sind, bestanden habe: wiewohl es darum nicht nöthig ist anzunehmen, dass die Eleusinische Demeter bereits den nachmaligen Ruhm unter allen Hellenen erlangt habe. Indessen konnten dem Homer, welcher die Poseidons opfer der Ionischen Könige aus Anschauung so gut kennt, schwerlich die Eleusinischen Sacra, welche dieselben Könige verwalteten, unbekannt sein; und es liegt überhaupt darin, dass Homer als Epiker sich sehr consequent in den Grenzen der Olympischen Götterwelt und der darauf beruhenden Vorstellungen hält, gar kein Beweis dagegen, dass nicht Religionsinstitute ganz anderer Art in dem Kreise seiner Kenntniss, und vielleicht selbst seiner Theilnahme lagen“ ⁵⁾. Но указанная О. Мюллеромъ причина, почему въ Иліадѣ и Одиссеѣ не упоминается объ елевсинскихъ мистеріяхъ, совершенно подрывается фактами, взятыми изъ самой же Иліады и Одиссеи. Не мало найдется въ бессмертныхъ созданіяхъ Гомера такихъ стиховъ, гдѣ поэтъ, оставляя свѣтлую область Олимпа, переходитъ и къ божествамъ царства тѣней ⁶⁾. А одиннадцатая рапсодія Одиссеи вся представляетъ описаніе области Аида. Гдѣ же тутъ та „строгая по-

¹⁾ Creuzer. Symbol. IV³ 391: Der Ursprung der Griechischen Mysterien ist mit dem Ursprunge der Griechischen Cultur gleichzeitig.

²⁾ F. Lenormant. Monographie. p. 479.

³⁾ Ch., Eissner. Die alten Pelasger und ihre Myst. passim.

⁴⁾ Bulletin de corr. hellén. 1883 p. 403.

⁵⁾ Ersch—Gruber. Encyclopädie. XXXIII, 288.

⁶⁾ Iliad. IX, 568. XX, 62, 65. XXIV, 246. Odys. X, 490, 533. XXIV, 14—20.

слѣдовательность⁴, съ какой Гомеръ, по словамъ К. О. Мюллера держится въ границахъ міра Олимпійскихъ божествъ?

Если елевсинскія мистеріи установлены до Гомера, то какъ объяснить тотъ фактъ, что Гомеръ, упоминая о Димитрѣ¹), объ ея священномъ участіи въ Пираѣ²), о Персефонѣ, притомъ ставя ее въ связь съ Аидомъ³), представляя ее владычицей подземнаго царства⁴), ни слова не говоритъ о тѣхъ мистеріяхъ, въ которыхъ божества эти играли главную роль?

Этого нельзя объяснять отрицательнымъ отношеніемъ поэта къ данному явленію. Онъ могъ бы и не признавать никакого значенія за мистеріями Димитры, но совершенно не упомянуть о нихъ, если бы онѣ существовали въ его время, онъ не могъ. Разсказъ Гомера вездѣ спокойный и подробный; поэтъ сообщаетъ все, что было ему извѣстно; у него встрѣчаются указанія на явленія, имѣвшія гораздо менѣ значенія въ религіозной жизни древнихъ грековъ, чѣмъ елевсинскія таинства. Какимъ же образомъ онъ могъ пропустить такой выдающійся фактъ въ религіи еллиновъ, какъ эти мистеріи?

Нельзя объяснять этого и тѣмъ, что ходъ разсказа въ Илиадѣ и Одиссеѣ нигдѣ не вызывалъ упоминанія объ установленныхъ въ Елевсинѣ мистеріяхъ. Уже одно имя Димитры или Персефоны всегда могло дать поэту поводъ, хотя въ общихъ чертахъ, коснуться того явленія, которое такъ тѣсно было связано въ представленіи древняго грека съ этими божествами. Особенно важно, что въ одиннадцатой рapsодіи Одиссеи при описаніи царства тѣней нѣтъ ни слова объ елевсинскихъ мистеріяхъ, нѣтъ даже намекъ на основную ихъ идею—значеніе посвященія въ эти мистеріи для счастья человѣка въ загробной жизни. Мрачной, ужасной представляется тутъ область Аида⁵) и никому въ ней не свѣтитъ радостно солнце, какъ впоследствии, по вѣрованію грековъ, свѣтило оно тѣмъ, которые были посвящены въ Елевсинѣ⁶). Даже Ахиллъ, и тотъ съ грустью, съ тоской говоритъ Одиссею⁷):

Лучше-бъ хотѣлъ я живой, какъ поденщикъ, работая въ полѣ,

¹) Илиад. V, 500. XIII, 322. XIV, 326. XXI, 76.

²) Илиад. II, 696.

³) Одис. X, 509. XI, 213, 217, 226, 386.

⁴) Илиад. IX, 569. Одис. X, 491, 534, 564. XI, 47.

⁵) Сравн. Илиад. XX, 62—65. Одис. XXIV, 1—202.

⁶) Aristoph. Ranae. v. 454—459.

⁷) Одис. XI, 488—491. Перев. Жуковскаго.

Службой у бѣднаго пахаря хлѣбъ добывать свой засушный, Нежели здѣсь надъ бездушными мертвыми царствовать мертвый. Между тѣмъ значеніе елевсинскихъ мистерій для спокойствія и счастья человѣка за гробомъ указано уже въ древнѣйшемъ послѣ Гомера и Исіода литературномъ памятникѣ, въ [гомеровскомъ] гимнѣ къ Димитрѣ¹⁾:

Ὀλβιος, δε τὰδ' ὄπωπεν ἐπιχθονίων ἀνθρώπων·
 δε δ' ἀτελής ἱερῶν, δε τ' ἄμφορος, ὀπωθ' ὁμοίην
 αἴσαν ἔχει φθίμενός περ ὑπὸ ζῶφφ ἡρώεντι.

Настаивая на томъ, что елевсинскія мистеріи существовали раньше составленія Иліады и Одиссеи, остается наконецъ предположить, что Гомеръ ничего не зналъ объ этихъ мистеріяхъ. Но такое предположеніе въ сущности равносильно отрицанію установленія мистерій Димитры и Керы въ до-гомеровское время. Что было неизвѣстно Гомеру и Исіоду, создавшимъ, по словамъ Геродота²⁾, ееогонію еллиновъ, — я понимаю эти слова въ смыслѣ изложенія установившагося къ тому времени ученія о богахъ, — то не вошло еще въ ту пору въ область религіозныхъ вѣрованій древнихъ грековъ.

Можетъ быть только одно прямое, не натянутое объясненіе, почему Гомеръ ни слова не говоритъ объ елевсинскихъ мистеріяхъ: въ періодъ созданія Иліады и Одиссеи онѣ еще не существовали. Этотъ выводъ заставляетъ отказаться отъ вычисленій I. Баха и С. Кроа относительно года установленія мистерій Димитры, не смотря на всю ихъ заманчивую кажущуюся точность, и не допускаетъ возможности согласиться съ Крейцеромъ и многими другими учеными въ томъ, что онѣ уже существовали и получили опредѣленное выраженіе, опредѣленную форму въ пеласгической періодъ. Другой, болѣе поздній періодъ, между созданіемъ Иліады и Одиссеи и временемъ составленія [гомеровскаго] гимна къ Димитрѣ, долженъ быть взятъ при обозначеніи времени ихъ установленія.

¹⁾ Н. in Cer. v. 481 sqq. ed. A. Gemoll. 1886. P. Фёрстеръ высказалъ мнѣніе, что этотъ гимнъ составленъ въ первой половинѣ VII в. до Р. X. Raub und Rück. Perseph. s. 39. Сравни. Schürmann. De hymni in Cererem Homericici aetate atque scriptore. Monasterii 1850. Windisch. De hymnis Homericis maioribus. Lipsiae. 1867. Gutsche. Quaestiones de hom. hymno in Cererem. Halis Saxorum. 1872. Гутше пришесть тому убѣжденію, что этотъ гимнъ составленъ раньше времени Солона и Пиндара.

²⁾ Herod. II, 53. Cf. Xenoph. Sympos. IV, 6: ἴστε γὰρ δῆπου, ὅτι ὁ Ὀμηρος ὁ σοφώτατος πεποίηκε σχεδὸν περὶ πάντων τῶν ἀνθρώπων.

Какъ великъ промежутокъ, протекшій между установленіемъ мистерій въ Елевсинѣ и появленіемъ гимна къ Димитрѣ, нѣтъ возможности опредѣлить. Вѣдншихъ свидѣтельствъ по этому вопросу не встрѣчается въ древнихъ источникахъ, а изъ содержанія самого гимна можно видѣть только то, что время его составленія не совпадало съ временемъ установленія мистерій.

Конечно, нельзя отрицать, что нѣкоторые элементы, нѣкоторыя основы для возникновенія мистическаго служенія Димитрѣ и Корѣ могли существовать и дѣйствительно существовали уже во время Гомера, подобно тому, какъ основы франкмасонства существовали раньше учрежденія самаго общества ¹⁾.

Во всякомъ явленіи можно указать черты, которыя существовали раньше его, которыя его подготавливали, но началомъ явленія нужно считать тотъ моментъ, когда оно получило свой особенный типъ и свое имя, а между тѣмъ даже слова *μυστήρια* не встрѣчается у Гомера.

Нашему мнѣнію относительно установленія елевсинскихъ мистерій во время послѣ-гомеровское можетъ, повидимому, противорѣчить миѣической характеръ сказаній о соединенныхъ съ этимъ событіемъ обстоятельствахъ. Сказанія эти переносятъ читателя въ то отдаленное время пробуждающагося сознанія древняго грека, когда боги, по его вѣрованію, принимали непосредственное участіе въ жизни людей, являлись къ нимъ на землю съ высоты Олимпа и жили среди нихъ. Нѣтъ ли тутъ основанія относить и самое установленіе елевсинскихъ мистерій къ до-историческому періоду дѣйствительной жизни и мысли древняго грека?

Но миѣическія черты въ сказаніяхъ объ установленіи Димитрой мистерій зависятъ, по нашему мнѣнію, отъ характера мистерій, какъ учрежденія религіознаго въ своей основѣ, а не политическаго. Чтобы имѣть въ глазахъ Еллиновъ священное значеніе, онѣ должны были считаться исходящими отъ божества, получить отъ него освященіе. Повелѣніе Димитры и было, по словамъ учредителей мистерій въ Елевсинѣ, ихъ освященіемъ. Тотъ, кто впервые училъ этому культу, кто строилъ храмъ для таинственнаго служенія Димитрѣ въ городѣ, гдѣ царствовалъ Келей, тотъ выдавалъ это не за

¹⁾ Въ елевсинскихъ мистеріяхъ можно указать какъ на элементъ, предшествовавшій ихъ установленію, слѣды почитанія различныхъ явленій природы въ области царства растительнаго, между тѣмъ какъ основная идея ихъ—этическая позднѣйшаго происхожденія, послѣ временъ Гомера.

свое дѣло, а за установленіе самой богини ¹⁾. Изъ этого-то условія и вытекаетъ мнѣической характеръ сказаній объ установленіи елевсинскихъ мистерій; видѣть здѣсь отраженіе особенностей того времени, когда возникли мистеріи Димитры, а не расчетъ и соображеніе учредителей, нѣтъ основанія.

Не смотря на то, что елевсинскія мистеріи появились въ такую эпоху, когда религиозное ученіе древне-греческаго міра стояло уже на довольно высокой ступени развитія, когда оно выразилось въ такихъ выдающихся созданіяхъ, какъ поэмы Гомера и еогонія Исіода, все-таки эти мистеріи не были оригинальнымъ, вполне самобытнымъ созданіемъ греческаго духа. Онѣ были заимствованы греками отъ другаго народа. Въ нихъ были до того ясныя черты ихъ иноземнаго происхожденія, что даже сами древніе Еллины смотрѣли на нихъ, какъ на явленіе, принесенное изъ чужой страны ²⁾.

Откуда же заимствованы греками елевсинскія мистеріи?

Нашъ русскій ученый, графъ Уваровъ, въ изслѣдованіи „Essai sur les mystères d'Eleusis“ высказалъ мнѣніе, что онѣ заимствованы съ востока. Онъ основывается на томъ, что слова „χόρη δὲ πάξ“, которыми, по свидѣтельству Исихія, заканчивались собранія посвященныхъ въ таинства, а слѣдовательно и собранія елевсинскихъ мистовъ, происходятъ изъ санскритскаго языка ³⁾. Но одного этого факта еще далеко не достаточно для того, чтобы считать елевсинскія мистеріи заимствованными непосредственно съ востока, изъ Индіи.

Слѣдуетъ обратить вниманіе и на то, что въ данномъ мѣстѣ текстъ Исихія не можетъ быть признанъ точно установленнымъ. Въ рукоп. стоитъ *δὲ πάξ*. Lobeck. Seebod. miscel. crit. I. 627 sqq. M. Шмидтъ принимаетъ чтеніе *χόρη δὲ ομοίως πάξ* ⁴⁾.

¹⁾ Сравни. Plat. Critias. 113 В—С. [θεοί] ἑρὰ θυσίας τε αὐτοῖς κατασκευάζοντες....

T. Liv. I, c. 19: Qui [Numa Pompilius] cum descendere ad animos sine aliquo commento miraculi non posset, simulat sibi cum dea Egeria congressus nocturnos esse; eius se monitu, quae acceptissima diis essent, sacra instituire, sacerdotes suos cuique deorum praeficere cf. Arnob. Adv. gent. V. c. 1. Liv. XXXIX, 13: Pacullam sacerdotem omnia, tanquam deum monitis, immutasse.

²⁾ Diodor. 1. 29, 2. cf. Herod. II. 171—о заимствованіи греками еесмофорій изъ Египта. Plut. De Iside. c. 25. Lactantius. De falsa relig. c. 21. Eriphan. Adv. haeres. I. c. 9.

³⁾ Essai sur les mystères d'Eleusis. p. 26 sqq. I. Гаммеръ представилъ попытку объясненія словъ *χόρη δὲ πάξ* изъ персидскаго языка. Wiener Allgem. Zeitung. 1817, 15 Nov.

⁴⁾ См. Hesychii Lexicon. Ed. M. Schmidt. Ienae. 1864. p. 500 adn. 84.

Мнѣніе о непосредственномъ заимствованіи елевсинскихъ мистерій изъ Индіи можно было бы считать основательнымъ только въ томъ случаѣ, когда графъ Уваровъ доказалъ бы близкое сходство ихъ, какъ въ обрядахъ, такъ и въ самомъ ученіи, съ какимъ нибудь индійскимъ культомъ, а этого въ его изслѣдованіи мы не находимъ. Да и въ такомъ случаѣ нужно было бы еще тщательно прослѣдить тотъ путь, по которому прошли эти мистеріи съ востока въ Грецію, изслѣдовать, не было ли какого-нибудь посредствующаго народа при передачѣ ихъ Грекамъ. Сношенія Греціи съ Индіей начались очень поздно и никогда они не были правильными, постоянными. Свѣдѣнія Грековъ объ Индіи до похода Александра Македонскаго были самыя странныя и превратныя, между тѣмъ какъ объ Египтѣ еще до Геродота появился цѣлый рядъ сочиненій на греческомъ языкѣ. Труды Еватэя Милетскаго (τῆς περιόδου), Иппія Регійскаго (χρονικά), Кадма Милетскаго, Фалета, Анаксагора Клазоменскаго (Αἰγυπτιακά и Ἀναβάσις εἰς Ἄμμωνος) познакомили Грековъ съ Египтомъ гораздо раньше появленія на свѣтъ исторіи Геродота ¹⁾. Съ другой стороны есть много фактовъ, свидѣтельствующихъ, что мистеріи Димитры заимствованы Греками не изъ Индіи, а изъ Египта ²⁾. На это указываетъ много общихъ чертъ, замѣчаемыхъ въ елевсинскихъ мистеріяхъ и въ египетскомъ культѣ Озириса и Изиды, какъ во внутренней, такъ и во внѣшней, обрядовой сторонѣ.

Сначала прослѣдимъ сходство въ обрядахъ. Шестивіе мистовъ къ морю для очистительныхъ омовеній совершалось и во время елевсинскихъ мистерій и на праздникахъ Озириса и Изиды въ Египтѣ ³⁾.

¹⁾ См. Philologus 1855 (X) s. 712 ff. A. v. Hutschmid. De rerum Aegyptiacarum scriptoribus graecis ante Alex. magnum. Ibid. p. 522—542. 636—700. A. Wiedemann. Aegyptische Geschichte. Gotha. 1884. p. 103 ff.

²⁾ Во избѣжаніе недоразумѣній, нахожу необходимымъ замѣтить, что я далеко отъ мысли считать Египетъ колыбелью мистическихъ культовъ. Я прихожу только къ тому выводу, что елевсинскія мистеріи заимствованы Греками изъ Египта, но не имѣю основаній признавать мистическій культъ Изиды и Озириса, возникшимъ въ Египтѣ вполне самостоятельно. Рѣшить этотъ вопросъ и прослѣдить откуда заимствованы мистеріи Египтянами,—дѣло лицъ, специально занимающихся религіей и философій Египта и востока. Если новѣйшія изслѣдованія указываютъ, что основы мѣровъ, имѣющихъ отношеніе къ елевсинскимъ мистеріямъ, имѣютъ свой прототипъ въ Азіи, а не въ Египтѣ, то это нисколько не опровергаетъ того мнѣнія, что между востокомъ и Греціей въ передачѣ мистерій Димитры было *посредствующее звено*—Египетъ.

³⁾ Plut. De Iside. c. 34. Относительно омовеній, совершавшихся поклонниками Изиды, говоритъ Тертуліанъ. De Bart. c. 5.

Процессія мистовъ съ факелами въ рукахъ въ Елевсинѣ напоминаетъ такую же процессію у Египтянъ ¹⁾. Употребленіе во время торжественныхъ помпъ ящика съ священными мистическими предметами (κίστη) встрѣчается какъ въ Елевсинѣ, такъ и въ Египтѣ ²⁾. Употребленіе какого то напитка изъ зеренъ, похожее на вкушеніе мистами кибеона, было установлено ритуаломъ также у Египтянъ ³⁾. В. Ф. Ринкъ указалъ на сходство между обрядами плимохой и того праздника, совершавшагося въ честь Озириса въ Египтѣ 19-го Атира, о которомъ упоминаетъ Плутархъ въ разсужденіи своемъ объ Изидѣ и Озирисѣ ⁴⁾.

Мистическая вѣялка Іакха, служившая символомъ очищенія душъ тѣхъ людей, которые были посвящены въ мистеріи, подобно тому, какъ зерно очищается посредствомъ вѣялки, введена въ ритуалъ мистерій елевсинскихъ, очевидно, подъ вліяніемъ египетскаго мѣа о томъ, какъ Изида, собравъ члены растерзаннаго Тифономъ Озириса, положила ихъ въ рѣшето ⁵⁾.

Далѣе сходство это замѣчается и во внутренней сторонѣ, въ религіозномъ ученіи Египтянъ и елевсинскихъ жрецовъ. По Геродоту, идея о безсмертіи души, имѣвшая такое важное значеніе въ елевсинскихъ мистеріяхъ, заимствована греками изъ Египта ⁶⁾. Въ книгѣ „мертвыхъ“, представляющей кодексъ погребальныхъ обрядовъ Египтянъ, человекъ въ моментъ его смерти сравнивается съ зерномъ, которое, падая въ землю, въ глубинѣ ея почерпаетъ источникъ новой жизни и силы ⁷⁾. Вполнѣ вѣроятно, что такая же мысль выражалась

¹⁾ Herod. II, 62. Lactant. De falsa relig. c. 21.

²⁾ См. статью О. Яна „Die cista mystica“ Hermes. 1869, 316—334.

³⁾ Lepsius. Das Todtenb. der Aegypter. c. V. l. 5. Переводъ этого мѣста приведенъ въ *Élite de monum. céram.* III. 108. прим. 2-е.

⁴⁾ W. F. Rinck. Die Religion der Hellenen. II, 393. У Плутарха De Iside, c. 39.

⁵⁾ Serv. Com. in Verg. Geo. I. 166.

⁶⁾ Herod. II, 123. Павсаний пишетъ, что ученіе о безсмертіи перешло въ грекамъ отъ халдеевъ и индійскихъ маговъ Раус. IV, 32, 4. Свидѣтельство Геродота, какъ болѣе древняго и точнаго писателя, имѣетъ, конечно, больше вѣса, чѣмъ свидѣтельство Павсанія.

⁷⁾ Lepsius. Das Todtenbuch der Aegypter. c. LXXXV, l. 47—48. cf. Ibid. c. LXXXIII, l. 2. См. Lenorm. Monogr. p. 53. Нельзя не замѣтить, что очень сходный образъ встрѣчается и въ Зендавестѣ: j' ai donné le grain, qui passant dans la terre, croit de nouveau et se multiplie abondamment. *Send-Avesta.* II, 411. Цит. изъ Vilhoison. De triplici theolog. p. 75. Только этотъ образъ не получилъ еще тамъ болѣе глубокаго значенія, не возведенъ въ значеніе символа новой жизни, которая возрождается, береть свое начало у смерти.

въ томъ актѣ одной изъ елевсинскихъ драмъ, когда іерофантъ показывалъ мистамъ, среди благоговѣйной тишины, срѣзанный волосъ. Подобно борьбѣ Аммона и Муеъ, излагавшейся въ религиозныхъ мифахъ египетскихъ Оивъ, и въ мифахъ Елевсина изображена борьба двухъ началъ въ лицѣ Плутона и Димитры, Зевса мистическаго и Кору. Елевсинская триада, состоящая изъ Димитры, Кору и Іакха, гораздо ближе по своему характеру къ нѣкоторымъ триадамъ египетскимъ, чѣмъ къ триадѣ индійской. Какъ въ елевсинской триадѣ, такъ и въ тѣхъ триадахъ Египта, которыя состоятъ изъ двухъ женскихъ существъ и одного мужскаго, первоначальная идея триады, представляющей семью,—бога, богиню и ихъ сына,—уже утрачена¹⁾.

Сами древніе греки указывали на сходство въ томъ представленіи, какое соединялось съ Димитрой и Изидой²⁾.

Евмолиды, жрецы елевсинской Димитры, вѣлялись Изидой. Древнее преданіе, сохранявшееся изъ рода въ родъ въ ихъ фамиліи, гласило, что они происходили отъ Мелампа, пришедшаго въ Грецію изъ далекаго Египта³⁾. На заимствованіе мистерій Димитры изъ Египта намекаетъ также тотъ фактъ, что неоказавшіе должнаго уваженія этимъ мистеріямъ, по вѣрованію грековъ, должны были въ загробной жизни постоянно носить воду въ бездонныя бочки, подобн Египтянкамъ-Данаидамъ⁴⁾. Идея о загробномъ судѣ, о мученіяхъ грѣшниковъ, представленіе о тѣхъ страшилищахъ, какія встрѣчаютъ душу умершаго при входѣ ея въ царство тѣней,—все это, входившее

¹⁾ См. А. Wiedemann. *Aegyptische Geschichte*. стр. 49.

²⁾ См. мою замѣтку „Къ вопросу о культѣ Изиды въ Греціи“ *Ж. М. Н.* II 1885 г. Отдѣлъ классической филологіи, стр. 333 слѣд.

³⁾ *Diod.* I. c. 29. Климентъ Александрійскій говоритъ, что Мелампъ, сынъ Амиезона, заимствовалъ изъ Египта праздники Димитры, распространилъ ихъ въ Греціи. *Clem. Alex. Cohort.* c. 2 (p. 5). У Филохора сохранился мифъ о томъ, какъ Триптолемъ принесъ въ Грецію хлѣбъ изъ плодороднаго Египта. *Philoch. fragm.* p. 25 (ed. M. Siebelis).

⁴⁾ *Paus.* X, 31, 9—11. Значеніе этого наказанія объяснилъ Панофка въ *Musée Blasas* p. 29—30. См. С. О. Müller. *Kleine Schrift.* II. 398 ff.—критическая замѣтка Мюллера объ этой статьѣ Панофки. Сравни. Ch. Lenormant. *Mémoires sur les peintures exécutées par Polygnote dans la Lesché de Delphes. Recueil de l'Académie royale de Belgique.* XXXIV, 128. Въ С.-Петербургскомъ Эрмитажѣ есть нѣсколько вазъ, на которыхъ изображены Данаиды среди елевсинскихъ божествъ Плутона, Димитры, Кору. L. Stephani. *Die Vasen-Sammlung der Kais. Eremitage. St.-Petersb* 1869. n° 424, 425. Стиль послѣдней вазы, по мнѣнію акад. Стефани, III вѣка до Р. X. Cf. *Archäol. Zeitung* 1844, Taf. XIII.

въ содержаніе ученія іерофантовъ елевсинскихъ, представляетъ поразительное сходство съ ученіемъ египтянъ ¹⁾).

Мнѣніе грековъ о томъ, что мистеріи Димитры и Коры имѣютъ свои основы въ Египтѣ отразилось и на древнихъ керамическихъ памятникахъ. Въ С.-Петербургскомъ Эрмитажѣ находится греческая ваза, на которой изображена рѣка съ надписью Νεῖλος. Средины сцены, надъ рѣкой, занимаетъ фигура съ надписью Τριπτόλεμος. Съ правой стороны Триптолема, обратясь къ нему лицомъ, стоитъ Димитра; тутъ же изображены и другія божества: Ора, Сатиръ (Панъ?), Афродита, Еротъ и Пнео. Стиль вазы, по мнѣнію академика Стефани, III в. до Р. Хр. ²⁾).

Въ виду всѣхъ этихъ фактовъ, свидѣтельство древнихъ грековъ о томъ, что елевсинскія мистеріи были заимствованы у египтянъ, получаетъ прочныя основанія, и я считаю себя вправѣ думать, что мистеріи эти перенесены на почву Эллады изъ страны пирамидъ.

Конечно, это заимствование не было рабскимъ подражаніемъ, иначе мистеріи Димитры и Коры не могли-бы стать такъ дорогими и близкими сердцу каждаго грека, не могли-бы сдѣлаться достояніемъ всего греческаго народа. Представляя собою рядъ чуждыхъ потребностямъ его духа, безжизненныхъ формулъ и обрядовъ, не давая отвѣта на его своеобразные запросы и стремленія, онѣ скоро утратили-бы свое значеніе и, не находя adeptовъ, прекратили-бы свое существованіе. Тѣ симпатіи, какими пользовались елевсинскія мистеріи среди грековъ, привлекая къ себѣ въ теченіи цѣлаго ряда вѣковъ множество народа изъ всѣхъ слоевъ общества, служатъ яснымъ доказательствомъ того, что перенесенныя въ Грецію онѣ не остались тамъ въ такомъ-же совершенно видѣ, въ какомъ были въ Египтѣ, а получили на новомъ мѣстѣ и новыя формы, сообразно потребностямъ мысли и характера греческаго народа, и только нѣкоторыя черты напоминали объ ихъ иноземномъ происхожденіи; но эти черты могли быть незамѣтны для большинства грековъ, незнакомыхъ съ религіей Египта и неимѣвшихъ поэтому необходимыхъ основъ для сравненія.

¹⁾ См. Н. Brugsch. Die ägyptische Gräberwelt. Leipzig. 1868. s. 8.

²⁾ Stephani. Die Vasen-Samml. der K. Eremitage. n. 350. Cf. Athen. V p. 203, гдѣ Нилъ, протекающій по громадному пространству земли, сравнивается съ Триптолемомъ, обошедшимъ „всю землю“. Едва ли это сравненіе случайное, не имѣющее почвы въ греческихъ преданіяхъ. Почему бы не сравнить Аэнею Триптолема съ роднымъ Океаномъ, который по представленію древнихъ ἤν τεπί πᾶσαν ῥέει Herod. II, 21.

III.

Къ с. з. отъ Аѳинъ находилась небольшая область, границу которой со стороны Аѳинъ составляли посвященные Димитръ и Персефонѣ лиманы [πεῖτοι] ¹⁾; на сѣверо-западъ эта область граничила съ Віотіей ²⁾, а на юго-западъ—съ Мегаридой ³⁾; южной границей ея былъ Саламинскій проливъ ⁴⁾. Тамъ вблизи берега расположенъ былъ небольшой городъ Елевсинъ, ставшій центромъ мистерій Димитры. Теперь на этомъ мѣстѣ находится небольшая деревня Лепсина, заселенная албанцами. Храмъ Димитры и другія находившіяся вблизи его зданія съ давнихъ временъ лежатъ въ развалинахъ. Первымъ изъ путешественниковъ, описавшимъ эти развалины, послѣ того какъ въ западной Европѣ начали интересоваться остатками старины въ Елладѣ, былъ французъ Демонсо (Desmonceaux. 1668 г.); затѣмъ появляется цѣлый рядъ описаній елевсинскихъ развалинъ у Спона-Уелера, Чандлера, Фушера, который путешествовалъ по Греціи съ Фовелемъ, у Крузе и мн. др. (см. Kruse. Hellas. II. 184 — 206). Храмовый округъ Димитры стало раскапывать еще въ началѣ текущаго столѣтія англійское общество любителей древности (Dilettanti). Затѣмъ тамъ производилъ раскопки французскій ученый Ф. Ленорманъ. Результаты его работъ изложены въ книгѣ *Recherches archéologiques à Eleusis*. Въ 1882 году греческое археологическое общество поручило вести раскопки въ Елевсинѣ ефору Д. Филипю. Филипій приступилъ къ работамъ 2-го іюня 1882 года ⁵⁾. Съ этого времени идетъ тщательная очистка храмоваго округа отъ глубокихъ наносовъ, накопившихся тамъ въ теченіи цѣлаго ряда вѣковъ. Раскопки эти, по всей вѣроятности, затянута еще на нѣсколько лѣтъ. Подробные отчеты о нихъ [съ планами] помѣщаются ежегодно въ „Πρακτικά τῆς ἐν Ἀθήναις ἀρχαιολογικῆς ἐταιρείας“, а находимыя въ Елевсинѣ надписи и произведенія искусства издаются въ *Ἐφημερίς ἀρχαιολογική*. Нѣсколько замѣтокъ объ открытыхъ при послѣднихъ раскопкахъ въ Елевсинѣ зданіяхъ помѣщено въ *Bulletin de corr. hel-*

¹⁾ Paus. I. 38, 1. Cf. Hesych. 'πεῖτοι.

²⁾ Paus. I. 38, 8.

³⁾ Paus. I. 39, 1—4.

⁴⁾ Strab. IX. 395.

⁵⁾ См. Πρακτικά τῆς ἐν Ἀθήναις ἀρχαιολ. ἐταιρείας за 1882 г. стр. 84. 'Ἀθῆναι. 1883.

lén. 1884, 254—264 и 1885, 64—67. На русскомъ языкѣ о началѣ раскопокъ и открытіяхъ въ Елевсинѣ въ теченіи 1882—1883 гг. есть статья Д. Н. Королькова, помѣщенная въ Ж. М. Н. Пр. 1884 г., апрѣль.

Относительно происхожденія и значенія имени города Елевсина высказано много мнѣній. Были попытки производить это имя не только отъ греческихъ, но даже отъ еврейскихъ корней ¹⁾, однако если ставить названіе мѣста, гдѣ совершались самыя важныя мистеріи древней Греціи, въ связь съ касающимися этого предмета древними греческими мѣами, то необходимо, оставивъ въ сторонѣ основное, такъ сказать, идеальное значеніе слова, опредѣляемое на почвѣ сравнительнаго языкознанія, постараться воспроизвести то живое представленіе, какое соединялось съ нимъ въ умѣ древняго грека, а такое представленіе можетъ быть выведено только изъ греческихъ корней. Можно на основаніи сравнительнаго языкознанія установить значеніе именъ древне-греческихъ божествъ и названій мѣстностей, но кто поручится, что такое значеніе дѣйствительно соединялось съ данными словами у грековъ? Установленіе извѣстнаго значенія за тѣмъ или другимъ именемъ можетъ быть совершенно вѣрно съ точки зрѣнія сравнительнаго языкознанія, но въ то же время далеко отстоять отъ того смысла, какой ему придавали въ рѣчи. Миеологія должна ставить предметомъ своего изслѣдованія живыя, дѣйствительно существовавшія представленія, а не абстрактныя, идеальныя созданія научнаго анализа. Конечно, основанный на почвѣ сравненія корней анализъ словъ необходимъ для установленія правильнаго понятія о словѣ, но при этомъ всегда нужно строго отличать то, что должно и могло быть, отъ того, что дѣйствительно было. А этого можно достигнуть только отыскивая происхожденіе и значеніе греческихъ именъ на почвѣ греческаго-же языка, а не еврейскаго, финикійскаго, египетскаго или какого-нибудь другаго.

Производя слово *Ἐλευσίς* отъ греческихъ корней, К. О. Мюллеръ полагалъ, что имя это имѣетъ связь съ названіемъ мѣстопребыванія блаженныхъ послѣ ихъ смерти [*ἡλύσιον πεδίον*], въ которому, по вѣрованію древнихъ грековъ, открывался доступъ чрезъ посвященіе въ елевсинскія мистеріи ²⁾. Нельзя, однако, не замѣтить, что древніе авторы, насколько мнѣ извѣстно, не указываютъ на такую связь этихъ понятій. Другой ученый, Преллеръ, считалъ „несомнѣннымъ“,

¹⁾ Ersch-Gruber. Encyclop. XXXIII. v. Eleusis.

²⁾ Ersch-Gruber. Encyclop. XXXIII, 269.

что мифическій приходъ (Ἐλευσις) Димитры далъ имя этому мѣсту ¹⁾. Мнѣніе Преллера встрѣчаетъ опору въ замѣткѣ Фирмика Матерна ²⁾ и въ Большомъ Этимологіи ³⁾, но въ (гомеровскомъ) гимнѣ къ Димитрѣ ходъ событій представляется такъ, что Елевсинъ носилъ уже свое имя раньше прихода туда Димитры ⁴⁾, слѣдовательно въ глубокой древности, въ VII в. до Р. Х., имя города Елевсина не ставилось Греками въ связь съ мифомъ о посѣщеніи этой мѣстности Димитрой. Павсаній, имѣвшій возможность пользоваться хорошими источниками, изучавшій мѣстныя преданія изъ устъ перигитовъ, пишетъ, что Елевсинъ получилъ свое имя отъ основателя его—героя эпонима Елевсина ⁵⁾. Это объясненіе происхожденія имени города Елевсина, по всей вѣроятности, основано на томъ фактѣ, что большинство основателей городовъ давали своему созданію свое имя, а такъ-ли было и съ Елевсиномъ, рѣшить невозможно. [Но и это объясненіе не было у древнихъ общепринятымъ, такъ какъ нѣкоторые приписывали основаніе Елевсина Огигу ⁶⁾, а по Исихію первоначальное названіе этого города было Сэсарія, данное въ честь одной изъ дочерей царя Келея, Сэсары ⁷⁾. Наконецъ, въ паросской хроникѣ ⁸⁾ говорится, что вначалѣ поселеніе это называлось Раріа]. Если такія колебанія были еще въ древности, то, очевидно, установить что-нибудь опредѣленное по вопросу о происхожденіи имени Елевсина въ настоящее время невозможно. Мнѣнія эти важны сами по себѣ, какъ выраженіе представленія древнихъ грековъ объ этомъ предметѣ, какъ факты изъ области ихъ мысли, и они-то есть живое, реальное значеніе имени Елевсина.

Прежде чѣмъ перейти къ обрядовой сторонѣ мистерій, прослѣдимъ мифъ, имѣвшіе къ нимъ отношеніе. Нѣкоторые ученые (I. Бахъ, С. Кроа, Лобекъ, Уваровъ, А. Моммзенъ), изслѣдуя елевсинскія мистеріи, оставляютъ эти мифы въ сторонѣ; но пропускъ ихъ въ трудѣ,

¹⁾ Pauly. Real-Encycl. III, 84: Ohne Zweifel hat diese Ankunft (Ἐλευσις) dem Orte und Culte seinen Namen gegeben.

²⁾ Firm. Matern. de err. prof. relig. p. 13 (recens. Wovver. Lugd. Batav. 1652): nam Eleusis dictus est, quod illuc Ceres relicta Henna venerat.

³⁾ Etym. M. 'Ἐλευσις. cf. Cornut. De N. D. c. 28.

⁴⁾ Hymn. Homer. in Cerer. v. 96 sq.

⁵⁾ Paus I, 38, 7.

⁶⁾ Oros. Adv. pagan. I. c. 7.

⁷⁾ Hesych. v. Σαισαρία.

⁸⁾ Marm. par. c. 25.

посвященномъ исключительно елевсинскимъ мистеріямъ, неизбежно долженъ отразиться и на той части изслѣдованія, гдѣ излагаются уже несомнѣнные факты. Это зависитъ отъ той тѣсной связи между историческими фактами и мифическими сказаніями, какая обнаруживается въ елевсинскихъ мисторіяхъ. Елевсинскіе мифы отразились на обрядахъ мистерій и драматически воспроизводились во время священнодѣйствій въ Елевсинѣ; елевсинскіе мифы помогаютъ опредѣлить смыслъ и значеніе многихъ мистическихъ обрядовъ; наконецъ, въ этихъ-же мифахъ приходится искать указаній на то ученіе, какое излагалось мистамъ. Все это придаетъ имъ особый интересъ и значеніе.

Л. Преллеръ дѣлитъ елевсинскія сказанія на три отдѣла: 1) сказанія о приходѣ Димитры въ Елевсинъ; 2) сказанія о греческихъ елевсинскихъ родахъ и 3) сказанія объ елевсинской войнѣ¹⁾. Но для дѣленія этихъ сказаній на три группы нѣтъ основаній въ ихъ содержаніи: сказанія объ елевсинской войнѣ не составляютъ отдѣльнаго цѣля, а цѣликомъ входятъ въ составъ разсказовъ объ елевсинскихъ герояхъ. Поэтому лучше дѣлить эти мифы на двѣ группы: 1) сказанія объ установленіи Димитрой мистерій (сюда входятъ повѣствованія о похищеніи Персефоны и о приходѣ горющей объ ея потерѣ Димитры въ Елевсинъ, и 2) сказанія объ елевсинскихъ герояхъ.

Во главѣ перваго отдѣла, и по времени написанія и по значенію, безспорно слѣдуетъ поставить (гомеровскій) гимнъ „къ Димитрѣ“. Прослѣдимъ его содержаніе, сопоставляя представленный въ немъ разсказъ съ вариантами другихъ древнихъ авторовъ, разработывавшихъ впослѣдствіи тотъ-же мифъ. Содержаніе этого гимна слѣдующее.

Персефона, дочь Димитры, была похищена Плутономъ, съ согласія на это Зевса, въ то время, когда она, безопасно играя съ океанидами на Нисейскомъ полѣ, срывала роскошные цвѣты²⁾. Видѣлъ это только

¹⁾ Pauly. R. E. III, 84—85.

²⁾ Отноительно того, гдѣ слѣдуетъ помѣщать Нисейское поле см. у Р. Фёрстера. „Der Raub und d. R. der Persephone“ р. 268—271. Мѣсто похищенія Кормы древніе Греки указывали въ различныхъ областяхъ и странахъ. По Вакхилиду она была похищена на Критѣ. Fragm. hist. graec. IV, 377. Мѣсто похищенія ея указывали и въ Сициліи, вблизи Енны (Diod. V, 3. 2. cf. Plut. Timol. c. 8. Serv. Comm. in Verg. Aen. III 689. 707), и въ Леріѣ (Paus. II, 36, 7), и въ далекой Фракіи, на берегахъ Стримона (Appian. De b. c. IV, 105), и неопредѣленно гдѣ-то въ Аттикѣ (по Фанодиму fragm. hist.

всевидящій Иліосъ ¹⁾, да слышала отчаянные крики Персефоны Екаты ²⁾, дочь Персея. Быстро мчали Персефону могучіе кони Плутона. Безполезенъ былъ ея крикъ. Пока она видѣла землю и небо и свѣтъ солнца, то еще надѣялась увидѣться съ своей матерью, но, вступивъ въ область подземнаго міра, она потеряла всякую надежду на возвращеніе ³⁾. Услышала молящій о помощи голосъ своей дочери Димитра и отправилась искать ее. Девять дней безуспѣшно искала она ея, подавленная горемъ; на десятый она встрѣтила Екату, которая посовѣтовала ей обратиться къ Иліосу ⁴⁾. Иліосъ открылъ Димитрѣ похитителя ея дочери ⁵⁾. Тогда раздраженная богиня оставила Олимпъ и переселилась на землю, принявъ видъ старухи ⁶⁾. Никѣмъ не узнанная, пришла она

граес. IV, 377), и богѣ опредѣленно—вблизи Колона ипійскаго (Schol. Soph. Oed. C. 1590—93). Въ этихъ вариантахъ, представляющихъ похищеніе Кору въ различныхъ мѣстахъ, отразилось послѣдовательное распространеніе культа елевсинскихъ богинь въ разныхъ частяхъ Эллады. Интересно отмѣтить тотъ фактъ, что похищеніе Персефоны представляется въ мѣстахъ происшедшимъ на берегу моря или рѣки, вообще вблизи воды. Іустинъ въ своей апологій христіанъ указываетъ на обычай грековъ ставить изображенія Кору „при истокахъ водъ“ (ἐπί τῆς τῶν ὕδατων πηγαίς). Justin. Apolog. pro christ. c. 64 (p. 82).

¹⁾ Культъ Иліоса находился въ связи съ культомъ елевсинскихъ божествъ. Довольно указать пока на то, что во время мистической драмы дадухъ наряжался Иліосомъ.

²⁾ Еката также играла важную роль въ елевсинскихъ мистеріяхъ во время мистическихъ драмъ. Съ факеломъ въ рукѣ она нерѣдко изображалась на барельефахъ, представлявшихъ похищеніе Кору. Среди другихъ елевсинскихъ божествъ Еката помѣщена на нѣкоторыхъ вазахъ, находящихся въ С.-Петербургскомъ Эрмитажѣ. L. Stephani. Vasen-Samml. n^o n° 525. 1792.

³⁾ Между 36 и 37 строками въ рукописи (гомеровскаго) гимна текстъ испорченъ. См. Animadversiones in hymnos Homericos. A. Matthiae Lipsiae. 1800 p. 355 sq.

⁴⁾ Послѣ 58-й стр. тоже пропускъ. Рѣчь Екаты не окончена, но содержаніе ее можно вывести изъ 59—63 стиховъ.

⁵⁾ Очень много вариантовъ въ разсказѣ о томъ, кто первый сообщилъ Димитрѣ имя похитителя ея дочери. Это приписывали и Хрисанейдѣ (Paus. I, 14, 2), и жителямъ города Ерміоны (Apollod. bibl. I, 5, 1. cf. Schol. Arist. Equit. v. 785), и Каварну (fragm. hist. graec. III, 633 = Steph. Byz. v. Πάρος), и пастухамъ Триптолему и Еввулу (Paus. I, 14, 3), и Келею (Schol. Aristoph. Equit. v. 698).

⁶⁾ Димитра, имѣвшая множество прозваній, носила также эпитетъ γράια, Hesych. Γράια. Димитрѣ былъ посвященъ журавль—символь старости. Porph. de abst. III, c. 5. cf. Élite de monum. céram. III, pl. LVIII, A, гдѣ Димитра изображена съ этой птицей, а также у Мюнне на одной медали изъ города Ентеллы. Mionnet. Suppl. I, 385, n° 189.

въ Елевсинѣ, гдѣ царемъ въ то время былъ Келей ¹⁾, и сѣла вблизи володца, изъ котораго елевсинскіе жители брали воду ²⁾. Тутъ увидѣли ее пришедшія за водой дочери Келея. На вопросы ихъ она отвѣчала, что зовуть ее Дось ³⁾, что она была увезена разбойниками изъ Крита, но успѣла бѣжать отъ нихъ; въ заключеніе она обратилась къ дочерямъ Келея съ просьбой дать ей какое-нибудь занятіе въ домѣ ихъ отца. Метанира, жена Келея, узнавъ отъ своихъ дочерей о желаніи Димитры, послала ихъ призвать ее во дворецъ. Войдя въ домъ Келея ⁴⁾, Димитра до тѣхъ поръ не принимала пищи, пока ее не развеселила своими шутками служанка Метаниры Іамва ⁵⁾. Димитра осталась въ домѣ Келея няней сына его Димофонта ⁶⁾. Ре-

¹⁾ О значеніи имени „Келей“ см. Etym. M. Κελεύς· ὄρεων ταχύτατον, ἀρ' οὖ τὸ (lege: ἀπὸ τοῦ) κέλλειν, τὸ ταχέως βαδίζειν ... ὡσπερ παρὰ τὸ λοχεύω λοχεὺς καὶ κελεύω κελεύς. cf. Creuzer. Symbol. IV^a, 369. Надписи, въ которыхъ упоминается Келей: CI n° n° 2374. 7434^b. Изображеніе Келея на одной древней вазѣ см. въ *Élite de monum. céram.* III. pl. LXII. Аэнагоръ свидѣтельствуеетъ, что Келей и Метанира были обоготворены древними греками. Athenag. Legat. pro christian. c. 14 (p. 290): 'Ἄλλ' Ἀθηναῖοι μὲν Κελεὸν καὶ Μετάνειραν ἴδρυνται θεοὺς.

²⁾ Cf. Apollod I, 5, 1. Callim. H. in Cer. v. 16. Paus. I, 39, 1. Hesych. 'Ἀλόπη· κρίνη ἐν Ἐλευσίνι. cf. Schol. Arist. Equit. v. 785.

³⁾ Въ изданіи Баумейстера Δώς. То-же слово стоитъ и въ рукописи. См. изданіе А. Маттія. Лейпцигъ 1805. стр. 109. Едва-ли можно указать другое мѣсто у древнихъ авторовъ, гдѣ Димитра также названа была-бы Δώς. Обыкновенно она называется Δηώ: CI no 434, l. 3. Soph. Antig. v. 1120. Arist. Plut. v. 515. Сравн. L. Preller. Demeter und Perseph. s. 368. А. Гемоль ввелъ въ текстъ чтеніе Δηώ. А. Gemoll. Die Homerisch. hymnen.

⁴⁾ Cf. Apollod. I, 5, 1. Schol. ad Verg. Geo. I, 163. По другимъ вариантамъ Димитра останавливалась въ домѣ Елевсина (Serv. Geo. I, 19), у Дисавла (Paus. I, 14, 5. Напрср. v. v.), у Триптолема (Apollod. I, 5, 2), въ домѣ Фитала (Paus. I, 37, 2. cf. Anthol. palat. Append. no 169), въ хижинѣ Мизмы (Nicanor. fragm. 56 p. 63), въ домѣ Иппеонта (Schol. ad Nicanor. Alexiph. v. 130), у Аргивца Мисія (Paus. VII, 27, 9), у героя—эпонима дима Ерхія (Steph. Byz. v. 'Ερχία).

⁵⁾ Это приписывалось Вавво: Orph. fr. 16. Anton. Liber. Metam. c. 24. Suid. Δημῶ· ἐξέτισεν ἢ Βαβῶ (sic) τὴν Δημῶ. Hesych. Βαυβῶ· τιθῆναι Δημήτρος. На одной надписи изъ острова Пароса встрѣчается посвященіе въ честь Вавво: Ἐρασίππη Πράσωνος Ἦρη | Δημητρι θεσμοφόρη καὶ Κό | ρη καὶ Δι Εὐβοουλαὶ καὶ Βαβοί. Ἀθήν. 1876, 15. no 5. Слово βαυβῶ и теперь еще сохраняется въ ново-греческомъ языкѣ, имѣя оскорбительный смыслъ; оно прилагается къ старухамъ, весело проводившимъ свою молодость. Lenopant. Monogr. de la voie sacrée. p. 245 cf. Πολίτης Νεοελληνική μυθολογία. σελ. 55.

⁶⁾ Упомянутое о мнѣшескомъ Димофонтѣ встрѣчается и въ надписяхъ. Rangabea Antiq. hellén. n° 2253. l. I. 18 = CIA I, 273. CIA I, 210, l. 20.

бенокъ при ея заботливомъ уходѣ росъ „подобно божеству, хлѣба не ѣлъ и не питался молокомъ матери. Прекрасно увѣнчанная Димитра днемъ мазала его амвросіей, а ночью клала его въ огонь, какъ головню“.

Этими средствами Димитра хотѣла сдѣлать Димофонта нестарѣющимъ и безсмертнымъ, но любопытство Метаниры помѣшало богинѣ исполнить ея желаніе. Подкравшись ночью, Метанира посмотрѣла, что дѣлаетъ няня съ ея сыномъ. Увидѣвъ Димофонта, окруженнаго пламенемъ ¹⁾, она въ ужасѣ закричала. Тогда разсерженная Димитра бросила Димофонта на землю и открыла недовѣрчивой Метанирѣ, кто она. Видъ няни царевича измѣнился. На мѣстѣ дряхлой старухи предстала богиня во всемъ блескѣ неземнаго величія:

ὄδμῃ δ' ἰμερόσσα θυγέντων ἀπὸ πέπλων
 σκίδνато, τῆλε δὲ φέγγος ἀπὸ χροὸς ἀθανάτοιο
 λάμπε θεᾶς ²⁾, ξανθὴ δὲ κόμη κατενήνοθεν ὄμορος
 ἀούγῃς δ' ἐπλήσθη πυκινὸς δόμος, ἀστεροπῆς ὤς.

Димитра оставила домъ Келея. На слѣдующій день о случившемся рассказали царю. Келей созвалъ народное собраніе и отдалъ жителямъ Елевсина приказаніе построить храмъ Димитрѣ. Когда храмъ былъ оконченъ, богиня въ немъ поселилась. Напрасно Зевсъ посы-

¹⁾ Въ этихъ стихахъ гимна, по всей вѣроятности, отразился древній обычай грековъ приносить въ жертву Димитрѣ дѣтей. Сравни *Élite de monum. céram.* III, 129. Л. Ф. Воеводскій. „Каннибализмъ въ греческихъ мифахъ“. 286. По замѣчанію того же ученаго, Димитра многими чертами напоминаетъ бабу ягу русскихъ сказокъ. „Этологическія и мифологическія замѣтки“ I. 1877, стр. 83. Древніе греки приписывали огню очистительное дѣйствіе. *Plut. Camill.* с. 20. *Lucian. Necrom.* с. 7. *Eustath. Iliad. A.* 52 [р. 43]. На древней вазѣ, помѣщенной въ *Élite de monum. céram.* III, pl. XLV, изображенъ Димофонъ въ котлѣ, изъ котораго высовываются его голова, руки и ноги; на правой сторонѣ картины—Димитра. Подобное же изображеніе находится у Е. Гергарда. *Vasenbilder.* LXIX—LXX, 5. Гергардъ утверждалъ, что этотъ рисунокъ не имѣетъ отношенія ни къ елевсинскимъ, ни къ вакхическимъ мистеріямъ, а представляетъ обрядъ амфидромій. *Ibid.* S. 196. Но съ этимъ едва-ли можно согласиться, такъ какъ во время амфидромій ребенка не клали въ котелъ, а обносили вокругъ очага. Ребенокъ въ котлѣ на на этомъ рисункѣ—Димофонъ; женская фигура со скипетромъ—Димитра; значеніе другихъ лицъ той же группы можно объяснить на основаніи елевсинскихъ мифовъ. Въ схоліяхъ къ Никандру (*Thegiac.* v. 484) мѣсто срываемаго Димитрой въ огнѣ Димофонта приписывается Триптолему.

²⁾ У поэтовъ и въ произведеніяхъ искусства Димитра представлялась иногда испускающей лучи. См. *Stephani. Nimbus und Strahlenkranz.*, p. 47. *St.-Pétersbourg.* 1859.

лалъ за ней Ириду и другихъ боговъ. Димитра тогда только согласилась оставить елевсинскій храмъ, когда боги обѣщали ей возвратить любимую дочь. Къ Плутону былъ посланъ Ермій, чтобы увести отъ него Персефону; но такъ какъ она, уходя изъ Аида, вкусила зеренъ гранатоваго яблока, то не могла на всегда оставить своего мужа—похитителя ¹⁾). Боги постановили, что Персефона треть года будетъ проводить въ Эревъ, а двѣ трети съ своей матерью ²⁾).

Учредивъ въ Елевсинѣ мистеріи, Димитра возвратилась на Олимпъ. Оттуда, говоритъ въ заключеніе пѣвецъ, составившій гимнъ, богини (то-есть Димитра и Персефона) посылаютъ богатство тѣмъ людямъ, къ которымъ онѣ благоволятъ (ст. 483—499 ³⁾).

Среди греческаго народа до недавняго времени встрѣчались рассказы, напоминающіе своими мотивами [гомеровскій] гимнъ къ Димитрѣ. Ф. Ленорманъ сообщаетъ подобнаго рода сказку, которую онъ слышалъ отъ старика-священника въ Елевсинѣ ⁴⁾). Этотъ же мотивъ послужилъ темой для поэтическаго произведенія Шиллера „Жалоба Цереры“ ⁵⁾).

Но очень жаль, что до настоящаго времени не сохранилось отъ

¹⁾ Гранатовое яблоко, посвященное Афродитѣ, было символомъ любви. Pausan. v. μηλοβολεῖν. Schol. in Arist. Nubes. v. 997: μηλοβολεῖν γὰρ ἔλεγον τὸ εἰς ἀφροδίσεια δελεάζειν ἐπεὶ καὶ τὸ μῆλον Ἀφροδίτης ἐστὶν ἱερόν. Но яблоко не было исключительно символомъ любви, дающей жизнь; оно было также и символомъ смерти. На одной чашѣ, изображающей похищеніе Керы, юноша приноситъ въ даръ Плутону, властителю подземнаго міра, гранатовое яблоко. Mittheil. d. arch. Instit. 1878. 469. О символ. значеніи яблока см. у Бёттихера. Der Baumcultus der Hellenen. S. 461 sq.

²⁾ Сравни. Apollod. I, 5, 3.

³⁾ Сравни. Orph. H. XL. [39], 3: Δημήτηρ—πλουτοδότρια θεά. Hesiod. Theogon. v. 969: Δημήτηρ μὲν πλοῦτον ἐγείνατο, δια θεάων. Diod. V, 49, 77. Isocrat. IV, 28. Плутось (богатство) изображенъ въ видѣ нагаго мальчика на одной древней вазѣ, находящейся въ С.-Петербургскомъ Эрмитажѣ. L. Stephani. Vasen-Samml. n° 1792. Павсаній сообщаетъ, что въ Афинахъ вблизи статуи эпонимовъ находилась статуя богини мира (Εἰρήνη) съ ребенкомъ Плутосомъ на рукахъ. Paus. I, 8, 2. cf. Id. IX, 16, 2.

⁴⁾ F. Lenormant. Monographie de la voie sacrée, p. 399—402. См. В. Schmidt. Demeter in Eleusis und F. Lenormant. Rheinisches Museum für Philol. 1876. (XXXI). s. 273 ff. Сравни. S. Hahn. Griechische und Albanesische Märchen. II. 68. Leipz. 1864. Πολίτης Μελέτη ἐπὶ τοῦ βίου τῶν νεωτέρων Ἑλλήνων. Ἀθήναι 1871. I. 55.

⁵⁾ Cf. Harry Denicke. Von Schillers Gedichte „Die Klage der Ceres“. Neue Jahrb. für Philologie und Paedag. 1884 (130-й томъ). S. 387—393.

рѣвности разсказа, въ которомъ съ такой же полнотой описывались-бы обстоятельства установленія елевсинскихъ мистерій. Параллельное сопоставленіе этихъ разсказовъ могло-бы съ большей ясностью раскрыть намъ, какія идеи проводились подъ данными мифическими образами, между тѣмъ какъ теперь внутренній смыслъ [гомеровскаго] гимна „Къ Димитръ“ намъ не совсѣмъ ясенъ. Еще въ древности были высказаны различныя объясненія мифа о похищеніи Персефоны и о странствованіи Димитры по землѣ. Въ нихъ можно замѣтить два главныхъ направленія: лунарное и теллурическое. Представители перваго направленія видѣли въ образахъ Димитры и Коры луну и разныя ея фазы. Сюда можно отнести нѣкоторыхъ стоиковъ ⁴⁾, а также Варрона Реатинскаго ⁵⁾, Вергилія ⁶⁾, неоплатониковъ Порфирія ⁷⁾ и Ямвлиха ⁸⁾, а также и нѣкоторыхъ другихъ древнихъ мыслителей ⁹⁾. Теллуристы видѣли въ Димитрѣ—землю, въ разсказѣ о похищеніи и возвращеніи Персефоны — аллегорическое представленіе того, какъ брошенное въ землю зерно опять возвращается къ жизни въ видѣ растенія. Съ такой точки зрѣнія объясняли этотъ мифъ нѣкоторые стоики ¹⁰⁾, ораторъ Цицеронъ ¹¹⁾, Корнута ¹²⁾ и мн. др. ¹³⁾.

Болѣе отвлеченное объясненіе этого мифа, по словамъ Евсевія, принадлежитъ также неоплатонику Порфирію, который видѣлъ въ Корѣ „δύναμιν σπερματούχου“ ¹⁴⁾. Проклъ объяснялъ разсказъ о похищеніи Пер-

⁴⁾ Servius in Verg. Geo. I. 5; cf. id. Geo. I, 39. Aen. IV. 511.

⁵⁾ Varro. De l. l. V, 68.

⁶⁾ См. Matrobis. Saturn. I. c. 18: hinc et Vergilius sciens Liberum patrem solem esse, Cererem lunam et cet.

⁷⁾ Porphyr. De antro nymph. c. 18.

⁸⁾ Jambl. у Jo. Lydus. De mens. fr. p. 268. ed. Roether.

⁹⁾ cf. Firm. Matern. De err. profan. relig. p. 13 (ed. Wovver. Lugd. Batav. 1652): Nam Liberum ad Solem referre commenta Graecorum, Proserpinam vero Liberam dicentes lunam esse confingunt.

¹⁰⁾ Plut. De Iside. c. 40. 66.

¹¹⁾ Cic. N. D. II, 26.

¹²⁾ Cornutus. N. D. c. 28. Сравни. Schol. in Arist. Vespae. 1438. Schol. ad Hesiod. Theog. v. 912. Arnob. Adv. gent. V. c. 32: Qui raptam Dite a patre Proserpinam dicit non, ut reris, in turpissimos appetitus viraginem dicit raptam, sed quia glebis occulimus semina, isse sub terram deam... Firm. Matern. De err. prof. relig., p. 22.

¹³⁾ Подробности объ этомъ у Р. Ферстера. Der Raub und die B. der Persephone. 25—28.

¹⁴⁾ Euseb. Praepar. Evang. III, 11. 7.

сефоны въ смыслѣ аллегоріи сообщенія живительнаго начала тому, что прежде не было оживлено ¹⁾.

Своеобразное этическое значеніе получаетъ мифъ о похищеніи и возвращеніи Персефоны въ сочиненіи, дошедшемъ до насъ подъ именемъ неоплатоника Саллюста. По его объясненію, похищеніе Коры представляетъ собой нисхождение душъ въ подземный міръ, а возвращеніе ея—восхождение душъ изъ области жертвѣхъ въ міръ, озаряемый Илюсомъ ²⁾. При такомъ разнообразіи объясненій мифа о похищеніи Персефоны и странствованіяхъ Димитры по землѣ, представленномъ еще въ древности, мало оригинальнаго, вполнѣ самостоятельнаго остается на долю новѣйшихъ ученыхъ. Всѣ ихъ мнѣнія въ болѣе или менѣе опредѣленной формѣ можно найти у древнихъ. Интересенъ тотъ фактъ, что и среди ученыхъ близкихъ къ нашему времени или современныхъ намъ замѣчается преобладаніе также двухъ направленій, лунарнаго и теллурическаго, въ способѣ объясненія аллегорическаго значенія этого мифа.

Такъ, Ф. Ленорманъ въ монографіи о священной дорогѣ пишетъ ³⁾: «Земля, пробѣгающая въ теченіи девяти дней по своей поверхности—это образъ, котораго здравый смыслъ не можетъ допустить. Димитра, блуждающая въ поискахъ за своей дочерью ровно столько-же времени, сколько продолжается одна изъ фазъ луны, ея факелы, которые она зажигаетъ въ источникѣ подземнаго огня (Этиѣ), ея быстрое исчезновеніе (?),—все это черты, характеризующія самымъ положительнымъ образомъ олицетвореніе луны» ⁴⁾. Мысль эта въ основѣ справедлива. Димитра, какъ мы уже замѣтили, и у древнихъ отождествлялась съ луной, но не всеми и не всегда. Нѣтъ основаній думать, чтобы и авторъ [гомеровскаго] гимна къ Димитрѣ былъ послѣдователемъ лунарной теоріи. Правда, Димитра въ теченіе девяти дней ищетъ свою дочь (ст. 47), но дальше въ гимнѣ ни слова не говорится, чтобы это девятидневное странствованіе періодически повторялось, какъ по-

¹⁾ Procl. Comm. in Plat. Theolog. VI, c. 11, p. 370. Ed. Aem. Portus. Hamb. 1618.

²⁾ Sallustii philos. de diis et mundo. Ed. J. C. Orellius. Turici 1821. c. 4: Περὶ τοῦν τὴν ἐναντίαν ἰσημερινῶν ἢ τῆς κόρης ἀρπαγῆ μυθολογεῖται γενέσθαι, ὃ δὲ καθόδος ἐστὶ τῶν ψυχῶν. cf. Plat. Phaedo. p. 70 C. Hesych. и Phot. μισαὶ ἡμέραι. Suid. ἀγαθοεργία. Сравни. Р. Ферстеръ. Der Raub der Pers., p. 27.

³⁾ Lenormant. Monographie de la voie sacrée, p. 507.

⁴⁾ Плутархъ, наоборотъ, принималъ Димитру за олицетвореніе земли и ея производительныхъ силъ, а Персефону считалъ аллегорическимъ представленіемъ фазъ луны. Plut. De fac. in orbe lunae, c. 27.

вторяются различные фазы луны, — напротив, послѣ примиренія съ богами Димитра возвращается на Олимпъ вмѣстѣ съ своей дочерью и тамъ остается жить (ст. 485). Какъ же это объяснить, допуская, что въ [гомеровскомъ] гимнѣ Димитра—луна? Это означало-бы прекращеніе видимаго движенія луны, цѣлый переворотъ въ мірѣ.

Притомъ многія стороны гимна съ такой точки зрѣнія остались-бы необъяснимыми. Что-же означаетъ собой Персефона? То-же луну? Но въ такомъ случаѣ получается уже двѣ луны; сюда еще можно присоединить и Екату, — богиню ночи, луну, — такъ что получится совмѣстно цѣлыхъ три луны, а это заключало-бы въ себѣ явную несообразность. Развѣ поэтической вымыселъ имѣетъ что-нибудь общаго съ искаженіемъ дѣйствительности?

Послѣдователь другой, теллурической теоріи С. Кроа видѣлъ въ гимнѣ къ Димитрѣ аллегорическое изображеніе возвращенія плодородія землѣ, орошенной дождемъ послѣ продолжительной засухи ¹⁾. Съ этой точки зрѣнія похищеніе Персефоны означаетъ, по его мнѣнію, наступленіе засухи и голода, а возвращеніе ея — начало плодородія. Но по представляемому въ гимнѣ разказу Персефона правильно, періодически проводить двѣ трети года у матери и одну треть въ Еврѣѣ. Развѣ засуха и голодъ появляются съ такой правильной періодичностью?

Гораздо тверже обосновано мнѣніе тѣхъ ученыхъ, которые объясняли [гомеровскій] гимнъ «къ Димитрѣ» какъ представленіе замиранія растительности зимой и возвращенія ея къ новой, свѣжей жизни съ наступленіемъ весны и въ теченіи лѣта ²⁾. При такомъ пониманіи становится яснымъ смыслъ правильной періодичности возвращенія Персефоны къ матери и обратно къ мужу. Но и этимъ еще не разрѣшаются всѣ недоумѣнія. Нельзя не замѣтить, что Плутонъ похищаетъ Персефону, по разказу гимна, въ то время, когда она срываетъ цвѣты, слѣдовательно весной, такъ какъ весна по преимуществу пора цвѣтовъ ³⁾. Какимъ-же образомъ пребываніе ея въ подзем-

¹⁾ S. Croix. Recherches sur les myst. du pag. 1° 143.

²⁾ Такъ объясняетъ этотъ мнѣ и философъ Корнута. De N. D. c. 28. Cf. Arnob. adv. gent. V. 32.

³⁾ Правда, въ Греціи можно видѣть цвѣты осенью и даже зимой, но въ гомеровскомъ гимнѣ, какъ нарочно, указаны только весенніе цвѣты (ст. 6—8).

ἀνθεὰ τ' αἰνούμενην, ῥόδα καὶ κρίνον ἠδ' ἴα καλὰ,
λειψῶν' ἄμ' μαλακὸν καὶ ἀγαλλίδαα ἠδ' ὀκρινθον
νάρκισσον θ', ὃν φύσε δόλον χαλκωπίδι κοῦρη | γαῖα κ. λ. τ.

номъ царствѣ, охватывающее такимъ образомъ періодъ весны, можетъ быть аллегоріей замиранія растительности на время зимы?

Если объясненія гимна должно искать не внѣ его, не въ той или другой философской системѣ, не имѣющей тѣсной связи съ нимъ, а въ немъ самомъ, въ его содержаніи и въ его отношеніи къ мистеріямъ, то невольно приходитъ мысль, что подкладка его не лунарная и не теллурическая, а этическая.

Тутъ выражена въ живыхъ поэтическихъ образахъ борьба добра со зломъ въ мірѣ, смѣна горя и страданій въ жизни человѣка спокойной, но непрочной радостью. Эта идея, какъ можно замѣтить, проникаетъ весь гимнъ, отъ начала до конца. Веселье играющей съ Океанидами Персефоны прерывается ея похищеніемъ. Слезы Димитры смѣняются на время смѣхомъ послѣ шутокъ Іамвы. Страданія матери, тоскующей о потерѣ единственной дочери, не остаются безутѣшными; дочь возвращается къ ней. Но добро не торжествуетъ, не остается постоянно: Персефона не навсегда возвращается къ матери; она должна покидать ее, и въ самомъ этомъ чередованіи перехода изъ Олимпа въ Ереву и обратно также нельзя не видѣть мысли объ измѣняемости счастья и непостоянствѣ самаго зла. Вполнѣ гармонируетъ съ этой идеей и рассказъ о Димофонтѣ, который съ точки зрѣнія поборниковъ лунарной системы, а еще болѣе теллуристовъ, долженъ представляться эпизодическимъ, не связаннымъ единствомъ содержанія съ другими частями стихотворенія ¹⁾. Стремленіе сдѣлать добро (доставить безсмертіе Димофону) встрѣчаетъ препятствія на порогѣ своего осуществленія, но оно не разрушается окончательно. Димофону достается въ удѣлъ «τιμὴ ἄφθιτος». (ст. 263). Съ такой точки зрѣнія становится яснымъ, почему въ [гомеровскомъ] гимнѣ Димитра представляется то старухой, то облеченной въ красу молодости и силы, то губящей родъ человѣческій ²⁾,

καὶ νόχε πάμπαν ἔλασσε γένος μερόπων ἀνθρώπων,
то посылающей людямъ богатство и счастье (ст. 488 слѣд.). Такимъ

Cf. Longi pastoralia III, p. 82. ed. G. H. Schäfer. Lipsa. 1803: ὄμως δὲ εὐρέθη καὶ ἰα καὶ νάρκισσος καὶ ἀναγallis καὶ ὅσα ἦρος πρωτοφορήματα. Anthol. palat. VI, 345: Εἶταρος ἦνθει μὲν τὸ πρὶν ῥόδα.

¹⁾ Интерполаціи, вошедшія въ текстъ гимна къ Димитрѣ не настолько значительны, чтобы нарушить единство его плана. Г. Гемссъ считаетъ вставленными стихи 22—37. 190—211. 424. 440. 477. G. Gemss. De hymno in Cerer. Homeric. Berol. 1872.

²⁾ Ст. 310.

же образомъ, по отношенію къ вопросу о счастьи и страданіи человѣка въ жизни, представлялъ идею гимна и самъ пѣвецъ, такъ какъ въ заключеніе онъ проситъ богинь не о плодородіи своего поля, а о томъ, чтобы онѣ даровали ему счастливую жизнь. [βίοντον θυμήρε' ἀπαΐειν].

Въ самыхъ обрядахъ елевсинскихъ мистерій, при посвященіи въ нихъ, и въ мистическихъ драмахъ также замѣчается смѣна потрясающихъ душу, страшныхъ картинъ успокоивающими, свѣтлыми видѣніями. Елевсинскіе мистагоги называются у Прокла φιλοπόλεμοι, — конечно потому, что идея борьбы (πόλεμος) добра и зла близка была елевсинскимъ мистеріямъ¹⁾. Даже при объясненіи чисто теллурическаго характера, признавая, что въ этомъ гимнѣ выражается замѣрающее и оживленіе природы, нельзя совершенно устранить идеи о вѣчной борьбѣ добра со зломъ. Со стороны этой-то идеи и имѣетъ [гомеровскій] гимнъ отношеніе къ ученію мистерій Димитры, а не со стороны представленія тѣхъ или другихъ фазъ луны или явленій замиранія и восстановления жизни въ царствѣ растительномъ. Минервини вполне справедливо замѣтилъ, что основная мысль елевсинскихъ мистерій состоитъ въ значеніи ихъ для счастья человѣка за гробомъ, а мизъ о распространеніи Димитрой земледѣлія, существовавшій уже раньше мистерій, присоединенъ къ нимъ впоследствии, не будучи первоначально въ связи съ ученіемъ мистическаго культа этой богини²⁾. Димитра считается покровительницей земледѣлія у Гомера и Исіода въ то время, когда мистеріи ея еще не были учреждены, — слѣдовательно не въ покровительствѣ ея земледѣлію кроется основа мистерій.

Что касается до чиселъ, девяти дней странствованія Димитры, пребыванія Персефоны въ теченіе двухъ третей года на Олимпѣ и одной трети въ Ереѣ, то имъ, при объясненіи съ точки зрѣнія этической, конечно, нельзя придавать строго-математическаго значенія, а символическое, общее. Нельзя не замѣтить, что числа эти, девять и три, вообще имѣютъ въ греческой мифологіи символическое значеніе, не обозначая собою опредѣленнаго числа³⁾. Въ періодиче-

¹⁾ Proclus Com. ad Platon. Tim., p. 51.

²⁾ Museo archeol. Nap. 1854, p. 77.

³⁾ См. Cornutus. De N. D. c. 14. „Τρεῖς μὲν διὰ τὴν προεξημένην τῆς τριάδος τελειότητα κ. τ. λ. cf. Id. c. 32, p. 199: ὁ δὲ τρίπους διὰ τελειότητα τοῦ τῶν τριῶν ἀριθμοῦ δέδοται αὐτῷ (Ἀπόλλωνι). Употребленіе числа 9 безъ приданія ему точнаго обозначенія количества часто можно встрѣтить у Гомера.

скомъ чередованіи мѣстопробыванія Персефоны выражено чередованіе добра и зла въ жизни человѣка, конечно, не періодическое, а только преходящее, измѣняющееся. Объясняя такъ, мы беремъ гомеровскій гимнъ въ его цѣломъ, а не одинъ только мѣстъ о похищеніи и возвращеніи Персефоны, который составляетъ часть этого гимна, и въ отдѣльности, безъ прямого отношенія къ елевсинскимъ мистеріямъ, можетъ допускать другія объясненія, согласно теоріи представителей лунарной или теллурической системы, какъ его объясняли и въ древности.

Мѣстъ о похищеніи Персефоны очень часто служилъ древнимъ художникамъ сюжетомъ для произведеній искусства. Увлекаемую Плутономъ дочь Димитры можно видѣть и на надгробныхъ памятникахъ, и на вазахъ, и на различныхъ украшеніяхъ. Древній золотой браслетъ съ изображеніемъ похищенія Кору находится въ С.-Петербургскомъ Эрмитажѣ. Богъ пренеподней увлекаетъ на своей колесницѣ прекрасную дочь Димитры. Вблизи его находятся Ермія и Ирида. Подруги похищаемой дѣвы выражаютъ изумленіе. На другой половинѣ браслета мы видимъ бога солнца, къ которому обращается Димитра, умоляя сказать, гдѣ ея дочь. Наверху налѣво та колесница, на которой прибыла Димитра къ Иліосу. Ею править Еката, давая Димитрѣ совѣтъ обратиться къ богу солнца ¹⁾).

Второй отдѣлъ елевсинскихъ сказаній составляютъ мѣнъ объ елевсинскихъ герояхъ. Герою-основателемъ Елевсина считался эпонимъ его, царь Елевсинъ. По одной генеалогіи онъ былъ сынъ Ермія и дочери океана Даиры, по другой—онъ считался сыномъ Огига ²⁾. Панаіасисъ (Аликарнассскій) воспѣвалъ посѣщеніе Димитрой дома Елевсина, приписывая ему такимъ образомъ то, что въ [гомеровскомъ] гимнѣ къ Димитрѣ приписывалось его сыну Келею ³⁾. Имя Елевсина и Даиры нѣмецкій ученый Рихтеръ производилъ отъ еврейскихъ корней ⁴⁾.

Сыномъ Елевсина въ гомеровскомъ гимнѣ называется Келей. По другому варианту мѣна онъ былъ сынъ Рара ⁵⁾. Большинство сказаній согласно въ томъ, что въ домѣ Келея останавливалась Димитра,

¹⁾ Описание это заимствовано изъ статьи акад. Л. Стефани. Прописки V, 331.

²⁾ Paus. I. 38. 7. cf. Suid. 'Ελευσίνια.

³⁾ Apollod. I. 5. 2.

⁴⁾ Ersch-Gruber. Eleusis.

⁵⁾ Suid. v. 'Ραράς.

когда она искала свою дочь ¹⁾. Келей имѣлъ большое значеніе въ елевсинскихъ мистеріяхъ; иногда онъ ставился наравнѣ съ Триптолемомъ ²⁾. Въ мистической драмѣ, совершавшейся въ Елевсинѣ въ одну изъ ночей большихъ мистерій, онъ игралъ выдающуюся роль.

Въ родственныхъ связяхъ съ Келеемъ стоялъ, по миеу, Кроконъ; онъ былъ женатъ на дочери Келея Сэсарѣ ³⁾. Въ другомъ вариантѣ онъ называется сыномъ Триптолема, то-есть внукомъ Келея ⁴⁾. Область, гдѣ царствовалъ Кроконъ, находилась непосредственно за посвященными Димитрѣ и Корѣ лиманами, на пути изъ Аеинъ къ Елевсину. Память о Кроконѣ сохранялась такъ долго, что еще при Павсаніи, во II в. по Р. Х., этотъ участокъ назывался царствомъ Крокона ⁵⁾. Елевсинскій жреческій родъ Кроконидовъ велъ свое происхожденіе отъ этого царя.

Сыномъ Келея и Метаниры нѣкоторые древніе миеографы считали Триптолема ⁶⁾, но въ гимнѣ къ Димитрѣ онъ не стоитъ въ родственной связи съ Келеемъ. Вообще, о генеалогіи Триптолема существовало очень много различныхъ преданій ⁷⁾, какъ результатъ той частой передѣлки, какой подвергался миеъ о Триптолемѣ въ устахъ различныхъ пѣвцовъ, изъ которыхъ каждый могъ внести измѣненіе.

Въ приписывавшихся Мусэю пѣсняхъ Триптолемъ былъ названъ сыномъ океана и земли, по Орфею онъ сынъ Дисавла, по Хириду—сынъ Рара. Р. Ферстеръ полагалъ, что Триптолемъ былъ аттическимъ, мѣстнымъ героемъ и внесенъ въ циклъ елевсинскихъ сказаній Орфиками ⁸⁾. Что касается значенія и этимологическаго происхожденія имени Триптолема, то Крейцеръ производилъ его отъ *ὁ τετριμμένος ἐν πολέμοις* [*πτολέμοις*] ⁹⁾. Того же мнѣнія держался и А. Никль ¹⁰⁾. Корнуть относительно имени Триптолема го-

¹⁾ Н. Hom. In Cererem. v. 184. Paus. I. 39. I. Apollod. I. 5. 1. Lucian. De salt. c. 40. Ovid. Fasti. IV. 507 sqq.

²⁾ Orig. (Hippol.) Adv. haeres. V, 28: Πρὸ τῆς Κελεοῦ καὶ Τριπτολέμου καὶ Δήμητρος καὶ Κόρης καὶ Διονύσου ἐν Ἐλευσίνι τελετῆς.

³⁾ Paus. I. 38. 2.

⁴⁾ Paus. I, 38, 1. 2.

⁵⁾ Paus I, 38. 2.

⁶⁾ Paus. I, 14, 2. Apollod. I. 5, 2. Marm. Par. 12.

⁷⁾ Paus. I, 14, 3.

⁸⁾ R. Förster. Der Raub Pers., s. 40.

⁹⁾ Symbolik. IV, 319.

¹⁰⁾ Geist der Religion der alten Hellenen. Programm d. Kön. Bayerisch. Studien. Kempten. 1849, p. 11.

ворить: Ἐντεῦθεν δὲ τῆν ὀνομασίαν εἴληφεν ὁ τρίπους τὰς οὐλάς. (De N. D. c. 28). Можно сопоставить имя Триптолема съ гомеровскимъ словомъ „τρίπολος“ ¹⁾. Въ греческой газетѣ Ἀλήθεια [1884 г. 3-го ноября] имя Триптолема производится отъ албанскихъ словъ: τρι—πτο—λέμο= νέον προῖον τοῦ ἀλωνίου. Зикклеръ, производя имя Триптолема изъ еврейскаго языка, говоритъ, что оно обозначаетъ „силу, проводящую борозды“. [Hutm. Nom. auf Dem., p. 115 sq.].

Въ елевсинскихъ миаехъ и въ самомъ мистическомъ культѣ Димитры Триптолемъ былъ прославленъ больше всѣхъ остальныхъ героевъ. Миезъ передавалъ, какъ онъ былъ посланъ Димитрой на запряженной драконами колесницѣ распространять земледѣліе, которому богиня положила начало ²⁾. На этой колесницѣ Триптолемъ объѣхалъ, по миеу, очень многія земли. Онъ посѣтилъ даже Скиею ³⁾ и Малую Азію, гдѣ сопровождавшіе его аргосцы основали городъ Тарсъ ⁴⁾. На монетахъ Тарса находятъ изображеніе Триптолема, сидящаго на колесницѣ, которую везутъ драконы. [Rasche. Lex. rei num. V. 592].

Еще въ древности были попытки объяснить, почему Триптолемъ изображался на колесницѣ, запряженной драконами. Филохоръ объяснял это тѣмъ, будто Триптолемъ совершилъ свое путешествіе на корабль, который имѣлъ форму такой колесницы ⁵⁾. См. также объясненіе, представляемое Корнутомъ. De N. D. c. 28 sq. Но миеу нужно искать объясненія въ символикѣ. Съ этой точки зрѣнія драконъ — символъ рѣки (Forchhammer. Daduchos, pp. 35. 41)—выражаетъ ту мысль, что для хорошаго урожая необходимо орошеніе.

Такъ какъ Димитра считалась у грековъ, между прочимъ, и богиней-законодательницей, то и Триптолему, ея любимцу, приписывались древнѣйшіе аттическіе законы о принесеніи въ жертву богамъ плодовъ, о почитаніи родителей и хорошемъ обращеніи съ животными ⁶⁾.

Ореоль славы, которымъ былъ окруженъ Триптолемъ въ елевсин-

¹⁾ Odys. V, 127. Ibid. XVIII, 542. cf. Hesiod. Theogon. v. 971.

²⁾ Plat. De leg. VI, 782 B. Diod. V. 20, 3. Serv. Comm. in Verg. Aen. I, 19. cf. Plin. H. N. VII. c. 56. Justin. II. c. 6.

³⁾ Serv. comm. in Verg. Aen. I. 323. Ovid. Metam. V, 645—61.

⁴⁾ Strab. XIV. 673.

⁵⁾ Philoch. fragm., p. 25.

⁶⁾ Porphy. De abst. IV, c. 22. Триптолемъ считался однимъ изъ судей въ подземномъ царствѣ. Plat. Apolog. Socrat. 41 A. Cic. Disp. Tuscul. I. 41. cf. Buletino dell'Instituto di corr. arch. 1851. p. 38 sqq.

скихъ мѣсахъ, перешелъ въ апофеозу. Ему приносили жертвы ¹⁾ и строили отдѣльные храмы. Одинъ изъ нихъ находился въ Елевсинѣ, другой въ Аграхъ, вблизи храма Димитры и Боры ²⁾. Въ одной надписи, хранящейся въ Афинскомъ музеѣ археологическаго греческаго общества, упоминается жрецъ Триптолема ³⁾. Подобно Келею и Триптолемъ былъ введенъ дѣйствующимъ лицомъ въ мистическую драму, совершавшуюся въ Елевсинѣ. При такомъ тѣсномъ отношеніи къ культу Димитры имя Триптолема не изгладилось изъ памяти мистовъ въ теченіи всего времени существованія елевсинскихъ мистерій. Однако представленіе о немъ подвергалось различнымъ видоизмѣненіямъ. По керамическимъ изображеніямъ, помѣщеннымъ въ сборникъ Ленормана-де-Витта, можно прослѣдить, что Триптолемъ изображался то юношей, въ цвѣтѣ молодости и силы, то старикомъ, а иногда его представляли существомъ, соединяющимъ въ себѣ отличительные признаки обоихъ половъ ⁴⁾. Интересенъ въ этомъ отношеніи рисунокъ на одной древней вазѣ, снимокъ съ котораго помѣщенъ у Г. Брунна ⁵⁾: Димитра подаетъ колосья женщинѣ, стоящей на колесницѣ, запряженной змѣями. Женщина эта, очевидно, представляетъ собой Триптолема. Ш. Ленорманъ объясняетъ тотъ фактъ, что Триптолемъ изображался съ двумя змѣями (=драконами), предположеніемъ, что они были символомъ соединенія двухъ половъ въ одномъ существѣ. О часто встрѣчающемся сочетаніи двухъ половъ въ елевсинскихъ божествахъ и герояхъ будемъ имѣть случай говорить впоследствии ⁶⁾.

Обоготворенъ былъ и братъ Триптолема Еввулъ ⁷⁾. Впрочемъ, не

¹⁾ Dittenberger. Sylloge. n° 13, l. 39. CIA. I. n° 5. l. 4—Lenorm. Rech. arch. à Eleusis. n° 25.

²⁾ Plat. Phaedr., p. 229.

³⁾ CIA. III, n° 704.

⁴⁾ Elite de mon. céram. III pl. XLVII. LV. LXI. Довольно подробное указаніе на памятники искусства, представляющіе Триптолема, помѣщено у К. О. Müller. Handb. der Archäolog. der Kunst. s. 537. Stuttgart. 1878. cf. С. А. Böttiger. Griech. Vasengemälde. Weimar. 1797. I. 193—232: Erscheinung des Triptolemos. Есть нѣсколько изображеній Триптолема на вазахъ С—Петербург. Эрмитажа. L. Stephani. Vasen-Sammlung d. K. E. n°n° 350, 355, 525, 1207, 1792.

⁵⁾ H. Brunn. Supplement zu den Studien über den Bilderkreis von Eleusis von C. Strube. Leipz. 1872. Taf. II.

⁶⁾ Надписи, въ которыхъ встрѣчается имя Триптолема: CI. 2374, 7433, 7434b. 8374, 8425b.

⁷⁾ Dittenberger. Sylloge. n° 13, l. 40. Bulletin de corr. hellén. IV. 225 sqq. Преданіе, по которому Еввулъ признавался братомъ Триптолема, приводитъ Павсаниѣ I. 14. 2. cf. Diod. V. 76. Paus. II. 30, 3. Orph. H. XLI (40), 8.

всѣ авторы называютъ его братомъ Триптолема. Орфики называли его сыномъ Зевса и Персефоны:

Ogrh. H. XXX, [29] 6: Εὐβουλεῦ πολὺβουλε, Διὸς καὶ Περσεφονείης.

Ogrh. H. XXIX, (28) 8: Μῆτηρ [Περσεφόνη] ἐπιβρεμέτου... Εὐβουλήος.

Въ Ogrh. H. XVIII, (17), 11 Еввуль отождествляется съ Плутономъ ¹⁾, а въ Ogrh. H. LVI, (55), 9 sqq. это смѣшеніе двухъ существъ простирается дальше: Еввулу приписывается и наслажденіе любовью Персефоны и попеременное жителство то въ Тартарѣ, то на Олимпѣ, т. е. берутся черты изъ миаа о похищеніи и возвращеніи Персефоны ²⁾.

Такое соединеніе различныхъ чертъ въ представленіи объ Еввулѣ указываетъ, что его образъ долго оставался совершенно неустановившимся въ елевсинскихъ миаахъ.

Третьимъ братомъ Триптолема отъ одной матери, но отъ различныхъ отцовъ, миаографы считали Керкіона ³⁾. По другому варианту онъ не былъ родствѣ съ Триптолемомъ, даже не былъ родомъ изъ Елевсина, а переселился туда изъ Аркадіи ⁴⁾. К. О. Миллеръ высказалъ очень основательное мнѣніе, что миаъ о Керкіонѣ аркадскаго, а не елевсинскаго происхожденія ⁵⁾.

Въ родственную связь съ Триптолемомъ миаъ ставитъ Дисавла. Павсаній сообщаетъ, что, по Орфею, онъ былъ отцомъ Триптолема и Еввула ⁶⁾. По словамъ Свида, Дисавлъ былъ жителемъ Елевсина, а женой его называется Вавво, извѣстная своими нескромными шутками предъ Димитрой. Семейство Дисавла указало Димитрѣ, кто похи-

¹⁾ Cf. Hesych. Εὐβουλεός· ὁ Πλούτων. Cornut. De N. D. c. 35. cf. CI. 2347°: "Αιδης Εὐβουλεός. cf. Εφημ. 'αρχ. 1886. 25—26 и табл. 3: ἱερεὺς θεοῦ καὶ θεᾶς καὶ Εὐβουλέω [ς]. Въ надписи CI. 1948 Еввуль отождествляется съ Діонисомъ: Διόνυσος Εὐβουλεός.

²⁾ [Εὐβουλεῦ] Περσεφόνης ἐρασιπλοκάμου λέκτροισι λοχευθείς,
ὅς ποτε μὲν ναίεις ὑπὸ Τάρταρον ἠερόεντα,
ἤδὲ πάλιν πρὸς Ὀλυμπον ἄγεις δέμας ὀριόκαρπον
ἔλθέ, μάκαρ, μύστησι φέρων καρποῦς ἀπὸ γαίης.

На одной вазѣ, находящейся въ С.-Петербургскомъ Эрмитажѣ, Еввуль изображенъ въ видѣ юноши съ вѣнкомъ на головѣ. L. Stephani. Vasen-Samml. der K. Eremitage. n° 525.

³⁾ Paus. I. 14. 3. cf. Id. I. 5. 2. I. 39. 3. О гибели Керкіона отъ руки Онсея см. Isocr. X. 29.

⁴⁾ Plut. Thes. c. 11. cf. Callim. fragm. 143 и Schol. Aristoph. Nub. v. 508.

⁵⁾ Ersch-Gruber. Encycl. XXXIII, 262.

⁶⁾ Paus. I. 14. 3.

гидъ ея дочь, и за это получило отъ богини первыя сѣмена для посѣва ¹⁾).

Кромѣ этихъ героевъ былъ прославленъ въ елевсинскихъ сказаніяхъ Іасіонъ, сынъ Зевса и атлантиды Илектры ²⁾, а также Климень, сынъ Форонея, житель Ермионы.

Павсаний упоминаетъ о храмѣ Димитры у Ермионцевъ, который, по преданію, былъ построенъ Клименомъ и его сестрой Хіоной ³⁾. Но героя Климена нужно отличать отъ другаго Климена,—божества, которому приносили жертвы наравнѣ съ Димитрой и Корой. По Корнуту „Κλόμενος“ было однимъ изъ эпитетовъ Аида ⁴⁾. Дѣйствительно, въ древнемъ гимнѣ Ласа ермионскаго къ Димитрѣ Климень былъ представленъ супругомъ Кору, подобно Аиду ⁵⁾:

Δάμτρα μέλω Κόρην τε Κλομένου' ἄλοχον.

Въ гомеровскомъ гимнѣ упоминаются еще елевсинскіе пари: Поликсенъ, Діоклъ и Долихъ ⁶⁾. Во время мистическихъ драмъ они, по всей вѣроятности, были выводимы на сцену въ анакторѣ.

Нѣсколько въ сторонѣ отъ этихъ героевъ, вошедшихъ въ древне-греческій культъ, стоятъ герои-эпонимы елевсинскихъ жреческихъ родовъ ⁷⁾. Среди ихъ первое мѣсто занимаетъ Евмолпъ, ро-

¹⁾ Paus. I. 14. 3. *Fragm. hist. graec.* II, 339—*Naurocr.* Δουσαύλης Οἴφρ. H. XLI (40), 6. Относительно значенія имени Δουσαύλης см. *Philologus.* 1846. 432, *Ann.* 3.

²⁾ Apollod. III. 12. 1. Diodor. V. 48. 2. *Schol. ad Apol. Rhod.* I. 915—921. Strab. VII. 331. fr. 50. Athen. XIII, 566. Theocr. *Idyl.* III. 50 (49) cf. *Odys.* V. 125 sqq. V Millin. *Peintures des vases ant.* II. pl. 32 помѣщенъ снимокъ съ древней вазы, на одной сторонѣ которой изображенъ Іасіонъ въ видѣ нагаго юноши съ палкой съ руцѣ, выходящаго изъ храма.

³⁾ Paus. II. 35. 4. *Etym. M.* 521: Κλόμενος· ὄνομα κύριον ἥρωος παρὰ τὸ κλύω τὸ δοξάζω. ἔστι δὲ καὶ ἐπίθετον "Αἰδοῦ, τοῦτέστιν ὁ πάντας καλῶν πρὸς ἑαυτόν.

⁴⁾ Cornutus. *De N. D.* c. 35.

⁵⁾ Athen. X 455. cf. XIV. 624. О принесеніи жертвы Климену см. Le Bas-Foucart. *Inscript. du Pelop.* 159b. cf. *Bulletin.* 1883. p. 403. *CI* n° 1194. Въ надписи *CI* n° 1220 упоминается жрецъ Климева.

⁶⁾ Нумн. in *Cerer.* v. 154. Былъ вариантъ мѣна, по которому Долихъ считался сыномъ Триптолема. Steph. *Byz.* v. Δολίχτον. На одной древней вазѣ сама Персефона называется Κλομένη. Описание этой вазы нах. въ *Ann. dell' Institut. Arch.* XVII. 172—178.

⁷⁾ Исслѣдованія о жреческихъ елевсинскихъ родахъ представляютъ слѣдующія книги: M. H. Zeibich. *De cerycibus mysticis.* Wittemb. 1752.

Ch. L. Bossler. *De gentibus et familiis Atticae sacerdotaliibus.* Darmst. 1833.

H. E. Meier. *De gentilitate attica.* Hal. 1834.

Ch. Ostermann. *De praeson. graecor.* Marburg. 1845.

донадначальникъ жреческой фамиліи Евмолпидовъ, которая имѣла преимущественныя права сравнительно съ другими жреческими родами въ Елевсинѣ.

Мнѣн о происхожденіи Евмолпа очень разнорѣчивы. По сохранившемуся у Павсанія разсказу Евмолпъ, сынъ Посидона и Хіони пришелъ въ елевсинскую землю изъ Фракіи ¹⁾. Фракійцемъ онъ называется и у Лукіана ²⁾. Но Фотій замѣчаетъ, что елевсинскіе Евмолпиды не считали Евмолпа-фракійца своимъ родоначальникомъ ³⁾. По указанію Свиды Евмолпъ, сынъ Мусея, ученикъ Орфея, былъ родомъ изъ Елевсина или изъ Аѳинъ ⁴⁾.

Мнѣн о происхожденіи Евмолпа отъ Посидона указываетъ на связь культа этого бога съ культомъ Димитры и Керы. Кромѣ того есть и другіе факты, указывающіе на ту связь, въ какой было поставлено древними греками почитаніе этихъ божествъ. Такъ, въ Елевсинѣ былъ храмъ Посидона-отца. [Paus. I, 38, 6]. Димитра, по мнѣю, находилась въ супружескихъ отношеніяхъ съ этимъ богомъ и родила отъ него дочь—Владычицу [Δέσποινα]. [Paus, VIII. 25. 5. VIII. 42. 1]. Ф. Ленорманъ видѣлъ въ почитаніи Посидона среди другихъ елевсинскихъ божествъ причину установленія гефиризмовъ на берегу рѣки Кифиса. Но Посидонъ считался божествомъ враждебнымъ для елевсинцевъ, не смотря на ихъ жертвы и поклоненіе. Существовалъ мнѣн о томъ, какъ онъ произвелъ наводненіе въ еріасійскомъ полѣ вблизи Елевсина.

Во времени правленія Евмолпа относится въ мнѣяхъ война Елевсина съ Аѳинами. Елевсинцы сражались не одни; на помощь имъ пришелъ изъ Додоны предсказатель Скиръ ⁵⁾. Во главѣ аѳинскихъ войскъ стоялъ храбрый царь Ерехей ⁶⁾. О подробностяхъ этой войны

К. О. Müller. Ersch-Gruber-Encyclop. XXXIII, 268—274.

G. Petersen. Quaestiones de historia gentium atticarum. Slesvici. 1880.

G. Dittenberger. Die Eleusinischen Keryken. Hermes. 1885. I. 1—40.

¹⁾ Paus. I. 38. 2. Strab. VII. 321, VIII. 383. 471 cf. Apollod. III. 15. 4. Въ отчетѣ археографической комиссіи за 1862 г., стр. 62, издана академикомъ Л. Стефани надпись, въ которой упоминается Евмолпъ—сынъ Посидона. Надпись эта найдена въ Керчи и была издана вторично въ запискахъ Одесскаго общества исторіи и древностей за 1863 г., стр. 4.

²⁾ Lucian. Demonax. c. 34. cf. Eustath. II. Σ. v. 491 [p. 1156].

³⁾ Phot. Lex. Εὐμολπίδα.

⁴⁾ Suid. v. v.

⁵⁾ Paus. I. 36. 4. Steph. Byz. v. Σκίρων.

⁶⁾ Thuc. II. c. 15. Xenoph. Memor. III. 5. 10. Paus. I. 38. 3. cf. Id. I. 14. 2. I. 31. 3. Cf. Нагроч. βουδρόμια.

древніе источники ничего не сообщаютъ. Извѣстно только, что она окончилась неудачно для елевсинцевъ. Когда былъ убитъ Ерекеей и палъ юный Иммарадъ, сынъ Евмола, то враждующія стороны, потерпѣвъ тяжкія потери, заключили миръ, по которому елевсинцы признавали надъ собою верховную власть аеинянъ, удерживая за собою право: „*idia telein tñv teletñv*“¹⁾.

Э. Бюрнуфъ говоритъ объ елевсинской войнѣ слѣдующее. „Въ сказаніи о ней мы встрѣчаемъ существа только отвлеченныя: исторія, которая тутъ передается, взята не изъ жизни людей; она сверхчеловѣческая; это вѣчная исторія борьбы солнца съ облаками, такъ часто поэтически излагаемая во всѣхъ мифологіяхъ“²⁾. Но Бюрнуфъ зашелъ въ этомъ случаѣ уже очень далеко въ приложеніи солярной теоріи къ объясненію мифовъ древней Греціи. Не можетъ подлежать сомнѣнію, что въ основѣ сказанія объ елевсинской войнѣ лежитъ дѣйствительный фактъ подчиненія Елевсина Аеинамъ, которое произошло, конечно, не безъ борьбы³⁾. Память о первоначальной независимости Елевсина отъ Аеинъ сохранилась навсегда; слѣды прежней его самостоятельности видны въ предоставленіи со стороны аеинянъ права совершать мистеріи Димитры только елевсинскимъ жреческимъ фамиліямъ и въ чеканкѣ елевсинцами своей монеты.

Если въ мифахъ выражается жизнь создаваемаго ихъ народа, волновавшаго его душу впечатлѣнія и запросы его мысли, то они не могутъ быть односторонними, проникнутыми постоянно одной только идеей, потому что человѣкъ не можетъ быть неизмѣнно, вѣчно прикованъ къ созерцанію одного только солнца, одной луны, одной воды и т. п. Мифы Греціи представляютъ не исключительный продуктъ ея природы, ея палящаго солнца, безоблачнаго дня и ярко искращагося звѣздами по ночамъ неба, дивными лучами сіяющей луны, но и созданіе духа жившаго тамъ народа, который наложилъ на нихъ своеобразную

¹⁾ Раув. I. 38. 3. По Аполлодору Ерекеей убитъ Евмола, но все-таки побѣда аеинянъ была куплена цѣной человѣческой жертвы. По требованію оракула принесена была на алтарь Димитры самая младшая дочь Ерекея. Сестры ея въ горѣ лишили себя жизни. Apollod. III. 15. 4—5. Porph. De abst. II. с. 56. Nonnus XXXVII, 320 sqq. 345. По Плутарху война Елевсина съ Аеинами произошла въ царствованіе Ойсея. Ойсей побѣдилъ своихъ враговъ. Plut. Thes. с. 10.

²⁾ E. Burnouf. La légende athénienne. Paris. 1872, p. 173. Объ Елевсинской войнѣ ibid., p. 166—184.

³⁾ cf. Wilamowitz-Moellendorf. Aus Kydathen. 124. sqq.

печатать и выразилъ, быть можетъ большей частью бессознательно, свои внутреннія движенія и историческіе факты той жизни, которой онъ жилъ. Поэтому въ мѣсахъ слѣдуетъ видѣть не только аллегорическое проображеніе тѣхъ или другихъ явленій природы, но и бытовыя черты, и отраженія дѣйствительныхъ событій. А если уже непременно принимать разказъ объ елевсинской войнѣ только какъ аллегорію, то ближе къ содержанию и характеру елевсинскихъ сказаній было бы объяснять его какъ аллегорію борьбы Аенны съ Посидономъ, взаимнаго ихъ противодѣйствія, поводомъ къ которому послужилъ споръ изъ-за обладанія землей Кекропа ¹⁾.

Героизмъ-эпонимомъ другаго жреческаго рода, Кириковъ, былъ сынъ Евмола, а по иному варианту сынъ Ермія и Аглавры ²⁾, Кирикъ. Фамилія Кириковъ также имѣла большое значеніе въ Елевсинѣ въ религиозной сферѣ.

Сказанія объ эпонимахъ жреческихъ елевсинскихъ родовъ, Евмола и Кирикъ, составляли по всей вѣроятности семейное преданіе этихъ родовъ, переходившее отъ поколѣнія къ поколѣнію. Возвысившись силою историческихъ обстоятельствъ, будучи, быть можетъ, учредителями мистическаго культа Димитры, Евмолиды и Кирики придумали эту генеалогію, чтобы основать преимущества свои на фиктивномъ родствѣ съ богами. Вначалѣ могло быть много легковѣрныхъ людей среди необразованной массы народа, которые вѣрили въ правдивость подобныхъ разказовъ, но съ теченіемъ времени это довѣріе ослабѣло и Павсаній относится къ нимъ уже совершенно скептически, замѣчая, что всего болѣе вымысла встрѣчается въ генеалогіяхъ, ведущихъ свое начало изъ глубокой древности ³⁾.

Значеніе всѣхъ этихъ сказаній въ отношеніи къ изслѣдуемому нами явленію состоитъ въ томъ, что они указываютъ, какъ представлялась въ сознаніи древнихъ грековъ эпоха возникновенія елевсинскихъ мистерій и ближайшее къ ней время. Важны эти ска-

¹⁾ Apollod. III, 14.

²⁾ Paus. I. 38. 3. Hesich. Suid. v. v. cf. Eustath. Comm. in Homer. II. A. v. 334. [p. 112]. Въ происхожденіи Кирика отъ Гермеса выразилось рационализированіе мѣа, такъ какъ Гермесъ—*χῆρυξ τῶν θεῶν*. Надписи, въ которыхъ упоминается Кирикъ: *CI. n° 6280. Kaibel. Epigr. gr. n° 1046*. Англійскій ученый Дивинсонъ производилъ слово *χῆρυξ* отъ еврейскаго слова *кага*. М. Н. Zeibich. *De cerucibus myst.* p. 17. Это производство болѣе оригинально, чѣмъ основательно.

³⁾ Paus. I. 38. 7. „Οἱ γὰρ ἀρχαῖοι τῶν λόγων ἄτε οὐ προσόντων σφίσι γενεῶν, ἀλλὰ τε πλάσασθαι δεδώκασι καὶ μάλιστα ἐς τὰ γένη τῶν ἡρώων“.

занія и потому, что въ нихъ видно, какія черты приписывали древніе греки елевсинскимъ героямъ, изъ которыхъ многіе были выведены на сцену въ праздничныхъ мистическихъ драмахъ, многіе были обоготворены. А при изслѣдованіи историческихъ фактовъ имѣетъ значеніе не только данное явленіе само по себѣ, но и отношеніе къ нему мыслящаго человѣка—современника, которое также представляетъ собою фактъ, хотя не внѣшній, а внутренній, фактъ, указывающій на степень развитія мысли народа въ данное время, и пусть это отношеніе будетъ дѣтски наивнымъ и простымъ, все-таки его нельзя оставить совершенно въ сторонѣ. Разсматривать эти сказанія внѣ отношенія къ мистическому культу Димитры, какъ факты для сравнительной миеологии, не представляется согласнымъ съ цѣлью нашего изслѣдованія, единствомъ его плана и содержания.

IV.

Изъ области елевсинскихъ миеовъ перейдемъ теперь въ область историческихъ фактовъ, разсмотримъ составъ лицъ, завѣдывавшихъ мистеріями Димитры и совершавшихъ установленные ритуаломъ религиозные обряды, прослѣдимъ условія посвященія и внѣшнюю сторону большихъ и малыхъ мистерій, а затѣмъ приступимъ къ провидившемуся въ нихъ ученію.

Какъ явленіе, имѣвшее соприкосновеніе съ гражданской жизнью древне-греческаго народа, елевсинскія мистеріи находились въ вѣдѣніи архонта-царя. Онъ наблюдалъ за тѣмъ, чтобы никто не дѣлалъ беспорядковъ во время совершенія мистерій, чтобы никто не оскорблялъ святыни при совершеніи праздничныхъ процессій и жертвоприношеній ¹⁾. Но архонтъ не имѣлъ права самовластно судить и наказывать провинившихся противъ мистерій. О такихъ лицахъ онъ дѣлалъ докладъ совѣту, опредѣлявшему степень наказанія виновнаго ²⁾. Засѣданія этого совѣта происходили подъ предсѣдательствомъ архонта. При разбирательствѣ дѣлъ могли присутствовать всѣ, принявшіе посвященіе въ мистеріи, но въ обсужденіи возникавшихъ тамъ вопросовъ

¹⁾ Hesych. βασιλεύς· ἄρχων τις Ἀθήνησιν μυστηρίων προνοῶν. Suid. Hagnocrat v. v. Poll. VIII. 90. Schol. ad Aristoph. Acharn. v. 1224: ὁ δὲ βασιλεὺς ἀρχὴ τις ἐστίν· ἦν δὲ καὶ τῶν μυστηρίων ἐπιμελητὴς καὶ τῶν πομπῶν καὶ τῶν θυσίῶν δὲ ἤρχεν.

²⁾ Demosth. XXII. 27. cf. Schol. ad l. c. ὁ βασιλεὺς εἰσήγε τὰς τῆς ἀσεβείας γραφὰς πρὸς τοὺς Εὐμολπίδας. Cf. [Lys.] VI. 10.

принимали всегда участие только члены елевсинских жреческих фамилий Евмолпиды и Кирики. Однако права Кириковъ въ этомъ совѣтѣ были ограничены сравнительно съ правами Евмолпидовъ. Они могли дѣлать докладъ о происшедшихъ во время мистерій мелкихъ безпорядкахъ и важныхъ преступленіяхъ, могли обвинять подсудимыхъ, указывать на тѣ или другіе существовавшіе относительно мистерій законы, но примѣнять эти законы, формулировать приговоръ они не имѣли права ¹⁾. Это право принадлежало Евмолпидамъ, потому-то у оратора Лисія ²⁾, у Димосеена ³⁾ и въ схоліяхъ къ Димосеену ⁴⁾ упоминаются одни только Евмолпиды, какъ судьи тѣхъ, которые провинились въ чемъ нибудь противъ мистерій. Архимандритъ Хрисанеъ очень мѣтко назвалъ этотъ судъ надъ провинившимися противъ мистерій первообразомъ инквизиціи. (См. Хрис. Истор. религій. V². 113). Священный совѣтъ руководился въ своихъ приговорахъ не только законами относительно „ἀσεβείας“, но и устными преданіями, сохранявшимися въ жреческихъ елевсинскихъ фамиліяхъ. По представленію древнихъ грековъ, эти преданія пользовавшіяся большимъ уваженіемъ, имѣли своимъ мнѣстическимъ источникомъ постановленія (θεσμός) Триптолема ⁵⁾. Несмотря на кажущуюся неопредѣленность тѣхъ положеній, съ которыми должны были сообразоваться въ своихъ рѣшеніяхъ Евмолпиды, несмотря на полное, повидимому, предоставленіе приговора голосу ихъ совѣсти, они не могли быть произвольны въ своихъ постановленіяхъ. За неправильное рѣшеніе дѣла они подвергались наказанію, какъ видно изъ слова оратора Эсхина ⁶⁾.

По закону Солона засѣданія совѣта обсуждавшаго различные вопросы, касавшіеся лицъ съ какой-нибудь стороны обратившихъ на себя вниманіе властей во время праздника [ιερά βουλή], происходили въ послѣдній день большихъ мистерій въ аѳинскомъ Елевсиніи ⁷⁾. Туда

¹⁾ Andoc. De mysteriis. c. 116.

²⁾ [Lys.] VI. 10.

³⁾ Димосеенъ въ рѣчи противъ Андротіона говоритъ: διχάζεσθαι πρὸς Εὐμολπίδας (с. 27), не упоминая о Кирикахъ.

⁴⁾ Schol. ad L. c.

⁵⁾ Porphyg. De abst. IV. c. 22.

⁶⁾ Aeschin. Contra Ctesiph. c. 18: οἷον τοὺς ἱερέας καὶ τὰς ἱερεῖας ὑπευθύνους εἶναι κελεύει ὁ νόμος,.... καὶ οὐ μόνον ἰδίᾳ, ἀλλὰ καὶ κοινῇ τὰ γένη, Εὐμολπίδας καὶ Κήρυκας καὶ τοὺς ἄλλους ἅπαντας.

⁷⁾ Andocyd. De mysteriis. c. 111.

не допускали не принявших посвященія въ мистеріи и самое мѣсто засѣданія окружалось краснымъ канатомъ ¹⁾.

Самымъ важнымъ преступленіемъ считалось разглашеніе тайны мистерій. Закономъ была назначена за это смертная казнь ²⁾ и можно указать не мало случаевъ примѣненія этого закона. На смерть былъ осужденъ Диагоръ милосскій, разглашавшій ученіе мистерій, но ему удалось спастись бѣгствомъ. Къ такому-же наказанію былъ присужденъ и Аристагоръ Милетскій ³⁾. Эсхиль былъ обвиненъ въ томъ, что въ нѣкоторыхъ изъ его трагедій встрѣчались намеки на ученіе іерофантовъ Димитры; онъ подвергался большой опасности и только доказавъ, что, не принявъ посвященія въ мистеріи, онъ не знаетъ ихъ ученія, великій трагикъ спасся отъ смерти ⁴⁾. Плутархъ сообщаетъ, что Тессаль сынъ Кимона сдѣлалъ доносъ о томъ, какъ неосторожный Алкивиадъ пародировалъ мистеріи Димитры въ домѣ Пулитіона, самъ взявъ на себя роль іерофанта, а роли дадуха и кирика распредѣливъ между Пулитіономъ и Теодоромъ Фигэйцемъ; присутствовавшіе при этомъ представляли собой мистовъ. Судъ приговорилъ Алкивиада къ смертной казни, но тотъ, зная строгость закона, бѣжалъ изъ Афинъ до разбора дѣла. Имущество его было конфисковано и продано, а жрецы и жрицы елевсинскіе, согласно постановленію суда, предали его проклятію. Одна только жрица Теано, дочь Менона изъ Агравлы, отказалась произнести проклятіе виновному, ссылаясь на то, что, какъ жрица, она должна молиться о счастіи и благословлять, а не проклинять ⁵⁾.

У Тита Ливія приведенъ рассказъ о томъ, какъ два акарнанскихъ юноши вошли однажды въ храмъ Димитры во время совершенія мистерій, не будучи предварительно посвящены; тамъ своими неумѣстными вопросами они скоро выдали себя; ихъ отвели къ іерофанту и тотчасъ казнили по его приговору ⁶⁾. Изъ этого факта видно, что въ нѣкоторыхъ важныхъ случаяхъ жрецы елевсинскіе

¹⁾ Pollux. VIII, 141.

²⁾ Sopat. Div. quaest. p. 333. (Walz. Rhet. gr. VIII. 110), cf. Alciphr. Ep. II, 72.

³⁾ Schol. Arist. Nub. v. 828.

⁴⁾ Aristot. Eth. Nic. 3, 2. cf. Eustrat. Schol. ad. l. c. Aelian. V. H. 5, 19.

⁵⁾ Plut. Alc. c. 22. cf. Ibid. c. 19.

⁶⁾ T. Liv. XXXI, 14.

имѣли право немедленно сами рѣшать дѣло, не дожидаясь начала засѣданія священнаго совѣта.

Характеристичный примѣръ той строгости, съ какою относились древніе греки къ раскрытію тайнъ мистерій Димитры, представляетъ одна изъ рѣчей ратора Сопатра. Она посвящена остроумной защитѣ какого-то человѣка, обвиняемаго въ томъ, что на вопросъ одною юноши, не посвященнаго въ мистеріи, но видѣвшаго во снѣ ритуаль посвященія, — похоже-ли сколько-нибудь видѣнное имъ во снѣ на то, что совершается въ дѣйствительности во время посвященія, тотъ только утвердительно кивнулъ головой, не говоря ни слова, и за это былъ привлеченъ къ суду, какъ разгласившій тайну. При такихъ условіяхъ [рѣчь составлена хотя и на фиктивный, но тѣмъ не менѣе на возможный случай], Сопатръ дѣйствительно имѣлъ основаніе, упоминая въ другой рѣчи о процессѣ Алкивіада, сказать Аѳинянамъ: *δαίνοι τινές ἐστε περὶ τὰς θεὰς καὶ τὴν Ἐλευσίνα* 1).

Предсѣдательствомъ въ священномъ совѣтѣ и заботой о внѣшнемъ порядкѣ не ограничивалась роль архонта царя въ елевсинскихъ мистеріяхъ. Онъ дѣлалъ также установленныя закономъ указанія народу въ началѣ мистерій объ условіяхъ, которымъ должны были удовлетворять желавшіе принять посвященіе, и въ опредѣленные дни великихъ и малыхъ мистерій приносили жертвы за сенатъ и народъ аѳинскій 2). Ему помогали товарищъ — паредръ 3) и четыре эпимелита (=попечителя). Паредра избиралъ, кажется, самъ архонтъ 4) а эпимелитовъ народъ посредствомъ поднятія рукъ — двухъ изъ среды Аѳинянь, одного изъ рода Евмолидовъ и одного изъ Кириковъ 5).

До настоящаго времени сохранилось нѣсколько надписей, помо-

1) Sopat. Div. quaest. p. 288. [Walz. VIII, 6].

2) [Lys]. VI, 4. Strab. XIV, 633.

3) Въ CIA. II. n° 597 = Dittenberger. Sylloge. n° 385 помѣщено найденное въ Елевсинѣ постановленіе въ честь паредра Евейдима. Заслуги Евейдима обозначены въ этой надписи въ общихъ чертахъ, такъ что на основаніи ея невозможно опредѣлить обязанности паредра въ частности. Можно думать, что роль его была преимущественно полицейскаго характера, при чемъ ему помогали и елевсинскіе Кирики. Cf. Mommsen. Heortologie. 240—241. Harpocrat. v. πάρεδρος.

4) [Defnoth.] LIX, 81.

5) Harpocrat. ἐπιμελητῆς τῶν μυστηρίων παρ' Ἀθηναίους ὁ λεγόμενος βασιλεύς: Ἄριστοτέλης ἐν Ἀθηναίων πολιτείᾳ φησὶν οὕτως· ὁ δὲ βασιλεὺς πρῶτον μὲν τῶν μυστηρίων ἐπιμελεῖται μετὰ τῶν ἐπιμελητῶν, οὓς ὁ δῆμος ἐχειροτόνει [l. χειροτόνει] β' μὲν ἐξ Ἀθηναίων ἀπάντων, ἕνα δ' ἐξ Εὐμολιπιδῶν, ἕνα δ' ἐκ Κηρόκων. cf. Pollux. VIII, 96.

гающих определять, хотя не вполне, обязанности елевсинских эпимелитовъ. Они приносили жертвы во время малыхъ мистерій, молясь о здорѣвьи и счастья сената и народа аеинскаго ¹⁾. Жертвы о благополучіи аеинскаго народа и сената [σκτήρια] совершали они и во время большихъ мистерій ²⁾, какъ кажется, въ 15-й день Воидроміона. Они завѣдывали продажей шкуръ животныхъ, приносимыхъ на алтарь Кору-Даирн ³⁾. Есть основаніе думать, что эпимелиты, вмѣстѣ съ арконтомъ царемъ и паредромъ, участвовали въ торжественномъ жертвоприношеніи Елидавріи 19-го Воидроміона ⁴⁾. На нихъ же лежала косвенная обязанность, по мѣрѣ собственныхъ средствъ и усердія, заботиться о томъ, чтобы праздникъ принялъ какъ можно болѣе пышный и блестящій видъ ⁵⁾. Роль елевсинскихъ эпимелитовъ не ограничивалась исполненіемъ того, что имѣло отношеніе только къ мистеріямъ Димитры. Изъ помѣщенной въ СІА II, 741 а. l. 10 надписи видно, что они принимали участіе въ совершеніи праздника Діонисіи τῶν [ἐπι Δη]ναίφ.

Кромѣ эпимелитовъ въ совершеніи обрядовъ мистерій Димитры принимали участіе другіе чиновники—іеропіи. Они завѣдывали тор-

¹⁾ СІА. II. n° 315=Dittenberger. Sylloge. n° 386.

²⁾ СІА. II. 315. l. 20 sqq. СІА. II. 376.

³⁾ СІА. II, n° 741=Dittenberger. Sylloge. n° 374, l. 39 sq.

⁴⁾ Mittheilungen d. arch. Inst. 1877. 243 ff.

⁵⁾ СІА. II. n° 315. l. 24—25: καὶ τῶν ἄλλων ἐπιμερέληνται [καλῶ]ς κ[αὶ φ]λο-
τίμως κ. τ. λ., — τῶν ἄλλων τ. ε. τῆς λοιπῆς εὐπρεπειας. cf. Rangabé. Antiq. hel-
lén. n° 794, l. 12.—СІА. II. 376, l. 7—8. Надписи въ честь эпимелитовъ: Lenor-
mant. Rech. arch. à Eleusis. nn° 1, 2. Bulletin de corr. hellén. 1878, p. 511.
СІА. II. nn° 315, 376. Въ этихъ послѣднихъ надписяхъ постановленіе дѣлается
только въ честь двухъ эпимелитовъ. В. Диттенбергеръ въ своей статьѣ „Объ
елевсинскихъ Кирикахъ“ дѣлаетъ по этому поводу такое замѣчаніе: „Ich
glaube, dass in den Wirren und Nöthen der Diadochenzeit (die Inschrift stammt
aus Ol. 124, 3=283/1), wo nachweisbar auch sonst der Behördenorganismus ve-
reinfacht vorden ist (cf. CI n° 377, 17 mit Anm. 6), die Zahl auf zwei deducirt
wurde, sei es nun, dass die aus dem Gesammtvolk oder die aus den beiden Priester-
geschlechtern gewählten in Wegfall kamen“. Hermes. 1885. 1. s. 30. Въ надписи
СІА. n° 315 мы встрѣчаемъ лицъ, избранныхъ только изъ аттическихъ димовъ:
...ημος Γλακόκω[νος Κρωπί]θης и Δημ[α]κ[ρά]της Ἐπι[χράτ]ου ἐκ Κερ[αίων]. Въ
надписи СІА II n° 376 одинъ эпимелитъ—Κολλοταός, откуда другой, неизвѣстно
вслѣдствіе порчи камня, но едва-ли изъ какой-нибудь жерческой елевсинской
фамиліи. Поэтому, кажется, болѣе основательно объясненіе У. Келера: duo cu-
ratores gentilicii in magistratibus non habiti esse videntur. Примѣч. къ СІА II
n° 376. Cf. Dittenberger. Syll. примѣч. 4-е къ n° 386.

жественными пентетеридами, которыя совершались въ Елевсинѣ чрезъ каждыя три года. Эти іеропіи не были спеціально елевсинскими чиновниками. Они совершали также установленныя закономъ пентетериды въ Дилосѣ, Вравронѣ и въ честь Ираклидовъ ¹⁾ П. Фукаръ при объясненіи надписи о начаткахъ плодовъ, которые еллинскіе города должны были ежегодно приносить въ жертву елевсинскимъ божествамъ и героямъ, пишетъ: „En dehors de ces іεροποιοί, qui representaient la cité dans les sacrifices, il faut admettre d'autres іεροποιοί attachés à chacun des temples“ ²⁾. На основаніи эпитафическихъ сообщеній нужно различать не два, а три рода іеропіевъ.

1) Елевсинскій храмъ Димитры, подобно многимъ другимъ богатымъ храмамъ, имѣлъ своихъ особыхъ іеропіевъ ³⁾. Они завѣдывали всѣми храмовыми вещами и вели хозяйственныя дѣла: принимали доставляемый Афинянами и ихъ союзниками въ Елевсинѣ хлѣбъ, посвященный Димитрѣ и Корѣ, заботились о постройкѣ складовъ для его храненія и т. п.

2) Ежегодно избиралось десять іеропіевъ по одному изъ каждой филлы; избраніе ихъ совершалъ сенатъ изъ своей среды по жребію ⁴⁾.

3) Каждую пританею избиралось десять іеропіевъ изъ числа притановъ. Они завѣдывали общественными жертвоприношеніями въ теченіи своей пританеи ⁵⁾.

Въ надписяхъ упоминаются еще помощники іеропіевъ—*συνіεροποιοί*. Число ихъ не обозначено. Кромѣ іеропіевъ были въ Елевсинѣ три казначея. Число ихъ ясно указываетъ въ надписи, помѣщенной въ

¹⁾ Pollux. VIII, 107: Δέκα ὄντες οὗτοι ἔθουν τὰς θυσίας τὰς πενταετηρίδας, τὴν εἰς Δῆλον, τὴν ἐν Βραυρωνί, τὴν τῶν Ἡρακλειδῶν, τὴν Ἐλευσίνιαδε.

²⁾ Bulletin de corr. hellén. 1880. p. 233.

³⁾ Οἱ іεροποιοὶ οἱ Ἐλευσινίῳθεν: Dittenberg. Syll. n° 13, 10. Ἱεροποιοὶ Ἐλευσινίων: CIA. I n° 5; іεροποιοὶ τοῖν θεοῖν: Dittenb. Syll. n° 384 s. l. 117=CIA. I Suppl. p. 3, 4.

⁴⁾ Ἱεροποιοὶ καθ' ἐνιαυτόν. Bulletin. 1884. p. 215. cf. Ibid. p. 198. l. 82: іεροποιοὶ ἐγ βουλῆς. Ibid. γ. l. 3. Ἐφημ. ἀρχ. 1883. 167, n° I, 14 sq. [δια] κλεροσάτο δὲ καὶ Ἡε β[ολ] ἐ σφῶν αὐτῶν Ἱεροπ[οι]ῶς δέκα ἀνδρ[ας] Ἡένα ἐκ τῆς φυλ[ῆ] εἰς Ἡεκάστε[ς]. Cf. Bulletin. 1880. p. 184. В. Haussoulier. La vie municipale. p. 126 sqq. F. Lenormant. Recherches. p. 88. Вполнѣ основательно, кажется, предположеніе У. Келера, что упоминаемые въ CIA II. 476. l. 48—49, [οἱ καθ' ἱε] τάμενο[ι] ἄ[νδρ]ες καθ' ἕκαστον [τὸν ἐνιαυτόν] ἐπὶ τὴν πανήγυριν тоже, что οἱ ἐπιμεληταὶ τῶν μυστηρίων. См. CIA. II. p. 284.

⁵⁾ Dittenberger. Sylloge. n° 334. прим. 13.

археологической Ефимеридѣ за 1883 годъ: τὸ περιὸν παρὰ ταμίαν τοῖν θεοῖν ...καὶ τὸ περιὸν [παρὰ] ταμίαι τοῖν θεοῖν ¹⁾. Одинъ изъ нихъ завѣдывалъ сокровищами Димитры, другой — Боры, третій былъ общимъ казначеемъ сокровищъ обѣихъ богинь. Въ эпиграфическихъ памятникахъ упоминаются еще пріемщики (ἀποδέχται) ²⁾ и пристава изъ Елевсина (οἱ ἐπιστάται Ἐλευσινόθεν) ³⁾. Определить ихъ обязанности и разграничить сферу дѣятельности однихъ отъ другихъ возможно не на основаніи прямыхъ указаній, а только по аналогіи съ функціями соотвѣствующихъ чиновниковъ въ другихъ большихъ и богатыхъ храмахъ древней Греціи.

Разсмотримъ теперь персоналъ елевсинскихъ жрецовъ.

Во главѣ ихъ стоялъ іерофантъ ⁴⁾. Іерофанты избирались изъ рода Евмолпидовъ. Вступая въ отправленіе своей обязанности, іерофантъ получалъ новое, священное имя, составлявшее тайну лицъ, допущенныхъ въ среду мистовъ ⁵⁾. Право носить таинственное имя принадлежало и другимъ высшимъ жрецамъ и жрицамъ въ Елевсинѣ. У Ленормана, въ его «Археологическихъ изслѣдованіяхъ въ Елевсинѣ» помѣщена надпись, гдѣ іерофантида говоритъ о себѣ:

Μήτηρ Μαρτιανοῦ, θυγάτηρ Δημητρίου ἐμί·
οὐνομα σιγάσθω· τοῦτ' ἀποκληζομένη
εὐτέ με Κεκροπίδαι Δηοῖ θέσαν ἱεροφάντιν
αὐτῇ ἀμαχανέτοις ἐγκατέκροφα βοθοῖς κτλ ⁶⁾.

Смыслъ послѣднихъ словъ до недавняго открытія въ Елевсинѣ новыхъ надписей оставался темнымъ. Не было данныхъ рѣшить вопросъ, представляютъ ли слова ἀμαχανέτοις ἐγκατέκροφα βοθοῖς смѣлую поэтическую метафору, указывающую на строгость тайны, съ какой должно было хранить имя высшихъ елевсинскихъ жрецовъ, или тутъ

¹⁾ Ἐφημ. ἀρχ. 1883. 109—11. А. 1, 2, 35, 36 sqq. Ibid. В. 1, 2; сел. 121—122, β, 1. 29.

²⁾ Ἐφημ. ἀρχ. 1883. 113—114. В. стр. 3.

³⁾ Ἐφημ. ἀρχ. 1883. А, стр. 3. 36. 39. 41. В. стр. 1.

⁴⁾ Іерофанты назывались иногда профѣтай. См. у Themist. Orat. XX. p. 287. ed. Dindorf. cf. Himerius Eclog. X, 4. Dio Chrysost. orat. XII. p. 397 R: λέγω δὲ τὸν φιλόσοφον ἄνδρα ἢ λόγῳ ἐξηγητὴν καὶ профѣτην τῆς ἀθανάτου φύσεως — сравненія, очевидно, взятые изъ сферы елевсинскихъ мистерій.

⁵⁾ Lucian. Lexiph. с. 10.

⁶⁾ Lenorm. Rech. à Eleus. p. 175. n° 31=CI n° 434=CIA III, n° 900.

имѣется въ виду обрядъ, сопровождавшій полученіе ими священнаго имени. Ф. Ленорманъ понялъ эти слова въ первомъ значеніи и перевелъ ихъ такъ: «je l'ai caché moi—même, comme dans un arôme» ¹⁾. Но то-же сравненіе встрѣчается и въ другой надписи, гдѣ рѣчь идетъ о полученіи іерофантомъ священнаго имени ²⁾. Это приводитъ къ мысли, что мы имѣемъ въ данномъ случаѣ дѣло не съ метафорой, а съ указаніемъ на особый обрядъ, совершавшійся при полученіи елевсинскими жрецами новаго имени ³⁾. Поэтический образъ, смѣлая метафора полны своей чарующей прелести и силы только тогда, пока они еще не стали общимъ, избитымъ мѣстомъ, которое повторяется при всякомъ удобномъ случаѣ. Тѣмъ болѣе безцѣльно и непонятно было бы повтореніе одного и того-же образа въ разсматриваемыхъ нами надписяхъ, характеръ которыхъ, не смотря на то, что онѣ изложены стихотворнымъ размѣромъ (pentameter elegiacus), все-таки остается дѣловымъ, а не поэтическимъ. Притомъ въ одной изъ этихъ надписей есть прямое указаніе на существованіе особаго постановленія (θεσμός), по которому имя іерофанта, написанное, вѣроятно, на какой-нибудь доскѣ, погружалось въ море ⁴⁾. Въ этомъ обрядѣ могло быть символически выражено требованіе отъ вновь назначаемыхъ жрецовъ нравственной чистоты. Омовеніе морской водой нерѣдко совершалось у Еллиновъ при религиозныхъ очищеніяхъ. Прототипъ обычая бросать въ море дощечку съ именемъ іерофанта, какъ символъ очищенія, можно видѣть у Гомера:

οἱ δ' ἀπελομαίνοντο καὶ εἰς ἅλα λόματ' ἔβαλλον ⁵⁾.

Какое же имя погружали въ морскія волны,—прежнее, которое посвящаемое лицо носило до полученія своего сана, или новое? Намъ кажется, послѣднее. Изъ приведенной выше надписи, заимствованной изъ сборника Ленормана, видно, что бросали въ воду то имя, которое нужно хранить въ тайнѣ, а скрывали отъ непосвященныхъ,

¹⁾ F. Lenormant. Rech. arch. à Eleusis. p. 177.

²⁾ 'Εφημ. ἀρχ. 1883. σελ. 79, n° 7.

³⁾ Мысль эта подана мнѣ многоуважаемымъ профессоромъ С.-Петербургскаго университета Θ. Θ. Соколовымъ.

⁴⁾ 'Εφημ. ἀρχ. 1883, 79 n° 7. стр. 5—6:

οὐνομα δ' ὅστις ἐγὼ μὴ δίζωο θεσμός ἐκείνο
μυστικός φησὶ ἄγων εἰς ἅλα πορφυρέην.

⁵⁾ Π. I, 314. cf. пословицу: θάλασσα κλύζει πάντα τῶνθρώπων κακά. Eustath. Comm. in Π. A. v. 313 [p. 108].

конечно, не прежде, всѣмъ извѣстное имя, такъ какъ это было бы совершенно бесполезно.

Послѣ смерти іерофанта имя его можно было передать во всеобщее свѣдѣніе:

Ἄλλ' ὅταν εἰς μακάρων ἔλθω καὶ μόνιμον ἦμαρ,
λέξουσιν τότε δὴ πάντες ὅσους μέλομαι.
Νῦν ἤδη παῖδες κλυτὸν οὖνομα πατρὸς ἀρίστου
φαίνομεν, ὃ ζωὸς κρύψεν ἄλως πε[λάγαι] ¹⁾.

Внѣ отправления своихъ обязанностей, въ частной жизни, въ кругу своей семьи, іерофанты сохраняли свое прежнее имя. Въ случаѣ надобности они могли употреблять его и въ официальныхъ документахъ. Тамъ, гдѣ указывается имя іерофанта при его жизни, мы видимъ, конечно, не мистическое его имя, а то, которое онъ носилъ до посвященія.

Наблюдающій за раскопками въ Елевсинѣ ефоръ Филій въ примѣчаніяхъ къ надписи, помѣщенной въ 'Ефѣм. ἀρχ. 1883 n° 10, сελ. 82, на томъ основаніи, что тамъ іерофантъ названъ по имени [Хэритій], дѣлаетъ выводъ, что въ болѣе древнее время, по крайней мѣрѣ въ III в. до Р. X., іерофанты не были безыменными. Но и въ надписяхъ римскаго времени іерофанты также называются по имени,—поэтому пришлось бы остановиться на томъ выводѣ, что іерофантъ, вопреки свидѣтельству авторовъ и надписей, никогда не былъ ἱερόνομος. Приведенное нами выше соображеніе объясняетъ, въ чемъ дѣло. Изъ надписей и древнихъ авторовъ извѣстно довольно много именъ елевсинскихъ іерофантовъ; все это, конечно, тѣ имена, которыя они носили до посвященія въ мистеріи, ихъ гражданскія, а не мистическія имена ²⁾.

По свидѣтельству Θεона Смирнскаго іерофанты, такъ-же какъ и

¹⁾ 'Ефѣм. ἀρχ. 1883. 79. n° 7. l. 7 sqq. Первый издатель этой надписи, ефоръ Филій, оставилъ слово πε... безъ всякаго дополненія.

²⁾ Въ настоящее время извѣстны имена слѣдующихъ іерофантовъ: Іерофантъ Главкъ: F. Lepoint. Rech. arch. à Eleus. p. 141 sq. Другой іерофантъ, носившій то же имя, упоминается въ 'Ефѣм. ἀρχ. 1883, сελ. 81 n° 8. Ibid. сел. 82. n° 9: ἱεροφάντης Ἀπολλινάριος. [Luz. VI]. 54: βούλομαι τοῖνον εἶπεῖν ἃ Διοκλῆς ὁ Ζαχόρου τοῦ ἱεροφάντου—συνεβούλευσε... Ж. Марта полагаетъ, что въ этомъ мѣстѣ Ζαχόρου—гlossa, образовавшаяся отъ поясненія слова ἱεροφάντου. Les sacerdoxes Athén. p. 156. Едва ли, однако, требовалось объяснять такое извѣстное слово, какъ іерофантъ, другимъ, притомъ менѣе извѣстнымъ. [Димосеенъ] приводитъ имя іерофанта Αρχία: [Demosth.] LIX, 1384. У Плутарха упоминается іерофантъ Θεοδωρὶς: Alcib. с. 33. У Павсанія (l. 14. 2) іерофантъ Трохий. Диогенъ Лаэртій

другі елевсинскіе жрецы, принимали при вступленіи въ должность особое, высшее посвященіе, сопровождавшееся торжественнымъ обрядомъ возведенія на тронъ и возложенія вѣнца ¹⁾.

Елевсинскіе іерофанты послѣ ихъ избранія сохраняли свой санъ въ теченіи всей жизни. Павсаній, говоря о мистическомъ культѣ Димитры въ Келеяхъ, указываетъ, какъ на отличительную черту его, на тотъ фактъ, что іерофантъ избирался тамъ не на всю жизнь, а каждый разъ для совершения мистерій, праздновавшихся чрезъ три года, на четвертый ²⁾.

Въ іерофанты обыкновенно избирали людей престарѣлыхъ, обладавшихъ звучнымъ голосомъ ³⁾. Послѣ принятія сана они не могли вступать въ бракъ и должны были сохранять цѣломудріе ⁴⁾. У Иеронима ⁵⁾, у Оригена ⁶⁾ и въ схолияхъ къ Персію ⁷⁾ есть указаніе на то, что іерофанты употребляли искусственныя средства для уничтоженія половыхъ вле-

сохранилъ имя іерофанта Евримедонта [Diog. Laert. V. c. 7.], а Зосимъ имя Нестора. [Zosim. IV, 18, 3]: Νεστόριος ἐν ἐκείνοις τοῖς χρόνοις ἱεροφάντην τεταγμένος. (При Валентиніанѣ). Въ СІ. n° 108—СІА II. 1047 іерофанты называются по имени ихъ отца и дима:

1. 6: ἱεροφάντης Θεο...

Ibid. 1. 12: ἱεροφάντης Εὐστρόφου Πειραιεύς

Ibid. 1. 18: ἱεροφάντης Μενεκλείδου Κοθαθηναίους.

Cf. Hermes. 1872, v. 106, n° 2: ἱεροφάντης Νουφρά[δου]...

¹⁾ Theop. Smyrn. De Mathem. I, 18: τετάρτη δέ, ὃ δὴ καὶ τέλος τῆς ἐποπτείας, ἀνάθεσις (1. ἀνάθεσις) καὶ στεμμάτων ἐπίθεσις, ὥστε καὶ ἑτέροις ἄς τις παρέλαβε τελετὰς παραδοῦναι δόνασθαι, διαδοχίας τοῦχόντα ἢ ἱεροφαντίας κ. τ. λ. Относ. ἀνάθεσις сравн. статью В. В. Латышева „Календарь Мегарь и ихъ колоній“. стр. 245. 1. 22—23: τὸ δὲ ἀνάλωμα [τὸ εἰς τὰ]ν ἀνάθεσιν παρέξει αὐτὸς ἑαυτ[ῷ]. Dittenberger. Hermes. XVI. 164—176 (n° 2) въ замѣткѣ „Kritische Bemerkungen zu griechisch. Inschr. высказалъ предположеніе, что ἀνάθεσις былъ символическій обрядъ, совершавшійся при вступленіи на должность жреца, въ родѣ, напр., торжественнаго возведенія его на почетное сѣдалище, присвоенное ему въ качествѣ insigne его сана. У Евнапія встрѣчается указаніе на ἱεροφαντικοὶ θρόνοι. Vitae Sophist. p. 52.

²⁾ Paus. II. 14. 1.

³⁾ Arrian. Epictet. dissert. III, 21, 16: οὐκ ἐσθῆτα ἔχεις, ἣν δεῖ τὸν ἱεροφάντην, οὐ κόμην, οὐ στρόφιον οἷον δεῖ, οὐ φωνήν, οὐκ ἠλικίαν... cf. СІА. III n° 713. Но не было обязательно избирать въ іерофанты только стариковъ. 'Εφῆμ. ἀρχ. 1883. σελ. 81—82, n° 8: Γηραλέην ψυχὴν ἐπ' ἀκμαίῳ σώματι: Γλαῦκος κ. τ. λ.

⁴⁾ Julian. Orat. V. 174 С. Arrian. Epict. dissert. III, 26, 16: οὐχ ἤγευκας ὥσπερ ἐκεῖνος [ἱεροφάντης].

⁵⁾ Hieron. Adv. Iovinian. I. c. 49 [p. 320].

⁶⁾ Origen. [Hippol.] Contra haeres. V. 164.

⁷⁾ Schol. in Pers. V, 145. cf. Serv. Schol. in Aen. VI. 661.

чений. Ф. Ленорманъ считалъ кастрацію елевсинскихъ жрецовъ несомнѣннымъ фактомъ ¹⁾). Однако нельзя не замѣтить, что у древнихъ авторовъ нѣтъ нигдѣ указанія на органическую кастрацію іерофантовъ Димитры, а только говорится объ употребленіи ими средствъ для ослабленія половой потребности. Извѣстный путешественникъ II-го в. по Р. Х. Павсаній пишетъ, что іерофанты въ Келеяхъ вступали въ бракъ, и только въ этомъ фактѣ, а не въ отсутствіи обычая кастраціи онъ видитъ отличие ихъ отъ іерофантовъ елевсинскихъ ²⁾). Поэтому можно думать, что если и дѣйствительно кастрація была когда-нибудь обязательна для елевсинскихъ іерофантовъ, то едва-ли раньше времени Павсанія. До принятія сана они могли быть женаты. Упомянутія о дѣтяхъ іерофантовъ встрѣчаются нерѣдко ³⁾).

Санъ іерофанта не могъ быть совмѣщаемъ съ служеніемъ другимъ божествамъ не елевсинскаго культа ⁴⁾).

Іерофантъ въ Елевсинѣ былъ только одинъ; предположеніе Фанъ-Дала, что ихъ избиралось два, для совершенія большихъ и малыхъ мистерій въ отдѣльности, ни на чемъ не основано ⁵⁾).

Во время совершенія мистерій іерофантъ надѣвалъ роскошную пурпуровую одежду ⁶⁾ и украшалъ свою голову миртовымъ вѣнкомъ ⁷⁾. По свидѣтельству Аевнэя, елевсинскіе жрецы заимствовали свой нарядъ у актеровъ послѣ того, какъ Эсхиль ввелъ его въ употребленіе на сценѣ ⁸⁾. Цвѣтъ одежды іерофантовъ, также какъ и другихъ елевсинскихъ жрецовъ, и миртовые вѣнки, покрывавшіе ихъ головы, имѣли символическое значеніе, указывая на близкое отношеніе мистерій Димитры къ культу подземныхъ боговъ и на то, что въ основѣ этихъ мистерій лежала идея иной жизни за гробомъ.

¹⁾ F. Lenormant. Monographie de la voie sacrée. p. 376.

²⁾ Paus. II, 14. 1.

³⁾ (Lys.) VI, 54. Παρσκρατ. ἱεροφάντης. Ὑπερίδης φησὶ πού ἐγὼ δὲ οὐτε δαδούχου θυγατέρα ἔχω οὔτε ἱεροφάντου.

⁴⁾ Eupar. V. Sophist. p. 52, ed. Boissonade: καὶ φανερώς διαμαρτυρούμενος, ὡς μεθ' αὐτὸν ἱεροφάντης γενήσοιτο, ᾧ μὴ θέμις ἱεροφαντικῶν ἀφασθαι θρόνων, ἐπειδὴ θεοῖς ἐτέροις καθιέρωται.

⁵⁾ Van Dal. Dissert. Antiq. p. 502.

⁶⁾ [Lys.]. VI, 51. Plut. Alcib. c. 22. Gregor. Naz. Orat. V. c. 30. (p. 167): Ἀποθέσθω τὴν πορνικὴν ἱεροφάντης στολήν.

⁷⁾ Schol. ad Soph. Oed. C. v. 681. (ed. P. Elmsley. Oxonii. 1825).

⁸⁾ Athen. I, 21: Καὶ Αἰσχόλος δὲ οὐ μόνον ἐξεῦρε τὴν τῆς στολῆς εὐπρέπειαν καὶ σεμνότητα, ἣν ζηλώσαντες οἱ ἱεροφάνται καὶ δαδούχοι ἀμφιέννυνται, ἀλλὰ καὶ πολλὰ σχήματα ὀρχηστικά αὐτὸς ἐξευρίσκειν ἀνεδίδου τοῖς χορευταῖς.

Пурпуровый цвѣтъ былъ у древнихъ Грековъ символомъ смерти. Гомеръ нерѣдко прилагаетъ къ смерти эпитетъ πορφύρεος ¹⁾. Мисты также украшали во время праздника свои постели пурпуровыми лентами ²⁾ и надѣвали на правую руку и ногу повязку такого-же цвѣта ³⁾.

Что касается до мирта, то у Грековъ было повѣрье, будто умершіе живутъ въ миртовыхъ рощахъ. Основываясь на этомъ народномъ представленіи, Аристофанъ въ комедіи „Лягушки“ изображаетъ слѣдующую сцену. Иракль говоритъ сошедшему въ Аидъ Діонису: „Тамъ дальше ты услышишь тихое дыханіе флейтъ и увидишь озаренный очаровательнымъ свѣтомъ миртовыйя рощи, а въ нихъ лежущія толпы блаженныхъ мужчинъ и женщинъ“.

— Діонись: „А кто это такіе“?

— Иракль: „Посвященные въ мистеріи“ ⁴⁾.

Относительно наряда іерофантовъ С. Кроа на основаніи 1051—1052 ст. изъ Софоклова „Эдипа въ Колонѣ“ предполагалъ, что они носили на плечахъ ключъ ⁵⁾. Предположеніе С. Кроа имѣетъ за собой много основаній ⁶⁾. Ключъ, какъ символъ тайны, имѣлъ мѣсто въ ряду атрибутовъ елевсинскихъ божествъ. Въ Олимпіи на одномъ столѣ, — художественномъ произведеніи Колота Ираклійскаго, — съ инкрустаціями изъ золота и слоновой кости, былъ изображенъ

¹⁾ Homer. P. V. 83. XVI. 334. XX. 477. cf. Verg. Aen. VI. 884: purpureos spargam flores animamque nepotis his saltem adcumulem donis...

²⁾ Plut. Phoc. c. 28.

³⁾ Phot. Lex. v. χροκοῦν. Cf. G. Minervini. Monumenti ant. inediti possed. di Raff. Barone. Napoli. 1852. I. Tav. XV: крылатый геній надѣваетъ повязку на правую руку женщины, голова которой покрыта хитономъ.

⁴⁾ Aristoph. Ranae. v. v. 154—158. Въ мистеріяхъ Димитры миртъ игралъ большое значеніе. Cf. Athen. XV. 679. Schol. ad Soph. Oed. Col. v. 681: ὁ δ' Ἰστρός [φρσιν] τῆς Δήμητρος εἶναι στέμμα τὴν μυρρίνην καὶ τὴν μίλακα, περὶ ἧς γίνεσθαι τὴν δι[αδ:]κασίαν· καὶ τὸν ἱεροφάντην δὲ καὶ τὰς ἱεροφάντιδας, καὶ τὸν δαδοῦχον, καὶ τὰς ἄλλας ἱερεῖας μυρρίνης ἔχειν στέφανον. Миртомъ увѣнчивали умершихъ. Schol. Pind. Jsthm. III. 117. Алжестидъ, приготавлиаясь въ смерти, украшаетъ алтари боговъ миртомъ. Eurip. Alcest. v. 172. Миртовыйя вѣтки клали на могилахъ. Eurip. Electra. v. 324. О символическомъ значеніи мирта см. С. Böttcher. Baumkult der alt. Hellen. 451 ff.

⁵⁾ S. Croix. Recherches. P^o 231. Но схолиастъ Софокла видитъ въ этихъ словахъ только аллегорію, а не указаніе на обрядъ: Ἐπεὶ ἄρρητα τὰ μυστήρια καὶ καθάπερ κλεισίαι ἢ γλώττα κατεῖληπται, ὡπερ τοῦ μὴ ἐξενεγχεῖν.

⁶⁾ У Каллимаха (Hymn. in Cerer. v. v. 44—45) жрица Димитры представляется съ макомъ въ рукѣ и ключемъ.

Плутонъ, держащій въ рукѣ ключъ ¹⁾. Ключъ игралъ большую роль въ культѣ Екаты, которая и въ мифахъ и въ произведеніяхъ искусства является то вѣстницей о похищеніи Керы, то спутницей ея при возвращеніи изъ Аида. Такая тѣсная связь между этими божествами могла повліять на введеніе употребленія ключа въ елевсинскихъ мистеріяхъ. Притомъ Изида, которую древніе Греки и Римляне часто сближали и съ Димитрой, и съ Персефоной, имѣла своимъ атрибутомъ ключъ отъ входа въ царство тѣней ²⁾.

Въ нѣкоторыхъ актахъ мистерій, быть можетъ, при совершеніи послѣдней мистической драмы въ Елевсинѣ, іерофантъ одѣвался еще роскошнѣе. По свидѣтельству Евсевія, онъ изображалъ собой диміурга ³⁾. Такъ какъ эта замѣтка Евсевія является одинокой, притомъ въ позднее время и раньше нигдѣ не встрѣчается, то нѣтъ возможности рѣшить, существовалъ ли этотъ обычай въ глубокой древности (напр. въ VI—V в. до Р. Х.), или онъ возникъ въ сравнительно позднѣйшее время.

Предъ началомъ мистерій іерофантъ, подобно архонту-царю и другимъ высшимъ лицамъ елевсинскаго жреческаго персонала, обращался къ народу съ обычной формулой объ условіяхъ, которымъ должны были удовлетворять лица, желавшія принять посвященіе ⁴⁾. Принявшимъ намѣреніе вступить въ среду мистовъ онъ давалъ необходимыя указанія. Хотя руководителемъ посвящавшихся могъ быть каждый аэинянинъ, прошедшій всѣ степени посвященія, но право это преимущественно принадлежало іерофанту, какъ высшему жрецу, и, конечно, немногіе даже изъ членовъ елевсинскихъ жреческихъ родовъ могли сообщить посвящавшемуся то, что могъ сообщить ему іерофантъ. Онъ былъ главнымъ руководителемъ мистовъ. Есть основаніе думать, что іерофанту были извѣстны такія стороны ученія мистерій, которыя оставались невѣдомыми другимъ елевсинскимъ жрецамъ ⁵⁾.

¹⁾ Pauc. V, 20, 3. Въ этомъ мѣстѣ текстъ Павсанія испорченъ. Я принимаю чтеніе I. Шубарта. По другому варианту ключъ держитъ въ рукѣ одна изъ нимфъ, находящаяся вблизи Персефоны; но и при такомъ чтеніи ключъ все-таки является атрибутомъ елевсинскихъ божествъ.

²⁾ Apul. Metam. XI, c. 2. p. 985. ed. G. F. Hildebrand. Lips. 1842.

³⁾ Euseb. Praep. Euang. III, c. 12.

⁴⁾ Dio Chrys. Orat. XVII, p. 464 R: ἐν τοῖς μυστηρίοις ὁ ἱεροφάντης οὐχ ἄλλὰ προαγορεύει τοῖς μυσουμένοις ἕκαστον ὡς ἔσται.

⁵⁾ Theodoret. I. p. 412.

Въ обвинительной рѣчи оратора [Лисія] противъ Андокида говорится: „ὄβτος γάρ (Ἄνδοκίδης) ἐνδὺς στολήν, μισούμενος τὰ ἱερά ἐπέδεικνε τοῖς ἀμυήτοις καὶ εἶπε τῇ φωνῇ τὰ ἀπόρρητα“ ¹⁾. Въ этой формулѣ обвинения ясно различаются двѣ стороны мистерій, исполненіе которыхъ, несомнѣнно, главнымъ образомъ составляло долгъ іерофанта: совершеніе обрядовъ и ихъ объясненіе. Поэтому слова Исихія, въ которыхъ онъ опредѣляетъ обязанности іерофанта [іεροφάντης: ἱερεὺς ὁ τὰ μυστήρια δεικνύων], или слишкомъ односторонни, или ихъ нужно понимать въ болѣе широкомъ значеніи, такъ чтобы выраженіе δεικνύουσι τὰ μυστήρια соединяло въ себѣ два частныхъ понятія: τὰ ἱερά δεικνύουσι и φάναι τὰ ἀπόρρητα ²⁾.

Какъ Евмолпидъ, іерофантъ пользовался общимъ всему этому роду правомъ „ἐξηγεῖσθαι κατὰ τοὺς ἀγράφους νόμους“.

При совершеніи мистерій главная роль принадлежала іерофанту. Въ сценѣ брака Димитры, происходившей въ одну изъ ночей великихъ мистерій въ Елевсинѣ, онъ представлялъ собой верховнаго владыку боговъ и людей—Зевса. На немъ лежалъ также долгъ объясненія всѣмъ мистамъ обрядовъ мистерій, раскрытія ихъ смысла, ихъ символическаго значенія.

Кромѣ участія въ обрядахъ мистерій Димитры, іерофантъ, какъ узнаемъ изъ надписей, совершалъ мистическія лекціи въ время праздника въ честь Плутона, культъ котораго былъ тѣсно связанъ съ культомъ Димитры и Коры ³⁾.

Относительно жертвоприношеній іерофантъ былъ ограниченъ опредѣленными законами. Онъ могъ приносить жертвы только въ извѣстные дни, когда была его очередь, а не жрицы богинь Димитры и Коры. Въ случаѣ превышенія своихъ правъ онъ подвергался отвѣтственности ⁴⁾.

¹⁾ [Lys.]. VI. 51.

²⁾ Обмѣненовено выраженія τὰ μυστήρια δεικνύουσι, ἐπιδεικνύουσι, ἀποδεικνύουσι не относятся исключительно только къ внѣшней, обрядовой сторонѣ мистерій. Сравни. Xenoph. Hellen. VI. 3. 6. Diod. V, 77. 3. У Павсан. IV. 2, 6: καὶ τὰ ὄργια ἐπέδειξε. [Λύκος ὁ Πανδίωνος] τῶν μεγάλων θεῶν Ἀφραῖ καὶ τοῖς παῖσι καὶ τῇ γυναικί Ἀρήνῃ—ἐπιδεικνύουσι обозначаетъ не только указаніе обрядовъ, но и установленіе опредѣленнаго ученія.

³⁾ Hermes. 1872. p. 106 sq. Bulletin de corr. hellén. 1883. p. 392.

⁴⁾ [Demosth.]. LIX. 1384—85: καὶ ἄλλα τε κατηγορήθη αὐτοῦ [Ἀρχίου τοῦ ἱεροφάντου] καὶ ὅτι Σινόπη τῇ ἑταίρᾳ Ἀλφίῳς ἐπὶ τῆς ἐσχάρας τῆς ἐν τῇ αὐλῇ Ἐλευσίῃ προσαρούση ἱερεῖον θύσειεν, οὐ νομίμου ὄντος ἐν ταύτῃ τῇ ἡμέρᾳ ἱερεῖα θύειν, οὐδ' ἐχεῖ-

Іерофанту принадлежала также гражданская административная власть въ Елевсинѣ. Изъ надписи, помѣщенной въ СІ. 123 [= СІА. II. 466. l. 48] видно, что онъ наблюдалъ за правильнымъ употребленіемъ мѣръ и вѣсовъ.

Преемственное избраніе іерофантовъ изъ рода Евмолпидовъ продолжалось до конца существованія елевсинскихъ мистерій. Іерофантъ, посвящавшій императора Юліана, былъ еще Евмолпидъ, но его преемникъ, при которомъ храмъ Димитры въ Елевсинѣ былъ разрушенъ, происходилъ изъ Θεσνίη ¹⁾.

Второе мѣсто въ елевсинской іерархіи занималъ дадухъ. Преданія о томъ, изъ какой фамиліи происходили дадухи, разнорѣчивы. Въ схоліяхъ къ оратору Эсхину приводятся по этому вопросу два различныхъ мнѣнія: по одному, дадухи вели свой родъ отъ Евмолпидовъ, по другому—отъ Кириковъ ²⁾. Последнее преданіе было болѣе распространено у Еллиновъ и можетъ считаться общепринятымъ въ древности ³⁾. До конца IV в. до Р. Х. дадухія была наследственной въ семействѣ Иппоника и Калліа, ведшихъ свое происхожденіе отъ Триптолема ⁴⁾, а затѣмъ перешла въ родъ Ликомидовъ ⁵⁾.

Предъ избраніемъ въ санъ дадуха обсуждался вопросъ, достоинъ

von οὐσας τῆς θυσίας, ἀλλὰ τῆς ἱερείας. Надписи, въ которыхъ упоминаются іерофанты: СІ n° 123, 184, 185, 186^b, 188 [=СІА III. 1045], 190 [=СІА III 1029], 191 [=СІА III 1030], 192 [=СІА III 1031], 193 [=СІА III 1032], 194 [=СІА III 1040], 197 [=СІА III 1044] 353, 405, 1176, 1948, 5903, 5957, 8655; СІА III 271, 718, 1046, 1048, 1051, 1140, 1166, 1282, 1283; Ἐφημ. ἀρχ. 1883; n° 8, 9, 10.

¹⁾ Eunap. Vita Max. p. 52 sq.

²⁾ Schol. ad Aeschin. III. 18: Οἱ Εὐμολπίδαι γένος εἰσὶν ἀπὸ Εὐμολπίου· ἐκ τούτων γίνεται δαδοῦχος, ἱεροφάντης... ἱεροφάνται μὲν τῆς Δήμητρος ἀπὸ Εὐμολπίδων, δαδοῦχοι δὲ ἀπὸ Κηρύκων. Это разнорѣчіе могло возникнуть вследствие того, что первоначально Евмолпиды и Кирики составляли одно семейство, одинъ родъ. См. Arnob. Adv. gent. V c. 25: a quo [Eumolpo] et gens fluit Eumolpidarum, et ducitur clarum illud apud Cecropios nomen, et qui postea floruerunt caduceatores, hierophantae atque praescones.

³⁾ Aristid. orat. XIX p. 417. Ed. Dind. Andoc. De myster. c. 126. Xenoph. Hellen. VI, 3, 6.

⁴⁾ Родосовая таблица дадуховъ приведена у Босслера. De gent. Att. p. 33—36. Оттуда сдѣлалъ заимствованіе Ф. Ленорманъ, введя нѣкоторыя исправленія и добавленія. F. Lenormant. Recherches. p. 153 sq. Сохранившіяся отъ древности извѣстія объ этой фамиліи собраны также въ книгѣ Петерсена: Quaestiones de histor. gent. attic. p. 35—47.

⁵⁾ Xenoph. Hellen. I. s. c.

ли претендентъ назначенія или нѣтъ ¹⁾. Несомнѣнно, что такая же оцѣнка нравственныхъ правъ происходила и при выборѣ другихъ лицъ елевсинскаго жреческаго персонала, а въ особенности іерофанта, хотя прямыхъ указаній на это не имѣется ²⁾.

Еще Меурсій въ своемъ изслѣдованіи объ елевсинскихъ мистеріяхъ замѣтилъ, что должность дадуха была пожизненной ³⁾. Указаніе на это представляютъ слова Павсанія, который упоминаетъ объ Акестіи, дочери Ксенокла, пережившей своего брата и мужа, въ теченіи своей жизни до самой смерти исполнявшихъ обязанности дадуха ⁴⁾.

Надпись, помѣщенная въ СІ. n° 388: „Κτησίχλεια Ἀπολλωνίου εἰς Ἀχαρνέως ὀργαστίης τὸν | ἐαυτῆς ἄνδρα Σοφοκλῆν | Ξενοκλέους Ἀχαρνέα δα | δοουχῆσαντα Δημητρὶ καὶ Κόρῃ δις ἀνέθηκεν“ не можетъ служить доказательствомъ того, что одно и то же лицо могло быть два раза избираемо дадухомъ, такъ какъ самое расположеніе словъ заставляетъ δις относить къ ἀνέθηκεν, а не къ δαδοουχῆσαντα.

Ларшеръ относилъ δις къ δαδοουχῆσαντα, но такъ какъ онъ держался мнѣнія, что дадуха избирали разъ на всю жизнь, то для объясненія этого мѣста придумалъ существованіе особаго рода дадуховъ, завѣдывавшихъ спеціально процессіями мистовъ ⁵⁾. Мнѣніе Ларшера не можетъ быть принято, какъ не основанное на древнихъ источникахъ и представляющее только смѣлое предположеніе, вызванное неправильнымъ пониманіемъ послѣднихъ словъ надписи о постановкѣ двухъ статуй Ктесиклеей въ честь ея мужа.

¹⁾ Eustath. II. Σ. v. 492 [p. 1157]: ἔκπαλαι μέντοι δάδες ὑπόργουσι εἰς φῶτα σπουδαῖα καὶ εἰς αὐτὰς ἑορτάς, ὡς δῆλον ἐκ τοῦ παρ' Ἀττικοῖς δαδοῦχειν καὶ τῶν παρ' αὐτοῖς δαδοῦχων, οἱ δοκιμαζόμενοι ἐπεστάτου ταῖς δαδοῦχίαις.

²⁾ На общность обычая докимасії при избраніи жрецовъ можно видѣть указаніе въ Большомъ Этимологикѣ: ἀφελής... καὶ οἱ βασιλεῖς καὶ οἱ ἱερεῖς ἐδοκιμάζοντο Ἀθήνησιν, εἰ ἀφελεῖς καὶ ὀλόκληροι. Cf. Plat. De legg. VI. 759 c.

³⁾ Meurs. Eleus. c. 14.

⁴⁾ Paus. I. 37. 1: Ἀκестίη δὲ τῇ Ξενοκλέους τοῦ Σοφοκλέους τοῦ Λέοντος τούτους τε ἐς τὸν τέταρτον πρόγονον Λέοντα δαδοῦχος πάντας ὑπῆρξε γενέσθαι, καὶ παρὰ τὸν βίον τὸν αὐτῆς πρῶτον μὲν τὸν ἀδελφὸν Σοφοκλέα εἶδε δαδοῦχοντα, ἐπὶ δὲ τούτῳ τὸν ἄνδρα Θεμιστοκλέα, τελευτήσαντος δὲ καὶ τούτου Θεόφραστον τὸν παῖδα. Акестія, дочь Ксенокла, упоминается въ надписи Rangabé. Antiq. hellén. n° 1286. I. 23—СІА. II, 741.

⁵⁾ Эта же Ктесиклея, дочь Аполлонія, встрѣчается у Ранганвиса. Antiq. hellén. n° 1286. I. 25—СІА. II, 741.

⁶⁾ Larcher: Independemment de ce dadouque héréditaire il y avait un autre, qui présidait aux processions des mystes. Цит. изъ S. Croix. Rech. I² 460.

Также и А. Бёкк въ примѣчаніяхъ къ надписи СІ. n° 394 высказалъ предположеніе, что дадуховъ въ Елевсинѣ было нѣсколько въ одно и то же время, при чемъ они поочередно смѣнялись въ отправленіи своихъ обязанностей, сохраняя однако свой санъ ¹⁾. Но на основаніи схолій къ трагедіи Софокла „Эдипъ въ Колонѣ“ ²⁾, елевсинской надписи о начаткахъ ³⁾ и надписей представляющихъ списки ἀείστοι ⁴⁾, гдѣ о дадухахъ всегда говорится въ единственномъ числѣ, слѣдуетъ полагать, что дадухъ, также какъ и іерофантъ, избирался только одинъ въ данное время. Нельзя не замѣтить, что по приведенному выше разсказу Павсанія братъ Акестія Софокль и мужъ ея Θемистокль смѣняютъ своихъ предшественниковъ-дадуховъ только послѣ ихъ смерти, между тѣмъ какъ при коллективной организаціи дадухи они могли бы исполнять свои обязанности совмѣстно. Подобно іерофанту дадухи носили роскошную одежду пурпуроваго цвѣта, пышную повязку (στρόφιον) и миртовый вѣнокъ на головѣ ⁵⁾. Они могли надѣвать нѣкоторыя части своего наряда и внѣ елевсинскаго храма. Плутархъ въ биографіи Аристиды разсказываетъ, какъ во время битвы при Марафонѣ одинъ Персъ принялъ дадуха Калліа за царя, видя его богатый головной уборъ ⁶⁾.

Евсевій свидѣтельствуетъ, что во время совершенія мистерій дадухъ изображалъ въ своемъ облаченіи солнце ⁷⁾. Трудно рѣшить, какъ должно представлять этотъ нарядъ дадуха: одѣвался-ли онъ такъ, какъ было принято у древнихъ грековъ изображать Иліоса—бога солнца, или въ основу наряда было положено сходство съ видимымъ солнцемъ, что могло достигаться блескомъ одежды и эффектнымъ ея освѣщеніемъ.

При полномъ недостаткѣ указаній въ древнихъ памятникахъ относительно обязанностей дадуха приходится обращаться за основами для разъясненія его роли при совершеніи обрядовъ мистерій къ са-

¹⁾ Cl. Adnot. ad n° 394: Ni fallor daduchi plures fuerunt perpetui quidem, sed in munere fungendo alternantes.

²⁾ Schol. in Soph. Oed. Col. v. 681.

³⁾ Dittenberger, Sylloge. n° 13. l. 25 sq.—Bulletin de corr. hellén. IV. 225 sq.

⁴⁾ СІА III n°n° 1029, 1030, 1031, 1032, 1034—1037, 1038, 1040, 1042, 1044, 1045, 1046, 1048.

⁵⁾ Schol. in Soph. Oed. C. l. v. c.

⁶⁾ Plut. Arist. c. 5.

⁷⁾ Euseb. Praep. Evang. III. c. 12. Интересно сопоставить съ этимъ тотъ фактъ, что въ Егидѣ Діонисъ [Іакхъ] почитался въ образѣ солнца. Etyim. m. v. Διόνισος.

тому названію этой должности—*δαδούχος* (факелносець). Такъ какъ всѣ мисты имѣли право держать факелы при совершеніи религиозныхъ обрядовъ, то въ чемъ же состояло предоставленное дадухамъ преимущество носить факелы ¹⁾? Быть можетъ, во время исполненія мистическихъ обрядовъ были такіе моменты, когда только дадухъ могъ имѣть въ своихъ рукахъ факель ²⁾. Быть можетъ, на нихъ лежала преимущественная обязанность держать факель во время жертвоприношенія подлѣ самого алтаря, что считалось у древнихъ грековъ большимъ почетомъ.

По словамъ Свиды и Исихія дадухи совершали надъ мистами таинственные очистительные обряды; при этомъ очищаемый становился лѣвой ногой на шкуру животного, принесеннаго въ жертву Зевсу [*Μιλихίῳ*] ³⁾.

Въ экономическихъ вопросахъ, касавшихся сокровищъ елевсинскихъ богинь, и въ наблюденіи за исполненіемъ установленныхъ религиозныхъ обрядовъ въ сферѣ елевсинскихъ мистерій, дадухи имѣли распорядительную власть наравнѣ съ іерофантами ⁴⁾.

Санъ дадуха могъ быть совмѣщаемъ съ другими должностями, какъ жреческими, такъ и гражданскими. Плутархъ упоминаетъ о дадухѣ *Θμιστοκλῆ*, сынѣ *Θεοφράστα*, который былъ жрецомъ Посидона *Ερεχέα* ⁵⁾. Дадухъ *Σοσινάτρης* былъ казначеемъ города Елевсина и находившагося въ немъ храма *Διμήτρι* ⁶⁾. Въ 190 г. по Р. Х. архонтомъ-эпонимомъ былъ *Κλαυδῖος* дадухъ, а въ 200 *Φαβίῳ* изъ *Μαραθῶνα*, тоже дадухъ ⁷⁾.

Дадухи, по свидѣтельству *Λυκίανου*, были *ἱερόνομοι καὶ οὐκ ἐστὶν ὀνομαστοί* ⁸⁾.

¹⁾ *Eustrath. Comm. in Πiad. A. v. 275 (p. 104) ὤσπερ διαφέρει ὁ δῆλας ἔχωσιν ἀπλῶς καὶ ὁ ἐν τοῖς κατ' Ἐλευσίνα μυστηρίοις δαδούχος... cf. Aelian. fragm. 10.*

²⁾ *Schol. in Arist. Ran. v. 479.* Тамъ говорится о томъ обрядѣ во время праздника *Λιναῖ*, когда дадухъ, держа факель, повелѣвалъ мистамъ призывать бога *Διόνισα*. У мистовъ факелы въ это время, вѣроятно, были потушены.

³⁾ *Suid. v. δαδουχεῖ. Hesych. Διός κώδιον. cf. Polemonis fragm. 88. p. 142 sq. ed. L. Preller.*

⁴⁾ *Dittenberg. Sylloge n° 13, l. 25: καλεῦετο δὲ καὶ ὁ ἱεροφάντης καὶ [ὁ] | δαιδούχος μυστηρίοις ἀπάρχεσθαι τοὺς Ἑλλήνας τῷ κα[ρπῷ κατὰ] | τὰ πάτρια καὶ τὴν μαν[τεῖαν] τὴν ἐν Δελφῶν.*

⁵⁾ *Plut. X orat. c. 7. (Λυκοῦργος).*

⁶⁾ *Cl. n° 1967, 2081.*

⁷⁾ *Hermann. Lehrbuch der Griech. Staatsalterth. 1⁵ 788. cf. CIA. III. n° 676.*

⁸⁾ *Lucian. Lexiph. c. 10.*

А. Моммзенъ замѣчаетъ, что „надписи еще менѣе подтверждаютъ іеронимію дадуховъ, чѣмъ іерофантовъ“ ¹⁾. Но никакого противорѣчія между надписями и свидѣтельствомъ Лукіана нѣтъ; дѣло и здѣсь объясняется такъ же, какъ въ вопросѣ объ іерониміи іерофанта ²⁾.

При перечисленіи елевсинскихъ жрецовъ у древнихъ авторовъ и въ надписяхъ третье мѣсто обыкновенно занимаетъ кирикъ ³⁾. Его избирали изъ жреческаго рода Кириковъ, ведшихъ происхождение и самое имя свое отъ героя-эпонима (Кирика). Главная роль кирика опредѣляется названіемъ его должности [глашатай]: онъ объявлялъ мистамъ о началѣ священнодѣйствій; онъ вмѣстѣ съ іерофантомъ и дадухомъ произносилъ предъ собравшимся народомъ въ первый день мистерій установленную ритуаломъ формулу условій допущенія къ посвященію ⁴⁾. Но первоначально обязанности кириковъ были болѣе сложны. Аеннэй приводитъ слова Блудима: „Ἐδρων δ' οἱ κήρυκες ἄχρι πολλοῦ βοῦθουόντες καὶ μιστόλλοντες, ἔτι δὲ οἰνοχοοῦντες. Κήρυκας δὲ αὐτοὺς ἀπὸ τοῦ κρείττονος ὀνόμαζον“ ⁵⁾. На основаніи одного

¹⁾ A. Mommsen. Neortolog. p. 284.

²⁾ Надписи, въ которыхъ упоминается δαδοῦχος: CI. n° 185. 187^b. 188. [=CIA. III. 1045]. 190. 191. 192. 193. 194. 197 [=CIA III. 1044]. 353. 372 [=CIA III. 635]. 385 [=CIA III. 1283]. 394. 423 [=CIA III. 677]. 433 [=CIA III. 889]. 436. 437. 448 [=CIA III. 915]. 486 [=CIA III. 169]. 4770 ab. CIA III. n° 172. 246. 615. 616. 676. 678. 712. 737. 1278. δαδοῦχων: CI. add. 431^b. δαδοῦχῆσας: CI. n° 387. 388. 394. 397. [=CIA. III. 680] 403. 438 [=CIA. III. 907]. δᾶδα φέρων: CI. n° 2388. Въ Journal des savans за 1841 г. стр. 43—53 Летроннъ напечаталъ интересную статью „Visite des tombeaux des rois à Thèbes par un dadouque. Тамъ помѣщена, между прочимъ, надпись, въ которой упоминается ὁ δαδοῦχος τῶν ἀγιωτάτων Ἐλευσίνι μυστηρίων Νικαγόρας (по дополненію). Надпись эта относится къ правленію Константина Великаго.

³⁾ Въ надписяхъ CIA III, 1038 и CIA III, 1044 Іерокирикъ поставленъ, однако, на второмъ мѣстѣ, выше дадуховъ, такъ же у Арріана Erist. dissert. III. с. 21. Въ древнѣйшее время онъ назывался не іерокήρυξ, а просто κήρυξ. Xenoph. Hellen. II, 4, 20: Κλεόκριτος ὁ τῶν μιστῶν κήρυξ. Plut. Alcib. с. 22: κήρυκα δὲ Θεόδωρον Φηγαῖά [ὀνομάζοντα]... Текстъ обвиненія Алкивіада Θεссаломъ сыномъ Климона. Относительно упоминаемаго у [Димосе.] LIX, 78, „іерокήρυξ“ В. Диттенбергеръ вполне основательно замѣчаетъ, что онъ не имѣлъ ничего общаго съ елевсинскимъ кирикомъ. Hermes. 1885. 19.

⁴⁾ Isocrat. IV с. 157.

⁵⁾ Athen. XIV. p. 660. Что подъ словомъ κρείττονος нужно понимать героя-эпонима, видно изъ Исихіа: κρείττονος: τοὺς ἥρωας οὕτω λέγουσιν. cf. Pollux. VIII. 103. Надписи, въ которыхъ упоминается іерокήρυξ: CI. n° 184. 185. 188 [=CIA III. 1045]. 188^b. 190. 194. 197 [=CIA III. 1044]. 353. 389. 446 [=CIA III. 928]. 1969. 2347^a. 2983. 2990^a. add. 2641^b. 5763. 5771; іерокή[ρυξ] CI. n° 5763; іерокάρυξ:

барельефа, снимокъ съ котораго изданъ у Спона, можно заключать, что кирикъ завѣдывалъ торжественной процессіей мистовъ, совершавшейся ночью съ 21-го на 22-е Воидроміона ¹⁾. Видно это изъ того, что барельефъ этотъ, представляющій мистическую процессію, помѣщенъ на базѣ статуи, воздвигнутой въ честь іерокирика Нигрина, какъ объ этомъ свидѣтельствуеетъ сохранившася на томъ же камнѣ надпись ²⁾. Барельефъ этотъ и въ настоящее время находится въ Елевсинѣ, подъ открытымъ небомъ, въ небольшомъ отдаленіи отъ мѣста раскопокъ.

Кирикъ, также какъ и другіе елевсинскіе жрецы, во время священнодѣйствія надѣвалъ особую одежду, отличавшуюся блескомъ и пышностью. По свидѣтельству Евсевія, онъ наряжался во время совершенія мистерій Ерміемъ—вѣстникомъ боговъ ³⁾.

Четвертое мѣсто среди елевсинскихъ жрецовъ принадлежало епивомию ⁴⁾. Въ чемъ состояли его обязанности, невозможно въ подробностяхъ опредѣлить на основаніи того матеріала, который намъ теперь извѣстенъ. Быть можетъ, со временемъ надписи доставятъ больше свѣдѣній о функціяхъ епивома. Стремленіе разгадать, въ чемъ состояла его роль, при совершенномъ недостаткѣ указаній на это въ древнихъ памятникахъ, повело ученыхъ, занимавшихся этимъ вопросомъ, къ различнымъ предположеніямъ и догадкамъ.

С. Кроа высказалъ относительно обязанностей епивома мнѣніе, что онъ носилъ во время священныхъ процессій одинъ или нѣсколько маленькихъ алтарей, подобно жрецамъ Изиды ⁵⁾. Предположеніе С. Кроа, основанное на сходствѣ многихъ обрядовъ, совершавшихся въ Египтѣ на праздникахъ Изиды, съ обрядами елевсинскихъ мистерій, могло бы считаться основательнымъ, если бы въ

CI. n° 2525^b. *ἱεροκρηρικέων*: CI. n° 2982; *ἱεροκρηρικῶν* CI. n° 4303 ik. CIA III n°n° 261. 661. 904. 905; *κῆρυξ παγαγῆς καὶ ἱερέως* CIA. III. 266; *ὁ τῶν ἱερῶν κῆρυξ*: 'Ефѣм. арх. 1883. 20. n° 3.

¹⁾ Spon. Voyage. II. p. 283.

²⁾ CI. n° 389.

³⁾ Euseb. Praep. Evang. III. c. 12.

⁴⁾ Ἐπιβώμιος. Euseb. Praep. Evang. III. c. 12; чаще: 1) *ὁ ἐπὶ τῷ βωμῷ ἱερέως*: Dittenberger. Sylloge. no 384, l. 126 = CI n° 71 = CIA I. 1. Lenormant. Rech. p. 219, или 2) *ὁ ἐπὶ τῷ βωμῷ*: CI n°n° 184, 192, 194, 353. Philostr. Vitae soph. II. c. 11: *ὁ ἐπὶ βωμῷ Σῶσις*, 3) *ἐπὶ βωμῶν*: CIA III, 1032, l. 29, *ibid.* n° 1042, l. 26.

⁵⁾ S. Croix. Recherches. 1° 231. Онъ дѣлаетъ ссылку на Apul. Metam. XI. c. 10. Того-же мнѣнія держался и Крейцеръ. Symbolik. IV° 484.

данномъ случаѣ не встрѣчалось противорѣчія его догадкѣ въ самомъ названіи сана этого жреца. Дѣло въ томъ, что слово ἐπιβώμος или ὁ ἐπὶ τῷ βωμῷ ἱερεὺς, которое должно-же соответствовать главной роли этого лица, обозначаетъ не того, кто носитъ въ своихъ рукахъ алтарь, а того, кто находится у алтаря. Если обязанность епивоμῖа состояла въ томъ, чтобы носить алтарь, то почему онъ не названъ βωμοφόρος? Вѣдь были же въ Елевсинѣ λικνοφόροι и πορφόροι.

Нельзя не обратить вниманія и на то, что обязанность носить священныя вещи лежала на низшихъ служебныхъ лицахъ елевсинскаго жреческаго персонала, а епивоμῖа—одна изъ высшихъ должностей.

Другое мнѣніе объ епивоμῖа высказалъ Преллеръ; онъ говоритъ: „Что касается до епивоμῖа, то, вѣроятно, этотъ жрецъ заботился о жертвоприношеніяхъ и могъ въ этомъ отношеніи такъ-же помогать іерокирику, какъ дадухъ помогалъ іерофанту въ δαίτις τῶν ἱερῶν“¹⁾. Къ сожалѣнію, здѣсь неизвѣстное поясняется другимъ неизвѣстнымъ, такъ какъ взаимное отношеніе дадуха и іерофанта въ области δαίτις τῶν ἱερῶν даже теперь, спустя много лѣтъ послѣ труда Преллера, остается еще открытымъ вопросомъ. Однако въ основѣ мысль Преллера вѣрна: епивоμῖа долженъ былъ завѣдывать жертвоприношеніями стоя у алтаря, какъ указываетъ названіе его должности, но одной только „заботой“, наблюденіемъ, роль его не ограничивалась. Это было бы несогласно съ его положеніемъ, какъ одного изъ высшихъ жрецовъ въ Елевсинѣ²⁾.

У Исхія читаемъ: „ἐπιβωμίζοντι θύοντι“. Уже одни эти слова даютъ право думать, что епивоμῖа самостоятельно совершалъ жертвы во время мистерій, а найденная въ 1882 г. при раскопкахъ въ Елевсинѣ надпись, представляющая постановленіе въ честь епивоμῖа Люція Мемміа Θорикийца, прямо указываетъ, что этотъ жрецъ могъ независимо отъ іерофанта и кирика священнодѣйствовать во время мистерій, посвящая въ таинства Димитри тѣхъ, которые этого желали³⁾.

При исполненіи мистической драмы епивоμῖа наряжался въ видѣ

¹⁾ Pauly. R. E. III. 90.

²⁾ В. Ринкъ высказалъ предположеніе, правда очень шаткое, что титулъ епивоμῖа принадлежалъ представителю (Vorsteher) коллегіи десяти іеропіевъ. Religiön der Hell. II, 346.

³⁾ 'Εφῆμ. ἀρχ. 1883. σελ. 77—78. n° 6. Эта надпись не подтверждаетъ мнѣнія Ж. Марта, что епивоμῖа былъ „personnage sacerdotal d'un grade inférieur“. Les sacerds. Ath. p. 158. Paris 1882.

луны ¹⁾. Но какъ достигалось его сходство съ луной? Придавалась-ли его головному украшенію форма луны, или только блескъ его костюму при помощи различныхъ металловъ и освѣщенія,—рѣшить невозможно, какъ и въ вопросѣ о нарядѣ дадуха.

Что касается до жреческой фамиліи, изъ которой избирали епивомиевъ, то Ж. Марта только пять лѣтъ тому назадъ писалъ, что это такъ-же неизвѣстно, какъ и функціи епивомиа ²⁾. Теперь найденныя въ Елевсинѣ въ теченіе 1882 и слѣдующихъ годовъ надписи помогаютъ опредѣлить, изъ какого елевсинскаго рода назначали епивомиевъ. Вышеупомянутый Л. Меммій происходилъ изъ семейства дадуховъ, т. е. изъ фамиліи Кириковъ. Строгое проведеніе родоваго принципа въ елевсинской жреческой іерархіи даетъ основаніе сдѣлать обобщеніе на основаніи этого указанія и полагать, что епивомии постоянно избирались изъ рода Кириковъ ³⁾.

Къ персоналу высшихъ елевсинскихъ жрецовъ относился жрецъ богинь (ἱερεὺς τοῦν θεοῦν) ⁴⁾. Относительно его обязанностей также нѣтъ никакихъ указаній въ дошедшихъ до настоящаго времени древнихъ памятникахъ. ἱερεὺς τοῦν θεοῦν, ἱερεὺς Δήμητρος καὶ Κόρης, ἱερεὺς Δήμητρος καὶ Феррефάττης, какъ указываютъ самыя названія этого сана, одна и та-же должность, обозначавшаяся неодинаково въ различныя времена, даже очень близкія одно къ другому.

Относительно обязанностей жреца богинь, Ав. Моммзенъ высказалъ мнѣніе, что роль его ограничивалась совершеніемъ религиозныхъ обрядовъ въ аѳинскомъ елевсиніи ⁵⁾. Едва-ли это справедливо. Нѣтъ основаній думать, чтобы одни изъ елевсинскихъ жрецовъ могли совершать обряды только въ Елевсинѣ, а другіе только въ аѳинскихъ храмахъ, посвященныхъ мистическому культу Димитры. Участіе жреца богинь въ тѣхъ мистическихъ драмахъ, какія совершались въ Елевсинѣ, не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, но характеръ этого участія, та роль, какая ему тамъ принадлежала—таится во мракѣ, прояснить который мы не въ силахъ.

¹⁾ Euseb. Praep. Evang. III, 12.

²⁾ J. Martha. Les sacerds. Ath. I. s. c.

³⁾ Ἐφημ. ἀρχ. I. s. c. Надписи объ епивомиахъ: CIA III n° 10, 1031, 1032, 1034, 1040, 1041, 1042, 1046, 1048, 1127, 1278, 1279. Ἐφημ. ἀρχ. 1883 p. 77—78. n° 6. CI n° 184, 192 и др. см. стр. 66, примѣчаніе 4.

⁴⁾ CI n° 71 = CIA I, 1 = Dittenb. Sylloge. n° 384, I. 127; ἱερεὺς Δήμητρος καὶ Феррефάττης: CIA III, 298.

⁵⁾ A. Mommsen. Heortol. s. 236.

Интересно отмѣтить тотъ фактъ, что высшимъ лицамъ мужскаго жреческаго персонала соотвѣтствовали лица женскаго персонала. Иерофанту среди жриць соотвѣтствовала иерофантида (ιερόφαντις). По словамъ лексикографа Свида она избиралась изъ рода Филлидовъ ¹⁾. С. Кроа предполагалъ, что въ этомъ мѣстѣ у Свида рѣчь идетъ не объ иерофантидѣ, а о жрицѣ Димитры и Коры; но присоединеніе словъ „ἡ μούσα τοῦς μύστας ἐν Ἐλευσίῃ“ не оставляетъ мѣста сомнѣнію въ томъ, что Свидя говоритъ въ этомъ случаѣ объ иерофантидѣ, такъ какъ право μούστων преимущественно, хотя и не исключительно, принадлежало иерофанту и иерофантидѣ, и въ надписяхъ указывается на него, какъ на отличительную черту этихъ двухъ высшихъ лицъ среди елевсинскихъ жриць и жрецовъ.

Прямыхъ указаній на обязанности иерофантиды сохранилось очень мало. Съ большой вѣроятностью можно думать, что права ея были такъ-же широки, какъ права иерофанта ²⁾. Она посвящала въ мистеріи и мужчинъ и женщинъ. Совершенное ею посвященіе ставилось несколько не ниже посвященія, принятаго отъ иерофанта. Могущественный императоръ Адрианъ, предъ которымъ преклонялась Греція, былъ посвященъ въ мистеріи иерофантидой ³⁾. Въ археологической Ефимеридѣ за 1885 г. на стр. 150 помѣщена надпись, вырѣзанная въ честь иерофантиды дочери Исэя (Ἰσάζιου), которая посвятила въ мистеріи М. Аврелія Антонина и Коммода.

Французскій ученый П. Фукаръ высказалъ мнѣніе, что иерофантида имѣла право посвящать только во время праздника Алой ⁴⁾. Онъ основываетъ это мнѣніе на словахъ надписи CIA I. 1, гдѣ право посвященія предоставляется только Евмолпидамъ и Кирикамъ. Но нѣтъ никакихъ данныхъ думать, что Филлиды, изъ среды которыхъ избиралась иерофантида, не были въ родствѣ съ Евмолпидами или Кириками. Они, вѣроятно, вели свое происхожденіе отъ какого-нибудь миеологическаго елевсинскаго героя, какъ и другія жреческія фамиліи въ Елевсинѣ. С. Кроа (Recherches 1er 244) высказалъ весьма вѣроятное предположеніе, что предками фамиліи Филлидовъ считались дочери Калея, которыя, по сообщаемому Павсаніемъ преданію (I, 38, 3),

¹⁾ Suid: Φιλλεΐδαι· γένος ἐστὶν Ἀθηνησιν ἐκ δὲ τούτου ἡ ἱέρεια τῆς Δήμητρος, ἡ μούσα τοῦς μύστας ἐν Ἐλευσίῃ.

²⁾ См. CIA III, 737: Τόνδε ἀπὸ δαδούχων ἱερῆς μητρὸς τε γεγῶτα, ἡ τελετὰς ἀνέφαине θεοῖν παρ' ἀνάκτορα Δηοῦς κτλ.

³⁾ CI n° 434 = CIA III, 900.

⁴⁾ Bulletin. 1883, p. 396.

были первыми жрицами Димитры въ Елевсинѣ. По мнѣнію Босслера, мнѣической родоначальницей этой фамиліи считалась Антіопа, возлюбленная Мусэя, воспѣтая Ермисіанактомъ въ слѣдующихъ прекрасныхъ стихахъ:

Ἦ τε πολυμήστῃσιν Ἐλευσίνος παρὰ πέζαν
Ἐδάσμιον κρυφίων ἐξεφόρει λογίων,
Ῥαρίον ὄργειων ἀνέμῳ διαποιπνύουσα
Δήμητρα· γνωστὴ δ' ἔστι καὶ εἰν Ἀίδῃ ¹⁾.

Отъ какой-бы мнѣической родоначальницы ни происходили іерофантиды, несомнѣнно только то, что эта фамилія стояла въ родствѣ или съ Евмолпидами или съ Кириками, потому что только два этихъ рода имѣли право избирать изъ своей среды лицъ, облеченныхъ властью посвящать въ мистеріи.

Избраніе іерофантиды изъ фамиліи Филлидовъ не оставалось неизмѣннымъ въ теченіе всего времени существованія елевсинскихъ мистерій. При императорѣ Адріанѣ встрѣчается въ одной надписи іерофантида изъ рода Ликомидовъ (F. Lenormant. *Rech. archéol. à Eleusis.* p. 185). Эту перемѣну должно ставить въ связь съ тѣмъ обстоятельствомъ, что при Адріанѣ былъ учрежденъ въ Елевсинѣ особый мистическій культъ, въ которомъ Адріанъ игралъ роль Зевса, жена его Сабина—роль Димитры, жена цезаря Элія—роль Прозерпины, а любимецъ Адріана Антиной—роль Іакха. Для служенія этимъ-то новымъ божествамъ стали избирать іерофантиду изъ рода Ликомидовъ, а не Филлидовъ.

Іерофантиды должны были соблюдать цѣломудріе. Это обязательство простиралось, кажется, на всѣхъ елевсинскихъ жрицъ ²⁾. Въ Египтѣ постановленіе о сохраненіи цѣломудрія исполнялось жрицами Димитры, по свидѣтельству Тертуліана, такъ строго, что онѣ не могли близко подходить ни къ какому мужчинѣ, не могли принимать даже невинныхъ поцѣлуевъ отъ своихъ сыновей ³⁾.

Л. Преллеръ предполагалъ, что іерофантидъ въ Елевсинѣ было двѣ: одна посвящалась служенію Димитры, другая—Коры ⁴⁾. Мнѣніе свое онъ основывалъ на томъ, что въ надписи, помѣщенной въ

¹⁾ Athen. XIII. 597.

²⁾ Tertul. De monog. c. 17: Cereris sacerdotes, viventibus etiam viris et consentientibus, amica separatione viduantur. cf. Luc. Meretr. dial. 7. p. 298.

³⁾ Tertul. De exhort. cast. c. 13.

⁴⁾ Pauly. R. E. III. 90.

СІ п^о 435, Клавдія Филоксена называется „*ἱερόφαντις τῆς νεωτέρας θεοῦ*“. Хотя здѣсь, какъ замѣтилъ уже А. Вѣкъ, такъ же какъ и въ надписи СІ п^о 1073, именовъ *νεωτέρα θεός* называется не Персефона, а жена императора Адриана, Сабина ¹⁾, все-таки эта надпись устанавливаетъ несомнѣнный фактъ, что во времена Адриана было двѣ іерофантиды; ²⁾ но было-ли ихъ болѣе одной раньше введенія въ Елевсинѣ культа римскихъ императоровъ, это подлежитъ большому сомнѣнію, и по моему мнѣнію, въ виду полного отсутствія указаній на это, при значительномъ числѣ надписей въ честь іерофантидъ, должно быть рѣшено въ отрицательномъ смыслѣ.

Во время совершенія религиозныхъ обрядовъ іерофантиды украшали себя пышными пурпуровыми одеждами и надѣвали на голову миртовые вѣнки ³⁾. Подобно іерофантамъ, при полученіи сана онѣ принимали новое таинственное имя, которымъ ихъ при жизни никогда не называли, такъ что подобно іерофантамъ и другимъ высшимъ жрецамъ въ Елевсинѣ онѣ становились „безыменными“ ⁴⁾.

Дадуху соотвѣтствовала дадухиня (*δαδοῦχοῦσα*). Въ діалогѣ Лукіана „Сомѣствіе въ адѣ“ отправившійся въ царство тѣней Микиллъ говорить своему спутнику Киниску:

„Скажи мнѣ, Кинискъ,—вѣдь ты посвященъ въ елевсинскія мистеріи,—не кажется-ли тебѣ похожимъ на совершающееся тамъ то, что ты видишь здѣсь?“

Кинискъ: „Правду говоришь. А вотъ подходитъ (къ намъ) какая-то дадухиня“.

Кромѣ названія сана (*δαδοῦχοῦσα*) мы не встрѣчаемъ въ сохранившихся отъ древности памятникахъ ничего о томъ, въ чемъ состояли обязанности этой жрицы ⁵⁾. Здѣсь нужно отмѣтить совершенный

¹⁾ Въ надписи СІ п^о 1073 она названа *νέα Δημήτηρ*. cf. Antholog. Palat. App. n^о 51: *Δηώ τε νέη, Δηώ τε παλαιή*.

²⁾ Нельзя не замѣтить также и того, что въ схолияхъ къ Эдипу Колонскому, ст. 681, объ іерофантидахъ говорится во *множественномъ* числѣ, между тѣмъ какъ объ іерофантѣ и дадухѣ—въ *единственномъ*.

³⁾ Schol. in Soph. Oed. C. l. v. c.

⁴⁾ Lucian. Καταλ. с. 22. Надписи, въ которыхъ упоминается *ἱερόφαντις*: СІ п^оп^о 432 [=СІА III. 886]. 434 [=СІА III. 900]. 435 [=СІА III. 899] 1073;—СІА. III. п^о 331. [Въ афинскомъ Діонисовомъ театрѣ. Чтеніе сомнительно]. Ibid. п^о 901. 914. cf. п^о 737.

⁵⁾ Въ надписи СІ п^о 1535 упоминается дадухиня въ культѣ Димитры Просимны въ Лернѣ.

пробѣль, который не слѣдуетъ заслонять какими-бы то ни было догадками и предположеніями.

При параллелизмѣ лицъ мужскаго и женскаго пола въ высшемъ жреческомъ елевсинскомъ персоналѣ не встрѣчается жрицъ, которыя соотвѣтствовали-бы кирику и епивомию. Можно считать несомнѣннымъ, что среди жрицъ въ Елевсинѣ не было лица, соотвѣтствовавшего кирику, такъ какъ роль глашатая несвойственна женщинамъ. Кажется, даже при совершеніи еесмофорій, праздника исключительно женскаго, обязанность глашатая исполнялъ мужчина, а не женщина. Такъ, въ комедіи Аристофана „*Θεσμοφορίᾳζουσαί*“ глашатаемъ является не женщина, а мужчина ¹⁾, и по всей вѣроятности это взято прямо изъ жизни, безъ искаженія ея явленій съ цѣлью вызвать смѣхъ зрителей, потому что выходъ вѣстника вмѣсто вѣстницы не представляетъ въ данномъ случаѣ ничего комическаго.

Что касается до епивома, то, по мнѣнію Ф. Ленормана, ему соотвѣтствовала жрица-эпонимъ ²⁾. Но не вѣрнѣе-ли признать соотвѣтствіе между жрицей эпонимомъ (жрицей богинь Димитры и Коры) и жрецомъ богинь, а не епивомиемъ? На соотвѣтствіе ихъ обязанностей всего яснѣе и убѣдительнѣе указываетъ самое сходство названій обѣихъ должностей, между тѣмъ какъ для установленія аналогіи въ функціяхъ епивома и жрицы-эпонима нѣтъ никакихъ основаній.

Параллелизмъ, строго и правильно проведенный въ елевсинской жреческой іерархіи между высшими лицами мужскаго и женскаго персонала, отъ іерофанта до жреца богинь, приводитъ къ той мысли, что епивомию-жрецу соотвѣтствовала въ Елевсинѣ епивомиѣ-жрица. Быть можетъ, вслѣдствіе простой случайности не сохранилось отъ древности указанія на эту должность.

Соотвѣтствовавшая жрецу Димитры и Коры жрица Димитры и Коры была жрицей-эпонимомъ. Ея именемъ обозначались въ Елевсинѣ акты подобно тому, какъ обозначались они именемъ жрицы Иры въ Аргосѣ, именемъ жреца Асклипія въ Епидаврѣ, жреца Амфіарая въ Оропѣ и т. п. С. Кроа утверждалъ, что елевсинскіе акты обозначались именемъ іерофантиды ³⁾, но это невѣрно и невозможно по той простой причинѣ, что при жизни іерофантиды имя ея

¹⁾ Aristoph. Thesmoph. v. v. 295. 331. 372. 380.

²⁾ F. Lenormant. Recherches arch. à Eleusis. p. 191. cf. A. Mommsen. Heortol. s. 239.

³⁾ S. Croix. Recherches. 1°. 245.

кранилось въ тайнѣ. Іерофантѣда „безыменная“, по выраженію Лукіана, и жрица-эпонимъ—жрица, именемъ которой обозначались акты, очевидно, двѣ несомвѣстимыя должности.

Относительно той жреческой фамиліи, изъ которой избиралась жрица-эпонимъ, А. Моммзенъ на основаніи словъ Свиды (Φαλλεῖται и г. д.) предполагалъ, что она должна была происходить изъ рода Филлидовъ ¹⁾, но тутъ рѣчь идетъ объ іерофантѣдѣ, какъ уже замѣчено выше. Болѣе основательно предположеніе А. Бека ²⁾ и Ф. Ленормана, что эта жрица избиралась изъ рода Евмолпидовъ.

Трудно разграничить обязанности жрицы-эпонима и іерофантѣды. По всей вѣроятности, первая завѣдывала преимущественно внѣшней, административной стороною культа, между тѣмъ какъ іерофантѣда—тайной, мистической ³⁾.

Составъ низшихъ должностныхъ лицъ въ Елевсинѣ былъ очень многочисленъ, но объ нихъ сохранилось слишкомъ мало свѣдѣній, такъ что нѣкоторые изъ нихъ извѣстны теперь только по названію.

¹⁾ А. Mommsen. Heortol. s. 237—238.

²⁾ Cl. I. p. 446.

³⁾ Изъ числа жриць-эпонимовъ извѣстны слѣдующія: 1. Теано, дочь Менона изъ Агравлы [Ἄγραυλῆθεν]. Plat. Alc. c. 22.—2. Аминоклея, дочь Фил[иппа?] Cl. A. III, 921 = Lenorm. Rech. à Eleusis, n° 44.—3. Клеократія, дочь Инофила Cl. A. III, 232 = Lenorm. Rech. à Eleus. n° 27.—4. Клео, дочь Евкла, Cl. A. III, 647 = Lenorm. ibid. n° 43 = Платон. Ἐφημ. ἀρχ. n° 2569. cf. Cl. A. III, 454 = Lenorm. ibid. n° 55.—5. Клавдія Татаріонъ Cl. A. III, 218 = Cl. n° 439.—6. Флавія Лаодамія. Cl. A. III, 230 = Lenorm. Rech. n° 28 = Cl. n° 386 b. cf. Cl. A. III 895 = Cl. 386.—7. Анаксо. Anthol. Palat. VII. 733.—8. Эл[ія] Епилампида, дочь Эл[ія] Гелота Фалирейца. Ἐφημ. ἀρχ. 1883. стол. 138, n° 13. Перечень жриць-эпонимовъ, извѣстныхъ до 1862 г., помѣщенъ у Ленормана. Rech. arch. à Eleus. p. 134—135. Для сравненія приведу параллельныя таблицы высшихъ елевсинскихъ жрецовъ и жриць, составленныя Ф. Ленорманомъ (Rech. à Eleus. p. 191), Фритче (А. Momms. Heortol. s. 239, Anm.) и мной.

Ленорманъ.	Фритче.	Н.
Hierophante—hierophantide daduque — daduque femme. hiéroceryx — „ „ épihome — prêtresse épou- nyme.	Hierophant—Demeter-Prie- ster Keryx — Kore-Priester. Daduch—Jacchus-Priester	Іерофантъ — іерофантѣда Дадухъ — дадухія. Кирикъ — „ „ Епивомій— „ „ [епивомій жрица?] Жрецъ Димитры и Коры- жрица Дим. и Коры.

Исихій упоминаетъ объ елевсинскомъ очистителѣ—идранѣ ¹⁾). Указаніе Исихія представляетъ единственное мѣсто, изъ котораго мы узнаемъ о существованіи въ Елевсинѣ особаго жреца-очистителя. С. Кроа ограничивалъ роль его малыми мистеріями. „Во время малыхъ мистерій, писалъ онъ, начинали праздники омовеніями, очищеніями и другими подобными церемоніями. Совершать ихъ былъ обязанъ жрецъ, именовавшійся идраномъ, какъ указываетъ самое его названіе“ ²⁾).

Эти слова французскаго ученаго вызвали рѣзкое возраженіе и порицаніе со стороны Лобека. „Ab hoc [ὀδρανῶ], замѣчаетъ онъ, eos, qui Cereris sacra facturi essent, lustratos esse, idque mysteriis minusculis, maiusculum mendacium est. Fortasse ultimo mysteriorum die, cum Manibus plemochoe factae essent, concio ritu funebri lustrata erat“ ³⁾).

Возраженіе Лобека справедливо по своей основной мысли, что роль идрана не ограничивалась только малыми мистеріями, но едва-ли можно согласиться и съ высказаннымъ имъ предположеніемъ, будто идранъ совершалъ очищеніе въ день Плимохой. Возліанія, совершавшіяся въ этотъ день, имѣли цѣлью не очищеніе, а примиреніе и сближеніе совершившихъ мистеріи съ міромъ умершихъ. Притомъ Лобекъ упустилъ изъ виду, что очищеніе совершалось не въ концѣ, а въ началѣ какъ большихъ, такъ и малыхъ мистерій ⁴⁾). Принимая во вниманіе то обстоятельство, что обрядъ очищенія былъ общъ какъ большимъ, такъ и малымъ мистеріямъ, нельзя ограничивать роли елевсинскаго идрана обрядами, исполнявшимися при очищеніи посвятивавшихся во время малыхъ мистерій, какъ это дѣлаетъ С. Кроа; нельзя также вмѣстѣ съ Лобекомъ относить производившееся имъ очищеніе на послѣдній день большихъ мистерій, относить къ концу то, что совершалось въ началѣ, а слѣдуетъ полагать, что онъ совершалъ очищеніе въ началѣ какъ большихъ, такъ и малыхъ мистерій.

Быть можетъ, на идранѣ лежала обязанность исполнять особнѣ

¹⁾ Hesych. ὀδρανός· ὁ ἀγνιστής τῶν Ἐλευσινίων. Cf. id. οὐδραίνει· περικαθαίρει. Λάχωνες. Въ анданійской надписи упоминаются кувшины съ водой, служившей для очищенія мистовъ—ὀδραναί. Dittenb. Sylloge. n° 388, l. 87.

²⁾ S. Croix. Rech. 1er, 301.

³⁾ Lobeck. Aglaoph. p. 183.

⁴⁾ Clem. Alex. Strom. V. 248 ed. Sylb.: οὐκ ἀπεικότως ἄρα καὶ τῶν μυστηρίων τῶν παρ' Ἑλλήσιν ἄρχεται μὲν τὰ καθάρσια.

обряды въ день *ἄλαδα μύστα* и въ одинъ изъ первыхъ дней мистерій въ Аграхъ при очищеніи мистовъ въ струяхъ Иллісса.

Интересна догадка В. Ф. Ринка ¹⁾. На основаніи изображеній, находящихся въ изданіи этрусскихъ памятниковъ Ф. Ингирами, онъ предположилъ, что въ елевсинскихъ мистеріяхъ былъ обрядъ, напоминавшій по своей внѣшности крещеніе въ христіанской церкви ²⁾. На одной изъ этихъ вазъ изображена нагая женщина, погруженная по бедра въ большой сосудъ съ надписью ΚΑΛΘΥΣΕΙ (= *καλλυνοῦσι*). Съ обѣихъ сторонъ подлѣ сосуда стоятъ двѣ женщины, тоже совершенно нагая, какъ бы въ ожиданіи, пока наступитъ ихъ очередь погрузиться въ воду. Тутъ же находятся двѣ одѣтыя въ длинные покровы жрицы, изъ которыхъ одна держитъ въ рукѣ какой-то ящикъ, а другая—кувшинъ съ масломъ. Относительно назначенія этого кувшина Ринкъ предполагаетъ, что мисты, принявъ очищеніе черезъ погруженіе въ воду, помазывались масломъ. Подобное изображеніе находится на другой вазѣ, помѣщенной въ томъ же сборникѣ Ингирами ³⁾. Нагая женщина съ распущенными роскошными волосами стоитъ передъ большимъ сосудомъ, въ которомъ она, повидимому, только-что совершила омовеніе. Жрица держитъ передъ ней вѣнокъ, а надъ ней паритъ Поэосъ съ мистической повязкой. На томъ же рисункѣ изображены и другія фигуры, имѣющія то или другое отношеніе къ этому обряду. Предположеніе Ринка очень остроумно, но если мисты принимали очищеніе въ морѣ 16-го Воидроміона, то вторичное тайное очищеніе ихъ также при помощи омовенія представляется излишнимъ и ничѣмъ не мотивированнымъ. Мнѣ кажется, что на этихъ вазахъ представлено очищеніе, совершавшееся въ мистеріяхъ Діониса. Известно, что во время сельскихъ Діонисій участники торжества намазывались масломъ и выраженіе *ἀλείφειν* было символомъ посвященія въ эти мистеріи ⁴⁾.

Въ одной надписи, относящейся по предположенію В. Диттенбергера къ правленію М. Аврелія, упоминается фединтъ богинь ⁵⁾.

¹⁾ W. F. Rinck. Die Relig. der Hellen. II, 361—362. F. Inghirami. Monumenti Etrusci. V. Tav. XXV.

²⁾ Апологетъ Іустинъ мученикъ указываетъ, что язычники подражали нѣкоторымъ обрядамъ церкви христіанской. Justin. Apolog. pro christ. с. 66 [р. 87].

³⁾ Inghirami. Monumenti Etrusci. V. Tav. XIX. cf. E. Gerhard. Vases grecs relat. aux mystères. Stuttg. 1839. Pl. VII. IX (bain mystique).

⁴⁾ Справ. Creuzer. Ein altathenisches Gefäss. ss. 34, 70.

⁵⁾ Dittenberger. Sylloge. n° 387=CIA III n° 5. l. 13.

По Исихію такъ назывался тотъ служитель при храмѣ, который наблюдалъ за чистотой статуи божества ¹⁾. Но роль елевсинскаго фединта не ограничивалась чистой статуей; на него возлагались и болѣе почетныя обязанности. Такъ, во время большихъ мистерій онъ дѣлалъ докладъ жрицѣ Аэины о прибытіи святыни Димитры въ Аэину изъ Елевсина ²⁾.

Кромѣ этихъ лицъ, въ словарѣ Полидевка встрѣчается указаніе на существованіе въ Елевсинѣ даирита (*δαειρίτης*), куротрофа (*κουροτρόφος*) и іакхагога (*ιαχυαγωγός*) ³⁾. Первый былъ посвященъ служенію Коры-Даиры, второй—Димитры-Куротрофы, третій—Іакха.

Даира первоначально была особымъ миенческимъ существомъ въ циклѣ елевсинскихъ сказаній, но уже у Эскила она соединяется съ Персефоной въ одинъ образъ Коры-Даиры ⁴⁾. Такое слияніе однако не перешло въ полное отождествленіе этихъ божествъ. Евстаеій въ комментаріяхъ къ Іліадѣ пишетъ: „ἐπὶ γὰρ ὕμῳ οὐσίας τάττουσιν οἱ παλαιοὶ τὴν Δαίραν διὸ καὶ πολεμίαν τῇ Δήμητρι νομίζουσιν ὅταν γὰρ θύηται αὐτῇ, οὐ πάρεστιν ἢ τῆς Δήμητρος ἱερεία καὶ οὐδὲ τῶν τεθομένων γεόσθαι αὐτὴν ὄσιον“ ⁵⁾. Этимъ мотивомъ вражды между Димитрой и Даирой объясняется необходимость назначенія въ Елевсинѣ особаго лица для служенія Даирѣ, такъ какъ одному лицу было неудобно совмѣщать служеніе двумъ враждебнымъ божествамъ. Нельзя не замѣтить, что представляемое Евстаеіемъ объясненіе значенія имени Даиры не соотвѣтствуетъ, даже совершенно противоположно коренному значенію этого слова, которое происходитъ отъ *δαίειν* — жечь. У Павсанія Даира также представляется влажнымъ началомъ: она дочь Океана. (Paus. I, 38, 7).

С. Кроа предполагалъ, что даирить ничѣмъ не отличался отъ того жреца, который носилъ имя іерофанта Персефоны ⁶⁾, но прежде

¹⁾ Hesych. φαίδωντής· ὁ ἔδος τοῦ θεοῦ θεραπεύων. Санъ фединта не принадлежалъ исключительно елевсинскому культу; были фединты и при храмахъ другихъ боговъ.

²⁾ CIA. III. n° 5, l. v. с. Относительно фединта сравн. К. Кейль „Attische Culte aus Inschriften“. Philologus. 1866. (XXIII), 212—216.

³⁾ Pollux. I. 35: *ιαχυαγωγός* γὰρ καὶ *κουροτρόφος* τις καὶ *δαειρίτης* καὶ ὅσα ταῦτα ἴδια τῶν Ἀττικῶν.

⁴⁾ Schol. Apoll. Rhod. III. 846· ὅτι δὲ Δαῖρα λέγεται ἢ *Περσεφόνη*, *Τιμοσθένης* ἐν τῇ Ἐξηγητικῇ συγκατατίθεται καὶ *Αἰσχύλος* ἐν τοῖς *Ψυχαγωγοῖς* φησι τὴν *Περσεφόνην* ἐκδεχόμενος *Δαῖραν*. Cf. Dittenberger. Sylloge. n° 374, l. 39.

⁵⁾ Eustath. Com. in Iliad. Z. v. 378 (p. 648).

⁶⁾ S. Croix. Recherches. 1er 238.

чѣмъ проводить такое сравненіе, слѣдовало бы доказать существованіе въ Елевсинѣ подобнаго іерофанта ¹⁾.

Относительно куротрофа Крейцеръ высказалъ мнѣніе, что это былъ жрецъ, обучавшій юношей обрядамъ культа Димитры, приготовлявшій ихъ къ исполненію ритуала мистерій,—словомъ жрецъ-педагогъ ²⁾. На это нельзя не замѣтить, что роль юношей при совершеніи обрядовъ елевсинскихъ мистерій была не религіознаго характера. Цѣль ихъ присутствія и участія въ праздникѣ была та, чтобы придать болѣе торжественный видъ внѣшней pompѣ мистерій. За добросовѣстное исполненіе юношами ихъ обязанностей въ надписяхъ приносится похвала не куротрофу, а космиту ефивовъ.

Относительно третьяго жреца, іакхагога, М. Бодуэнъ сдѣлалъ предположеніе, что онъ дирижировалъ хоромъ, пѣвшимъ пѣсни во время проводъ Іакха изъ Аѳинъ въ Елевсинъ. Онъ основываетъ свое мнѣніе на томъ, что *ἱαχος* означало не только имя божества, но и ту пѣснь, которую пѣли посвященные въ мистеріи ³⁾. Что же дѣлалъ въ это время начальникъ хора—іеравль? И развѣ пѣсни въ честь Іакха были такъ сложны, что для нихъ необходимъ былъ особый дирижеръ? Болѣе основаній думать, что іакхагогъ несъ во время процессій статую Іакха, подобно тому, какъ корагогъ—статую Коры.

Тотъ-же лексикографъ, Полидевкъ, упоминаетъ объ елевсинскихъ *σπονδοφόροι*, *παναγῆς* и *πορφύροι* ⁴⁾.

На спондофорахъ лежала обязанность объявлять начало священнаго перемирія предъ большими и малыми мистеріями ⁵⁾. Не смотря на несложность и малое отношеніе ихъ обязанностей къ внутренней сторонѣ мистерій, они избирались изъ рода Евмолпидовъ и Кириковъ. Это видно изъ одной надписи въ честь какого-то лица [имя на камнѣ не сохранилось] и сыновей его Филонида и Дикзарха ⁶⁾.

¹⁾ Изъ надписи CIA. III. n° 718 видно, что санъ іерофанта Димитры и Персефоны совмѣщался въ одномъ лицѣ. Cf. Eupar. V. Maxim. p. 52: ἀκούσας τι πλείον εἶναι κατὰ τὴν Ἑλλάδα παρὰ τῶ ταῖν θεαῖν ἱεροφάντη...

²⁾ Creuzer. Symbolik. IV° 905. Cf. Palmblad. Jahn's Neue Jahrb. für Phil. 1845. XI Supplem. s. 287. Rinck, Religion der Hellen. II. 390.

³⁾ Bulletin de corr. hellén. 1880. 264. Надписи, въ которыхъ упоминается *ἱαχαγωγός*: CIA III, 162=CI 481. CIA. III 163. 262. 735.

⁴⁾ Pollux. 1. 35. Cf. 'Εφημ. ἀρχ. 1883. 153. n° 50: Δημήτρος καρποφόρου πυρο- [φορήσας]. Ibid. n° 55.

⁵⁾ Aesch. De falsa legat. c. 133.

⁶⁾ CIA. II n° 605=Mittheil. VIII. 382 sq. l. 11: [ἵνα οὖν καὶ Ε] ὁμολπίδαи καὶ Κήρυκες αὐτὸν καὶ τοὺς ἐγγόνους αὐτοῦ [εὐσεβήσαντας] τὰ περὶ τῷ <ι> θεῷ <ι>

Спондофорамъ были назначаемы особня суммы для проѣзда въ разныя области Греціи съ цѣлью объявленія перемирія ¹⁾).

У Аѳинянъ есть указаніе на то, что посылаемые для объявленія священнаго перемирія вѣстники пользовались тамъ, куда они приходили, общественнымъ столомъ ²⁾).

Не такъ ясна, не такъ опредѣлена роль елевсинскихъ панаговъ (παναγεῖς). Ф. Ленорманъ предполагалъ, что она соотвѣтствовала роли анданійскихъ ієροί и ієραί ³⁾). Въ подтвержденіе своего предположенія онъ сопоставлялъ слова Исихія „παναγία· ієρεα ἦτις οὐ μίσχεται ἀνδρὶ“ съ клятвой анданійскихъ ієραὶ γυναῖκες· „τεποίηται δὲ καὶ ποτὶ τὸν ἀνδρα τὰν συμβίωσιν ὁσῶς καὶ δικαίως“ ⁴⁾). Но тутъ нѣтъ полного соотвѣтствія: анданійскія ієραὶ должны были клятвенно засвидѣтельствовать только то, что онѣ безусловно сохраняли вѣрность своимъ мужьямъ, не объявляясь обѣтомъ совершеннаго воздержанія отъ супружескихъ отношеній, какъ παναγία у Исихія. Притомъ замѣтка Исихія о παναγία не указываетъ на отличительную черту елевсинскихъ παναγεῖς, такъ какъ въ томъ смыслѣ, какъ у Исихія, παναγία могла быть названа и ієрофангида, обязанная по принятіи сана сохранять строгое цѣломудріе.

Разъясненію роли елевсинскихъ παναγεῖς можетъ содѣйствовать одно мѣсто у Юліана, на которое почему-то не было обращено до настоящаго времени надлежащаго вниманія ⁵⁾): ὥσπερ ἐνταῦθα τὸ τῆς γενέσεως αἴτιον ἀποτερνεται, οὕτω δὲ καὶ παρὰ Ἀθηναίους οἱ τῶν ἀρρητῶν ἀπτόμενοι παναγεῖς εἰσιν, καὶ ὁ τούτων ἐξάρχων ἱεροφάντης ἀλέστραπται πᾶσαν τὴν γένεσιν. Τὰ ἀρρητα въ этихъ словахъ обозначаетъ не тайны ученія, а тѣ предметы, о которыхъ нельзя было говорить непосвященнымъ. Въ такомъ значеніи оно встрѣчается у Еврипида ⁶⁾), у

φαίνονται τιμῶν [εἰς καὶ] φιλοτιμοῦ—[μενοὶ περὶ τοὺς] εἰς τοῦ[ς] ἐκπεπομένους ἐξ αὐτῶ[ν] ἀγαθούς]· ἀγα[θ] — εἰ τύχει δεδέχθαι τοῖς γένε] σιν ἐξ ὧν οἱ σπονδοφόροι ἐκπέμπον [ται, ἔπει] νέσαι... κτλ. Cf. 'Εφημ. ἀρχ. 1883. σελ. 82 n° 10.

¹⁾ 'Εφημ. ἀρχ. 1883. 109—110 надп. А. стр. 4. Ibid. стр. 119. 29, стр. 122, β, 14. Надписи о спондофорахъ: CI n° 71. 890. 1240. 1243. 1249. 1252. 1253.

²⁾ Athen. VI. 234.

³⁾ F. Lenormant. Rech. arch. à Eleusis. p. 223.

⁴⁾ Dittenberger. Sylloge. n° 388, l. 8—9 = Sauppe. Die Mysterieninschrift von Andania. Gottingae. 1860.

⁵⁾ Julian. Orat. V. p. 174.

⁶⁾ Iphig. Taur. v. 1198.

Аристофана ¹⁾ и у Аристида ²⁾. На основаніи этихъ словъ подѣ именовъ *παναγείς* слѣдуетъ понимать тѣхъ лицъ служебнаго персонала въ Елевсинѣ, которыя, имѣя право прикасаться къ священнымъ предметамъ, переносили и передвигали ихъ съ одного мѣста на другое по мѣрѣ надобности ³⁾.

Παναγείς, какъ видно изъ skolій къ Эскину, выбирались изъ рода Кириковъ ⁴⁾. Сохранилась надпись въ честь П. Героннія Дексиппа, который занималъ много должностей и былъ, между прочимъ, *οἰκοθεύτης ἱερέως παναγής* ⁵⁾. Выраженіе *οἰκοθεύτης*, которое прибавлено, какъ видно, съ цѣлью обозначить особое его право, также указываетъ на избраніе панаговъ изъ среды Кириковъ. Фотій сохранилъ замѣтку о томъ, что Θεόδωρος, имѣвшій санъ панага, написалъ книгу о жреческомъ родѣ Кириковъ, — вѣроятно будучи лично заинтересованъ въ генеалогіи этой фамиліи ⁶⁾. Относительно *ἱερεῖων παναγείων* сохранившіяся мѣста древнихъ авторовъ собраны Августомъ Мейнеке въ его изданіи фрагментовъ греческихъ комиковъ ⁷⁾. В. Диттенбергеръ держится того мнѣнія, что, если дѣйствительно были въ Елевсинѣ *ἱερεῖων παναγείων* (въ чемъ онъ напрасно сомнѣвается), то всего ближе понимать подѣ этимъ именовъ жрицу Димитры и Керы ⁸⁾. Не думаемъ. Роль ихъ должна быть аналогична роли *ἱερέων παναγείων*, соотвѣтственно названію ихъ сана.

Что касается до *πυρφόρων*, то они встрѣчаются въ служебномъ персоналѣ и другихъ боговъ. Въ надписяхъ упоминаются *πυρφόροι*

¹⁾ Nubes. v. 302: *σέβας ἀρρήτων ἱερῶν*.

²⁾ Aristid. Orat. XLVII. 320 (II. 422 Dind): *ὡσπερὶ χίστην ἀπόρρητα ἔχουσαν...*

³⁾ Нѣкоторое подтвержденіе этой мысли можно видѣть также и въ томъ, что они поставлены у Полидевка между *σπονδοφόροι* — разносившими извѣстіе о началѣ перемирія и *πυρφόροι* — носившими священный огонь.

⁴⁾ Schol. ad Aesch. 1, 20: *Κηρύκων ἐστὶν ἐν Ἀθήναις γένη τέτταρα· πρῶτον τὸ τῶν πανάγων [I. παναγῶν], οἱ εἰσὶν ἀπὸ Κήρυκος τοῦ Ἐρμοῦ καὶ Πανδρόσου τῆς Κέχροπος*. Надпись на креслѣ Діонисова театра, помѣщенная въ 'Εφημ. 'αρχ. 1862. стр. 157—158, n° 138: *κήρυκος παναγῶος καὶ ἱερέως* указываетъ только то, что сидѣвшій тамъ жрецъ происходилъ изъ той вѣтви фамиліи Кириковъ, которые назывались *παναγείς*. Едва-ли можно это понимать такъ, какъ дѣлаетъ Mommsenъ, что *κήρυξ παναγής* былъ особаго рода кырикъ, котораго слѣдуетъ отличать отъ *ἱεροκырика*. Momms. Neortol. 234, Anm. 2.

⁵⁾ CIA. III. n° 716. Cf. n° 717. 1046. 1048.

⁶⁾ Phot. Lex. v. *ἡμεροκαλλέας*. cf. Etym. M. v. v.

⁷⁾ A. Meinecke. Fragm. Com. graec. II. 421 sq.

⁸⁾ Hermes. 1885. I. s. 28.

Аполлона ¹⁾, Асклипія ²⁾, Артемиды ³⁾. Ксенофонтъ говоритъ, что у Лакедемонянъ былъ пирфоръ Зевса ⁴⁾. Обязанности елевсинскаго пирфора могутъ быть опредѣлены при помощи сравненія его съ пирфорами другихъ божествъ: на нихъ лежала обязанность носить небольшіе очаги съ священнымъ огнемъ. Въ *Compte-rendu de la comm. arch. 1862. Taf. III* находится снимокъ съ вазы, гдѣ среди Димитры и Боры помѣщенъ маленькій очагъ ⁵⁾.

Были въ Елевсинѣ и другія низшія служебныя лица: ликнофоръ [*λικνοφόρος*], который несъ во время процессіи Іакха 20-го Воидроміона мистическую вѣялку ⁶⁾, кистофоръ [*κιστοφόρος*], носившій корзины съ священными предметами ⁷⁾, неокоръ [*νεωκόρος*], обязанный наблюдать за чистотой въ храмѣ Димитры ⁸⁾.

Кромѣ того было еще значительное число пѣвцовъ и пѣвицъ, прославившихъ своими пѣснями елевсинскія божества во время совершенія мистерій ⁹⁾. Они избирались изъ рода Ликомидовъ ¹⁰⁾. Управлявшій ими носилъ названіе іеравла (*ιεραύλης*) ¹¹⁾. Того параллелизма какой былъ проведенъ между высшими елевсинскими жрецами и жри-

¹⁾ 'Εφημ. ἀρχ. 1883, σελ. 152, n° 49. Ibid. 1884, σελ. 81.

²⁾ Mittheilungen d. arch. Inst. 1878. v. 255. cf. Ibid. 1882. v. 7. CIA III, 693

³⁾ 'Εφημ. ἀρχ. 1883. σελ. 28. n° 5.

⁴⁾ Xenoph. Lacop. c. 13, 2.

⁵⁾ О переносныхъ очагахъ упоминаетъ Аеинай V. 202 и Ксенофонтъ. Сугор. VIII. 3. 12. См. также С. O. Müller. Denkmäler der alten Kunst. II². 116. n° 88. Надписи, въ которыхъ упоминается πορφύρος: CI n° n° 353, 402 и 1178. Въ надписи CI n° 353 πορφύρος находится въ числѣ ἀείστοι.

⁶⁾ Callim. Hymn. in Cer. v. 127. Cf. Verg. Geo. I. 166: mystica vannus Jacchi. CI. n° 2052.

⁷⁾ Harpocrat. v. κιστοφόρος. Dittenberger. Sylloge, n° 388, l. 31: κίσται ἔχουσαι ἱερὰ μυστικά. Cf. Aristid. Orat. XLII. p. 330 (II. 422 Dind). Изъ Эліана fragm. 44 можно заключать, что было нѣсколько видовъ святынь (τῶν ἱερῶν) и нѣкоторыя изъ нихъ можно было показывать непосвященнымъ.

⁸⁾ Dio Chrys. Orat. XXXVI. p. 447^b. Неокоры, по словамъ Діона Хрисостома, не могли вступать внутрь храма. Также и Іонъ, обязанности котораго были похожи на обязанности неокора, не могъ приближаться къ треножнику Аполлона. Eurip. Ion. v. 414 sqq. Относительно елевсинскаго неокора сравн. обязанности неокора самосскаго при храмѣ Иры. Mittheilungen d. d. a. Inst. 1877, v. 343. Одна надпись, въ которой упоминается елевсинскій неокоръ, помѣщена у Ленормана. Rech. arch. à Eleus. n° 5.

⁹⁾ Pollux. I. 35: ὀρχηδοὶ καὶ ὀρνήτριαι.

¹⁰⁾ Paus. IX, 27, 2. IX, 30, 12. IV, I, 4. I, 22. 7.

¹¹⁾ Онъ упоминается въ надписяхъ среди ἀείστοι: CI. 184. 187. 188. 190—194. 353.

цами, не замѣтно въ составѣ низшихъ должностныхъ лицъ, не смотря на его многочисленность.

Нельзя не замѣтить, что въ персоналѣ всѣхъ елевсинскихъ служебныхъ лицъ громадное значеніе имѣло родовое начало. Даже низшія должностныя лица, вѣстники священнаго перемирія, пѣвцы и пѣвицы, избирались изъ опредѣленныхъ елевсинскихъ родовъ. Мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній о томъ, изъ какихъ фамилій избирался фѣдинтъ, куротрофъ, даирить ¹⁾, жрецъ Триптолема, іакхагогъ, но едва-ли ошибемся, если скажемъ, что и они избирались изъ опредѣленныхъ фамилій въ Елевсинѣ, а не изъ общей среды еллиновъ, подобно двумъ эпимелитамъ, завѣдывавшимъ пентетеридами.

Пользуясь особыми, исключительными правами при замѣщеніи жреческихъ мѣстъ въ Елевсинѣ, Евмолпиды и Кирики постоянно сохраняли за собой самоуправленіе. Каждый изъ этихъ родовъ имѣлъ своего архонта ²⁾ и своего казначея ³⁾. Члены того и другаго рода собирались въ извѣстные дни на частныя засѣданія ⁴⁾, но бывали также и общія собранія Евмолпидовъ и Кириковъ вмѣстѣ ⁵⁾. Это указываетъ, что между Евмолпидами и Кириками сознавалась тѣсная, родственная связь. Всѣ члены этихъ обоихъ родовъ, достигшіе совершеннолѣтія и получившіе гражданскія права, должны были наблюдать за исполненіемъ постановленій, касавшихся мистерій Димитры и слѣдить за соблюденіемъ ритуала *хата, та патриа* ⁶⁾. Родовое начало было тамъ такъ сильно, такъ связывало всѣхъ общими обязанностями, что въ случаѣ нарушенія законовъ могли подвергаться ответственности не только отдѣльныя виновныя лица, но и цѣлые роды ⁷⁾. Есть основаніе думать, что жреческіе елевсинскіе роды имѣли право устанавливать различныя узаконенія, въ сферѣ ихъ

¹⁾ Не избирался-ли даирить изъ рода Кириковъ? Даира въ мѣсахъ ставится въ связь съ Ерміемъ (Раис. I, 38, 7), который считался отцемъ Кирика, родоначальника жреческой фамиліи Кириковъ.

²⁾ Архонтъ рода Евмолпидовъ см. Dittenb. Sylloge. n° 387, l. 32—CIA, III, 5 CIA, III, n° 731—CI. 379; архонтъ Кириковъ CI n° 397—CIA, III, 680, CI 399—CIA, III, 702. cf. 'Εφημ. ἀρχ. 1883. σελ. 81—82, n° 10, σ. 20. Но въ CIA, II, n° 605 упоминается архонтъ общій, Евмолпидовъ и Кириковъ, ἀρχων τῶν γενῶν.

³⁾ Dittenb. Sylloge. n° 387, l. 36: ταμίης τοῦ γένους τῶν Εὐμολπίδων.

⁴⁾ Декретъ Евмолпидовъ: CIA, III, n° 731.

⁵⁾ CIA. II. n° 605. 'Εφημ. ἀρχ. 1883. σελ. 81—82. n° 10.

⁶⁾ Dittenberger. Sylloge. n° 13, l. 37. Dittenberger. Sylloge. n° 387, l. 4.

⁷⁾ Aesch. C. Ctesiph. 18.

завѣдыванія и дѣятельности, становившіяся обязательными для всѣхъ еллиновъ ¹⁾.

Государство заботилось объ экономическомъ благосостояніи елевсинскихъ жрецовъ. Иерофантъ, дадухъ, кирикъ, епивомай, даже іеравлъ и пирфоръ пользовались общественнымъ столомъ въ пританеѣ ²⁾. Хотя указаніе на это находится въ надписяхъ не раніе римскихъ временъ, но обычай кормить въ пританеѣ елевсинскихъ жрецовъ ведетъ свое начало, по всей вѣроятности, изъ самой глубокой древности. Нельзя не вспомнить, что, по сообщаемому Плутархомъ преданію, установленіе обѣдовъ въ пританеѣ приписывалось еллинами Келею, оказавшему въ своемъ домѣ гостепріимство Димитрѣ и построившему ей первый храмъ въ Елевсинѣ ³⁾.

Елевсинскимъ жрецамъ назначалось ежегодно по 61 мѣдному хлѣба изъ доходовъ отъ аренды рарійскаго поля ⁴⁾. Въ ихъ же пользу поступала и рыба, которую ловили въ лиманахъ, посвященныхъ Димитрѣ и Корѣ ⁵⁾.

Жрицамъ были построены невдалекѣ отъ храмоваго округа дома, въ которыхъ онѣ могли бесплатно жить ⁶⁾. Были особые дома для Кириковъ ('Εφην. ἀρχ. 1883, 110, А. ст. 24.) и, вѣроятно, для Евмопидовъ. Павсаній упоминаетъ объ отдѣльномъ зданіи (κλίσιον), принадлежавшемъ Ликомидамъ. [Paus. IV, 1, 5].

Упоминается объ ἱεραὶ οἰκίαι: 'Εφην. ἀρχ. 1883. 113—114, ст. 69. 70. 75. сελ. 119—120. ст. 17. Въ одной изъ надписей, найденныхъ при производимыхъ греческимъ археологическимъ обществомъ раскопкахъ въ Елевсинѣ, встрѣчается νεωχώριον—отдѣльное помѣщеніе для

¹⁾ Plut. Alcib. c. 22: παρὰ τὰ νόμιμα καὶ τὰ καθεστηκότα ὑπὸ τοῦ Εὐμόλπιδων καὶ Κηρύκων καὶ τῶν ἱερέων τῶν ἐξ Ἐλευσίνος. cf. Cic. ad Att. I. 9: Chilius te rogat, et ego eius rogatu, Εὐμόλπιδων πάτρια.

²⁾ CI. 184=CIA. III. 1041. CI. 185=CIA. III. 1046. CI. 187=CIA. III. 1048. CI. 190=CIA. III. 1029. CI. 191=CIA. III. 1030. CI. 192=CIA. III. 1031. CI. 193=CIA. III. 1032. ibid. n° 1034—1037. CI. 188^b=CIA. III. 1038. CI. 188=CIA. III. 1045. CI. 194=CIA. III. 1040. ibid. n° 1042. CI. 197=CIA. III. 1044. ibid. n° 1049. cf. Athen. VI, p. 234.

³⁾ Plut. Sympos. IV. 4. 1.

⁴⁾ Подробнѣе о доходахъ, поступающихъ въ пользу елевсинскихъ жрецовъ отъ аренды рарійскаго поля, см. у П. Фукара „Note sur les comptes d' Eleusis". Bullet. de corr. hellén. 1884 (VIII). 194—216.

⁵⁾ Paus. I. 38. 1.

⁶⁾ 'Εφην. ἀρχ. 1883, 109—110 А, 17. Ibid. стр. 113—114, 74.

неокора ¹⁾). Тамъ-же упоминается о починкѣ дверей въ домѣ дадуха Ефѣм. ἀρχ. 1883, 125—126. γ. 1. 9.

Кромѣ того изъ государственной казны отпускались особня суммы для посвященія рабовъ, прислуживавшихъ въ храмѣ (Димитры ²⁾). При такихъ условіяхъ матеріальное положеніе всего служебнаго персонала въ елевсинскомъ храмѣ было значительно обезпечено. Не будучи поставлены въ необходимость изыскивать средства къ жизни отнимающимъ много времени личнымъ трудомъ, жрецы елевсинскіе могли посвящать свое время работамъ объ интересахъ религіозныхъ, о благопріятномъ состояніи и развитіи того дѣла, которому они призваны были служить.

V.

При посвященіи въ мистеріи Димитры въ цвѣтущую пору ихъ могучаго вліянія на греческій народъ до самыхъ временъ христіанства не было старательнаго выбора, строгой нравственной оцѣнки посвящаемыхъ лицъ. Въ той формулѣ обычнаго воззванія, съ которой обращались къ народу официальные лица предъ началомъ мистерій (πρόσφησις), запрещалось принимать посвященіе всѣмъ запятнавшимъ себя какими-нибудь преступленіями ³⁾, всѣмъ лицамъ не греческаго (первоначально не аттическаго происхожденія ⁴⁾ и чародѣямъ ⁵⁾. Кромѣ того требовалось, чтобы предшествовавшая жизнь посвящавшихся была проведена ими благополучно, безъ особенныхъ несчастій, въ которыхъ можно было-бы видѣть карающій персть божества ⁶⁾. Въ

¹⁾ Ефѣм. ἀρχ. 1883. с. 117 ст. 45. Ibid. сел. 118. ст. 72.

²⁾ Ефѣм. ἀρχ. 1883. с. 1. ст. 24. Ibid. с. 118 ст. 71.

³⁾ Общее содержаніе этого объявленія очерчено у Оригена, С. Cels. III. 486: „Οἱ μὲν γὰρ εἰς τὰς ἄλλας τελετὰς καλοῦντες προκηρύττουσι τάδε ὅστις χεῖρας καθαρὰς καὶ φωνὴν συνετός· καὶ αὐτίς ἕτεροι ὅστις ἀγνός ἀπὸ παντός μύσους [Hoeschel: μίσους] καὶ ὅτω ἢ ψυχὴ οὐδὲν σόνοις καθὼν καὶ ὅτω εὖ καὶ δικαίως βεβίωται. cf. Isocrat. IV. 157. Julian. Orat. VII. 239 с. Clem. Alex. Strom. IV. 204. Liban. Declamat. Corinth. IV. 356. Ed. I. Reiske. Allenb. 1791—97. T. Liv. XLV. 5. Sueton. Nero. с. 34.

⁴⁾ Liban. I. s. с. Lucian. Demon. с. 34. Alex. с. 38. Pseudolog. с. 5. Theon. Smyrn. p. 18: ἀλλ' εἰσὶν οὖς αὐτῶν εἰργεσθαι προσηγορεύεται, οἷον τοὺς χεῖρας μὴ καθαρὰς καὶ φωνὴν ἀξύνετον ἔχοντας. cf. Schol. ad Arist. Plut. v. 845. 914. Tzet. ad Lycophr. v. 1328.

⁵⁾ Philostr. V. Apoll. IV. 18.

⁶⁾ Orig. C. Celsum. I. s. с.

мистеріяхъ также не имѣли права принимать участія лица, составлявшія заговоры противъ общественнаго порядка и спокойствія и находившіяся подъ судомъ ¹⁾. Далѣе, по предложенію Перикла, аеиняне воспретили входить въ елевсинскій храмъ всѣмъ Мегарцамъ, такъ какъ они убили посланнаго къ нимъ вѣстникомъ Аноэмокрита, личность священную и неприкосновенную ²⁾.

При строгомъ исполненіи всѣхъ этихъ требованій значительно уменьшилось-бы число мистовъ. Цѣлыя массы лицъ не аттическаго происхожденія и тѣ, которыхъ постигали тяжкія невзгоды въ жизни, несмотря на полную безупречность ихъ поведенія и на большія нравственныя права сравнительно съ другими людьми, удовлетворившими только внѣшнимъ условіямъ, были-бы не допущены къ мистеріямъ. Въ этомъ случаѣ безусловно точное проведеніе закона граничило-бы съ несправедливостью — *summum ius summa iniuria*, поэтому возникаетъ цѣлый рядъ исключеній изъ этихъ требованій, исключеній, достигшихъ со временемъ такихъ широкихъ размѣровъ, что доступъ къ таинствамъ Димитры сталъ открытъ большинству желающихъ не только изъ среды еллиновъ, но даже иностранцамъ.

На существованіе прямого запрещенія лицамъ не аттическаго происхожденія принимать посвященіе въ мистеріи, кромѣ вышеприведенныхъ мѣстъ, есть указанія у Аполлодора ³⁾ и въ схоліяхъ къ Аристофану ⁴⁾. Но этотъ законъ былъ обойденъ. Всякій, не происходившій родомъ изъ Аттики, могъ быть записанъ въ число аеинскихъ гражданъ; становясь такимъ образомъ аеиняниномъ „если не по природѣ, то по закону“, какъ выразился Юліанъ ⁵⁾, онъ получалъ право на посвященіе. Нѣтъ возможности опредѣлить, когда былъ сдѣланъ аеинянинами первый шагъ къ допущенію въ мистеріи иноземцевъ. По существовавшему у еллиновъ преданію, первыми изъ „чужихъ“ были посвящены въ елевсинскія мистеріи Ираклъ и

¹⁾ Pollux. VIII, 90.

²⁾ [Demosth.] Epist. Philipp. XII, 159: Μεγαρέων γούν 'Ανθεμόκριτον ἀνελότων εἰς τοῦτο ἐλήλοθεν ὁ δῆμος, ὥστε μυστηρίων μὲν εἶργαι αὐτούς... Ἠαροστὺν γ. 'Ανθεμόκριτος.

³⁾ Apollod. II, 5, 12.

⁴⁾ Schol. Arist. Plut. v. 845: νόμος ἦν 'Αθηναίοις μηδένα ξένον μυστῖν. Сложилась пословица, указывавшая, какъ ревниво оберегали аеиняне отъ вторженія чужихъ елевсинскія мистеріи: 'Αττικοὶ τὰ 'Ελευσίαια. Duris ap. Diogen. II, 36.

⁵⁾ Julian. Orat. VII, 238. cf. Lucian. Scyth. c. 8: 'Ερωτήθη μόνος βαρβάρων 'Ανάχαρις δημοποίητος γενόμενος. . .

Диоскуры ¹⁾). Мнезъ гласилъ, что и эти лица, не смотря на ихъ божественное происхожденіе, должны были получить усминовеніе въ аэинскихъ семействахъ, Иракль у гражданина Пилія ²⁾, а Диоскуры у Фидна ³⁾). Эта черта миеа очень характеристична. Тутъ выразилась еумолимая строгость исполненія формы закона не только для людей, но даже для полубоговъ, совмѣстно съ фактическимъ нарушеніемъ его требованія.

Необходимость приписаться къ какому-нибудь аттическому семейству, конечно, не могла никого елишкомъ затруднять. Очень много лицъ, не только не аттическаго, но даже совершенно не греческаго происхожденія, было посвящено въ мистеріи. Древніе авторы сохранили имена наиболѣе выдающихся, могущественныхъ и знатныхъ изъ ихъ числа. Извѣстно, что въ мистеріи былъ посвященъ Филиппъ, жнвъ Димитрія ⁴⁾, другъ Цицерона Атикъ ⁵⁾, Сулла ⁶⁾, Аполлоній Тианжій ⁷⁾ и философъ Анахарсисъ ⁸⁾; императоры Августъ ⁹⁾, Адрианъ ¹⁰⁾ Маркъ Аврелій ¹¹⁾ и Юліанъ-философъ ¹²⁾. Октавіанъ былъ посвященъ въ мистеріи даже не въ назначенное для этого время ¹³⁾. Подобное нарушеніе установленнаго для посвященія срока аэиняне сдѣлали еще гораздо раньше въ угоду Димитрію Поліоркиту. Не рѣшившись раздражить своего могущественнаго повелителя, они сразу допустили его къ

¹⁾ Aristid. Orat. XIX. p. 450. cf. Xenoph. Hellen. VI, 3, 6. Schol. in Arist. Ranae. v. 501,—относительно посвященія Иракла въ Мелитѣ. Въ Мелитѣ былъ построенъ храмъ Ираклу. Leake. Topogr. I. 441. cf. Th. Panofka. Cabinet Pourtalés. p. 84 pl. 16—17 рисунки на вазѣ, представляющіе посвященіе въ мистеріи Иракла и Диоскуровъ. Посвященіе въ мистеріи Иракла можно видѣть также на одной древней вазѣ, снимокъ съ которой помѣщенъ въ *Élite de monum cégam.* III. pl. LXIII. А. Тамъ-же, на таблицѣ LXXI, посвященіе Диоскуровъ, а на LXXII таблицѣ III. Ленорманъ предполагалъ посвященіе въ мистеріи Оксея.

²⁾ Apollod. II, 5, 12.

³⁾ Plut. Thes. c. 33.

⁴⁾ Liv. XXXI, 47.

⁵⁾ Cic. De legg. II, 14. cf. Tuscul. disput. I. c. 13.

⁶⁾ Plut. Sulla. c. 26.

⁷⁾ Philostr. Vita Apoll. V, 19.

⁸⁾ Lucian. Scyth. c. 8.

⁹⁾ Sueton. Aug. c. 93.

¹⁰⁾ Scriptor. hist. Aug. Adrian. c. 13.

¹¹⁾ Dio Cass. LXXI, 31.

¹²⁾ Eunap. V. Max. p. 52.

¹³⁾ Dio Cass. LIV, 9.

большимъ и малымъ мистеріямъ, измѣнивъ при этомъ по совѣту Стратокла имена мѣсяцевъ. Назвавъ Мунихіонъ Анаестириономъ, они ввели Димитрія въ малыя мистеріи, а непосредственно затѣмъ, давъ тому-же мѣсяцу имя Вондроміона, совершили обрядъ посвященія въ великія мистеріи ¹⁾. Конечно, подобнаго рода исключенія были очень рѣдки и дѣлались только для сильныхъ правителей, власть которыхъ была страшна афинянамъ. Въ другихъ случаяхъ они не были такъ уступчивы. Заманчивому примѣру Димитрія хотѣлъ послѣдовать ораторъ Крассъ, но не добился отъ афинянъ желанной цѣли ²⁾.

Въ архонтство Евелида было издано постановленіе не допускать къ посвященію въ мистеріи лицъ незаконнаго происхожденія и рабовъ. Запрещеніе это простиралось и на женщинъ легкомысленнаго поведенія ³⁾. Однако впослѣдствіи законъ этотъ былъ или совершенно отмѣненъ, или измѣненъ, такъ какъ надписи и древніе авторы указываютъ на то, что рабы были посвящаемы въ мистеріи ⁴⁾.

Гетеры также иногда принимали посвященіе, не смотря на воспрепятствившій имъ это законъ. Димосеенъ говоритъ о томъ, какъ софистъ Лисій предложилъ своей возлюбленной Метанирѣ, принявъ на себя всѣ необходимыя расходы, сдѣлать ее участницей мистерій ⁵⁾. Подобный случай указывается въ одномъ изъ писемъ Алкифрона ⁶⁾. При легкости нравовъ нѣкоторыхъ лицъ, вступавшихъ въ среду мистовъ, во время ночныхъ торжествъ въ Елевсинѣ происходили иногда несовсѣмъ приличные сцены ⁷⁾. Правда, общественное мнѣніе и законъ не относились равнодушно къ подобнаго рода фактамъ. Динархъ въ рѣчи противъ Димосеена упоминаетъ, что Темистій Афидніецъ, опозорившій во время елевсинскихъ мистерій какую-то родосскую киваристку, былъ осужденъ за это на смертную казнь ⁸⁾.

¹⁾ Plut. Demetr. c. 26. cf. Harpocrat. ἀνεπίστευτος. . . Δημητρίῳ μὲν σὺν ἴδιόν τι ἐγένετο παρὰ τοὺς ἄλλους, τὸ μόνον ἅμα μνηθῆναι καὶ ἐποπτεύσαι.

²⁾ Cic. De Orat. III. c. 20.

³⁾ Isaeus. VI. 49—50.

⁴⁾ 'Εφημ. ἀρχ. 1883. c. 1. στ. 24. A. Meinecke. Fragm. com. graec. III. 626.

⁵⁾ [Demosth.]. LIX. 1351—1352.

⁶⁾ Alciph. Epist. II, 3.

⁷⁾ Plaut. Aulular. Proleg. v. 36:

Is adolescentis illius est avunculus,
qui illam stupravit noctu, Cereris vigiliis.

Caecil. Titthe. fragm. 1: per mysteria hic inhoneste [honestam] gravidavit probro...

⁸⁾ Dinarch. Contra Demosth. c. 23.

Первоначально посвященіе въ мистеріи производилось бесплатно, но по случаю финансоваго кризиса у аѳинянъ Аристогитонъ предложилъ требовать съ посвящавшихся денежныхъ взносовъ, которые поступали въ государственную казну ¹⁾.

Размѣры этихъ взносовъ неизвѣстны. Въ одной надписи, найденной во время раскопокъ въ Елевсинѣ, правда, говорится что посвященіе двухъ рабовъ стоило тридцать драхмъ ²⁾, но въ эту сумму должны быть включены расходы на покупку жертвенныхъ животныхъ и на другіе необходимыя при посвященіи предметы, такъ что остатокъ,—прямая плата за посвященіе, все-таки не опредѣляется этимъ указаніемъ.

Каждый желавшій вступить въ число мистовъ Димитры долженъ былъ имѣть особаго руководителя-мистагога [*μυσταγωγός*]. Хотя право мистагогіи преимущественно принадлежало елевсинскимъ жрецамъ ³⁾, но и всякій аѳинянинъ, посвященный въ мистеріи, могъ брать подъ свое руководство посвящавшихся ⁴⁾. Это считалось у грековъ даже одной изъ обязанностей и услугъ гостепріимства. Отъ мистагоговъ, которые назывались также *ἔξηγηταὶ τῶν ἱερῶν*, нужно отличать особыхъ эксигитовъ, избравшихся только изъ рода Евмолпидовъ и для руководства Евмолпидовъ [*ἔξηγηταὶ Εὐμολπιδῶν*] ⁵⁾. Было-ли различіе между *ἔξηγηταὶ Εὐμολπιδῶν* и *ἔξηγηταὶ ἐξ Εὐμολπιδῶν* ⁶⁾? Кажется, между тѣми и другими нужно полагать слѣдующее различіе: *ἔξηγητῆς ἐξ Εὐμολπιδῶν* могъ называться всякій мистагогъ, происшедшій изъ Евмолпидовъ, по отношенію къ своему клиенту, а названіе *ἔξηγητῆς Εὐμολπιδῶν* принадлежало тому избранному лицу изъ среды Евмолпидовъ, на которомъ лежала обязанность объясненія дѣлому роду религиозныхъ установленій (*τὰ νόμιμα τῶν Εὐμολπιδῶν*) и способовъ ихъ практическаго примѣненія ⁷⁾.

¹⁾ *Arsines. Rhetor. Περί προκταστ. p. 33: ἔγραψεν ὁ Ἀριστογείτων μισθοῦ μισθῶν.* cf. *Id. Περί διηγῆς. p. 38. [ed. I. Bokiüs. Oxon. 1849].*

²⁾ *Ἐφημ. ἀρχ. 1883. σ. 118, στ. 71.*

³⁾ *Ἠεуοη. μυσταγωγός ἱερεὺς ὁ πρὸς μυστήρια δευκνῶων.*

⁴⁾ *Andoc. De myster. c. 132: μισθῶν μὲν Α... Δελφόν, ἔτι δὲ καὶ ἄλλους ξένους ἔμαυτοῦ. Aristid. Orat. XIII, 296: τῇ μὲν γὰρ τῶν Ἐλευσινίων τελετῇ τοῖς εἰσαφικνουμένοις ἐξηγηταὶ τῶν ἱερῶν καὶ μυσταγωγοὶ κέκληθε.*

⁵⁾ *CIA. II. n° 834 a. Ἐφημ. ἀρχ. 1883 σελ. 111—112. A. стр. 41 = Bulletin. 1883. p. 401, A. l. 41.*

⁶⁾ *CI n° 392=CIA III. n° 720. Plut. X orat. v. Lyc. c. 28: Μήδειος ὁ καὶ ἐξηγητῆς ἐξ Εὐμολπιδῶν γενόμενος.*

⁷⁾ Объ эксигитахъ ἐξ Εὐμολπιδῶν см. у O. Müller, *Comm. ad. Aesch. Eumen. Cr. Ἀθήναιον. 1872, 156 sq.*

На обязанности мистагоговъ лежала подготовка лицъ, желавшихъ принять посвященіе въ мистеріи. Въ предварительныхъ частныхъ бесѣдахъ они постепенно раскрывали будущимъ мистамъ и обрядовую сторону мистерій и проводимое въ нихъ ученіе ¹⁾. Вводя въ среду мистовъ своихъ знакомыхъ, мистагоги были поручителями за нихъ и становились нравственно отвѣтственными въ исполненіи со стороны ихъ всѣхъ требованій *προρρήσεως*. Объ этомъ подробно говоритъ Ливаній ²⁾: ἐπεὶ δὲ μυστηρίων ἐμνημόνευσα, βούλομαι τι τῶν ἐντεῦθεν εἰπεῖν· ἔστι δ' οὐ τῶν ἀρρήτων ὁ μέλλω[ν] λέγειν. οὗτοι [μυσταγωγοί] γὰρ οὐ τ' ἄλλα καθαροὶς εἶναι τοῖς μύσταϊς ἐν κοινῷ προαγορεύουσιν, οἷον τὰς χεῖρας, τὴν ψυχὴν, τὴν φωνὴν Ἑλλήνας εἶναι, καὶ ἰδίᾳ, κάλιν, τὸ εἰ τοῦ κη τοῦδε ἐγεύσω; οὐ καθαρὸς πάρεϊ καὶ πολλῇ τοῦτου παρὰ τοῖς μυσταγωγοῖς ἐπιμέλεια. Это мѣсто Ливанія испорчено. Принятое нами чтеніе „τὸ καὶ τοῦδε ἐγεύσω“ принадлежитъ конъектурѣ Лобека. По редакціи Рейске: τὸ οἴτου καὶ τὸ μὴ οἴτου δὲ ἐγεύσω“. Правда, исправленіе Лобека смѣло, но оно даетъ удовлетворительный смыслъ. Мистамъ запрещалось употреблять опредѣленнаго рода пищу, но хлѣбъ они могли ѣсть. Такъ какъ онъ считался милостивымъ даромъ Димитры, установившей мистеріи, то мистагоги, конечно, не могли предлагать посвящавшимся вопроса, ѣли-ль они хлѣбъ, или нѣтъ.

Относительно тѣхъ видовъ пищи, которыхъ нельзя было употреблять мистамъ, неоплатоникъ Порфирій говоритъ, что имъ воспрещалось ѣсть домашнихъ птицъ, рыбу, бобы и яблоки ³⁾. Это запрещеніе имѣло свои основанія, свой *μυστικὸν λόγον*. Изъ домашнихъ птицъ, кажется, запрещалось мистамъ ѣсть только куръ, потому что курица была посвящена Персефонѣ, какъ видно изъ одной терракотты, находящейся въ Лондонскомъ музеѣ, гдѣ изображена Персефона съ курицей въ рукѣ ⁴⁾. На перевезенной изъ Рима въ Англію погребальной урнѣ Сэніи Лонгины изображенъ Ерміѣ, имѣвшій отношеніе къ культу елевсинскихъ божествъ, а при немъ корзина и курица—атрибутъ Коры ⁵⁾.

Также, повидимому, не всякую вообще рыбу нельзя было употреб-

¹⁾ Himer. orat. XV, 674; ἀγαθοὶ μὲν γὰρ μυσταγωγοὶ μύσταϊς ἀνδράσιν δοσεταλετῆς ἐμπείρωσ ἐχουσιν. У Плут. De Isid. с. 68 сравненіе, очевидно, взято изъ области мистерій.

²⁾ Liban. Declamat. Corinth. IV. 356.

³⁾ Porph. De abstin. IV. с. 16.

⁴⁾ Archäol. Zeit. 1870 s. 77.

⁵⁾ R. Förster. Der Raub und die Rückk. der Pers. 126 sq.

иать мистамъ, а только нѣкоторые ея виды. Есть прямое указаніе на то, что они не должны были ѣсть барвены (τριῦλα=mullus), такъ какъ эта рыба была посвящена Екатѣ, имѣвшей отношеніе къ мистеріямъ Димитры ¹⁾. Интересно сопоставить съ этимъ запрещеніемъ тотъ фактъ, что въ Египтѣ жрецы тоже воздерживались отъ употребленія въ пищу рыбы ²⁾.

Египетскіе жрецы не употребляли въ пищу и бобовъ, подобно мистамъ Димитры ³⁾.

Плутархъ говоритъ, что Пиеагоръ требовалъ отъ своихъ послѣдователей *κοῖμων ἀπέχεσθαι ὅτι οὐ δεῖ πολιτεύεσθαι κοσμεῖται γὰρ ἡσαν ἔμπροσθεν αἱ ψηφοφῶραι δι' ὧν πέρας ἐπέτιθεσαν ταῖς ἀρχαῖς* ⁴⁾. Въ ученіи Орфиковъ также запрещалось ѣсть эти плоды. Выраженіе *κοῖμοι ὄρφικοί* вошло въ пословицу ⁵⁾. Основы этого запрещенія у пиеагорейцевъ и послѣдователей Орфея имѣли философскій характеръ, а у жрецовъ Димитры другой, религиозно-нравственный.

Относительно бобовъ Павсаній сообщаетъ, что Димитра, подаривъ Фенеатамъ сѣмена различныхъ растений, не надѣлила ихъ бобами; они считались нечистыми, замѣчаетъ Павсаній, а почему, объ этомъ существуетъ, по его словамъ, священный мифъ (*ιερός λόγος*), котораго онъ, однако, не рѣшается разгласить ⁶⁾.

На священной дорогѣ, ведущей изъ Елевсина въ Аѣны, находился храмъ героя Кіамита (Бобова). Павсаній говоритъ, что въ лицѣ Кіамита древніе греки почитали того героя, который впервые посадилъ бобы ⁷⁾; отсюда можно вывести заключеніе, что это растеніе вовсе не считалось у елевсинскихъ мистовъ нечистымъ—за что же почитать того, кто надѣлилъ людей нечистыми плодами?—и запрещеніе ѣсть бобы вытекало скорѣе изъ такого мифа, въ которомъ съ употребленіемъ бобовъ соединялась память о какомъ-нибудь печальномъ обсто-

¹⁾ Athen. VII. 325. Plut. De sollert. animal. c. 35. Эту-же рыбу запретилъ употреблять въ пищу своимъ послѣдователямъ и Пиеагоръ. Diog. Laert. VIII. c. 18 (19). cf. Plut. Sympos. VIII. 8. 3.

²⁾ Plut. De Iside. c. 32. Id. Sympos. VIII. 8. 3.

³⁾ Herod. II, 37. Diog. Sic. I. 89. Plut. De Iside. c. 5. Id. Sympos. VIII, 8. 2. Porph. De abst. II, 25.

⁴⁾ Plut. De liberis educandis. c. 17. cf. Diog. Laert. VIII. 18. (19). cf. A. Kriesche. De societatis a Pythagora conditae scopo politico. Gottingae. 1881. p. 35 sq.

⁵⁾ Gregor. Naz. or. XXIII. 535.

⁶⁾ Paus. VIII, 15, 3—4.

⁷⁾ Paus. I, 37, 3.

ательствѣ въ жизни божествъ, имѣвшихъ отношеніе къ мистеріямъ. Такъ можно думать потому, что въ таинствахъ Димитры воспрещалось мистамъ воспоминать и представлять нѣкоторыя печальныя стороны мифовъ. Напр., они не должны были садиться у источника Каллихора, чтобы не напоминать о томъ, какъ тамъ сидѣла тоскующая Димитра въ то время, когда она искала свою дочь.

Кромѣ того, причину запрещенія мистамъ ѣсть бобы можно видѣть въ отношеніи ихъ къ культу умершихъ ¹⁾. Ихъ бросали на могилахъ, какъ даръ душѣ почившаго; имъ придавали и болѣе отвлеченное значеніе, какъ символу восхожденія душъ изъ области Аида въ міръ, оваряемый Илюсомъ ²⁾, а это также имѣло тѣсную связь съ ученіемъ мистерій ³⁾.

Ф. Ленорманъ полагалъ, что запрещеніе ѣсть бобы, налагавшееся на елевсинскихъ мистовъ, основано на томъ, что бобы, по мифу, произошли изъ крови Діониса Загрея или „Іакха, послѣ того какъ онъ былъ растерзанъ титанами“ ⁴⁾. Но подобнаго рода мотивъ не имѣетъ прямого отношенія къ елевсинскимъ мистеріямъ.

Относительно запрещенія мистамъ ѣсть яблоки Павсаний наотрѣвъ отказывается дать какое-нибудь объясненіе ⁵⁾. Намъ кажется, что и здѣсь руководила мысль объ отношеніи яблока къ культу мертвыхъ ⁶⁾.

Кромѣ воздержанія отъ употребленія въ пищу куръ, рыбы, бобовъ и яблокъ, мисты должны были избѣгать прикосновенія къ роженіцѣ и къ мертвечинѣ ⁷⁾. По всей вѣроятности всѣ эти воспрещенія имѣли силу только въ теченіи празднованія мистерій, не простираясь на остальное время.

Предъ посвященіемъ въ мистеріи желавшіе вступить въ среду мистовъ обязывались въ видѣ испытанія хранить строгое молчаніе.

¹⁾ Festus. De verb. sign. p. 87, ed. C. Müller: fabam nec tangere nec nominare diafi flamine licet, quod ea putatur ad mortuos pertinere. Plin. H. N. XVIII, 30. Clem. Alex. Strom. III. 187 Sylb. Lucian. Gall. c. 4.

²⁾ Eustath. Comm. in Iliad. N. v. 589. [p. 948].

³⁾ Символическое значеніе бобовъ съ точки зрѣнія солярной теоріи съ большою полнотой и остроуміемъ рассмотрѣно Л. Ф. Воеводскимъ въ его трудѣ «Введеніе въ мифологию Одиссея», стр. 72—73.

⁴⁾ F. Lenormant. Monographie de la voie s., p. 342.

⁵⁾ Paus. II, 17, 4.

⁶⁾ Впрочемъ см. Artemid. Oneir. I, 73: Ῥοσὶ δὲ τραπέζων εἰσὶ σημεῖται διὰ τὸ χρῆμα, καὶ βασιάνων διὰ τὰς ἀνάδας, καὶ δουλείας καὶ ὑποταγῆς διὰ τὸν ἐν Ἐλευσίῃ λόγον.

⁷⁾ Porph. De abstin. IV, c. 16. A. Nauck: λεχοῦς, другіе издатеши λέχους.

Есть основаніе думать, что они должны были нѣкоторое время воздерживаться совершенно отъ всякихъ разговоровъ. Риторъ Сопатръ въ одной изъ своихъ рѣчей говоритъ: τοῦτον διάγων τὸν τρόπον καὶ καθάπερ ἄλλο μυστηρίφ προτελεσθεῖς τῇ σιωπῇ... ¹⁾). По видимому, здѣсь рѣчь идетъ не о томъ молчаніи, которое должно было служить непроницаемымъ покровомъ для тайнъ, раскрывавшихся въ мистеріяхъ, такъ какъ предъ посвященіемъ не о чемъ было и умалчивать, а о предварительномъ испытаніи, насколько посвящаемое лицо способно соблюдать молчаніе, какъ залогъ храненія тайны. Этотъ обычай испытанія желавшихъ принять посвященіе въ мистеріи лицъ относительно храненія тайны, вѣроятно, былъ заимствованъ елевсинскими жрецами у Пиеагорейцовъ.

Необходимость соблюдать молчаніе, кажется, выражалась символически наложеніемъ печати на уста посвящаемыхъ. На это встрѣчаются намеки у многихъ авторовъ ²⁾). Среди памятниковъ искусства намекъ на этотъ обрядъ можно видѣть въ сценѣ похищенія Персефоны, представленной на одномъ саркофагѣ Капитолинскаго музея; тамъ изображена фигура мальчика, до половины появившагося изъ земли; указательный палецъ правой руки его крѣпко прижатъ къ губамъ. Изъ различныхъ объясненій этого памятника наиболѣе удачно толкованіе Р. Ферстера, который видитъ въ этомъ мальчикѣ имѣющаго тѣсное отношеніе къ елевсинскимъ мистеріямъ Аскалафа, сына Ахерона, своей болтливостью помѣшавшаго полному возврату Персефоны изъ Аида ³⁾).

¹⁾ Сравни. Plut. De liberis educ. c. 14. καὶ διὰ τοῦτο, μοι δοκεῖ, τὰς μυστηρίδας τελετὰς οἱ παλαιοὶ κατέδειξαν, ἵνα ἐν ταύταις σιωπᾶν ἐδιδάκντες, ἐπὶ τὴν τῶν ἀνθρώπων μυστηρίων πίστιν τὸν ἀπὸ τῶν θεῶν μεταφέρωμεν φόβον. Cf. Id. De garrulit. c. 8.

²⁾ Sopat. Div. quaest. p. 335 (Ch. Walz. Rhet. graeci. VIII. 114). Въ той же рѣчи Сопатръ прямо упоминаетъ объ ἐχεμυθία. p. 337 (VIII. 118).

³⁾ Gregor. Nazianz. Orat. XL, 678 A: ἔχεις τῶν μυστηρίων τὰ ἔκφορα, τὰ δὲ ἄλλα εἶσω μαθήσει, ἃ καὶ κρύψει παρὰ σαυτῆ σφραγίδι κρατούμενος. Tertul. Apolog. c. 8: talia initiatus et consignatus... Id. Adv. Valent. c. 1: totum signaculum linguae... cf. Aeschyl. fragm. CCCCII, 218. ἀλλ' ἔστι κάμοι κλεις ἐπὶ γλώσσῃ φύλαξ. Liscian. III, p. 462 ed. C. Iacobitz. Epigr. 11: Ἀρρήτων ἐπέων γλώσσῃ σφραγίς ἐπιχεισθῶ. χρείστων γὰρ μύθων ἢ κτεάνων φύλαχῆ. Фигуральное выраженіе: „σφραγίς ἐπιχεισθῶ“, по всей вѣроятности, заимствовано изъ обрядовъ мистерій, какъ указываютъ слова ἀρρήτων ἐπέων.

⁴⁾ K. Foerster. Der Raub d. Perseph. p. 161—162. Изданія рисунковъ и описаній этого саркофага указаны тамъ-же на стр. 159.

С. Кроа, основываясь на одномъ мѣстѣ Фирмика Матерна ¹⁾, высказалъ догадку, что поступавшіе въ среду мистовъ были приводимы мистагогомъ къ страшной клятвѣ никому не открывать тайнъ мистерій ²⁾. Лобекъ не соглашается съ этимъ мнѣніемъ, рѣзко называя его „выдумкой“ (commentum) ³⁾. Правда, Фирмикъ въ приводимомъ С. Кроа мѣстѣ говоритъ не объ елевсинскихъ мистеріяхъ, но не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что въ мистеріяхъ Димитры и Кори посвященные обязывались болѣе, чѣмъ однимъ только нравственнымъ долгомъ, сохранять тайну ⁴⁾.

Получивъ необходимую подготовку отъ мистагоговъ, желавшіе приступали въ назначенное время къ посвященію. Оно происходило послѣ предварительныхъ очищеній въ началѣ большихъ и малыхъ мистерій. Ученые обыкновенно признаютъ за несомнѣнный фактъ, что было два вида посвященія, соответственно дѣленію мистерій на большія и малыя ⁵⁾. Но представляется гораздо болѣе основаній думать, что было три вида, три степени посвященія: μύσις, τελετή, ἐποπτεία. Наболѣе ясное указаніе на это даетъ Проклъ въ комментаріяхъ къ діалогу Платона Фэдонъ. „Εἰδέναι δὲ δεῖ,—пишетъ онъ,—ὅτι ἄλλο ἐστὶ τελετή, καὶ ἄλλο μύσις, ἄλλο ἐποπτεία· ἡ μὲν γὰρ τελετή ἀναλογεῖ τῇ προκαρσχευῇ, καθαρμοῖς καὶ τοῖς ὁμοίοις· ἡ δὲ μύσις θεοτέρα ἐστὶ· τὸ δὲ τῆς ἐποπτείας—τὸ ἐνιδρονθῆναι αὐτοῖς καὶ ἐπόπτην γενέσθαι ⁶⁾. Три степени посвященія отмѣчаются и въ комментаріяхъ Олимпіодора къ тому-же діалогу великаго философа ⁷⁾.

¹⁾ F. Materni. De err. prof. relig. c. 7: Quum Orpheus ignotis hominibus sacrorum cerimonias aperiret, ab iis, quos initiabat, iuris iurandi necessitatem exegit, ne profanis auribus secreta proderentur.

²⁾ S. Croix. Recherches. 1° 301.

³⁾ Lobeck. Aglaoph. p. 187.

⁴⁾ Cf. Origen. [Hippol.] Adv. haeres. I. c. 4: καὶ τότε δοκιμάσαντες δέσμιον εἶναι τῆς ἀμαρτίας μοῦσαι.... ὅρκοις δήσαντες μήτε ἐξεπεῖν μήτε τῷ τυχόντι μεταδοῦναι. Tertul. Adv. Valent. c. I. [II. p. 541 sq. Migne]. cf. Kortholdi. De silentio sacro. Kiel. 1609.

⁵⁾ Meurs. Opera. II, 479. W. Rinck. Religion der Hellen. II. 342. Guigniaut. Mémoires sur les mystères de Cérès p. 60. E. Burnouf. La légende Athénienne. p. 143.

⁶⁾ Proclus. Comm. in Platon. Phaed. p. 244. E. cf. Id. Theol. IV. c. 26: προηγεῖται γὰρ ἡ μὲν τελετή τῆς μύσεως, αὕτη δὲ τῆς ἐποπτείας.

⁷⁾ Olympiodor. Comm. in Platon. Phaed. p. 95. (ed. Ch. Finckh 1847): Ἐν τοῖς ἱεροῖς ἤγουντο μὲν αἱ πάνδημοι καθάρσεις, εἶτα ἐπὶ ταύταις ἀπορρητότεραι, μετὰ δὲ ταύτας συστάσεις παραλαμβάνοντο καὶ ἐπὶ ταύταις μύσεις, ἐν τέλει δὲ ἐποπτεία. Такъ какъ очищенія, даже ἀπορρητότεραι, не относились въ самому посвященію, а были только приготовленіемъ къ нему, то получается три степени: сϋστασις,

Θεонъ Смирскій въ своемъ сочиненіи „*Περὶ τῶν κατὰ μαθηματικὴν χρῆσιμων εἰς τὴν τοῦ Πλάτωνος ἀνάγνωσιν*“ различаетъ, повидимому, пять видовъ посвященія ¹⁾; но при болѣе внимательномъ разсмотрѣніи его словъ оказывается, что и по Θεону все-таки было три степени посвященія, такъ какъ въ началѣ онъ говоритъ о предварительномъ очищеніи мистовъ, а упоминаемая имъ въ концѣ пятая степень вовсе не особая внѣшняя форма посвященія, а внутреннее состояніе душевнаго покоя и счастья, какъ слѣдствіе посвященія. Лобекъ, разрушавшій все своей безпощадной критикой, доказывалъ, что Θεонъ говоритъ въ данномъ мѣстѣ не объ елевсинскихъ мистеріяхъ, а о какихъ-то частныхъ мистическихъ культахъ. Прямое доказательство этого онъ видѣлъ въ томъ, что Θεонъ упоминаетъ о возложеніи вѣнковъ на головы посвящавшихся ²⁾. Совершенно наоборотъ, — въ этихъ словахъ Θεона и есть несомнѣнное указаніе на то, что тутъ рѣчь идетъ о мистеріяхъ Димитры и Боры. Лобекъ упустилъ изъ виду слова схолий къ „*Λαγυσηκῶν*“ Аристофана, гдѣ ясно говорится, что посвященные въ елевсинскія мистеріи носили миртовые вѣнки ³⁾ и упоминаніе схолиаста къ Софоклову Эдипу въ Колонѣ о томъ, что елевсинскіе жрецы увѣнчивали свои головы миртомъ ⁴⁾. У Аристофана Іакхъ представляется съ миртовыми листьями на головѣ ⁵⁾. Сама уста-

μύσις, ἐποπτεία. cf. Plut. Sympos. VIII. quaest II. c. I: ἥς [i. e. τῆς νοητῆς φύσεως] θεὰ τέλος ἐστὶ φιλοσοφίας, οἷον ἐποπτεία τελετῆς. Procl. Comm. in Plat. Theolog IV. c. 14: μιᾶς δὲ οὐσῆς τῆς τελετῆς καὶ τριπλῆς...

¹⁾ Theon Smyrn. De mathem. Ed. I. de Gelder. Lugduni Batav. 1827. I, 18. p. 20: Καὶ γὰρ αὐτὴν φιλοσοφίαν μύθῃσιν φαίη τις ἀν' ἀληθοῦς τελετῆς καὶ τῶν ὄντων ὡς ἀληθῆς μυστηρίων παράδοσιν. Μυθήσεως δὲ μέρη πέντε· τὸ μὲν προηγούμενον καθαρμός. οὔτε γὰρ ἅπασιν τοῖς βουλομένοις μετουσία μυστηρίων ἐστίν, ἀλλ' εἰσὶν οὐδ' αὐτῶν εἰργεσθαι προαγορεύεται, οἷον τοὺς χεῖρας μὴ καθαρὰς καὶ φωνὴν ἀξύνετον ἔχοντας. καὶ αὐτοὺς τοὺς μὴ εἰργόμενους ἀνάγκη καθαρμοῦ τινος πρότερον τυχεῖν. μετὰ δὲ τὴν κάθαρσιν δευτέρα ἐστὶν ἡ τῆς τελετῆς παράδοσις· τρίτη δὲ ἐπονομαζομένη ἐποπτεία· τετάρτη δὲ, ἡ δὴ καὶ τέλος τῆς ἐποπτείας, ἀνάθεσις καὶ στερμάτων ἐπίθεσις, ὡστε καὶ ἑτέροις ἅς τις περὶ λαβεῖ τελετὰς παραδοῦναι δύνασθαι, δαδουχίας τοχόντα ἢ ἱεροφαντίας ἢ τινος ἄλλης ἱερωσύνης. ἡ δὲ πέμπτη ἐξ αὐτῶν περιγινόμενη κατὰ τὸ θεοφιλέας καὶ θεοῖς συνδιακτὸν εὐδαιμονίαν (i. εὐδαιμονία).

²⁾ Lobeck. Aglaoph. p. 39: Quae autem quarto loco commemoratur coronae impositio et sacrorum cum aliis communicatio, ea vero certissimum argumentum praebent Theonem non de Eleusiniis, sed de privatis loqui mysteriis, quorum antistites titulum et munia hierophantarum et daduchorum ferre poterant.

³⁾ Schol. ad Arist. Ran. v. 330.

⁴⁾ Schol. ad Soph. Oed. C. cf. v. 681. Rangabé. Ant. hellén. n° 803, l. 6=CIA II. n° 485.

⁵⁾ Aristoph. Ranae. v. 325—330.

новительница мистерій Димитра' обыкновенно изображалась украшенной вѣнкомъ изъ колосьевъ ¹⁾. Нерѣдко можно встрѣтить на древнихъ памятникахъ и возлюбленнаго ею Триптолема, имѣющаго на головѣ вѣнокъ ²⁾.

Изъ словъ Арпократіона „ἐποπτευόμετοι οἱ μυστήριαι ἐν Ἐλευσίνι ἐν τῇ δευτέρᾳ μυσταὶ ἐποπτεύουσιν λέγονται“ нельзя сдѣлать того вывода, что было только два вида посвященія. Арпократіонъ говоритъ, что эпоптами назывались принявшіе второе посвященіе въ Елевсинѣ, но это было третье посвященіе въ мистеріи. Порядокъ такой:

1) первое посвященіе въ Аграхъ или въ аѳинскомъ елевсинѣ ³⁾ во время малыхъ мистерій (μύσται);

2) первое посвященіе въ Елевсинѣ во время большихъ мистерій (τελετή);

3) второе посвященіе въ Елевсинѣ (ἐποπτεία). Слова Арпократіона, повидимому противорѣчающіе моему мнѣнію, въ сущности еще болѣе его подтверждаютъ.

Посвященіе въ первую степень происходило весной во время малыхъ мистерій; онѣ были приготовленіемъ къ большимъ мистеріямъ, совершавшимся осенью. Вторую и третью степень посвященія мисты принимали только во время большихъ мистерій. Вообще въ большія мистеріи посвящали тѣхъ, которые раньше уже были посвящены въ малыя мистеріи, посвящали не неофитовъ, а мистовъ ⁴⁾. Это видно изъ того, что въ одинъ изъ начальныхъ дней большихъ мистерій, 16-го Вондроμίона, когда происходило предварительное очищеніе готовя-

¹⁾ Cornutus. De N. D. c. 28. Himer. Orat. III. 5.

²⁾ C. O. Müller. Denkm. d. alt. Kunst. II³ 148. n° 111. 149. n° 112. Сравн. Ἐφημ. ἀρχ. 1888, стр. 75, no 5, ст. 5—6: Ἀλλά με καὶ παίδων κοσμητὴ χόρος: καὶ τὸ προμυστῶν ἄλλων ἐν τελεταῖς στέμματα κόμαισι θέσαν. Надпись эта найдена въ 1882 г. при раскопкахъ, производимыхъ въ Елевсинѣ греческимъ археологическимъ обществомъ. Cf. Aristoph. Nub. v. 257—259.

³⁾ Dittenberger. Sylloge n° 384 l. 125.

⁴⁾ Посвященные въ первую и вторую степень обыкновенно назывались безъ различія „μύσται“. Названіе τελεστής, означавшее того, кто принялъ вторую степень посвященія, встрѣчается очень рѣдко. Maxim. Tur. Orat. XXXIX, 4. (II p. 248. ed. I. Reiske); καὶ ἐν παιδιᾷ τελεστής. Въ надписяхъ это слово мнѣ не встрѣчалось, хотя μύσταις и ἐπόπταις не рѣдко въ нихъ попадаются. Μύσταις: CI. 71 ab. 390. add. 406. c. 407. 2157. 2158. 2160. 2926. 3176. 3190. 3194. 3199. 3200. 3210. 3792. 6206. Ἐπόπταις: CI. 71. 2158. M. Psellus. De operat. daemon. p. 14: τελεστής καὶ ἐπόπταις cf. Ibid. p. 39. cf. Himer. Eclog. X. 4: Οὐ μισησάμενος τὸν μυστικὸν νόμον ὡς ἐπόπτη τε καὶ μύσται μερίζει τὸν χρόνον...

цихся къ посвященію, ихъ уже называли мистами [ἀλαδῆ, μύστα], брацалась съ призывомъ идти къ морю. Такимъ образомъ лицо, посвященное весной въ малыя мистеріи, осенью того же года принимало посвященіе второй степени во время большихъ мистерій, но съ третьей степени посвященія оно допускалось уже не чрезъ полгода, а по крайней мѣрѣ чрезъ годъ, также во время большихъ мистерій. Такимъ порядкомъ посвященія вполне объясняются слова Плутарха, долго бывшія камнемъ преткновенія: „ἐποπτεῶν δὲ τοῦλάχιστον ἀπὸ τῶν μεγάλων ἐνιαυτὸν διαλείποντες“ ¹⁾. Петавій и С. де Яси ²⁾ видѣли въ этихъ словахъ ошибку, такъ какъ промежутокъ между большими мистеріями и ближайшими къ нимъ малыми представляетъ только полугодичный, а не годичный срокъ. Но такъ какъ эпоптія, составляя третью степень посвященія, происходила только во время большихъ мистерій, то промежутокъ между ею и посвященіемъ второй степени, также совершавшимся во время большихъ мистерій, всегда долженъ представлять круглую цифру—годъ, два года и т. д.

Годичный промежутокъ между послѣдними двумя степенями былъ самымъ меньшимъ ³⁾. Тертуліанъ говоритъ, что этотъ промежутокъ (въ его время) простирался до пяти лѣтъ ⁴⁾. На основаніи этихъ словъ Тертуліана, Меурсій думалъ, что такъ же было и во времена до установленія христіанства ⁵⁾, но это ничѣмъ не подтверждается, да и не возникало до появленія проповѣдниковъ ученія Христова необходимости затягивать срокъ высшаго посвященія. Увеличеніе этого срока было вызвано особыми условіями положенія язычества въ первые вѣка по Р. X. Когда проповѣдь христіанства могучей силой начала привлекать къ себѣ все больше и больше народа изъ среды язычниковъ, то обнаружилась необходимость допускать въ мистеріи не всѣхъ безъ разбора, а съ большой осторожностью, допускать только такихъ лицъ, на которыхъ можно было положиться, что они не измѣнятъ язычеству и не разгласятъ

¹⁾ Plut. Demetr. c. 26.

²⁾ S. Croix. Recherches. 1° 309. Petav. ad Themist. p. 653.

³⁾ Plut. l. a. c.

⁴⁾ Tertullian. Adv. Valentin. c. I: Jdcirco et aditum prius cruciant, diutius initant quam consignat, cum ante portas (Scaliger: epoptas) quinquennium insti-tuunt.

⁵⁾ Meursii opera. II, 481. (=Eleus)

тайнъ мистерій. Но при всей осторожности мистагоговъ все-таки бывали случаи перехода въ христіанство лицъ, принявшихъ посвященіе въ мистеріи ¹⁾.

Такъ какъ многимъ желательно было бы какъ можно скорѣе пройти всѣ степени посвященія, то сокращеніе или увеличеніе срока между ними предоставлено было не личной волѣ посвящавшихся, а рѣшенію мистагоговъ или жрецовъ ²⁾.

Посвященія въ малыя мистеріи по ученію древнихъ еллиновъ было недостаточно ³⁾. Только прошедшій всѣ три вида посвященія могъ считать себя достигшимъ той высоты ученія и тѣхъ великихъ благъ въ загробной жизни, какихъ могли и должны были ожидать мисты отъ таинствъ Димитры.

Обрядъ посвященія въ мистеріи необходимо отличать отъ ритуала совершенія самыхъ мистерій. Несомнѣнно, что всякая степень посвященія имѣла свои особенности, но сохранившійся отъ древности матеріалъ, которымъ можно въ настоящее время располагать, не представляетъ данныхъ для возстановленія полной, живой картины каждаго изъ трехъ видовъ посвященія. По необходимости приходится ограничиться абстракціей, общимъ представленіемъ посвященія въ елевсинскія мистеріи, отказавшись отъ воссозданія каждой степени его, отъ проведенія между ними строгой, опредѣленной и ясной границы. При самомъ тщательномъ анализѣ источниковъ не представляется прочныхъ основъ относить однѣ черты къ одному виду посвященія, другія къ другому. Избѣгая искусственнаго построенія фактовъ, мы укажемъ только то, что вообще происходило во время посвященія, безъ различія его видовъ, безъ опредѣленія тѣхъ особенностей, какія были свойственны каждому изъ нихъ въ отдѣльности.

¹⁾ См. Philologus. 1846 p. 349—текстъ, гдѣ Киприанъ, епископъ Антиохійскій, перечисляетъ мистеріи, въ которыя онъ былъ посвященъ до принятія христіанства. Былъ посвященъ въ языческія мистеріи Климентъ Александрійскій и Арнобій, принявшій христіанскую религію уже взрослымъ.

²⁾ Theodoret. I p. 412: ὁ ἱεροφάντης... οἷς ἂν δοκιμάσῃ μὴνύει. Seneca. Quaest. Nat. III, 32: Eleusis servat, quod ostendat revisentibus... illa arcana non promiscue nec omnibus patent, reducta sunt et in interiore sacrario clausa.

³⁾ Origen. Contra haer. V. 165: Θέσμιον δὲ ἐστὶ τὰ μικρὰ μεμνημένους αὐτῆς τὰ μεγάλα μνησθῆναι· μόροι γὰρ μείζονες μείζονας μοίρας λαγχάνουσιν. Ibid. μικρὰ δὲ ἐστὶ τὰ μυστήρια τὰ τῆς Περσεφόνης κάτω, — ἃ μνηθέντες οἱ ἄνθρωποι μικρὰ παύσασθαι ὀφείλουσι καὶ μνησθῆναι τὰ μεγάλα, τὰ ἐπουράνια. οἱ γὰρ τοὺς ἐκεῖ λαχόντες μόρους μείζονας μοίρας λαμβάνουσιν.

Посвященіе какъ въ малія, такъ и въ большія мистеріи начиналось внѣ храма, въ прилегавшемъ къ нему участкѣ, обнесенномъ оградой ¹⁾. И елевсинскій храмъ Димитры и аѣинскій Елевсиній имѣли вблизи свои особенныя участки, окруженныя стѣной ²⁾. Принеся жертвы, посвящавшіеся вступали въ храмъ. Тамъ въ глубокомъ мракѣ ночи совершали они переходы изъ одной части святилища въ другую ³⁾. Тайственная тьма смѣнялась порой ослѣпительнымъ свѣтомъ, озарившимъ предъ взорами посвящавшихся фигуры грозныхъ чудовищ ⁴⁾. Появленіе чудовищъ въ эти минуты объясняется тѣмъ, что, по вѣрованію древнихъ грековъ, при входѣ въ Аидъ находились отвратительныя змѣи и животныя ⁵⁾.

Среди мистической тишины вдругъ раздавались различные страшныя звуки, до глубины души потрясавшіе посвящаемыхъ ⁶⁾. Елевсинскіе жрецы, конечно, обращались при этомъ къ особымъ механическимъ приспособленіямъ: производившія громъ и молнію машины, употреблявшіяся для театральныя эффектовъ, могли сослужить свою службу и жрецамъ Димитры ⁷⁾. Технические приспособ-

¹⁾ Themist. Orat. V. p. 84. Ed. Dindorf: ἔξω τοῦ νεῶ τὰ προτέλεια μῦσας εἰς τὰ ἀνάκτορα τὴν τελετὴν καταθῆσεται... Dittenberger. Sylloge. n° 385. l. 124 sq: (τὸ)ς μύστας τὸς Ἐλε[ῶσινι μου] μέ | νος ἐν τῆι αὐλῆι... cf. Proclus. Comm. in Plat. Theolog. III, c. 18. Harpocrat. v. προτέλεια.

²⁾ Ἡ αὐλὴ τοῦ ἱεροῦ въ Елевсинѣ упоминается въ надписи, помѣщенной въ Ἐφημ. ἀρχ. 1883. σελ. 82. n° 10. ст. 22. cf. Πρακτικὰ τῆς ἀρχ. ἑταιρ. 1885. σελ. 84. sqq.

³⁾ Stob. Florileg. IV. 107=Plut. fragm. De anim. V c. 2 (VI. 331. Tauchn): Πλάναι τὰ πρῶτα καὶ περιδρομαὶ κοπόδεις...

⁴⁾ Proclus. Comm. in Plat. Alcib. I c. 39: [Cousin II. 106]: κατὰ τὰ αὐτὰ δὴ καὶ ἐν ταῖς ἀγιωτάταις τῶν τελετῶν πρὸ τῆς τοῦ θεοῦ παρουσίας δαιμόνων χθονίων τινῶν ἔμβολαι (Cousin. Cod.: σύμβολα) προφαίνονται καὶ ὄψεις ἐκταράττουσαι τοὺς τελουμένους καὶ ἀποσπῶσαι τῶν ἀγράντων ἀγαθῶν καὶ εἰς τὴν ὕλην προκαλοῦμεναι (Cousin. Cod.: ἐγκαλοῦμεναι) κτλ. cf. ibid. I c. 61: "Ὡσπερ ἐν ταῖς ἀγιωτάταις τελεταῖς τῶν τελετῶν προηγοῦνται διὰ τῶν δρωμένων καταπλήξεις τινές, αἱ δὲ διὰ τῶν δεικνυμένων, ὑποκλίνουσαι τῷ θεῷ τὴν ψυχὴν... Jd. Comm. in Theolog. III, c. 18.

⁵⁾ Arist. Ranae v. 143: μετὰ ταῦτ' ὄφεις καὶ θηρία ὄφει μῦρία δεινότητά. cf. Archäol. Zeitung. 1845, Taf. XXV. Тамъ помѣщенъ снимокъ съ одной этрусской вазы, на которой представлено, какъ у входа въ царство тѣней ожидаютъ умершаго различныя страшилища. cf. Plethonis schol. in orac. mag. Zoroastri. p. 45. Ed. J. Orsop. 1607. Etym. M. ἔμπουσα. Demetr. Περὶ ἐρμηνείας c. 101. [Walz. Rhet. gr. IX, 47].

⁶⁾ Dio Chrysost. Orat. XII p. 387: Σχεδὸν οὖν ὁμοιον ὥσπερ εἰ τις ἄνδρα Ἕλληνα ἢ βάρβαρον μυσθεῖσθαι παραδοῦς εἰς μυστικόν τινα οἶκον ὑπερφυᾶ κάλλει καὶ μεγέθει, πολλὰ μὲν ὄρῶντα μυστικὰ θεάματα, πολλῶν δὲ ἀκούοντα τοιοῦτων φωνῶν, σκότους τε καὶ φωτὸς ἐναλλάξ αὐτῷ φαινομένων, ἄλλων τε μυρίων γιγνομένων...

⁷⁾ Plut. De profect. in virt. c. 10: Ὡς γὰρ οἱ τελούμενοι κατ' ἀρχὰς ἐν θορόβῳ καὶ

собленія для произведенія эффекта не рѣдко употреблялись и въ другихъ случаяхъ греческими жрецами. Такъ на островѣ Андросѣ ежегодно во время праздника Діонису изъ храма его, повидимому, само собой лилось вино. (Paus. VI. 26, 2).

Обстановка посвященія, эти ужасные звуки и появленіе грозныхъ страшилищъ вводили воображеніе мистовъ въ область царства тѣней. Въ сочиненія Платона «О законахъ» есть указаніе на то, что во время посвященія въ елевсинскія мистеріи представлялись мученія, ожидавшія за гробомъ грѣшниковъ ¹⁾. Въ діалогѣ Лукіана «Сомнѣніе въ адѣ» отправившійся въ преисподнюю Микиллъ, находя тамъ сходство съ тѣмъ, что представлялось взорамъ посвящавшихся въ Елевсинѣ, обращается къ сопровождавшему его товарищу Квиниску съ вопросомъ, не замѣчаетъ ли и онъ того же ²⁾.

Авторъ діалога «Аксиохъ», который прежде приписывали Платону, сообщаетъ преданіе, гласившее, что спутники Иракла и Діониса, отправляясь въ адъ, предварительно приняли посвященіе въ елевсинскія мистеріи, и оно-то наполнило ихъ душу мужествомъ и утвердило въ рѣшимости отправиться въ такой ужасный путь ³⁾.

Въ Энеидѣ Вергилія отважный Эней, сойдя въ царство мертвыхъ вмѣстѣ съ Сивиллой, видитъ тамъ чудовища и въ страхѣ пытается защищаться отъ нихъ мечемъ: *corripit hic subita trepidus formidine ferrum Aeneas strictamque aciem venientibus offert* ⁴⁾...

Уарбутономъ доказывалъ, что шестая книга Энеиды аллегорически представляетъ посвященіе Энея въ елевсинскія мистеріи ⁵⁾.

βοῆ πρὸς ἀλλήλους ὠθοῦμενοι συνίασι, δρωμένων δὲ καὶ δεκνομένων τῶν ἱερῶν, προσέχουσι ἤδη μετὰ φόβου καὶ σιωπῆς, οὕτω καὶ φιλοσοφίας ἐν ἀρχῇ καὶ περὶ θύρας πολλὸν θόροβον ὄψει, — ὁ δ' ἐντὸς γενόμενος καὶ φῶς μέγα ἰδὼν, οἷον ἀνακτόρων ἀνοιγομένου, ἕτερον λαβῶν σχῆμα καὶ σιωπὴν καὶ θάμβος, ὡσπερ θεῶν, τῷ λόγῳ ταπεινὸς συνέπετα καὶ χακοσμημένος.

¹⁾ Plat. De legg. IX, 870 D: τούτων δὲ πάντων περὶ προίμια μὲν εἰρημέναι ταῦτ' ἔστω, καὶ πρὸς τοῦτοις δὲ καὶ πολλοὶ λόγον τῶν ἐν ταῖς τελεταῖς περὶ τὰ τοιαῦτα ἐσπουδαχότων ἀκούοντες σφόδρα κείθονται, τὸ τῶν τοιοῦτων τίσιν ἐν Αἴδου γίγνεσθαι καὶ πάλιν ἀφικομένους δεῦρο ἀναγκαῖον εἶναι τὴν κατὰ φύσιν δίχην ἐκτίσαι, τὴν τοῦ πειθόντος, ἅπερ αὐτὸς ἔδρασεν, ὑπ' ἄλλου τοιαύτη μοῖρα τελευτήσαι τὸν τότε βίον. cf. Archäol. Zeit. 1844. Taf. XV., гдѣ изображены мученія Тиссея и Пиритоя.

²⁾ Lucian. Κατάκλ. с. 22.

³⁾ (Plat.) Axioch. p. 371 E.

⁴⁾ Aen. v. 290 sq.

⁵⁾ Warburton the divine legation of Moses, въ переводѣ Silhouette, I, p. 266—356. Сравн. находящуюся въ Мюнхенскомъ музеѣ вазу изъ Канозы, представляющую царство Плутона; среди обитателей подземнаго міра, Плутона, Пер-

Все это производило подавляющее впечатлѣніе на посвящавшихся, въ особенности на людей съ слабыми нервами, впечатлительных¹⁾. Нѣкоторые даже лишались чувствъ, такъ томительны, такъ тяжелы были эти минуты. Фемистій (у Стовѣя) говоритъ, что состояніе души человѣка при смерти похоже на то, что она переживаетъ во время мистерій: тутъ соединяются и страданія, и томленіе, и трепеть²⁾. Авторъ статьи „Древности Аттики“, помѣщенной въ сборникъ изслѣдованій по классической древности, изданномъ обществомъ Dilettanti, говоритъ, что для увеличенія дѣйствія тѣхъ „страховъ“, какіе были производимы мистическими драмами при посвященіи, жрецы прибѣгали даже къ раздражающимъ воображеніе мистовъ медицинскимъ снадобьямъ³⁾. Не знаемъ, на чемъ основано это замѣчаніе.

Но проходило томительное время, когда мистовъ окружали всѣ страшилища айда, когда ихъ сердце терзало видъ мученій грѣшниковъ, и страшныя сцены смѣнялись другими, свѣтлыми, успокоивающими. Храмъ освѣщался ровнымъ огнемъ факеловъ. Взорамъ посвящаемыхъ представлялись статуи боговъ, украшенныя роскошными одеждами⁴⁾.

сефоны, Миноса, Зака, Радаманеа и Триптолема—семья посвященныхъ въ мистеріи, мужчина, женщина и мальчикъ. Millin. Descript. des tomb. de Canose pl. 1—VI. Bulletino dell' Instituto di corrisp. arch. 1851. p. 51 sq. Cf. Archäol. Zeit. 1844. Taf. XIII.

¹⁾ Themist. Orat. XX p. 287: ὡστε ὁ μὲν ἄρτι προσίων τοῖς ἀδούτοις φρίκης τε ἐνεπίμπλατο καὶ ἰλίγγου, ἀδημονία τε ξυνείχετο καὶ ἀπορία ξυμπάση, οὐδὲ ἰχνοὺς λαβέσθαι οἷός τε ὦν οὐδὲ ἀρχῆς ἡστισσοῦν ἐπιδράσασθαι εἴσω φεροῦσης· ὅτε δὲ ὁ προφήτης [т. е. ἱεροφάντης] ἐκεῖνος ἀναπετάσας τὰ προπόλαια τοῦ ναοῦ καὶ τοὺς χιτῶνας περιστείλας τοῦ ἀγάλματος — ἐπεδείκνυε τῷ μουουμένῳ μαρμαρύσσον τε ἤδη καὶ αὐγῇ καταλαμπόμενον θεσπεσίᾳ, ἣ τε ὀμίχλη ἐκείνη καὶ τὸ νέφος ἀθρόως ὑπερρήγνυτο κ.т.λ.

²⁾ Plut. fragm. De anim. V. c. 2. Tauchn. VI. 331: ἐνταῦθα δὲ ἀγνοοῖ, πλὴν ὅταν ἐν τῷ τελευτῶν ἤδη γένηται [ἢ ψυχῇ]· τὸ δὲ πάσχειν πάθος οἷον οἱ τελεταῖς μεγάλας κατοργιαζόμενοι· διὸ καὶ τὸ ῥῆμα τῷ ῥήματι, καὶ τὸ ἔργον τῷ ἔργῳ τοῦ τελευτῶν καὶ τελεῖσθαι προσέειπε.

³⁾ Dilettanti. Alterth. v. Attika. Übers. von C. Wagner. Darmstadt. 1829. s. 45.

⁴⁾ Themist. orat. XX. 287 sq: [ὁ προφήτης] ἀναπετάσας τὰ προπόλαια τοῦ ναοῦ καὶ τοὺς χιτῶνας περιστείλας τοῦ ἀγάλματος καλλύνας τε αὐτὸ καὶ ὑποσμήξας πανταχόθεν ἐπεδείκνυε τῷ μουουμένῳ. Proclus. Comm. in Plat. Theol. 1 c. 3 p. 7: ὡσπερ ἐν ταῖς τῶν τελευτῶν ἀγιωτάταις φασὶ τοὺς μύστας τὴν μὲν πρώτην πολιοιδέει καὶ πολυμόρφους τῶν θεῶν προβεβλημένοις γένεσιν ἀπαντῶν, εἰσιόντας δὲ ἀκλονεῖς καὶ ταῖς τελεταῖς πεφραγμένους αὐτὴν τὴν θεῖαν ἑλλαμψιν ἐγκολπίζεσθαι. Лобекъ доказываетъ, что эти слова не относятся къ елевсинскимъ мистеріямъ, а къ мистеріямъ, или, какъ онъ выражается, „вздору“ (deliramenta) оеурговъ. Aglaoph. p. 115. Только цѣлымъ рядомъ натяжекъ можно поддержать такое мнѣніе. То, что говоритъ Проклъ въ этомъ мѣстѣ, вполне согласно съ замѣтками другихъ авторовъ объ

Неофитовъ сажали на особые троны и вокругъ ихъ совершавшіе посвященіе начинали пляску ¹⁾). Жрецы приступали къ новымъ, иного характера символическимъ священнодѣйствіямъ, но о нихъ намъ ничего неизвѣстно.

Многое изъ того, что вошло въ этотъ абстрактный, общій очеркъ посвященія, не совершалось совмѣстно, а принадлежитъ только къ одному какому-нибудь виду посвященія. По всей вѣроятности, значительная часть этихъ обрядовъ не входила въ ритуаль посвященія во время малыхъ мистерій.

Было въ обычаѣ, чтобы мисты носили одежды, въ которыхъ они принимали посвященіе, до тѣхъ поръ пока тѣ не изорвутся. Этимъ обычаемъ воспользовался Аристофанъ въ своей комедіи „Богатство“ для слѣдующей забавной сцены. Афинянинъ Каріонъ, встрѣтивъ своего знакомаго Дикэя, въ сопровожденіи слуги съ покрытымъ множествомъ дыръ плащомъ въ рукахъ, спрашиваетъ его:

— Ради боговъ, скажи мнѣ, къ чему этотъ изорванный плащъ, который несетъ за тобой мальчикъ?

— Дикэй: я иду привести его въ даръ богамъ.

— Каріонъ: такъ не принялъ-ли ты въ немъ посвященія въ великія мистеріи?

— Дикей: нѣтъ, но я дрожалъ въ немъ отъ холода цѣлыхъ тринадцать лѣтъ ²⁾).

елевсинскихъ мистеріяхъ. На елевсинскія мистеріи указываетъ самый эпитетъ *ἀγιάτατα*. Такъ могли быть названы только мистеріи Диметры, а не какія-нибудь „*deliramenta theurgorum*“.

Apul. Metam. XI, c. 23. p. 1073: *Accessi confinium mortis et calcato Proserpinae limine per omnia vectus elementa remeavi; nocte media vidi solem candido coruscantem lumine; deos inferos et deos superos accessi coram et adoravi de proximo*.

Plato. Phaedr. p. 250. BC: *Κάλλος δὲ τότε ἦν ἰδεῖν λαμπρόν, ὅτε σὺν εὐδαίμοι χορῶ μακαρίαν ὄψιν τε καὶ θεῶν, ἐπόμενοι μετὰ μὲν Διὸς ἡμεῖς ἄλλοι δὲ μετ' ἄλλας θεῶν, εἰδόν τε καὶ ἐτελοῦντο τῶν τελετῶν ἣν θέμις λέγειν μακαριστάτην, ἣν ὠργιάζομεν ὀλόκληρο: μὲν αὐτοὶ ὄντες καὶ ἀπαθεῖς κακῶν, ὅσα ἡμᾶς ἐν ὑστέρω χρόνῳ ὑπέμενον, ὀλόκληρα δὲ καὶ ἀπλᾶ καὶ ἀτρεμῆ καὶ εὐδαίμονα φάσματα μούμενοι τε καὶ ἐποστεύοντες ἐν αὐγῇ καθαρᾷ καθαροὶ ὄντες καὶ ἀσημαντοὶ τοῦτου, ὃ νῦν σῶμα περιφέροντες ὀνομάζομεν, ὀστρέου τρόπον δεδεσμευόμενοι.*

¹⁾ Dio Chrys. Orat. XII, p. 387: *καθάπερ εἰώθασιν ἐν τῷ καλούμενῳ θρονισμῷ καθίσαντες τοὺς μουμένους οἱ τελοῦντες κύκλῳ περιχορεύειν.* cf. Archäol. Zeit. 1847. v. 78 f. Ibid. 1846. Taf. XXXVIII. Изображенія посвященныхъ женщинъ, сидящихъ на тронахъ, см. у Э. Гергарда: *Vases grecs relatifs aux mystères.* Stuttg. 1839. pl. VIII и IX. Cf. Plat. Euthyd. p. 277 D.

²⁾ Aristoph. Plut. v. v. 842—846.

Другіе приготавливали изъ этихъ одеждъ пеленки для дѣтей ¹⁾, а иные жертвовали ихъ въ храмовую сокровищницу. Въ Елевсинѣ было устроено для склада и храненія такихъ одеждъ особое помѣщеніе (*ματιοθήκη*) ²⁾.

Въ сколіяхъ къ Теоокриту есть указаніе на то, что одежды, въ которыхъ мисты принимали посвященіе, надѣвали иногда на умершихъ ³⁾.

Къ посвященію въ елевсинскія мистеріи допускались и рабы съ согласія ихъ господъ. Это считалось особымъ благодѣяніемъ со стороны послѣднихъ.

Въ одномъ отрывкѣ изъ комедіи Теофила «'Απόδημοι» рабъ говорить ⁴⁾:

καίτοι τί φημι καὶ τί δρᾶν βουλεύομαι,
προδοῦς ἀπιέναι τὸν ἀγαπητὸν δεσπότην,
τὸν τροφέα, τὸν σωτήρα, δι' ὃν εἶδον νόμους
ἔλληνας, ἔμαθον γράμματ', ἐμοῦθην θεοῖς;

Такъ какъ непосвященные не могли входить въ тѣ храмы, гдѣ совершались мистеріи, то всѣ рабы, прислуживавшіе при храмѣ Димитры въ Елевсинѣ и въ аѳинскомъ Елевсинѣ, были посвящены на счетъ государства.

Въ мистеріи Димитры и Керы посвящали не только взрослыхъ, но и дѣтей.

Для дѣтей было установлено особое посвященіе, совершавшееся у священнаго очага Димитры (*μῦθις ἀφ' ἑστίας*) ⁵⁾. Быть можетъ, дитя всходило

¹⁾ Schol. Aristoph. Plut. v. 845—Fragm. histor. graec. IV, 444.

²⁾ 'Εφημ. ἀρχ. 1883 σελ. 122. β. στ. 16.

³⁾ Schol. Theocr. Idyll. V. 12—36. Cf. Plut. De Iside. с. 3.

⁴⁾ A. Meinecke. Fragm. comicor. graecor. III, 626.

⁵⁾ Димитра, какъ покровительница Елевсина, имѣла на дворѣ храма очагъ—символь объединенія всѣхъ жителей города въ идеѣ одной обширной семьи. [Demosth.] LIX 1385: *ἐσχάρα ἢ ἐν τῇ αὐτῇ 'Ελευσίνι*. Въ трагедіи Еврипида „Умоляющія“ Эера, обращаясь къ Димитрѣ съ мольбой, говорить (Supplic. v. I):

Δήμητερ ἐστιοῦχ' ἑλευσίνος υἱονός... Cf. Ibid. v. 33. Едва ли *ἐσχάρα* всегда строго отличалась отъ *ἑστία*. Многіе синонимы часто различаются только въ теоріи, а не на практикѣ. Р. Шёлль, слѣдуя Лобеку (Aglaph. p. 1290) и Шёманну (Griech. Alterth. II. 352—II° 395), доказывалъ, что подъ *ἑστία* нужно понимать не очагъ Димитры, а государственный очагъ (Staatsherd), *κοινὴ ἑστία* (Hermet. 1872. в. 16). Онъ основываетъ свое мнѣніе на томъ, что въ Anecd. graec. Bekk. о посвященномъ *ἀφ' ἑστίας* говорится *δημοσίᾳ μύθις*. Но *δημοσίᾳ* въ этихъ словахъ соответствуетъ: *ἐκ τῶν δημοσίων*. cf. 'Εφημ. ἀρχ. 1883, 1. n° 1, стр. 24, т. е. просто „на государственный счетъ“.

при этомъ на ступени очага, какъ можно заключить изъ одного мѣста уThemistia, заключающаго сравненіе, взятое изъ мистерій ¹⁾). Подробности этого обряда неизвѣстны. Представленное А. Бекомъ въ примѣчаніяхъ къ надписи CI n° 393 объясненіе не вноситъ ничего новаго сравнительно съ тѣмъ, что дано уже въ самомъ выраженіи „ἀφ'ἑστίας μοεῖσθαι“ ²⁾).

Посвященіе ἀφ'ἑστίας могли принимать и мальчики и дѣвочки. Сохранилось много надписей въ честь женщинъ, принявшихъ въ дѣтствѣ это посвященіе ³⁾). На дѣвочекъ, посвященныхъ у священнаго очага, возлагалась обязанность носить священныя корзины во время мистерій. Въ надписи, помѣщенной въ CIA. III. 916 о посвященной ἀφ'ἑστίας дѣвочкѣ упоминается и то, что она была „κατηφορήσασι Ἐλευσινίως“.

Посвященіе ἀφ'ἑστίας составляло привиллегію знатныхъ и богатыхъ Афинянъ. Этой привиллегіей пользовались также жреческія елевсинскія семейства. Такъ, Юнія Themistoklia, въ честь которой была вырѣзана надпись, помѣщенная въ CIA III. 915 [=CI. 448], происходила изъ фамиліи Ликомидовъ. Упоминаемый въ надписи CI n° 393 Клавдій Силіанъ [Σελιανός], по всей вѣроятности, былъ родомъ изъ Ликомидовъ или Евмолпидовъ. Посвященный ἀφ'ἑστίας Касіанъ, въ честь котораго вырѣзана надпись, изданная въ археологической Ефимеридѣ за 1883-й годъ (стр. 19. n° 2), исполнялъ обязанности іерокирика, слѣдовательно происходилъ изъ рода Кириковъ.

Для посвященія ἀφ'ἑστίας дитя избиралось жребіемъ. Послѣ посвященія дѣти получали подарки.

У Millena помѣщенъ снимокъ съ древней вазы, на которой представленъ мальчикъ, сидящій на свиньѣ. Это, вѣроятно, посвященный ἀφ'ἑστίας ⁴⁾). Нельзя не вспомнить аналогичнаго изображенія Вавво,

¹⁾ Themist. Orat. XIII. 165 с.

²⁾ Cf. F. Wernsdorfius. Himerii eclogae et declamationes. Gottingae. 1790 p. 778 sqq.

³⁾ CI n^o n° 443 [=CIA. III. 910]. 444 [=CIA. III. 911]. 445 [=CIA. III. 908] 448 [=CIA. III. 915]. CIA. III. 912. 913. 916. Rangabé. Ant. hellén. 1074. Le Bas-Waddington. n^o n° 330, 331, 332, 361. Ἐφημ. ἀρχ. 1883. сελ. 144. n° 18. 1885. сел. 147. n° 25. Надписи въ честь мальчиковъ, посвященныхъ ἀφ'ἑστίας: CI n^o n° 393, 406, 406 b? [=CIA. III. 829] 406 c [=CIA. III. 830]. CIA. III. 831. Ἐφημ. ἀρχ. 1883, сел. 19. n° 2. сел. 144. n° 17. сел. 145 n° 19. 1885. сел. 145. n° 23.

⁴⁾ A. Millin. Peintures de vases. II. LXXVIII n° 14. У De-Witte „Catalogue Durand“ n° 430 помѣщена ваза съ изображеніемъ посвященія дитяти. Cf. Ann. del' Inst. arch. 1842 Tav. B. 2. Тамъ изображено посвященіе дитяти въ вакхическія мистеріи.

вдущей верхомъ на свинѣ. С. Броа полагалъ, что посвященные у
жященнаго очага дѣти допускались къ большимъ мистеріямъ, гдѣ
исполняли установленные обряды. Но допущеніе дѣтей къ большимъ
мистеріямъ очень сомнительно. Мнѣ кажется, что обрядъ посвященія
ἱφ'ἑστίας совершался только во время малыхъ мистерій.

По значенію и цѣли посвященіе ἱφ'ἑστίας рѣзко отличалось отъ
гѣхъ видовъ посвященія, какіе принимали люди взрослые. Для послѣд-
нихъ посвященіе въ мистеріи было ихъ личнымъ, частнымъ дѣломъ и,
какъ вполнѣ осужденный поступокъ, налагало на нихъ опредѣленныя
нравственныя обязанности: отъ нихъ требовалось „вести мистическую
жизнь“. Подобное требованіе совершенно не примѣнимо къ дѣтямъ,
вслѣдствіе ихъ естественной неравности и недостатка вполнѣ уста-
новившейся, окрѣпшей воли. Можно ли требовать отъ ребенка строгаго,
совнательнаго храненія тайны, чтó составляло одно изъ самыхъ основ-
ныхъ требованій отъ мистовъ? Нечего и говорить объ ясномъ, отчет-
ливомъ пониманіи тѣхъ символовъ, какіе показывали мистамъ въ Еле-
синѣ жрецы. При такихъ условіяхъ совершенно теряется личное зна-
ченіе посвященія ἱφ'ἑστίας. Дитя посвящалось не по своему желанію,
а по жребію; оно посвящалось для другихъ, а не для себя; совершая
по указанію жрецовъ установленные обряды, оно просило боговъ объ
ихъ милости и благоволеніи ко всѣмъ мистамъ. На это заступниче-
ство, ходатайство предъ божествомъ посвящаемаго ἱφ'ἑστίας ясно ука-
зываетъ неоплатоникъ Порфирій ¹⁾. Каковы были совершаемые дѣтьми
обряды, неизвѣстно. Слова Киприана „ἔτι ὦν δάχα ἐτῶν ἑδαδούχησα τῇ
Δήμητρὶ καὶ τῆς Κόρης τὸ λευκὸν πένθος ὑπέμεινα“ (Philol. 1846. s. 349)
вносятъ мало свѣта въ эту область.

Посвященіе ἱφ'ἑστίας доставляло большой почетъ принявшимъ его,
и мисты даже въ зрѣломъ возрастѣ, достигнувъ высшей степеня
посвященія—εποπτίи, все-таки упоминали о томъ, что въ дѣтствѣ
они были посвящены на ступеняхъ священнаго очага Димитры ²⁾.
Предоставляя право посвященія всѣмъ безъ различія пола, возраста
и общественнаго положенія, елевсинскія мистеріи отличались полной
общедоступностью. Эта общедоступность приняла еще болѣе широкіе
размѣры, когда въ мистеріи стали безъ особенныхъ затрудненій

¹⁾ Porph. De abst. IV, 5: "Ὅπερ γὰρ ἐν τοῖς μυστηρίοις ὁ ἱφ'ἑστίας λεγόμενος
παῖς ἀντὶ πάντων τῶν μυουμένων ἀπομελίσσεται τὸ θεῖον, ἀκριβῶς δρῶν τὰ προστεταγ-
μένα, τοῦτο κατὰ τὰ ἔθνη καὶ τὰς πόλεις οἱ ἱερεῖς δύνανται ἀντὶ πάντων θύοντες..."

²⁾ Ἐφημ. ἀρχ. 1883. σελ. 19. n° 2.

допускать иностранцевъ. При томъ стремленіи къ замкнутости, и исключительности, какое замѣтно въ религіи Грековъ, эта общедоступность представляетъ замѣчательное и высокое явленіе. Тут отступаютъ на задній планъ узкіе интересы отдѣльнаго дѣла, племени, народа и выступаетъ, хотя еще въ неясныхъ, неопредѣлившихся очертаніяхъ, идея общечеловѣчности. Въ сознаніе Еллиновъ проникла мысль, что тѣ высшія блага, какія доставляло, и ихъ мнѣнію, посвященіе въ елевсинскія мистеріи, не должны быть достояніемъ ихъ однихъ, а всякаго человѣка къ какой бы національности онъ ни принадлежалъ, потому-то риторъ Аристидъ въ одно изъ своихъ рѣчей называетъ Елевсинъ κοινόν τι τῆς γῆς τέμενος ¹⁾.

Возникаетъ вопросъ, какимъ же образомъ при такой общедоступности, при большомъ числѣ посвященныхъ, въ елевсинскихъ мистеріяхъ все-таки оставались стороны, которыя были тайной для многихъ.

Безспорно велико было число посвященныхъ въ эти мистеріи, но гораздо больше было непринявшихъ посвященія, для которыхъ ученіе, открывавшееся въ глуби анактора, оставалось неизвѣстнымъ въ подробностяхъ, хотя они и могли знать общій его характеръ.

Какъ велико было число непосвященныхъ въ мистеріи, видно изъ слѣдующихъ словъ Плутарха: на многіе десятки тысячъ людей навелъ умннѣ тотъ, кто написалъ: „Какъ счастливы тѣ изъ смертныхъ, которые увидѣвъ эти таинства сошли въ адъ; вѣдь только имъ можно тамъ (спокойно) жить“... ²⁾

Притомъ не всѣ посвященные знали вполнѣ, въ цѣломъ объемѣ, ученіе мистерій. Открытіе нѣкоторыхъ сторонъ его зависѣло отъ іерофанта и сообщалось только болѣе достойнымъ изъ мистовъ. Тайна мистерій всегда охранялась и общественнымъ уваженіемъ къ нимъ и закономъ ³⁾. При такихъ условіяхъ нѣтъ ничего удивительнаго и невозможнаго, какъ полагалъ Лобекъ, въ томъ, что, не смотря на полную общедоступность, елевсинскія мистеріи всегда оставались тайной для тѣхъ, которые не приняли посвященія въ нихъ. Фактъ этотъ станетъ еще яснѣе, если вспомнить, что христіанское ученіе, хотя оно не было мистическимъ и привлекало къ себѣ цѣлыя массы народа, оставалось долго до такой степени неизвѣстнымъ даже Римлянамъ,

¹⁾ Aristid. Orat. XIX. I. 415. Cic. De N. D. 1. 41: Omitto Eleusinam sanctam illam et augustam, ubi initiantur gentes orarum ultimae.

²⁾ Plut. De aud. poet. c. 4.

³⁾ cf. G. Nitzsch. De Eleusiniorum ratione publica. Kiliae. 1842. Ch. Petersen. Der geheime Gottesd. bei den Griech. Hamb. 1848.

въ предѣлахъ господства которыхъ оно возникло и распространялось, что еще въ III в. по Р. Х. (Декій Траянъ, Диоклетіанъ) предполагали въ немъ ученіе распатывающее государственныя основы и безнравственное, между тѣмъ какъ въ этомъ ученіи проведены и высшіе идеалы жизни человѣка и прямо высказано требованіе подчиняться властямъ,—постому владыкамъ Рима не было никакихъ основаній ожидать со стороны подчиненныхъ имъ христіанъ возмущенія противъ ихъ власти, какъ слѣдствія ихъ религіознаго ученія.

VI.

Прослѣдимъ теперь внѣшнюю, обрядовую сторону елевсинскихъ мистерій.

Въ дошедшихъ до насъ отъ древности памятникахъ какъ литературныхъ, такъ и эпиграфическихъ, елевсинскія мистеріи раздѣляются на большія и малыя; но такъ какъ никакое явленіе въ человѣческой жизни не возникаетъ сразу въ установившемся, законченномъ видѣ, то должно полагать, что первоначально, при самомъ установленіи таинствъ Димитры, такого дѣленія не было. Онѣ только впоследствии приняли сложную форму цѣлаго цикла большихъ и малыхъ мистерій. Въ [гомеровскомъ] гимнѣ къ Димитрѣ нѣтъ указанія на то, чтобы во время составленія его елевсинскія мистеріи дѣлились на большія и малыя. Названіе малыхъ мистерій получили тѣ, которыя современемъ выдѣлились изъ установленныхъ первоначально. Въ схоліяхъ къ Аристофану излагается слѣдующее преданіе относительно ихъ учрежденія ¹⁾. „Прежде не было малыхъ мистерій, но когда пришелъ Ираклъ и захотѣлъ принять посвященіе,—а законъ запрещалъ аеинянамъ посвящать иноземцевъ,—то они установили малыя мистеріи изъ уваженія къ его доблести, преданности къ нимъ и божественному его происхожденію (отъ Зевса)“.

Въ мнѣніи о допущеніи къ мистеріямъ иноземца—Иракла, есть фактическая подкладка; тутъ аллегорически выражено предоставленіе вообще иноземцамъ (т. е. лицамъ не аттическаго происхожденія) права вступать въ среду мистовъ Димитры. А изъ этого видно, что установленіе малыхъ мистерій было вызвано сознаніемъ необходимости открыть доступъ къ таинствамъ Димитры возможно большому числу еллиновъ, не ограничивая права на посвященіе въ нихъ про-

¹⁾ Schol. in Aristoph. Plut. v. 845. cf. ibid. v. 1013.

исхожденіемъ изъ елевсинскихъ родовъ или изъ аѳинскихъ семействъ. Съ другой стороны установленіе малыхъ мистерій могло быть вызвано также значительнымъ развитіемъ и осложненіемъ мистическаго ученія, такъ что сразу открывать его оказалось по разнымъ причинамъ неудобнымъ.

Мы остановимся сперва на большихъ мистеріяхъ.

Очень интересно и важно было бы прослѣдить послѣдовательное развитіе и измѣненіе ритуала большихъ мистерій, но для этого нѣтъ необходимыхъ указаній въ древнихъ источникахъ. Можно отмѣтить только нѣкоторыя наслоенія и прибавки, но когда онѣ присоединились къ первоначальной формѣ обрядовъ, не всегда возможно опредѣлить даже приблизительно.

Такъ, несомнѣнно, что пока Аѳина, Діонисъ и Іакхъ не были поставлены въ связь съ культомъ Димитры, Керы и Плутона, то не было во время мистерій жертвъ Аѳинѣ и Діонису, не было и для Іакха; все ограничивалось тѣснымъ кругомъ хеоническихъ божествъ. Не было въ первоначальномъ ритуалѣ елевсинскихъ мистерій и Епидаврій ¹⁾.

Есть основаніе думать, что праздникъ мистерій совершался первоначально не каждый годъ, а чрезъ три года на четвертый. Следствіемъ этого можно видѣть въ елевсинской пентатеридѣ и въ воскресенномъ въ періодъ христіанства обычѣ допускать къ эпонтіи только на четвертый годъ послѣ принятія предварительныхъ видовъ посвященія.

Особенно значительнымъ измѣненіямъ подверглись обряды елевсинскихъ мистерій во времена римскаго владычества, когда въ Елевсинъ проникъ культъ римскихъ императоровъ ²⁾. Не смотря на эти перемѣны, все-таки былъ значительный періодъ когда установившаяся уже форма праздника сохранялась болѣе или менѣе неизмѣнной по обычаямъ предковъ (*κατὰ τὰ πατρία*). Періодъ этотъ можно считать

¹⁾ На позднѣйшее приращеніе Епидаврій къ елевсинскимъ мистеріямъ упоминаетъ Филостратъ, *Vita Apollon.* IV, 18 и Павсаній, II, 26, 7.

²⁾ См. CJ n° 435. Сабина называется *ἡ ἐκ Διμήτρης* въ мегарской надписи, помѣщенной въ CJ n° 1073. Надпись эта относится къ правленію Адріана, но еще раньше этого времени можно замѣтить отождествленіе римскихъ императоровъ съ Церерой (= Димитрой): CJ. 2183. 3528. Въ Елевсинѣ чеканились монеты въ честь Антиноя—новаго Іакха. *Eckhel. Doctrina num.* VI. p. 530. 535. Снимокъ съ статуи Антиноя, сохранившейся до настоящаго времени въ Елевсинѣ, помѣщенъ въ *Revue archéol.* 1874. pl. XVII.

въ VI в. до правленія Адриана. Въ этой-то установившейся формѣ и прослѣдимъ обряды мистерій.

Предъ наступленіемъ мистерій вѣстники [σπονδοφόροι] объявляли начало священнаго перемирія ¹⁾. Оно охватывало собой срокъ въ пять-десять пять дней ²⁾,—съ половины Метагитніона до десятаго числа Іанопсіона (вторая половина августа—начало октября). На это время умолкалъ звонъ оружія, прекращались всѣ усобицы и едлинны огли безопасно отправляться для участія въ мистическихъ торжествахъ и въ посвященіи. Мѣстомъ собранія ихъ были Аеины, такъ какъ тамъ совершалась первая половина праздника до дня Іакха. Съ начала мистерій туда собирались и официально посылаемые на праздникъ представители различныхъ городовъ ³⁾ и множество частныхъ лицъ.

Первый день большихъ мистерій назывался ἀγυρμός [собраніе] ⁴⁾. Вопросъ о томъ, на какое число Воидроміона падалъ ἀγυρμός, до настоящаго времени остается нерѣшеннымъ. Прямыхъ указаній на то не представляютъ ни древніе авторы, ни надписи. Плутархъ въ кизнеописаніи Александра Македонскаго упоминаетъ о лунномъ затмѣніи, происшедшемъ въ мѣсяцѣ Воидроміонѣ 331-го года до Р. X.

¹⁾ Поливій упоминаетъ о посольствѣ аеинянъ въ Антиоху Епифану περί μυστηρίων, ὑπὲρ ἧς [θεωρίας] Κλεόστρατος ἐποίητο τὸν χρηματισμὸν καὶ τοὺς λόγους. Polyb. XXVIII. 19. cf. Athen. VI. 234.

²⁾ Dittenberger. Sylloge. n° 384b. l. 56 sq: ἀρχε[ν δ] | ἐ τὸν χρόνον [ν τ] | ὄν σπονδῶν [τῶ] | Μεταγίτηνι [ῶ] νος μὲνός ἀπ [ὸ] | διχομενίας [x] | αἱ τὸν Βοεδρ[ο] μῆνα καὶ τῶ [Π] | ναοφαίδος | μέχρι δεκάτε | σ ἰσταμένο. Эта надпись издана много разъ: Chandler. Inscr. II p. 54. CI n° 71. Mon. epigr. mus. Brit. I. p. 3. 4. n° II. CIA. I. n° 1. Ibid. Supplem. p. 3. 4.

³⁾ Dittenb. Sylloge. n° 384b. l. 49 sq: [σ]πονδὰς εἶ | [ναί]... καὶ το [ἰς | ἐπ] ὀπτεῖν... cf. Schol. in Dion. Hierarch. p. 25: θεωροὶ λέγονται οἱ τῶν μυστηρίων ἐπόπται. cf. Eurip. Suppl. v. 173 sq. Постановленіе въ честь представителей города Милита, отправленныхъ на праздникъ елевсинскихъ мистерій, помѣщено въ CIA. II. 442. Изъ этой надписи видно, что еоры могли приносить жертвы, подобно епимелитамъ, за благосостояніе народа аеинскаго, присоединяя къ этому молитвы и о своемъ народѣ.

⁴⁾ Nesch. ἀγυρμός· ἐκκλησία... καὶ τῶν μυστηρίων ἡμέρα πρώτη. Хотя здѣсь не сказано, что ἀγυρμός первый день елевсинскихъ мистерій, но нельзя сомнѣваться въ томъ, что Исихій говоритъ объ этихъ, а не о какихъ-нибудь другихъ мистеріяхъ, потому что только онѣ преимущественно обозначаются у древнихъ авторовъ однимъ словомъ μυστήρια, безъ всякаго опредѣленія. См. Schol. ad Aesch.

„около начала мистерій“ ¹⁾). Но даже при математическомъ вычисленіи времени этого затмѣнія изъ словъ Плутарха нельзя сдѣлать того вывода о томъ, въ какой день Воидроміона начинались большіе мистеріи, такъ какъ выраженіе „около начала мистерій“ [περὶ τῶν μυστηρίων τῶν Ἀθηνῶν ἀρχήν] неопредѣленно; оно обозначаетъ день только приблизительно. Еще большей неопредѣленностью страдаютъ слова другихъ авторовъ, касающіяся начала празднованія большіхъ мистерій. Этимъ вполне объясняется причина того различія мнѣній, какое замѣчается среди ученыхъ въ опредѣленіи перваго дня большіхъ мистерій. С. Кроа ²⁾ и К. Германнъ ³⁾ помѣщали ἀγῶρμόν на 14-е Воидроміона, Меурсій ⁴⁾, Корсини ⁵⁾, Чандлеръ ⁶⁾, О. Мюллеръ ⁷⁾, Преллеръ ⁸⁾, В. Ринкъ ⁹⁾, А. Моммзенъ ¹⁰⁾ и Ф. Крейцеръ ¹¹⁾—на 15-е, Рангависъ—на 16-е число этого мѣсяца ¹²⁾.

Исходнымъ пунктомъ при рѣшеніи вопроса, на какое число Воидроміона падалъ ἀγῶρμός, обыкновенно принимаютъ тотъ опредѣленно указанный у древнихъ авторовъ день большіхъ мистерій (ἀλαδὲ, μύστα), когда процессія мистовъ отправлялась къ морю для совершенія очистительныхъ омовеній—шестнадцатое Воидроміона. Ἀγῶρμόν одни ученые ставятъ наканунѣ дня очищенія мистовъ къ морѣ, другіе, предполагая между этими днями промежуточные жертвоприношенія, относятъ день перваго народнаго собранія и время большіхъ мистерій на 14-е Воидроміона. Но полученная такимъ образомъ установка перваго дня мистерій очень шатка, такъ какъ

De falsa legat. c. 133: Μυστήρια τὰ τῶν Ἐλευσινίων λέγει, ἀπὲρ ἐξαιρέτως μυστήρια ἐκάλου. Cf. Dem. Olynth. III. c. 5.

¹⁾ Plut. Alex. c. 31. По астрономическимъ вычисленіямъ это затмѣніе произошло въ 6 ч. 35 м. вечера 20-го сентября (= 15-го Воидроміона) 331 года до Р. X. Hales. Analysis of Chronology. London. 1830². I. 75. cf. J. Scaliger. De temp. emend. V. 395.

²⁾ S. Croix. Recherches sur les mysteres. 1² 314.

³⁾ F. Hermann. Gottesd. Alterth. §. 55, 8.

⁴⁾ Meursii Eleus. c. 4.

⁵⁾ Corsini. Fasti Attici. II, p. 378.

⁶⁾ R. Chandler. Travels in Greece. c. 40.

⁷⁾ Ersch-Gruber. Encyclop. XXXIII, 282.

⁸⁾ Pauly. R. E. III. 97.

⁹⁾ Rinck. Religion d. Hellen. II. 350. 396.

¹⁰⁾ Heortologie. s. 225. 268.

¹¹⁾ Symbolik. IV² 395.

¹²⁾ Rangabé. Antiq. hellén. II. p. 439.

Вѣтъ никакихъ указаній у древнихъ авторовъ на то, слѣдуетъ ли *ἡμέραν* считать кануномъ *ἄλαδε μύστα*, или отдѣлять его промежуточнымъ днемъ. Что касается до отождествленія *ἄγυριός* съ *ἄλαδε μύστα* (ангависъ), то оно лишено всякаго основанія, такъ какъ древнѣе вторы, говоря о днѣ процессіи мистовъ къ морю, упомянули бы, что то былъ первый день мистерій, если бы онъ дѣйствительно былъ началомъ праздника, между тѣмъ какъ они ничего объ этомъ не говорятъ.

Болѣе прочныя основы для опредѣленія перваго дня мистерій можно найти въ надписи, помѣщенной въ СІА. III. н° 5 [=Dittenb. у II. н° 387]. Тамъ говорится: «Съ добрымъ счастьемъ, да постановитъ ародъ повелѣть космиту ефивовъ, согласно древнимъ обычаямъ, въ тринадцатый день Воидроміона вести ефивовъ по обычному ритуалу соединенному съ] сопровождающей святыни процессіей, чтобы въ четырнадцатый день они провели святыни до Елевсинія, (что) подъ крополемъ».

Входило ли тринадцатое Воидроміона въ составъ праздничныхъ дней великихъ мистерій, или нѣтъ? Мы полагаемъ, что входило. Едва ли требуетъ какихъ нибудь доказательствъ то положеніе, что актъ перенесенія святынь самой Димитры изъ Елевсина въ Аѣины причислялся къ праздничнымъ церемоніямъ большихъ мистерій, если перенесеніе атрибутовъ Іакха, который былъ только *δαίμων ἄμυτρος*, относилось къ ритуалу мистерій. Въ надписяхъ СІА. III. н° 5 (СІА. II н° 467 ¹⁾) объ эти процессіи ставятся наравнѣ въ отношеніи обрядовой стороны [*μετὰ τοῦ αὐτοῦ σχήματος*: СІА. III. н° 5 стр. 18].

Правда, прибытіе святынь Димитры въ Аѣины происходило 14-го Воидроміона, но и 13-го числа этого мѣсяца постановлялось ефивамъ выходить «*μετὰ τοῦ εἰδωμένου σχήματος τῆς ἅμα ἱεροῦς πομπῆς*», т. е. не запросто, а по праздничному. Поэтому выходъ ефивовъ изъ Аѣинъ тринадцатаго Воидроміона должно считать первымъ актомъ праздника большихъ мистерій. Едва ли можно отрицать это, знаясь на подготовительное значеніе процессіи 13-го Воидроміона. Вѣдь и омовенія 16-го Воидроміона и жертвы 17—19 Воидроміона также были подготовленіемъ къ *μυστηρώτιδες ἡμέραι*, праздновавшимся въ Елевсинѣ, начиная съ 20-го Воидроміона. 16-го ²⁾ и 18-го Вои-

¹⁾ Cf. СІА II. 466. l. 6—7. Ibid. н° 468. l. 6—7. н° 469. l. 7—8. н° 470, l. 7—8. н° 471. l. 9.

²⁾ Demosth. De corona. c. 105: [Ψήφισμα]. Ἐπὶ ἄρχοντος Πολυκλέους, μηνὸς Βοηδρομιώνου: ἕκτη ἐπὶ δέκα κ. τ. λ. Относительно того, происходили-ль засѣданія со-

дроміона, хотя въ эти дни совершались мистическіе обряды и приносились жертвы, могли происходить засѣданія аѳинскаго совѣта. Въ СІА. II. n° 314 помѣщено постановленіе въ честь комика Филопада, состоявшееся при архонтѣ Евсеи, въ 18-й день Воидроміона. Актовъ, отмѣченныхъ 13-мъ днемъ Воидроміона, мнѣ неизвѣстно. О засѣданіи 14-го Воидроміона см. СІА. II. 470. 1. 3: Βοηδρομιώνος τετράδι ἐ[πι] δέκα.

Съ первымъ днемъ большихъ мистерій (ἀγῶνός) соединялся πρόρρησις. Эта мысль, впервые высказанная Л. Преллеромъ, находитъ подтвержденіе въ словахъ Лукіана ²⁾. Дѣйствительно, представляется намъ болѣе своевременнымъ сдѣлать народу необходима указанія относительно посвященія вначалѣ, въ первый же день мистерій, при первомъ народномъ собраніи. Однако А. Моммзенъ помѣщаетъ πρόρρησινъ на 16-е Воидроміона. Онъ пишетъ: «Преллеръ относилъ πρόρρησινъ на 15-е Воидроміона. Постановка πρόρρησις на 16-е число предпочтительнѣе потому, что три упомянутые Филостратомъ акта представляютъ [такимъ образомъ] непрерывный рядъ и соотвѣтствуютъ днямъ 16-го, 17-го и 18-го Воидроміона [πρόρρησις или ἄλαβε μόσαι, ἱερεῖα] Ἐπιδαύρια], между тѣмъ какъ по распредѣленію Преллера выходитъ, что Филостратъ послѣ πρόρρησις пропускаетъ одинъ день» ³⁾.

Однако напрасно Моммзенъ обвиняетъ Преллера въ томъ, въ чемъ виноватъ только одинъ Филостратъ; принимать ли мнѣніе Преллера или нѣтъ, ничего не подѣлать: Филостратъ все-таки пропустилъ ἄλαβε μόσαι ⁴⁾. А что касается до отождествленія πρόρρησις и ἄλαβε μόσαι, то единственное основаніе этому можно видѣть только въ желаніи почтеннаго ученаго, которое къ тому же не согласно съ словами Лукіана, гдѣ ясно видно, что πρόρρησις въ Аѳинахъ совершалось въ первый день мистерій ⁵⁾. Оставаясь послѣдовательнымъ

въта 20-го Воидроміона, въ день Іакха, можно сомнѣваться. Дополненіе Кеелера въ надписи СІА. II n° 303, l. 4—5: [Β]οηδρομιώνος | εἰκοστῆι, μ[ε]τὰ | εἰκοστῆι τῆς | κ[ρ]υταναίας; х. т. λ. едва-ли вѣрно. Богѣе основаній имѣетъ за собою дополненіе А. Шмидта: [Μ]οῦνιχίωνος δ | ὠδεκάτα; х. т. λ. См. Neue Jahrb. für Phil. und Pädag. 1884. (129 томъ). в. 726.

¹⁾ Cf. СІА. II. n° 330.

²⁾ Lucian. Alex. c. 38: καὶ ἐν μὲν τῇ πρώτῃ πρόρρησις ἦν ὡς περ Ἀθήνησιν.

³⁾ A. Mommsen. Neortol. в. 226.

⁴⁾ Philostr. Vita Apollon. IV. c. 18: ἦν μὲν δὲ Ἐπιδαυρίων ἡμέρα· τὰ δ' Ἐπιδαύρια μετὰ πρόρρησιν τε καὶ ἱερεῖα...

⁵⁾ Lucian. l. в. с.

эммзентъ долженъ-бы и *ἀλαβε μῶστα* считать первымъ днемъ мистерій, го, впрочемъ, онъ не дѣлаетъ.

Порядокъ совершенія религиозныхъ обрядовъ большихъ мистерій представляю такъ: 13-го Воидроміона въ первомъ собраніи Елли-въ, желавшихъ участвовать въ мистеріяхъ, официальные лица объявляли начало праздника и читали условія допущенія къ посвященію. послѣ этого ефивы въ сопровожденіи восмита отправлялись въ Елев-нъ за святынями Димитры. Это былъ первый день мистерій.

Πρόρρησις первоначально, по всей вѣроятности, совершалась подлѣ Левсинія, а въ позднѣйшее время въ Пестрой стоѣ ¹⁾. Обычную форму читали архонтъ-царь ²⁾, іерофантъ ³⁾, дадухъ ⁴⁾ и кирикъ ⁵⁾, жется, смѣняясь между собой такъ, что одинъ читалъ начало ея, другой средину, потомъ окончаніе ⁶⁾.

На второй день мистерій, 14-го Воидроміона, возвращалась въ Аины процессія съ святынями Димитры и Кору, сопровождаемая на-одомъ и вооруженными ефивами съ вѣнками на головахъ ⁷⁾. Затѣмъ фединтъ дѣлалъ докладъ жрицѣ Аэины о прибытіи святынь и сопро-ждавшаго ихъ народа ⁸⁾. Въ надписи, гдѣ упоминается объ этихъ брядахъ, не обозначено время, когда фединтъ отправлялся съ до-ладомъ, въ тотъ-ли самый день, или въ слѣдующій, но изъ выра-женія „*ἦκει τὰ ἱερά καὶ ἡ παραπέμφοσα στρατιά*“ можно сдѣлать вы-одъ, что докладъ производился въ день прибытія процессіи, такъ какъ сопровождавшіе святыни граждане и ефивы, конечно, не оста-вались въ полномъ сборѣ и строѣ до слѣдующаго дня, а въ глаголѣ *ἦκει* обыкновенно заключается понятіе настоящаго времени: „присут-ствуютъ, находятся на лицѣ“.

Относительно значенія и цѣли доклада фединта жрицѣ Аэины высказано новѣйшими учеными нѣсколько мнѣній ⁹⁾. Едва-ли цѣль этого доклада была дать знать жрицѣ Аэины, что народъ и войско

¹⁾ Schol. ad Arist. Ranae v. 369.

²⁾ Pollux VIII, 90.

³⁾ Dio Chrys. Orat. XVII. p. 464. Schol. ad Aristoph. Ranae l. a. c.

⁴⁾ Ibid.

⁵⁾ Isocrat. IV, 157.

⁶⁾ См. Orig. c. Cels. III. 486: οἱ μὲν προηρόττοι τετα... καὶ αὐτοὶ ἕτεροι..

⁷⁾ CIA III, 5. l. 10 sq.

⁸⁾ Ibid. l. 13 sq.

⁹⁾ В. В. Латышевъ „Къ Аэинской зоргологіи“, въ Ж. М. Н. Просв. 1883, январь. Отд. классич. фил. Стр. 14—15. Dittenb. Hermes. 1866 (I). s. 409.

возвратились въ городъ и что поэтому она можетъ приступить къ жертвоприношенію или заняться приготовленіями къ нему. Правда, есть примѣръ, когда въ декретѣ постановляется епидаврійцамъ быть готовыми наканунѣ совершенія жертвы ¹⁾, а между постановленіемъ заблаговременно приготовиться къ извѣстному дню и докладомъ о томъ, что настала пора приступить жрецу или жрицѣ къ исполненію своихъ обязанностей, нѣтъ никакой аналогіи. Въ послѣднемъ случаѣ докладъ, потерявъ значеніе религіознаго обряда, принялъ-бы характеръ частнаго сообщенія въ личныя интересахъ жрицы, которой такимъ образомъ напоминали-бы, что наступила пора приняться за свое дѣло, приступить къ исполненію своего долга. На докладъ фединта, какъ религіозный обрядъ, слѣдуетъ смотрѣть какъ на актъ извѣщенія о прибытіи святынь и сопровождавшаго ихъ народа не жрицы Аѣины, а самой богини чрезъ жрицу.

Въ этомъ докладѣ можно видѣть сохраненіе слѣдовъ той эпохи, когда у Аѣинскаго народа еще вполне ясно было сознаніе, что культъ елевсинской Димитры проникъ въ Аѣины изъ другаго города, когда онъ былъ еще тамъ, такъ сказать, чужимъ. Впрочемъ это сознаніе никогда не изглаживалось среди аѣинянъ, такъ какъ жреческіе елевсинскіе роды постоянно сохраняли право *ἰδίᾳ τελεῖν τὴν τελετήν*. Димитра и Кора, хотя и имѣли въ Аѣинахъ свои храмы, все-таки оставались въ этомъ городѣ божествами чуждыми по происхожденію. Этимъ-то и было, мнѣ кажется, вызвано установленіе доклада Аѣины чрезъ ея жрицу о прибытіи изъ Елевсина святынь другихъ божествъ ²⁾. Понимая такъ этотъ обрядъ, я думаю, что докладъ дѣлался не жрицѣ Аѣины Демократіи, а Аѣины Полиады, какъ покровительницѣ города. Подтверженіемъ этой мысли, можетъ служить рассказъ Геродота о томъ, что когда епидаврійцы обратились къ аѣинянамъ съ просьбой дать имъ масличнаго дерева для статуй Димитры Даміи и Авксисіи, тѣ согласились дать только подъ тѣмъ условіемъ, чтобы епидаврійцы приносили жертвы Аѣинѣ Полиадѣ и Ерехою ³⁾. Изъ этого требованія ясно, что Аѣина Полиада стояла изстари въ связи

¹⁾ Dittenberger. Sylloge. n° 233. l. 60 sqq.—Bulletin. 1881. p. 157 sqq.

²⁾ Въ отношеніи къ смыслу, значенію этого обряда совершенно безразлично, приносили-ль въ Аѣины только атрибуты Димитры и Кору, или ихъ статуи, какъ полагалъ Диттенбергеръ, Herod. 1866 I. s. 409.

³⁾ Herod. V. 82.

ь культомъ Димитры. Странно по этому замѣчаніе В. Диттенбергера: *ie hier erwähnte Meldung des φαίδωντος an den Priester (sic) der thene könnte auffallend erscheinen, da letztere zu dem Feste der leusinischen Gottheiten keine Beziehung hat.* ¹⁾ На связь культа Аѳины Полиады съ культомъ елевсинскихъ божествъ указываетъ также остановка, статуи жрицы Аѳины Полиады въ Елевсинѣ ²⁾.

Принесеніе на слѣдующій день, 15-го Воидроміона, жертвы Димократіи едва-ли можетъ дать прочное основаніе думать, что докладъ ѱлался жрицѣ не Аѳины Полиады, а Димократіи.

15-го Воидроміона совершалась жертва Димократіи. На это указъ В. В. Латышевъ въ статьѣ „Ъъ Аѳинской зортологіи“. Миѣ ридется здѣсь повторить ходъ его соображеній.

О жертвѣ Димократіи во время елевсинскихъ мистерій мы узнаемъ зъ надписи, помѣщенной въ СІА. II н^о 741. Изъ обломка с и обломка | этой надписи [по дополненію на основаніи с, l. 67] ³⁾ видно, что жертва Димократіи имѣла мѣсто въ одинъ изъ первыхъ дней Елевсиній, до праздника Епидаврій, такъ какъ она помѣщена между Елевсиніями и Асклипіями (=Епидавріями, см. Раус. II, 26,7). Не говоря же о 13-мъ Воидроміона, когда ефивы въ торжественной процессіи отпраплялись въ Елевсинъ, жертва эта не могла совершаться днемъ 14-го числа, такъ какъ народъ былъ въ это время утомленъ переходомъ изъ Елевсина въ Аѳины. Едва-ли ее откладывали на вечеръ того же дня—то не была жертва хеоническому божеству. Изъ слѣдующихъ дней Воидроміона до Епидаврій 17-е и 18-е числа были заняты особыми жертвами, причемъ въ надписяхъ, гдѣ говорится объ этихъ жертвахъ, нѣтъ ни слова о жертвѣ Димократіи. Свободнымъ остается голько 15-е Воидроміона, на которое можно съ достаточнымъ основаніемъ помѣстить жертву Димократіи.

Но почему-же во время елевсинскихъ мистерій приносилась жертва Димократіи? Рѣшенія этого вопроса слѣдуетъ искать въ установленіи совершать во время этихъ мистерій жертву *ὄπερ τῆς βοολῆς καὶ τοῦ*

¹⁾ Hermes. 1866 (I). s. 409.

²⁾ 'Εφημ. ἀρχ. 1883. σελ. 142. н^о 16. Другіе факты, указывающіе на связь культа Аѳины съ культомъ елевсинскихъ божествъ, будутъ представлены ниже при разсмотрѣніи ученія, излагавшагося въ мистеріяхъ Димитры.

³⁾ СІА II, н^о 741=Dittenberger. Sylloge. н^о 374, l. 66 sq: [ἐξ 'Ελε]υσίνων παρ' ἱεροποιῶ[ν — — —] [ἐκ τῆς θ]υσί[α]ς τῆς Δημοκρατία[ι παρὰ | στρατη]γῶν [H]HНHА-F-F-F-III | [ἐξ 'Ασκλ]ηπιείων παρὰ βοωνῶν: X. cf. Ibid. l. 74 sq: ἐξ 'Ελεουσίνων παρὰ | ἱεροπ[οιῶν — — —] ἐκ τῆς θ[υσίας τῆς Δημοκρατίας παρὰ | στρατη[γῶν...]

δῆμον. Принося жертву за благосостояніе всего народа аѳинскаго вопліи естественно было аѳинянамъ молиться и о продолженіи своего независимаго самоуправленія, которое считалось у нихъ высшимъ благомъ и было обоготворено въ лицѣ Демократіи. Есть аналогичныя примѣры обоготворенія самого народа аѳинскаго. Такъ херсониситы жившіе въ Систѣ, Елеунтѣ, Мадитѣ и Алопеконнисѣ, воздвигли алтарь Харитѣ и аѳинскому народу. ¹⁾ Въ Аѳинахъ былъ священный участокъ обоготвореннаго народа и Харитѣ ²⁾.

Во время елевсинскихъ мистерій жертва въ честь обоготвореннаго народнаго самоуправленія [Демократіи], вѣроятно, соединялась съ жертвой о счастіи самого народа. Соединеніе идеи народнаго управленія и народа встрѣчаемъ въ изображеніи Демократіи и аѳинскаго народа, находившемся на стѣнѣ портика Зевса Елевеерія въ Аѳинахъ. Впослѣдствіи замѣчается слияніе Демократіи съ Аѳиной въ одно представленіе Аѳины-Демократіи ³⁾, но при этомъ образъ Демократіи могъ все-таки сохранять свое самостоятельное значеніе, подобно тому, какъ это видимъ въ образѣ Кору и Кору-Дагры.

16-го Воидроміона совершалось шестіе мистовъ къ морю для очищенія; отъ этого обряда и самый день получилъ свое названіе ἄλαδε μύσται. ⁴⁾ Число Воидроміона, на которое падало ἄλαδε μύσται, опредѣлено указано у древнихъ авторовъ. Полиэнъ пишетъ: „Хавріи одержавъ побѣду въ морскомъ сраженіи при Наксѣ въ шестнадцатый день Воидроміона... Войны его имѣли своимъ союзникомъ ἄλαδε μύσται“. Мѣстомъ омовенія мистовъ было или море, или посвященные Димитріи и Корѣ лиманы вблизи Елевсина. Первоначально, быть можетъ до римскихъ временъ, мѣсто очищенія избиралось въ одной изъ морскихъ гаваней, въ Пирѣѣ ⁵⁾, или въ Фалирѣ ⁶⁾. Изданная въ археологической

¹⁾ Demosth. XVIII. [92]. 256.

²⁾ Ioseph. Ant. iud. 14. 8. 5.

³⁾ Paus. I, 3, 3.

⁴⁾ CIA. III. 165.

⁵⁾ Hesych. ἄλαδε μύσται ἡμέρα τις τῶν Ἀθηνῶν μυστηρίων.

⁶⁾ Polyae. Strateg. III, 11, 2: Χαβρίας περὶ Νάξου ναυμαχῶν ἐνίκησε Βοηδρομιῶνος ἕκτη ἐπὶ δέκα. . . οἱ μὲν περὶ Θεμιστοκλέα σύμμαχον ἔσχον Ἰαχχόν, οἱ δὲ περὶ Χαβρίαν ἄλαδε μύσται. cf. Plut. Phoc. c. 6. Id. De gloria Atheniens. c. 7.

⁷⁾ Plut. Phoc. c. 28: Μύστην δὲ λούοντα χοιρίδιον ἐν Κανθάρφ λιμένι κῆτος συνέλαβε καὶ τὰ κάτω μέρη τοῦ σώματος ἄχρι τῆς κοιλίας κατέπιεν. cf. Schol. ad. Aeschin. C. Ctesiph. s. 130. Meinecke. Fragm. com. graec. IV. 224.

⁸⁾ Въ Фалирѣ, на берегу моря, былъ гробъ Мусея сына Евмола. Anthol. Palat. VII, n° 615:

Εὐμόλπου φίλον υἷον ἔχει τὸ Φαληρικόν οὐδας,
Μουσαίου φθιμένου σῶμ' ὑπὸ τῷδε τάφῳ.

эфириды за 1884 г. надпись представляет упоминание о воротах, находившихся недалеко от Дιονисова театра, через которые проходила процессия в день *ἀλαδε μύσται*. Путь через эти ворота, стоявша в южной части города, велъ къ морю, а не къ лиманамъ ¹⁾. Указаніе на то, что очищеніе происходило въ лиманахъ, встрѣчается въ позднѣйшихъ источникахъ ²⁾. Въ Большомъ Этимологикѣ читаемъ: *ερά ὀδός· ὀδός τις ἦν ἢ εἰς Ἐλευσίνα ἄρουρα, ἣν ἀπίαν οἱ μύσται ἀλαδε*.

Предлеръ, считая это мѣсто испорченнымъ, предлагалъ читать вмѣсто *ἀλαδε*—*Ἐλευσίναδε* ³⁾. Но съ его поправкой нельзя согласиться потому, что она вводитъ бесполезную, ничѣмъ не вызванную гавтологию. Нѣтъ никакой необходимости вносить здѣсь въ слова Большаго Этимологика другое чтеніе. И въ данной формѣ смысл ихъ вполне ясенъ и значеніе понятно: отправляясь къ лиманамъ для омовенія в день *ἀλαδε μύσται*, мисты должны были идти по священной дорогѣ, такъ какъ она представляла самый удобный и близкій путь къ этому мѣсту.

Процессія мистовъ изъ Аѣны къ морю имѣетъ сходство съ подобнымъ обрядомъ въ Египтѣ; тамъ участники праздничной процессіи въ честь Изиды въ Саидѣ выходили къ морскому берегу для совершенія различныхъ религиозныхъ обрядовъ ⁴⁾.

С. Кроа, проводя это сходство дальше, предполагалъ, что шествіе мистовъ къ морю совершалось въ Аѣнахъ, такъ-же какъ въ Саидѣ, ночью ⁵⁾. Но этому противорѣчитъ рассказъ Аѣны о Фринѣ, которая, чтобы похвастать своей дивной красотой, снявъ одежды, съ распущенными волосами нерѣдко вступала въ морскія волны предъ глазами всѣхъ мистовъ во время торжественнаго собранія на праздникъ Елевсиній ⁶⁾. Конечно, это происходило не при свѣтѣ факеловъ, огня

¹⁾ Ἐφημ. ἀρχ. 1884 σελ. 164. l. 34 sq: καὶ τὸ ὕδατος κρατεῖν τὸ ἐγ Διὸς τὸν μισθοσάμενον, ὁπόσον ἐντὸς ῥεῖ τὸ Διονυσίῳ καὶ τὸν πολὺν, εἰ ἀλαδε ε [i]σελαύνοσι—такъ читаетъ С. А. Кумандуль; слѣдуетъ читать ε [χ]σελαύνοσι—οἱ μύσται. В. Ринкъ былъ того мнѣнія, что въ день *ἀλαδε* мисты шли изъ Елевсина въ Аѣны (*Religion der Hellen*. II, 378—379), но изъ этой надписи видно, что процессія отправлялась изъ Аѣны къ морю, а не изъ Елевсина въ Аѣны.

²⁾ Hesych. Ῥεῖτοί· ἐν τῇ Ἀττικῇ δύο εἰσὶν οἱ πρὸς τῇ Ἐλευσίνῃ· ῤεῖτοί ῥωγμοί· καὶ ὁ μὲν πρὸς τῇ θαλάττῃ τῆς πρεσβυτέρας θεοῦ νομίζεται, ὁ δὲ πρὸς τὸ ἄστυ τῆς νεωτέρας, ὅθεν τοὺς λουτροὺς ἀγνίζεσθαι διάσουσιν.

³⁾ Pauly. R. E. III. 96.

⁴⁾ Herod. II с. 170. cf. Plut. De Iside. с. 39.

⁵⁾ S. Croix. Recherches sur les mystères. 1° 316.

⁶⁾ Athen. XIII, p. 590.

которыхъ было недостаточно для того, чтобы освѣтить вошедшую въ море гетеру, а въ такомъ случаѣ ея дѣль была-бы не достигнута: въ полумракѣ ея прелести не могли-бы обрисоваться со всей рельефностью и величіемъ. Должно полагать, что процессія мистовъ происходила днемъ; утромъ выходили они изъ Аѳинъ, а къ вечеру возвращались—все равно, отъ моря-ли, или отъ лимановъ Димитры и Корн.

17-го Воидроміона приносили въ жертву Димитрѣ и Корѣ поросенка. ¹⁾ Панофка въ одномъ изображеніи, находящемся на древневазѣ, усматриваетъ принесеніе жертвы елевсинскимъ богинямъ. На этомъ рисункѣ представлена Димитра со скипетромъ и чашей въ рукахъ. Персефона, съ непокрытой головой, держитъ горящій факелъ и колосья. Вблизи ихъ небольшое семейство собирается принести въ жертву поросенка. Ничто не препятствуетъ видѣть въ этой сценѣ одинъ изъ актовъ жертвоприношенія 17-го Воидроміона ²⁾.

Меурсій въ своей монографіи объ елевсинскихъ мистеріяхъ помѣщалъ на 17-е Воидроміона процессію мистовъ изъ Аѳинъ въ Елевсинъ, причѣмъ, по его мнѣнію, несли священную корзинку (*κάλυθος*), напоминавшую о той корзинкѣ, въ которую Персефона безпечно собирала цвѣты на нисейскомъ полѣ, не зная, что Плутонъ собирается ее похитить ³⁾. Меурсій основывалъ свое предположеніе на гимнѣ Каллимаха къ Димитрѣ, гдѣ говорится о подобной процессіи въ честь Димитры. Но дѣло въ томъ, что у Каллимаха рѣчь идетъ не объ елевсинскихъ мистеріяхъ, а о Θεσμοφορίяхъ. Это ясно изъ того, что поэтъ во всемъ стихотвореніи ни разу не обращается къ мужчинамъ, а только къ женщинамъ ⁴⁾. Другія мѣста древнихъ авторовъ, приводимыя Меурсіемъ въ подтвержденіе этой догадки, не подтверждаютъ ее ⁵⁾. Въ нихъ видно, что дѣйствительно на праздникѣ въ честь Димитры происходила процессія съ священной корзинкой, но нигдѣ не говорится, что такая процессія совершалась въ этотъ день

¹⁾ CJ n° 523—CIA. III. n° 77, 1, 6—7: ΖΙ Δήμη | τρι, Κόρη (sic) δέλφαι ἀνοσπερθέτως. Надпись не раньше времени Адриана.

²⁾ См. у Guigniaut. Mémoires sur les myst. de Cérès. p. 78. cf. Compte rendu. 1862. pl. III. О принесеніи въ жертву Димитрѣ и Корѣ поросенка cf. Aristoph. Acharn. v. 747. 764. Plat. De R. P. II, 378. Athen. IX, p. 374. Plut. Phoc. c. 28. Elyth. M. v. δέλφαι. Varro. De RR. IV, 41. Жертва елевсинскимъ богинямъ называлась θύα. Hesych: θύα λέγεται καὶ τὰ θυσίμενα τῆν θεῶν (Coniect. Musuri: ταῖν θεῶν).

³⁾ Meurs. Eleusin. c. 25.

⁴⁾ Callim. Hymn. in Cer. v. v. 1. 119. 131—134.

⁵⁾ Pauss. X, 28, 3. Suid. Κανηφόρος.

левсинскихъ мистерій. Постановка ея на это время не вызывается общимъ характеромъ священнодѣйствій 17-го Воидроміона: въ этотъ день совершались только жертвы. Процессія съ корзинами цвѣтотъ страивалась въ Елевсинѣ, по моему мнѣнію, въ ночь съ 21-го на 2-е Воидроміона, когда воспоминалось похищеніе Кору.

18-го Воидроміона приносили виноградъ въ жертву Діонису и другимъ богамъ ¹⁾. Въ надписи, гдѣ говорится объ этой жертвѣ, не предѣляется, какимъ именно богамъ, но едва ли мы ошибемся, если предположимъ, что жертва приносилась только тѣмъ богамъ, которые находились въ болѣе или менѣе близкомъ отношеніи къ культу Димитры ²⁾.

19-го Воидроміона совершались Епидаврїи. Мнѣнія ученыхъ о днѣ празднованія Епидаврїи такъ-же разнорѣчивы, какъ о первомъ днѣ мистерій. Унгеръ помѣщалъ Епидаврїи на 17-е Воидроміона ³⁾, Моммзень ⁴⁾ и П. Жираръ ⁵⁾ на 18-е, Преллеръ ⁶⁾ и Ленорманъ ⁷⁾ на 19-е, Меурсїй ⁸⁾, С. Кроа ⁹⁾ и О. Мюллеръ на 22-е число этого мѣсяца ¹⁰⁾. По предположенію Крейцера, Епидаврїи праздновались на 8-й день мистерій, то-есть 22-го Воидроміона, соотвѣтственно его распредѣленію дней праздника ¹¹⁾. Изъ всѣхъ этихъ мнѣній наиболѣе вѣрнымъ представляется высказанное Преллеромъ и Ленорманомъ. На рѣшеніе вопроса о днѣ празднованія Епидаврїи можетъ пролить свѣтъ сказаніе объ ихъ установленіи. Это сказаніе, сообщаемое Филостратомъ, служитъ пока единственнымъ источникомъ для опредѣленія дня, въ который совершались Епидаврїи. Содержаніе этого сказанія таково: Асклипій, желая быть посвященнымъ въ елевсинскія мистерїи, пришелъ изъ Епидавра въ Аѣны, но праздникъ къ этому времени уже былъ оконченъ. Тогда Аѣняне изъ уваженія къ герою установили вторич-

¹⁾ Сл. n° 523—СІА. III, n° 77, l. 7—8: ΗΙ [Βοηδρομιῶνος] τρυγ[η] | τὸν Διούσω καὶ τοῖς ἄλλοις θεοῖς ἀν [υτ:] ἐρ[θίτως].

²⁾ Сравн. надпись изъ храма Димитры въ Книдѣ. Dittenb. Syll. n° 432 l. 1. sqq: [Ἀνατίθημι:] ἄματ[ρι] | καὶ Κοῦ[ραι] καὶ θεοῖς τοῖ[ς] | παρὰ Δά[ματρι] κ. τ. λ.

³⁾ Philologus. XXXVII, s. 41—42.

⁴⁾ A. Mommsen. Neortol. 250. 268.

⁵⁾ P. Girard. L'Asclépieion d'Athènes. Paris. 1882. p. 41.

⁶⁾ Pauly. R. E. III. 97.

⁷⁾ F. Lenormant. Rech. á Eleus. p. 265.

⁸⁾ Meursii opera II. 537.

⁹⁾ S. Croix. Rech. sur les mystères I^o 334.

¹⁰⁾ Ersch—Gruber. Encyclopädie. XXXIII, 282.

¹¹⁾ Creuzer. Symbolik. IV° 398.

ное посвященіе ¹⁾. Изъ разсказа Филострата вытекаетъ, что Епидавріи совершались послѣ 17-го Воидроміона, послѣ жертвоприношеній Димитръ и Коръ [μετὰ τὰ ἱερεῖα]. По сообщаемому тѣмъ же Филостратомъ разсказу объ Аполлоніи Тианскомъ, когда послѣдній въ день Епидаврій пришелъ въ Аѳины, то мѣсты еще не ушли въ Елевсінъ ²⁾, слѣдовательно Епидавріи происходили раньше два Іакха (20-го Воидроміона). Остается два дня—18-е и 19-е Воидроміона, на которые можно помѣщать Епидавріи. Но если бы этотъ праздникъ совершался 18-го числа, то о немъ было бы упомянуто въ надписи СІА. III, n° 77, поэтому всего болѣе основаній полагать, что днемъ Епидаврій было девятнадцатое Воидроміона.

Въ день Епидаврій приносили въ храмъ Аскліпія [Ἀσκληπιεῖον] жертвы этому богу-врачу, Игін и другимъ божествамъ, какъ видно изъ одной надписи, найденной въ Аѳинахъ при раскопкахъ на южномъ склонѣ акрополя ³⁾. Жертвы эти соединялись съ торжественной обстановкой; въ принесеніи ихъ принимали совмѣстное участіе архонтъ-царь, его помощникъ и епимелиты. Такъ можно думать на основаніи довольно хорошо сохранившагося барельефа, отрытаго при тѣхъ-же раскопкахъ. Барельефъ представляетъ жертвоприношеніе Аскліпію. Центральное лицо сцены—Аскліпій; онъ величественно стоитъ, опершись о бокъ правой рукой, лѣвую опустивъ внизъ. За Аскліпіемъ сидитъ Димитра, а сзади ея Персефона, стоя, держитъ надъ головой матери два факела. Къ этой группѣ боговъ, съ правой стороны барельефа, подходят шесть человѣкъ, очевидно, съ цѣлью принести даръ богамъ ⁴⁾. Ул. Келеръ при объясненіи этого барельефа высказалъ очень остроумную догадку, что изображенные на немъ шесть человѣкъ—архонтъ, его помощникъ и четыре епимелита.

¹⁾ Philostr. Vita Apollon. IV, 18: 'Ἦν μὲν δὴ Ἐπιδαυρίων ἡμέρα· τὰ δ' Ἐπιδαυρία μετὰ πρόρρησιν τε καὶ ἱερεῖα δεῦρο μωεῖν Ἀθηναίοις πατριῶν ἐπὶ θυσίᾳ δευτέρᾳ· τοῦτ' δ' ἐνόμισαν Ἀσκληπιῶδ ἕνεκα, ὅτι δὴ ἐμύθησαν αὐτὸν ἤκοντα Ἐπιδαυρόθεν ὀψὲ μυστηρίων. cf. Paus. II, 26, 8. Основы для внесенія культа Аскліпія-бога врачевнаго искусства—въ культъ Димитры можно видѣть уже у Гомера въ разсказѣ о томъ, что Іасіонъ (ἰάσθαι—лечить) наслаждался любовью этой богини. Odyss. V. 125 sq.

²⁾ Philostr. Vita Apollon. IV, с. 17—18.

³⁾ СІА. II. n° 453 b. p. 418.

⁴⁾ Mittheil. d. d. archäol. Institut. 1877. Taf. XVIII. Объясненіе ibid. s. 243 ff.

Въ день Епидаврій совершалась процессія канифоръ ¹⁾. Изъ надписи СІА II 453 b [add. p. 418] видно, что въ это-же время происходили въ Аѣинахъ ночныя торжества и совершался обрядъ пригвозденія лоша Асклипію ²⁾.

Съ 20-го Вондроміона начиналась вторая половина большихъ мистерій, праздновавшаяся уже не въ Аѣинахъ, а въ Елевсинѣ. Въ готъ день многочисленная процессія отправлялась изъ Аѣинъ въ отъ городъ, гдѣ впервые были установлены мистерія Димитры.

Впереди несли увѣнчанную миртомъ статую Іакха и приготовленныя для него изъ драгоценнаго матеріала игрушки: игральныя кости, мячикъ, волчекъ, а также яблоки, ромбъ, зеркало, гребень ³⁾. Кроме того много различныхъ священныхъ вещей везли на ослухъ ⁴⁾.

С. Кроа высказалъ мнѣніе, что въ этой процессіи проносился и маллъ. Онъ основывался въ этомъ случаѣ на словахъ Аристофана въ комедіи Ахарняне, гдѣ видно, что въ процессіи Діонисій проносился фаллъ, и на схолиі къ этому мѣсту ⁵⁾. Но обряды, совершавшіеся во время Діонисій, не представляли полного сходства съ тѣми, которые исполнялись въ день Іакха. Поэтому предположеніе С. Кроа очень смѣло и не имѣетъ основанія.

Подобно Іакху, мисты были украшены миртовыми вѣнками. Въ рукахъ ихъ были вѣтви деревьевъ и факелы ⁶⁾. На пути процессія нерѣдко

¹⁾ Надписи съ именами дѣвушекъ, бывшихъ канифорами въ день Епидаврій: СІА. II 453 b. l. 14: [Εἰς τὰ] Ἐπιδαύρια ἀρηφοροῦσαν... СІА. III. 916: κανηφορήσαν Ἐπιδαυρίως. Ibid. n° 921: κανηφορήσαν Ἀσκληπιῶ.

²⁾ СІА. II 453 b. l. 7—8: καὶ Ἐπιδαυρίως καὶ ἡρώεις παρα[τ. . . .] | . αἱ τὰς τοῦ ὄνων παννυχίδας συν[τέλεσαν] κ. т. λ. См. Ibid. l. 11. cf. СІА. II 453 c. (p. 419) . 8. 11.

³⁾ Clem. Alex. Cohort. c. 2 (p. 5): καὶ τῆσδε ὑμῖν τῆς τελετῆς τὰ ἀχρεῖα σύμβολα οὐκ ἀχρεῖον εἰς κατάγνωσιν παραθεῖσθαι ἀστράγαλος, σφαῖρα, ἀτρόβιλος, μῆλα, ῥόμβος, ἔσολτρον, πόκος. Климентъ Александрійскій ошибочно относитъ эти атрибуты къ мистеріямъ Діониса. cf. Arnob. Adv. gent. IV. 19: cuius rei testimonium argumentumque fortunae suis prodidit in carminibus vates Thracius talos, speculum, turbines, volubiles rotulas et teretes pilas, et virginibus aurea sumpta ab Hesperidibus mala.

⁴⁾ Suid. Hesych: ὄνος ἄγων μυστήρια. Arist. Ran. v. 159, Schol. ad l. c. Eustath. II. VI v. 252.

⁵⁾ S. Croix. Recherches sur les myst. 1er 330. С. Кроа дѣлаетъ ссылку на Acharn. v. 242 [=260 над. А. Meineke].

⁶⁾ Himer. Orat. VII, 2: Ἀττικὸς μὲν γὰρ νόμος Ἐλευσινάδε φῶς μύστας φέρειν κελεύει καὶ δράγματα, ἡμέρου βίου γνωρίσματα. Cf. schol. ad. Arist. Equit. v. 408 Hesych. ἕμερα.

останавливалась, приносили жертвы, плясали и пѣли пѣсни под звуки мѣдныхъ инструментовъ ¹⁾). Въ процессіи Іакха могли принимать участіе и не посвященные въ мистеріи, хотя не безъ нѣкоторыхъ ограниченій, какъ видно изъ оратора Исэя ²⁾). Отъ всѣхъ участниковъ торжества требовалась безупречная жизнь, чистота нравовъ Гетерамъ не дозволялось провожать Іакха.

Женщины первоначально могли ѣхать во время процессіи на колесницахъ ³⁾, но Ликургъ запретилъ имъ это подъ угрозой значительнаго штрафа (6000 драхмъ). Плутархъ въ біографіи Ликурга сообщаетъ забавный анекдотъ, будто жена самого издателя закона первая подверглась штрафу за его нарушеніе ⁴⁾.

Процессію Іакха сопровождали отряды вооруженныхъ юношей. Трудно съ достовѣрностью рѣшить, когда это было установлено въ первый разъ. Быть можетъ, примѣръ Алкивиада, который отважно провелъ съ своимъ войскомъ процессію мистовъ во время пелопоннесской войны ⁵⁾, былъ основой этого обычая, утратившаго потомъ свою первоначальную цѣль охраны.

День выхода процессіи, сопровождавшей въ Елевсинѣ атрибуты Іакха, точно опредѣленъ у древнихъ авторовъ. Они согласно свидѣтельствуютъ, что день Іакха былъ двадцатымъ днемъ Воидроміона ⁶⁾. Но въ одномъ постановленіи объ ефивахъ встрѣчается, повидимому, противорѣчіе словамъ авторовъ. Тамъ мы читаемъ: κατὰ τὴν αὐτὰ | [δὲ τῆι] ἐνάτηι ἐπὶ δέκα τοῦ Βοηδρομιῶνος πρὸς | [τάξαι] τῶν κοσμητῆι τῶν ἐφήβων ἄγειν τοὺς ἐφή [βους | πάλιν ἐ] λεοσινάδε μετὰ τοῦ αὐτοῦ

¹⁾ Plut. Alcib. c. 34: ἀλλὰ καὶ θυσίαι καὶ χορεῖαι καὶ πολλὰ τῶν δρωμένων καθ' ὁδὸν ἱερῶν, ὅταν ἐξελαύνωσι τὸν Ἰαχχόν, ὑπ' ἀνάγκης ἐξελείπετο. Arist. Ranae. v. 327 sqq. 370 sqq. 386 sq. Schol. ad Arist. Ran. v. 399. Aelian, fragm. 272: καὶ ὁ Ἰαχχος ἠκούσθη ἐκ τοῦ Θριασίου πεδίου ὀμνούμενός τε καὶ ἄδόμενος. Himer. Orat. XXII. 7. Hesych. Ἰαχχος. Id. Διαγόρας. CIA III, 5 стр. 26—27. О мѣдныхъ инструментахъ во время процессіи Vell. Paterc. I. c. 4.

²⁾ Isaeus VI, 49—50.

³⁾ Aristoph. Plut. v. 1113 sqq.

⁴⁾ Plut. X orat. v. Lycurg. c. 7. cf. Aelian. V. H. XIII, 24.

⁵⁾ Xenoph. Hellen. I, 4, 20. Plut. Alcib. c. 34.

⁶⁾ Plut. Phoc. c. 28: Εἰκάδι γὰρ ἡ φρουρὰ Βοηδρομιῶνος εἰσέχθη μυστηρίων ὄντων, ἧ τὸν Ἰαχχόν ἐξ ἄστεος Ἐλευσινάδε πέμπουσιν. cf. Id. Camil. c. 19. Polyae. III. c. 11. Schol. ad Arist. Ran. 324: μία τῶν μυστηρίων ἐστὶν ἡ εἰκάς, ἐν ᾗ τὸν Ἰαχχόν ἐξάγουσιν. Болѣе общее обозначеніе [ταῖς εἰκάσι] у Андокиа. De myster. c. 121. Eurip. Ion. v. 1076.

χῆματος π[αρατέμ | που]τας τὰ ἱερά ¹⁾). Выходить, какъ будто процессія Іакха, которую сопровождали ефивы, происходила не 20-го, а 9-го Воидроміона. Ав. Моммзенъ прямо относитъ эту процессію къ 9-му Воидроміона, не задаваясь вопросомъ, какъ устранить противобѣіе между древними литературными источниками и надписью ²⁾: (иттенбергеръ въ примѣчаніяхъ къ этой надписи старается примитъ такое несогласіе слѣдующимъ соображеніемъ: процессія вышла изъ Аѳинъ девятнадцатаго числа, прибывала въ Елевсинъ послѣ заката солнца, а ночь уже часть слѣдующаго дня. Но тоитъ только внимательнѣе вчитаться въ слова Плутарха тамъ, дѣ онъ говоритъ о помѣ Іакха, чтобы убѣдиться въ томъ, что 0-мъ Воидроміона обозначается не время прихода процессіи въ Елевсинъ, а время ея выхода изъ Аѳинъ ³⁾). Поэтому объясненіе (иттенбергера не разрѣшаетъ недоумѣнія.

Дѣло можетъ быть объяснено просто: слова ἐνάτη ἐπὶ δέκα слѣуетъ относить только къ глаголу *πρостаῖαι*, съ которымъ они непосредственно соединены, а не къ отдѣленному отъ нихъ нѣсколькими словами глаголу *ἄγειν*. Смысль этого мѣста въ надписи тотъ, что (евятнадцатаго Воидроміона отдавалось предварительное распоряженіе космиту ефивовъ объ участіи послѣднихъ въ процессіи, которая происходила на слѣдующій день, двадцатаго Воидроміона ⁴⁾).

С. Кроа полагалъ, что процессія Іакха совершалась ночью ⁵⁾: въ подтвержденіе своего мнѣнія онъ ссылается на Аристофана, гдѣ представленъ хоръ мистовъ, ликующихъ и воспѣвающихъ Іакха при ючномъ свѣтѣ факеловъ ⁶⁾. Но изъ словъ Аристофана видно только то, что мистическія торжества въ честь Іакха совершались ночью, а относительно времени выхода изъ Аѳинъ процессія Іакха на основаніи этихъ стиховъ нельзя сдѣлать никакого вывода. Напротивъ, у Плу-

¹⁾ CIA. III. n° 5—Dittenb. Sylloge. n° 387. l. 15 sqq. см. *ibid.* adnot. 5.

²⁾ A. Mommsen. *Heortol.* s. 253. 269.

³⁾ *Plut. Camil.* c. 19: Φρουρῶν Ἀθηναῖοι Μακεδόνων ἐδέξαντο περὶ αὐτὴν τὴν ἡμέραν τοῦ Βοηδρομιῶνος, ἣ τὸν μυστικὸν Ἰαχὸν ἐξάγουσιν. *Id. Phoc.* c. 28: εἰσάδει—μυστηρίων ὄντων ἢ τὸν Ἰαχὸν ἐξ ἄστεος Ἐλευσίνιδε πέμπουσιν.

⁴⁾ См. F. Lenormant. *Monographie de la voie* s. p. 280. Cf. Dittenb. *Syll.* n° 333, l. 61 sq: τὰ δὲ δωδεκάτ[αι] | τοῦ Ἡρακλείου μηνὸς ἐχέτωσαν τὰ ἱερεῖα ἔτοιμα αἱ δὲ | *πρεσβαδεχάται* πομπεύοντώ οἱ τε ἱερεῖς Ἀπόλλωνος | καὶ τῶν ἄλλων θεῶν κ.т.л.

⁵⁾ S. Croix. *Rech. sur les mystères.* 1er 332. Того же мнѣнія былъ В. Рангъ. *Religion der Hellen.* II. 388.

⁶⁾ *Aristoph. Ranae.* v. v. 343—346.

тарха есть прямое указание на то, что процессія Іакха происходила днемъ ¹⁾).

Относительно направленія пути этой процессіи О. Мюллеръ высказал предположеніе, что первоначально, по крайней мѣрѣ въ V в. до Р. X она шла не изъ Аѳинъ въ Елевсинъ, а изъ Елевсина въ Аѳины ²⁾. Основаніе для такого предположенія онъ находилъ въ слѣдующихъ словахъ Геродота: "Εφη δὲ Δικαῖος ὁ Θεοκόδοσος ἀνὴρ Ἀθηναῖος—ἐπειὴ ἐκείρετό ἡ Ἀττικὴ χώρα ὑπὸ τοῦ πελοῦ στρατοῦ τοῦ Εὐρέτω εὐόσα ἐρήμη Ἀθηναίων, τοχεῖν τότε ἐὼν ἅμα Δημαρίτῳ τῷ Λακεδαιμονίῳ ἐν τῷ θρασείῳ πεδίῳ, ἰδεῖν δὲ χονιορτόν χωρέοντα ἀπὸ Ἐλευσίνος ³⁾". Однако изъ этихъ словъ едва-ли возможно сдѣлать такой выводъ. Не говоря ужъ о томъ, что Дикѣй говорить тутъ не о дѣйствительной процессіи, а объ чудесномъ явленіи, совершенномъ могучей волей божества, въ этихъ словахъ не указывается, въ какомъ направленіи шла процессія мистовъ, и говорится только, что отъ Елевсина неслась пыль; поднята-ли она людьми подошедшими къ Елевсину отъ Аѳинъ, или вышедшими изъ Елевсина въ Аѳины — можно понимать какъ угодно. Какое же это основаніе? Такъ какъ при исполненіи обрядовъ елевсинскихъ мистерій замѣтно стремленіе, по мѣрѣ возможности, сохранять все какъ τὰ πάτρια, то представляется болѣе основаній думать, что процессія Іакха и въ самой глубокой древности двигалась изъ Аѳинъ въ Елевсинъ, подобно тому, какъ это было въ III и II в. до Р. X. и въ послѣдствіи.

Пунктомъ отправленія процессіи, вѣроятно, былъ аѳинскій Елевсиній. Затѣмъ участвовавшіе въ процессіи проходили чрезъ городскую площадь и на нѣсколько времени останавливались въ Керамикѣ для принесенія жертвы Евдану ⁴⁾. Оттуда они шли къ святилищу Іакха

¹⁾ Plut. Alcib. c. 34: "Ὡς δὲ ταῦτ' ἔγνω [Ἀλκιβιάδης] καὶ προεῖπεν Εὐμολπίδῃ καὶ Κήρυξι, σκοποῦς μὲν ἐπὶ τῶν ἄκρων ἐκάθισε καὶ προδρόμους τινὰς ἄμ' ἡμέρῃ προσέτεμψεν.

²⁾ Ersch-Gruber. Encyclop. XXXIII, 276.

³⁾ Herod. VIII, 65.

⁴⁾ Arrian. Anab. III, 16, 8: καὶ ταύτας [мѣдныя статуи Армодія и Арисогогитона] Ἀθηναίοις ὀπίσω πέμπει Ἀλέξανδρος, καὶ νῦν κείνται Ἀθήνῃσιν ἐν Κεραμικῇ αἱ εἰκόνας, ἧ ἄνιμεν ἐς πόλιν, καταγταρὸν μάλιστα τοῦ Μητρώου, οὐ μακρὰν τῶν Εὐδανέμων τοῦ βωμοῦ· ὅστις δὲ μεμύηται ταῖν θεαῖν ἐν Ἐλευσίνῃ, οἶδε τὸν Εὐδανέμου βωμὸν ἐπὶ τοῦ δαπέδου ὄντα. Относительно Евдана не ма см. Исихій, Εὐδάνεμος. Dion. Halic. Dinarch. 11: διαδικασία Εὐδανέμου πρὸς Κήρυκας. Mommsen. Neortol. 244. Bötticher. Philolog. Supplem. III, 366. Welcker. Kleine Schrift. III, 57 ff. Götterl. II, 195, Anm. 18. Der epische Cyclos

рали хранившуюся въ немъ статую бога ¹⁾). Вблизи храма Иакха входило здание πομπαῖον ²⁾). Тамъ процессія окончательно формировалась. Пройдя чрезъ Дипилъ ³⁾), участвовавшіе въ помпѣ вступили на священную дорогу. Эта дорога, пролежавшая на протяженіи четырехъ часовъ ходьбы, была украшена въ древности многочисленными богатыми памятниками и статуями. Вблизи ея находись также и храмы. Древній путешественникъ Полемонъ написалъ священной дорогѣ цѣлую книгу, отъ которой до настоящаго времени не осталось ни одной строчки ⁴⁾). Древнѣйшее изъ сохранившихся описаній этой дороги принадлежитъ Павсанію, писателю второго вѣка по Р. Х. ⁵⁾). Съ конца прошедшаго столѣтія эта дорога гужила для многихъ ученыхъ предметомъ изученія и описанія. Особенной полнотой отличается изслѣдованіе о священной дорогѣ Ф. Ле-

опп. 1849. II. 548. Велькеръ полагаетъ, что Εὐδάνημος образовалось изъ Εὐ + ἀνεμος. Онъ сравниваетъ это слово съ παλαί—δ—ετής, δεκα—δ—αρχία, ἐ—δ—ιός—εἰνός и т. п. Въ подтвержденіе этого производства слова можно указать также на тотъ фактъ, что древніе греки вполне основательно приписывали вѣтамъ большое вліяніе на растительность и на всю природу (Georop. IX, 3. p. 12 sq. ed. N. Nicola. Lips. 1781: οἱ ἄνεμοι οὐ τὰ φετὰ μόνον, ἀλλὰ καὶ πάντα ζωο—νοῦσιν), а идея о производительномъ дѣйствии силъ природы входила въ ученіе египетскихъ мистерій. Но О. Мюллеръ производитъ это слово отъ εὐ—δαίνομι. и. О. Müller. De Min. Pol. p. 9. О. Германъ отрицаетъ подобное производство. omm. ad Soph. Philoct. v. 817.—Εὐδάνημος былъ героимъ-эпонимомъ фамиліи вданемовъ, быть можетъ, вѣтви рода Кириковъ. Hesych. Εὐδάνημος· ἄγγελος τῶν Ἀθηναίων. Разграниченіе правъ Евданемовъ вызвало процессъ: Dinarch. ἀδικασία Εὐδανέμων πρὸς Κήρυκας.

¹⁾ Ἰαχναῖον упоминается въ CI n° 481. cf. Paus. I, 2, 4. Plut. Aristid. c. 27. Isiph. Ep. III. 59.

²⁾ Πομπαῖον, Ἐφημ. ἀρχ. 1883, 1 n° 1, стр. 20. Paus. I, 2, 4. Ф. Ленорманъ предполагаетъ, что πομπαῖον находилось на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ церковь Ἁγία Παρασκευῆ. Monogr. de la voie s. p. 19.

³⁾ Hesych. Δι' ἀγορᾶς. Schol. ad Arist. Ran. v. 323. 393. 399. Городскія ворота, чрезъ которыя процессія вступала на священную дорогу, первоначально изывались θριάσαι πόλαι. Plut. Pericl. c. 30. T. Livius. XXXI, 24. Потомъ они лучили названіе Дипила. Plut. l. s. c. Polyb. XVI, 25, 7. Lucian. Scyth. c. 2.

⁴⁾ Polemonis periegetae fragmenta. Ed. L. Preller. p. 44.

⁵⁾ Paus. I, 36, 3—38, 5. Въ одномъ отрывкѣ, который относятъ къ сочиненію иварха „Βίος Ἑλλάδος“, эта дорога характеризуется слѣдующими чертами: ἰδὸς δὲ [Ἑλευσινία] ἤδεια, γεωργουμένη πᾶσα, ἔχουσα τι ἐν ὄψι φιλόανθρωπον. Fragm. istor. graec. II, 254. Въ CIA II. 2. 1075 помѣщена надпись: δρος τῆς ὁδοῦ τῆς Ἐλε[ο]σίνας. cf. CIA. II. 2. 1076. CIA I. Suppl. p. 51. n° 505 a.

нормана ¹⁾. Здѣсь я представлю только самое общее описаніе ея, насколько это необходимо для яснаго представленія движенія процессіи въ день Іакха.

Выйдя изъ воротъ города, мисты проходили мимо храмоваго участка Лакія; дальше на пути находилась священная смоковница (ερα ἰσχυή), подъ тѣнью которой обыкновенно отдыхалъ народъ, сопровождавшій святыни Димитры во время перенесенія ихъ изъ Елевсина въ Аѣины ²⁾. Вблизи смоковницы находился храмъ Димитры и Коры. Въ немъ стояли также статуи Посидона и Аѣины ³⁾. Тутъ же, невдалекѣ отъ смоковницы, показывали могилу прославленнаго Филостратомъ Аполлонія Тианскаго ⁴⁾. Затѣмъ слѣдовали мостъ черезъ Кифисъ и вблизи его жертвенникъ Зевса Милихія ⁵⁾. Въ недалекомъ разстояніи отъ моста, гдѣ, по словамъ Дикэарха впервые представлялись взорамъ идущихъ изъ Елевсина въ Аѣины городъ Паллады и его храмы, красовался великолѣпный монументъ, воздвигнутый расточительнымъ Арпаломъ въ память его возлюбленной Ціеіоники ⁶⁾. Приблизительно на половинѣ пути между Елевсиномъ и

¹⁾ Описаніе священной дороги можно найти въ слѣдующихъ сочиненіяхъ Dilettanti Society. The unedited antiquities of Attica. London. 1817.

Dilettanti. Alterthüm. von Attica. Übers. von C. Wagner. Darmstadt. 1839. s. 6—12.

Dodwell. A classical and topographical tour through Greece. London. 1819. II. 168—174.

F. Kruse. Hellas. II. 168—184. Leipzig. 1825—26.

W. Leake. Travels in the northern Greece. II. 382. sq. London. 1834.

L. Preller. De via sacra Eleusinia. Disput. I et II. Dorpat. 1841. (cf. Zeitschr. f. Alt.-Wiss. 1843. n° 84).

L. Stephani. Reisen durch einige Gegenden des nördl. Griechenl. Leipz. 1842. p. 78 sq.

C. Hauriot. Recherches sur la topographie des dèmes. p. 46—51. Nap.-Vendée. 1853.

W. Vischer. Erinnerungen aus Griechenl. s. 92 sqq. Basel. 1875.

F. Lenormant. Monogr. de la voie sacrée. Paris. 1864. Въ греческомъ журналѣ 'Εβδομας за 1884 г. n°n° 1—2 помѣщена статья И. Драгадиса „Ἐξδρομὴ εἰς Ἐλευσίνα“. Она имѣетъ болѣе беллетристическій, чѣмъ научный характеръ.

²⁾ Philostr. Vitae soph. II, 20. Hesych. v. ἰερά. Надпись, вырѣзанная на камнѣ, находившемся вблизи этой смоковницы, помѣщена въ Anthol. Palat. Apendix. n° 165.

³⁾ Paus. I, 37, 2.

⁴⁾ Philostr. Vitae soph. II, 20.

⁵⁾ Paus. I, 37, 3.

⁶⁾ Athen. XIII, 594=Fragn. histor. grecor. II. 266, 72. cf. PInt. Phoc. c. 21. Paus. I, 37, 5.

Аеиннами былъ построенъ храмъ Аполлону ¹⁾. По мнѣнію Ф. Ленор-гана, этотъ храмъ стоялъ на мѣстѣ теперешняго полуразрушеннаго монастыря въ живописной гористой мѣстности, извѣстной у грековъ подъ названіемъ „Дафни“. За храмомъ Аполлона находился храмъ Афродиты, предъ которымъ во времена Павсанія возвышалась стѣна изъ громадныхъ необдѣланныхъ камней, заслуживавшая, какъ замѣчаетъ этотъ путешественникъ, большаго вниманія ²⁾. Дальше тянулись лиганы, посвященные елевсинскимъ богинямъ; къ западу отъ нихъ стоялъ памятникъ Евмола и разстилалось широкое, плодородное ариасійское поле. Предъ Елевсиномъ мисты проходили чрезъ одинъ изъ притоковъ Кифиса. Вблизи построеннаго тамъ моста жила жре-цеская фамилія Гефирійцевъ; она вела свое происхожденіе отъ пере-селившихся въ Оивы финиклянъ ³⁾. Гефирійцы обыкновенно совер-щали религиозные обряды въ храмѣ Димитры гефирійской, находив-шемся около этого моста. Здѣсь, у храма, происходили во время процессіи Іакха особенно шумныя сцены ⁴⁾. Мисты и гефирійцы осу-щали другъ друга шутками. Шутки эти отличались свойственнымъ древнимъ грекамъ вольнымъ характеромъ и полной свободой въ вы-борѣ лицъ, къ которымъ обращались. Не стѣснялись ни приличіемъ, ни общественнымъ положеніемъ того лица, надъ которымъ шутили. Плутархъ въ біографіи Суллы говоритъ, что одинъ изъ гефиристовъ рѣшился пошутить даже надъ этимъ могущественнымъ римскимъ полководцемъ въ слѣдующихъ острыхъ словахъ:

Σοχάμινόν ἐσθ' ὁ Σύλλας ἀφίτηρ πεπασμένον ⁵⁾.

Было въ обычаѣ, чтобы женщина, не стыдящаяся выставять на показъ свои прелести, играла во время гефиризмовъ роль Вавво ⁶⁾,

¹⁾ Paus. I, 37, 6.

²⁾ Paus. I, 37, 7.

³⁾ Herod. V, 57. Ετυμ. Μ. Γεφυρεῖς.

⁴⁾ Исихій пишетъ: Γεφυρισμοί· οἱ σκόπται, ἐπεὶ ἐν Ἐλευσίνι ἐπὶ τῆς γεφύρας τοῖς μυστηρίοις καθεζόμενοι ἐσκόπουν τρὸς παρίοντας. Изъ этихъ словъ видно, что гефиризмы происходили на томъ мосту, который былъ вблизи Елевсина, а не Аеинъ. Ἐν Ἐλευσίνι обозначаетъ, конечно, не самый Елевсинъ, а его ближайшія окрестности. При Адрианѣ этотъ мостъ былъ великолѣпно отстроенъ на средства императора. Ошибочно мнѣніе Крузе, который, согласно съ Геллемъ, полагалъ, что мѣстомъ гефиризмовъ былъ первый, ближайшій къ Аеинамъ мостъ чрезъ Кифиссъ. F. Kruse. Hellas. II. 171.

⁵⁾ Plut. Sulla. c. 2.

⁶⁾ Hesych. Γεφυρίς· πόρνη τις ἐπὶ γεφύρας. Cf. Aristoph. Ranae. v. 408 sqq.: Ἰαχὲ φιλοχορευτὰ συμπρόπεμπέ με. καὶ γὰρ παραβλέψας τι μετραχίσσης

соответственно этому и самыя шутки принимали нерѣдко скабрёзно направленіе. Есть основаніе думать, что одержавшій верхъ въ такомъ оригинальномъ состязаніи — на поприщѣ шутокъ — получалъ въ награду головную повязку ¹⁾.

Сцены на мосту вблизи Елевсина похожи на описываемыя Геродотомъ праздничныя обычаи въ Египтѣ. Въ Бубастисѣ, во время праздника Озириса и Изиды, участвовавшія въ торжествѣ женщины также очень откровенно обнажались ²⁾.

По окончаніи праздника на возвратномъ пути мистовъ изъ Елевсина въ Аэины гефирійцы опять выходили имъ на встрѣчу, ударя въ кимвалы ³⁾.

Придя въ Елевсинъ вечеромъ двадцатаго Воидроміона, мисты вступали въ священный участокъ храма Димитры. Этотъ участокъ былъ обнесенъ стѣной. Предъ входомъ въ него надпись гласила, что непосвященные не имѣютъ права вступать внутрь ⁴⁾.

По вступленіи мистовъ въ храмъ начинался рядъ драматическихъ представленій, сюжетомъ которыхъ служили мифическія событія, имѣвшія отношеніе къ циклу сказаній объ установленіи елевсинскихъ мистерій. Такъ какъ въ этихъ драмахъ должна была соблюдаться хронологическая послѣдовательность событій, соответственно тому какъ они были изложены въ елевсинскихъ сказаніяхъ, — иначе драмы эти были бы перепутаны и не связаны между собой внутреннимъ единствомъ содержанія, — то я думаю, что въ ночь съ 20-го на 21-е Воидроміона прежде всего ставилась въ анакторѣ сцена бракъ Димитры съ Зевсомъ, отъ котораго родился Іакхъ ⁵⁾. Иерофантъ

νῦν δὲ κατεῖδον καὶ μάλ' εὐπροσώπου
συμπαιστρίας
χιτωνίου παραρραγὲν —
τοὺς τιτθίον προκῦψαν.

¹⁾ Aristoph. Ranae. v. 389 sqq.

²⁾ Herod. II, 60.

³⁾ Schol. ad Aristoph. Acharn. v. 708: ἡ ἀπὸ τοῦ ἤχου [Ἀχαῖα Δημήτηρ]. ἡ παρῆχε τοῖς περὶ τὴν γέφυραν εἰς Ἀθήνας ἀπιούσιν.

⁴⁾ Proclus. Comm. in Plat. Alcib. I, 5: τοῖς εἰς τὸ τῶν Ἐλευσινίων τέμενος ἀνθρώπων ἐδηλοῦτο τὸ τῶν (lege: τὸ τούτων) πρόγραμμα· μὴ χορεῖν εἰς τὸν ἀδύτων ἀμύθητον οὔσι καὶ ἀτελέστοις.

⁵⁾ Необходимо замѣтить, что сцены эти совершались въ ночное время, а не днемъ. Aristid. Orat. XIX. I. 422. Dind. cf. Justin. hist. II. c. 6: noctes initiationum Evagr. Hist. eccles. I. c. 11: καὶ τὰ ἐν Ἐλευσίनि μυστήρια καθ' ἓν μόνον ἐπαινετά, ὅτι γε ἥλιος οὐκ ὄρα, ἀλλὰ τῷ σκότῳ σονοικεῖν κατεκρίθησαν. Gregor. Naz. Orat. V. c. 31 (p. 167): ἐπίσχεσ σου τὰς αἰσχρὰς καὶ σκότους γεμούσας παννυχίαις.

и иерофантида, играя роль Зевса и Димитры, входили въ отдѣльную часть храма, которая должна была представлять брачный чергогъ ⁴⁾). Послѣ этого воспоминалось рожденіе Іакха. Иерофантъ возглашалъ: *ιερόν ἔτεχε πότνια κοῦρον Βριμῶ Βριμόν* ³⁾)...

Начинались возліанія въ честь новорожденнаго Іакха ³⁾), пѣсни ⁴⁾) и

f. Id. Orat. XXXIX. с. 4 (р. 678). Schol. in Arist. Ran. 343. Cic. De legg. II 14. Въ *Bullet. dell' Inst. Arch.* VI. 105—107 помѣщенъ снимокъ съ древняго рисунка за вазѣ, представляющаго сцену въ Елевсинѣ ночью.

⁴⁾ Asterius. *Encom. in ss. martyg.* (Migne. Patr. XL. 324 B): *Οὐκ ἔχει τὸ καταβάσιον τὸ σκοτεινὸν καὶ αἱ σερναὶ τοῦ ἱεροφάντου πρὸς τὴν ἱερείαν συντοχία, μόλου πρὸς μόνην; οὐκ αἱ λαμπάδες σβέννυνται καὶ ὁ πολὺς καὶ ἀναρίθμητος δῆμος τὴν ζωτηρίαν αὐτῶν νομίσουσι τὰ ἐν τῷ σκότῳ παρὰ τῶν δύο πραττόμενα;* Эти слова подали нѣкоторымъ ученымъ поводъ думать, что въ Елевсинскомъ храмѣ находилось подземелье, въ которое сходили иерофантъ и иерофантида во время брака Зевса съ Димитрой (*Palmblad. Jahns Neue Jahrb. für Phil.* 1845, XI *Supplem.* s. 294. W. Rinck. *Relig. der Hellen.* II, 360. O. Müller. *Handb. der Archäol. der Kunst.* s. 96. 1878. Guigniaut. *Mém. sur les mystères de Cérès.* p. 92), но производимыя греческимъ археологическимъ обществомъ раскопки въ Елевсинѣ доказали, что никакого подземелья тамъ не было.—Относительно драматическаго представленія въ Елевсинѣ брака Димитры см. *Clem. Alex. Cohort.* с. 2 [р. 5]: *ἐκ τομπάνου ἔφαγον, ἐκ κομβάλου ἐπιον, ἐκερνοφόρησα, ὑπὸ τὸν παστον ὑπέδουον.* Euseb. *Hist. Eccles.* IV, с. 11: *οἱ μὲν γὰρ αὐτῶν νομφῶνα κατασκευάζουσι καὶ μυσταγωγίαν ἐπιτελοῦσι μετ' ἐπιρρήσεών τινων τοῖς τελουμένοις καὶ πνευματικῶν γάμων φάσκουσιν εἶναι τὸ ὑπ' αὐτῶν γινόμενον καὶ τὴν ὁμοιότητα τῶν ἄνω συζυγιῶν.* Synes. *Calv. laudat.* с. 7: *ἐπὶ τούτοις Ἐλευσίσι ἄγει τὰ Δήμητρος ἀνακαλυπτῆρια.* Cf. *Clem. Alex. Cohort.* с. 2 [р. 5]: *Δηοῦς δι μυστήρια, καὶ Διὸς, πρὸς μητέρα Δήμητραν ἀφροδίσειο συμπλοκαί, καὶ μῆνις, οὐκ οἶδ' ὅτι φῶ λοιπόν, μητρὸς ἢ γυναικὸς, τῆς Δηοῦς.* Procl. *Comm. in Plat. Parm.* IV⁴. 214. ed. Cous. Psellus. *De opin. graec. circa dem.* p. 39, ed. J. Boissonade. *Τὰ δὲ μυστήρια τούτων, οἷα αὐτίκα τὰ Ἐλευσίαινα, τὸν μυθικὸν ὑποκρίνεται Δία μιγνόμενον τῇ Δηοί, ἤγουν τῇ Δήμητρι κτλ. Ibid.* ὑποκρίνεται δὲ καὶ τὰς Δηοῦς ὠδίνας.

³⁾ Origen. *Philosoph.* V, 164: *νοκτὸς ἐν Ἐλευσίαι ὑπὸ πολλῷ πυρὶ τελῶν τὰ μεγάλα καὶ ἄρρητα μυστήρια [ὁ ἱεροφάντης] βοᾷ καὶ κέκραγε λέγων ἱερόν ἔτεχε πότνια κοῦρον Βριμῶ Βριμόν, τούτέστι ἰσχυρὰ ἰσχυρόν.* cf. *Ann. dell' Inst.* 1842 p. 21—32: *Il nascimento di Iacco.* Бримо орфическое имя Реи-Димитры и Персефоны — *Εκατη Ορφ. Arg.* v. 431. *Apollon. Rhod. Argon.* III, 860 sq. 1210. См. схолия въ этому мѣсту. *Lycorhr.* v. 1176. *Etym. M.* v. v. Цець въ примѣчан. въ „*Εργα καὶ ἡμέραι*“ Исіода говоритъ, что имя Бримо принадлежало Персефонѣ и смерти. *Hesiod. Schol.* p. 76. *Basileae.* 1542. Предположеніе К. Ф. Германа о томъ, что упоминаемые Синесіемъ ἀνακαλυπτῆρια составляли особый праздникъ въ честь Димитры, лишено основаній. К. Ф. *Herm. Gott. Alterth.* ³ s. 324, 326.

³⁾ *Himer. Orat.* XXIII, 18: *ἀπέκλεισάς μοι τὴν Ἐλευσίαινα... πῶς Διονύσφ ἔτι σπείσω, τὸν ἱερόν μοι παῖδα μὴ τετηρηχότι.*

⁴⁾ *Arist. Ranae.* v. 370.—*Himer. Orat.* XXII, 7: *ὁμῶν δὲ ὅστις ἀκούει καὶ πείθεται πολλὸν ἡχῆσει τὸν Ἰαχρον.*

пляски мистовъ ⁴⁾. Для большаго простора въ хороводѣ выходили изъ храма къ источнику Каллихору ⁵⁾. Въ искусныхъ мимическихъ тѣлодвиженіяхъ передавали уходъ за новорожденнымъ Іакхомъ ⁶⁾. Представленіе священныхъ драмъ сопровождалось пѣніемъ Ликомидовъ, соотвѣтственно изображаемымъ событіямъ ⁷⁾.

Въ слѣдующую ночь, съ 21-го на 22-е Воидроміона, драматически представлялось похищеніе Керы Плутономъ. По словамъ Тертуліана, въ память о мнѣическомъ похищеніи Персефоны былъ установленъ въ Елевсинѣ обрядъ похищенія жрицы Димитры ⁸⁾. При этомъ мисты украшали себя вѣнками и несли въ рукахъ корзины съ цвѣтами въ воспоминаніе о томъ, что Кора была похищена въ то время, когда она собирала цвѣты ⁹⁾. Вопли уносимой жрицы, игравшей роль Персефоны, были заглушаемы ударами жрецовъ въ мѣдные инструменты ⁷⁾. Тоскующую Димитру, разыскивающую свою дочь, олицетворяла собой іерофантида. Въ сборникѣ керамическихъ изображеній у Ленормана-де-Витта помѣщенъ снимокъ съ одной вазы изъ неаполитанской коллекціи маркиза дель-Васто; тамъ мы видимъ Димитру съ факелами въ рукахъ: она ищетъ Персефону, она зоветъ

⁴⁾ Arist. Ranae. v. 402, 408, 413. Ἰαχὲ φιλοχορευτά...

⁵⁾ Eurip. Ion. v. 1074: αἰσχύνομαι τὸν πολύμυνον ἱερόν, εἰ παρὰ καλλιχόρου παγαῖς | λαμπάδα θεωρῶν εἰκάδων | ὄψεται ἐννύχιος ἄπνους ὄν...

⁶⁾ Ἰαχου σπαραγμός. Lucian, De salt. c. 39. Сравни приводимыя Плутархомъ слова Фриниха: Σχήματα δ' ὄρχησις τόσα μοι πόρεν, ὅσα ἐνὶ πόντῳ κύματα ποιεῖται χεῖματι νῆξ ὀλοή. Plut. Symp. VIII. 9, 3.

⁷⁾ Paus. IX, 30, 6.

⁸⁾ Tertul. Adv. nation. II, c. 7: Cur rapitur sacerdos Cereris, si non tale Cere passa est? Тертуліанъ, очевидно, смѣшиваетъ Персефону съ Димитрой. cf. Gregor. Naz. Orat. XXXIX. c. 4 (p. 678). Diod. II, 19: ὡς περ Ἑλλῆσι ἐπιτελεῖται περὶ τῆς Περσεφόνης ἀρπαγὴν καὶ τὰ Διονύσου πάθη. Tatian. Assyr. Orat. adv. Graecos. c. 5 [p. 251].

⁹⁾ Clem. Alex. Cohort. c. 2 (p. 5): Βούλει καὶ τὰ Φερεφάττης ἀνθολόγια διηγησῶ σοι, καὶ τὸν κάλαθον καὶ τὴν ἀρπαγὴν τὴν ὑπὸ Αἰδωνέως κτλ.

⁷⁾ Schol. ad. Theoc. II. 36: φησὶν Ἀπολλόδορος Ἀθήνησι τὸν ἱεροφάντην τῆς Κόρης ἐπιχαλούμενης ἐπιχροεῖν τὸ καλούμενον ἤχειον. Тамъ-же говорится, что звуки мѣди считались средствомъ очищенія. На керченской вазѣ IV в. до Р. X. изображена среди елевсинскихъ божествъ нимфа Ихо съ ἤχειον въ рукахъ. Comptes-rendu 1859. Taf. I.—Gerhard. Über den Bilderkreis v. Eleus. s. 292. Taf. I. Apollod. De dis. fragm. 36. Schol. in Pind. Isthm. VI. (VII) 3. Тамъ говорится, что Димитра искала свою дочь съ нимваломъ въ рукахъ, чтобы приближеніе ея можно было услышать издалека. Пиндаръ прилагаетъ къ Димитрѣ эпитетъ χαλκοκρότος. Pind. Isthm. VI (VII) 3.

е, и та на ея голосъ показывается изъ нѣдръ земли. III. Ленорманъ искавалъ вполне основательное предположеніе, что сюжетомъ для того рисунка послужилъ одинъ изъ актовъ мистической драмы въ Левсинѣ¹⁾.

Мисты не оставались спокойными, безучастными зрителями того, то совершали жрецы. Прокль говоритъ, что они издавали стоны, предавая этимъ Димитру, горющую о потерѣ своей дочери, призывающую ее²⁾. Специальные танцовщики и, быть можетъ, болѣе искусные изъ мистовъ пляской представляли, какъ Димитра искала свою очь, какъ она была радушно принята Келеемъ и какъ Триптолемъ аспространялъ земледѣліе по всему міру³⁾. Танцы составляли такую важную часть обрядовой стороны мистерій и были такъ сложны выразительны, что изреченіе ἐφορχεῖσθαι μυστήρια сдѣлалось равноильнымъ ἀποχρόκτεν μυστήρια⁴⁾.

Въ эту-же, вѣроятно, ночь происходила процессія мистовъ съ факелами въ рукахъ, которая, по словамъ Лактанція, служила напоинаніемъ о поискахъ Димитры за своей дочерью⁵⁾. При этомъ ми-

¹⁾ Elite de monum. céram. IV, 40. cf. Gerhard. Über. d. Bilderkr. v. Eleus. Pl. Taf. V. 6—снямоекъ съ геммы, гдѣ также Персефона до половины выходитъ изъ земли.

²⁾ Procl. Comm. in Plat. De R. P. p. 384: ἐπεὶ καὶ Κόρης καὶ Δήμητρος καὶ ὅτῃς τῆς μεγίστης θεᾶς ἱεροῦς τινὰς ἐν ἀπορρήτοις θρήνοις αἱ τελεταὶ παραδίδασι. Lut. De Jaide. c. 25: κλάναι Δήμητρος... Однако прямо запрещалось мистамъ представлять Димитру, сидящую у Каллихора. Clem. Alex. Cohort. c. 2. [p. 6]. Иавсаній упоминаетъ о томъ, что въ Мегарахъ вблизи пританея находился камень призыва (ἀνακλήθρα), названный такъ въ силу мѣва, который гласилъ, что Димитра, разыскивая свою дочь, звала ее, остановившись на этомъ мѣстѣ. Былъ въ Мегарахъ праздникъ, во время котораго воспоминалось это событіе. Paus. I. 43. 2

³⁾ Lucian. De saltat. c. 40: ἐξαιρέτως δὲ [ἴστω ὁ ὄρχηστῆς] τὴν Δήμητρος πλάην καὶ Κόρης εὐρασίαν καὶ Κελεοῦ ξενίαν καὶ Τριπτολέμου γεωργίαν κ. т. λ. cf. Ibid. . 15. Въ монографіи П. Келлена „Die dreigestaltete Hecate und ihre Rolle in Lysterien“ приложенъ рисунокъ, представляющій пляску мистовъ. Изображеніе истическихъ танцевъ можно видѣть также у Тимбейна. Vasengemälde. Taf. I.

⁴⁾ Themist. Orat. XXVII, 332. В. Arrian. Epict. dissert. III. 21. 16. Procl. Comm. in Alcib. 1, 86.

⁵⁾ Lactant. De falsa relig. c. 21: Sacra vero Cereris non sunt his (sacris Isidis) issimilia. Nam sicut ibi Osiris puer planctu matris requiritur, ita hic ad incesum patruī matrimonium rapta Proserpina; quam quia facibus ex Aetnae vertice ccensis quaeisise in Sicilia Ceres dicitur, idcirco sacra eius ardentium taedarum actatione celebrantur. На одной монетѣ изъ Египта изображена Димитра, закутывающая свой факелъ въ кратеръ Этны. С. О. Müller. Denkmäler der alt. Kunst. Pl. 139. n° 105 (104). Clem. Alex. Cohort. c. 2 [p. 4]: καὶ τὴν πλάην καὶ τὴν

сты шли по двое въ рядъ, какъ представлено на одномъ уже упомянутомъ мной барельефѣ, снимокъ съ котораго можно видѣть у Спона ¹⁾). Кажется они выходили на берегъ Саламинскаго пролива въ воспоминаніе о томъ, что Кора была похищена Плутономъ вблизи моря ²⁾). Возвратившись въ храмъ, они, потрясая факелами, въ глубокомъ молчаніи передавали ихъ другъ другу ³⁾). Вѣрили, что пламя этихъ факеловъ имѣеть очистительную силу, а обмѣномъ ихъ символически выражалось нравственное единство всѣхъ посвященныхъ въ мистеріи. Затѣмъ явилась на сцену прославленная въ мифахъ Вавво, развеселявшая Димитру своими шутками. Шутки эти сопровождались тѣлодвиженіями и жестами неприличнаго характера ⁴⁾). Обнаженію самыхъ сокровенныхъ частей тѣла той женщины, которая брала на себя роль Ваввы древніе придавали высокое символическое значеніе раскрытія тайны природы, представляемаго въ ученіи мистерій ⁵⁾). Этотъ актъ мистической драмы подалъ поводъ къ строгимъ обличеніямъ со стороны отцовъ христіанской церкви, боровшихся противъ язычества.

Послѣ нескромныхъ шутокъ Вавво слѣдовало вкушеніе кикеевъ въ воспоминаніе о томъ, что только развеселенная ими Димитра въ

ἀρπαγὴν καὶ τὸ πένθος αὐταῖν [Димитры и Кора] Ἐλευσίαις ἀρδουχεῖ. Apul. Metam. XI, 2: illuminarum Proserpinae nuptiarum demeaacula et luminosarum filiae inventionum remeaacula et cetera, quae silentio tegit Eleusinae atticae sacrarium... Diodor. IV, 4. 3. Festus. v. graeca sacra. Кажется, было въ обычаѣ приносить во время елевсинскихъ мистерій факелы въ даръ храму для освѣщенія статуй боговъ. Theophr. Charact. III: καὶ ὡς Σάμιππος μυστηρίοις μεγίστην δᾶδα ἔστησεν.

¹⁾ Spon. Voyage. II, 283.

²⁾ Soph. Oed. Col. 1049 sqq: ἡ λαμπάσιν ἀκταῖς | οὐ πότνια σεμνὰ τιθηνούσιν: τέλη θνατοῖσι.

³⁾ Schol. ad. Iuven. Sat. XV, 141: In templo Cereris sibi invicem facem exsorsos tradunt. cf. [Senec]. Hippol. v. 107 sq. [Senec]. Hercules fur. v. 301: secreta reddam sacra; tibi multa fide | longas Eleusin tacita iactabit faces. cf. Publ. Stat. Silv. IV, 8' и 50 sq. Ed. Fr. Dübner. Lips. 1837. Suid. λαμπαδεύουσα.

⁴⁾ M. Psellus. De opin. graec. circa daem. 40: ἐφ' οἷς [τοῖς μυστηρίοις] Βαυβὴ τοῖς μηροῖς ἀνασυραμένη, καὶ ὁ γυναικεῖος κτεῖς· οὕτω γὰρ ὀνομάζουσι τὰ αἰδῶ αἰσχυνόμενοι καὶ οὕτως ἐν αἰσχροῦ τὴν τελετὴν καταλόουσιν. cf. Gregor. Naz. Orat. IV, 114. (p. 141). S. Epiph. Adv. haeres. III, c. 11: Τὰ τε ἐν Ἐλευσίαις μυστήρια, Διοῦς καὶ Φερεφάττης, καὶ τῶν ἐκεῖσε ἀδούτων τὰ αἰσχρολογήματα, γυναικῶν ἀπογομνώσεις, ἵνα σεμνότερον εἴπω. Io. Chrysost. Orat. de s. Babylo II. 558: οὕτω γὰρ αὐτῶν ἕτερον τὰ μυστήρια, ἀλλ' ἢ ἔρωτες ἀποποι, καὶ παιδῶν ὕβρεις, καὶ γὰρ διαφθοραὶ, καὶ οἰκῶν ἀνατροπαί.

⁵⁾ Macrobi. Comm. in somn. Scip. I, 2: Baubus enim revelatio naturae anagnosis est, vulgaribus hominum sensibus intellectum sui vario rerum tegumine operimentoque subtrahentis.

сила пищи послѣ потери своей единственной дочери¹⁾. Киклеонъ, какъ казываетъ самое названіе его [смѣсь], состоялъ изъ смѣси различныхъ веществъ, изъ сѣмянъ смоквъ, винограда, цвѣтовъ корицы, сыра, муки, сливокъ и меда²⁾. Весь день предъ вкушеніемъ киклеона мисты постились³⁾.

Указаніе на эти обряды мистерій можно видѣть въ той сакральной формулѣ, которая въ родѣ пароля помогала мистамъ узнавать, кто принадлежалъ къ ихъ средѣ: ἐνήστευσα ἔπιον τὸν κοκκῶνα ἔλαβον ἐκ κίστης ἐργασάμενος ἀπεθέμην εἰς κάλαθον καὶ ἐκ κάλαθου εἰς κίστην⁴⁾. Нѣкоторые ученые считали слова эти испорченными. Лобекъ предложилъ восстановить вмѣсто ἐργασάμενος — ἐγγευσάμενος, Рейнезий — θεασάμενος, но нѣтъ основаній предполагать здѣсь порчу текста. Принимающіе чтеніе ἐγγευσάμενος объясняютъ это мѣсто такъ: въ ящикѣ у мистовъ хранились съѣстные припасы, ко-

¹⁾ Clem. Alex. „Cohort. c. 2 [p. 6]. Cf. Orph. fragm. XVI. Callim. Hymn. in Ser. v. 6. Apollod. I 5. 1. Phot. lexic. v. στήνα. Снимокъ съ древней амфоры, представляющей вкушеніе Димитрой киклеона можно видѣть у Гергарда Auserl. Vasenb. I. Taf. 74. cf. Élite de mon. céram. III. p. 113. Cf. Orph. H. XLI. (40) v. 4: νηστείαν κατέπαυσας Ἐλευσίνος γυάλοισιν....

²⁾ Porph. Vita Pythag. c. 34—35. Hesich. v.v. Cf. Coray. Theophr. Charact. Adnot. ad c. IV. p. 177. Paris. 1799.

³⁾ Ovid. Fasti. IV, v. 535:

Quae quia principio posuit ieiunia noctis,
Tempus habent mystae sidera visa cibi.

Cf. Callim. H. in Ser. v. 6: ἔσπερος, ὅστε πιεῖν Δαμάτερα μῶνος ἔπεισεν.

⁴⁾ Clem. Alex. Cohort. c. 2. (p. 6). Arnob. Adv. gent. V. c. 26: ipsa denique symbola, quae rogati sacrorum in acceptionibus respondetis: ieiunavi atque ebibi cyceonem, ex cista sumpsi et in calathum misi, accepi rursus, in cistulam transtuli. Астерій (Encom. in ss. martyres) приводитъ другую формулу пароля елевсинскихъ мистовъ: ἐκ τυμπάνου ἔφαγον, ἐκ κυμβάλου ἔπιον, ἐκερνοφόρησα, ὑπὸ τὸν παστὸν ὑπέδουον. Cf. Julius Firmicus. De errore profan. relig. p. 23: Libet nunc explanare, quibus se signis vel quibus symbolis in ipsis superstitionibus miseranda hominum turba cognoscat. Habent enim propria signa, propria responsa, quae illis in istis sacrilegiorum coetibus diaboli tradidit disciplina. In quodam templo, ut in interiores partes homo moriturus (Lobeck: oraturus) possit admitti, dicit: de tympano manducavi, de cymbalo bibi et religionis sacra perdidici, quod graeco sermone dicitur ἐκ τυμπάνου βέβρωκα, ἐκ κυμβάλου πέπωκα, γέγονα μυστικός. Введеніе въ число символовъ мистическаго культа Димитры кимвала и тимпана имѣетъ связь съ мифомъ, по которому Димитра, разыскивая свою дочь, ударила въ эти инструменты для того, чтобы Персефона могла ее услышать, Schol. in Pind. Isthm. VI (VII) v. 3. Тимпанъ и кимваль употребляли на всѣхъ праздникахъ Димитры и во время церемоній въ честь умершихъ.

торые они вкушали послѣ кикееона ¹⁾). Но это было бы совершенно излишнимъ повтореніемъ тождественнаго по значенію и формѣ обряда. Есть основаніе думать, что въ ящикѣ помѣщались не съѣстные припасы, а нескромныя эмблемы мистерій Димитры, въ которыхъ, между прочимъ, трактовалось о производительномъ дѣйствиіи силъ природы—фаллгъ и изображеніе женскаго полового органа, которое, по свидѣтельству Θεодорита, находилось въ ящикѣ, носимомъ на праздникахъ Димитры ²⁾). Эти-то эмблемы перекладывали изъ одного ящика въ другой, производя ими установленныя ритуаломъ символическія движенія (ἐργασάμενος). Такое объясненіе ³⁾ находитъ подтвержденіе и въ аналогичномъ обрядѣ обнаженія Вавво и въ словахъ Тертуллиана свидѣтельствующаго, что во время елевсинскихъ мистерій „simulacrum membri virilis revelatur“, и въ сочиненіяхъ Θεодорита, который говорить, что однимъ изъ символовъ въ Елевсинѣ былъ κτεῖς ⁴⁾).

Въ ночь съ 22-го на 23-е Воидроміона драматически представлялось въ храмѣ возвращеніе Кору, примиреніе Димитры съ богами ⁵⁾, установленіе ею мистерій и отправленіе Триптолема для распространенія земледѣлія, при чемъ іерофантъ показывалъ мистамъ среди благоговѣйной тишины, срѣзанный колось ⁶⁾). Колось былъ

¹⁾ O. Jahn. Hermes. 1869. s. 328.

²⁾ Theodoret. Graec. affect. curat. VII. c. 104 [p. 885]: καὶ γὰρ αἱ τελεταὶ κατὰ ὄργια τὰ τούτων εἶχεν αἰνίγματα τὸν κτεῖνα μὲν ἢ Ἐλευσίς. Cf. Psell. De opin. gr. c. daem. p. 23 ed. Boisson. Относит. еалла см. Tertullian. Adv. Valent. c. I. [II. p. 541. Migne].

³⁾ Cf. W. Rinck. Religion der Hell. II, 363 sqq.

⁴⁾ Лобеку въ Аглаофанѣ представляетъ настолько интересное объясненіе мистическаго пароля [ἐνήστευσα и т. д.], высказанное Эшенбахомъ, что я нахожу не лишнимъ привести его здѣсь въ полной выпискѣ. „Interrogatus mystes novus ab hierophanta, an edisset, respondebat animae nomine ἐνήστευσα, i. e. a terrenis quidem voluptatibus abstinui, ἀλλ' ἐπιον κικεῶνα, nihilo minus allabentis materialis potum hausi; ἐργασάμενος ἀπεθέμην, hoc facto, hoc est, materiali potu in corpore condita sum, καὶ ἐκ καλᾶθου εἰς κίστην, ex corpore nunc illuc, unde descendi, saltem contemplatione revertor. Lobeck. Agl. p. 24. Относительно употребленія ящички (κίστη) въ мистеріяхъ Димитры см. Celestino Cavedoni. Della cista mystica: dello specchio etrusco. Ann. dell' Instit. arch. 1842. 67—82. E. Gerhard. Ueber eine cista mystica des Britt. Museums. Berlin. 1851. F. G. Welcker. Alte Denkm. III. 542—552. O. Jahn. Die cista mystica. Hermes. 1869. 316—334.

⁵⁾ На одной древней чашѣ изображено примиреніе Димитры съ жителями Олимпа послѣ возвращенія Кору F. G. Welcker. Alte Denkmäler. III. Taf. XII s. 93—104.

⁶⁾ Origen. (Hippol.) Adv. haeres. V. 162. У Минервини Monumenti ant. ined. I. tav. XXII, 1, изображенъ храмъ, въ которомъ находится пять колосьевъ. Cf. Élite de monum. céram. III. 67. p. 108.

символомъ смѣны жизни человѣка смертью и возрожденія его послѣ смерти къ новой жизни. Посвященный въ мистеріи Еврипидъ пишетъ: ἀναγκαίως δ' ἔχει | βίον θανάτῳ ὥστε χάρτιμον στάχυν, | καὶ τὸν μὲν εἶναι ὄν δὲ μὴ ¹⁾). Во время этого послѣдняго ночнаго зрѣлища показывали молящимся статуи всѣхъ божествъ, имѣвшихъ отношеніе къ элевсинскому культу. Статуи были эффектно освѣщены ²⁾).

Третьимъ ночнымъ представленіемъ заканчивались мистическія драмы въ Елевсинѣ ³⁾. Эти послѣдніе три дня праздника и назывались собственно *μυστηριώτιδες ἡμέραι* ⁴⁾, а ночи—святыми ночами ⁵⁾. Указаніе на то, что эти *παννοχίδες* охватывали собою трое сутокъ, представляетъ Лукіанъ въ жизнеописаніи Александра македонскаго. Александръ, устанавливая мистеріи по образцу мистерій Димитры, опредѣлилъ срокъ для нихъ въ три дня ⁶⁾, по всей вѣроятности, взявъ за образецъ количество собственно мистическихъ дней (*μυστηριώτιδες ἡμέραι*) въ праздникѣ Елевсиніи. Другимъ, болѣе вѣскимъ доказательствомъ того, что *μυστηριώτιδες ἡμέραι* не простирались дальше 23-го Воидроміона, служитъ декретъ, датированный двадцать четвертымъ Воидроміона (*Βοηδρομιώνος τετράδ [ι μετ' εἰκάδας... CIA II. 372]*). Если бы мистеріи не были къ этому дню окончены, то засѣданіе едва ли могло быть назначено, такъ какъ многіе изъ членовъ совѣта, посвященные въ мистеріи, должны были присутствовать при совершеніи драмъ въ Елевсинѣ.

Послѣдній день мистерій носилъ названіе *πλιμοχόη* (πλιμοχόη). Плимохоями древніе еллины называли глиняные кувшины, изъ кото-

¹⁾ Eurip. *Hypsip. fragm. 757. ed. A. Nauck.*

²⁾ Tertul. *adv. Valent. c. I. (II. 541 Migne): Ceterum tota in adytis divinitas, tot siparia portarum [var. lect: tota suspiria epoptarum], totum signaculum linguae, simulacrum membri virilis revelatur.* Въ элевсинскомъ храмѣ находилась статуя Димитры изъ слоновой кости, богато украшенная золотомъ.

³⁾ О драмахъ во время элевсинскихъ большихъ и малыхъ мистерій см. краткія замѣтки у Ch. Magnin. *Les Origines du théâtre antique et du théâtre moderne. Paris. 1868. p. 79—92*, а также въ статьѣ III. Ленормана: *Mémoire sur les représentations qui avaient lieu dans les mystères d'Eleusis. Mém. de l'Acad. XXIV [1861]. 343—445.* Ленорманъ распредѣляетъ элевсинскія драмы въ слѣдующемъ порядкѣ сюжетовъ: 1) мифъ объ установленіи Димитрой земледѣлія; 2) мифъ о любви Зевса къ Димитрѣ или Персефонѣ; 3) мистическое единеніе (l'union) іерофанта и іерофантиды. *Ibid. p. 415.*

⁴⁾ CIA. II, 628, l. 9.

⁵⁾ *Etym. M. v. ἀμειδιητος.*

⁶⁾ Lucian. *Alex. c. 38: τελετήν τε γάρ τινα συνίσταται: καὶ δαδουχίας καὶ ιεροφαντίας, τριῶν ἐξῆς ἀεὶ τελοουμένων ἡμερῶν· καὶ ἐν μὲν τῇ πρώτῃ πρόρρησις ἦν ὡσπερ Ἀθήνησι.*

рыхъ совершали возліанія въ этотъ день ¹⁾. Кувшины эти ставили въ храмъ Димитры, одинъ въ восточной его части, другой въ западной, и наполняли ихъ водою. Затѣмъ воду изъ нихъ жрецы выливали на землю, произнося при этомъ особыя таинственныя слова ²⁾.

Какія же это были слова? Меурсій, а за нимъ и другіе ученые писавшіе объ елевсинскихъ мистеріяхъ, приурочиваютъ къ этому обряду слова, приводимыя Прокломъ въ комментаріяхъ къ Платонову Тимэю. Проклъ пишетъ: „Во время елевсинскихъ мистерій жрецы, глядя на небо, взывали «ѳе» (орошай), затѣмъ, обративъ свой взоръ къ землѣ, произносили „хѳе“ (зачинай) ³⁾.

Эти слова имѣли тѣсную связь съ ученіемъ елевсинскихъ мистерій, одной изъ сторонъ котораго (φοσικός λόγος) было ученіе о благодѣтельномъ, оплодотворяющемъ дѣйстви влаги на землю. III. Ленорманъ относилъ слова эти къ послѣдней, по его распредѣленію, мистической драмѣ, во время которой іерофантъ и іерофантида представляли бракъ Зевса съ Димитрой ⁴⁾. Но едва ли требуется обстоя-

¹⁾ Pollux. X. 74: τάχα δὲ καὶ πλημοχόην ἔστι δὲ κεραμεῶν ἀγγεῖον... ἢ χρῶντι τῇ τελευταίᾳ τῶν μυστηρίων, ἣν ἀπ' αὐτοῦ καλοῦσι πλημοχόην. Cf. Neusch. πλημοχοι. Athen. XI, 496.

²⁾ Athen. ῥῆσιν μυστικῆν. I. а. с.

³⁾ Proclus. Comm. ad Tim. V, p. 293. Текстъ Прокла въ этомъ мѣстѣ испорченъ; въ немъ стоитъ: οἷε τοχοῖε. Лобекъ предложилъ чтеніе: ѳе хѳе. Aglaoré p. 68. Я принимаю это чтеніе потому, что по крайней мѣрѣ первое слово конъектуры подтверждается одной найденной Ф. Ленорманомъ надписью. Вблизи священной елевсинской дороги онъ видѣлъ саркофагъ. Въ немъ онъ нашелъ превратившіяся въ пыль кости и кусочки золота отъ убора, увѣнчивавшаго голову умершаго. Вблизи этого саркофага находится колодезь, на краяхъ котораго Ф. Ленорманъ прочиталъ слѣдующія слова:

Ο Π Α Ν Ο Μ Η Ν
Ε Τ Ε Ν Υ Ν Φ Α Ι
Κ Α Λ Α Ι Υ Ε Υ Π Ε Ρ Κ Υ Ε

т. е. [τ]ὸ πᾶν ὀμῆ νέτε, νό[μ]φαι καλάι, ѳе ὑπέρχυε. Lenorm. Monogr. de la voie s. p. 85—86. Надп. n° 30. Cf. Origen. [Hippal.] Contra haeres. V. 146: Τοῦτο... ἔστι τὸ μέγ: καὶ ἄρρητον Ἐλευσινίων μυστήριον ѳе хѳе. Plut. De Iside. с. 34. Athen. XIII, 600. E. Бюрнуфъ предлагалъ другое чтеніе: ὀέτω — хѳе. Le premier de ces mots — пишетъ онъ — veut dire „qu'il pleuve“, et reproduit la prière ὕσον, ὕσον, — le second signifie „enfante“ et s'adresse directement à la terre. E. Burnouf. La légende athén. p. 143. cf. ibid. p. 135. В. Ривкъ замѣчаетъ, что ѳе могло быть и воззваніе къ Діонису, котораго называли ὕης или ὕας. W. Rinck. Relig. der Hell. II, 393. Едва ли это вѣрно.

⁴⁾ Ch. Lenormant. Mémoire sur les représentations qui avaient lieux dans les mystères d'Éleusis. Mém. de l'Acad. des inscr. et belles lettres. XXIV [1861] p. 412.

ельно доказывать, что эту мистическую формулу съ гораздо бѣльшимъ основаніемъ слѣдуетъ относить къ обряду плимохой, когда отвѣтственно двумъ словамъ выливали воду изъ кувшиновъ въ два ріема (изъ двухъ сосудовъ) и когда земля дѣйствительно орошалась той водой ¹⁾.

Аѳинѣй сохранилъ нѣсколько словъ изъ недошедшей до насъ трагедіи Еврипида «Пириеой», въ которыхъ указывается, что при совершеніи обряда плимохой воду изъ сосудовъ выливали въ устроенное въ землѣ отверстіе:

ἵνα πληροχόας τάσδ' εἰς χθόνιον
χάσμ' εὐφήμως προχέωμεν ²⁾.

Этотъ фактъ наводитъ на мысль, что съ обрядомъ плимохой, кромѣ выраженія взаимной связи творческихъ силъ природы, соединялось умилостивленіе хтоническихъ божествъ. Подобнаго рода возліанія обыкновенно совершались во время приношенія жертвъ подземнымъ богамъ ³⁾ и въ честь умершихъ ⁴⁾. Очень можетъ быть, что съ обрядомъ плимохой соединялось и то и другое значеніе, такъ какъ елевсинскія мистеріи имѣли тѣсное отношеніе къ культурѣ подземныхъ боговъ и къ жизни человѣка за гробомъ.

Ф. Ленорманъ очень остроумно находилъ символизацію мистической формулы θε—χόςе въ статуѣ земли, воздвигнутой на аѳинскомъ акрополѣ ⁵⁾. Статуя эта представляла собою землю, умоляющую Зевса о дождѣ. Къ Зевсу обыкновенно обращались еллины съ мольбой послать дождь на аѳинскія поля въ случаѣ засухи ⁶⁾.

Число мѣсяца, на которое падалъ день плимохой, до настоящаго времени еще не опредѣлено. Ф. Ленорманъ относилъ обрядъ плимохой на 27-е Воидроміона, когда мисты, по окончаніи праздника, были

¹⁾ Cf. Aesch. fragm. Danaid. Dind. Poetae scen. graec. I. 103=Athen. XIII 600A:

ἔρᾳ μὲν ἀγνός οὐρανός τρῶσαι χθόνα,
ἔρωσ δὲ γαῖαν λαμβάνει γάμου τυχεῖν·
ὄμβρος δ' ἀπ' εὐνάεντος οὐρανοῦ πεσὼν
ἔκασε γαῖαν...

²⁾ Athen. XI, 496=Eurip. fragm. n° 595. Ed. A. Nauck.

³⁾ Odys. XI, 25 sq. cf. Ovid. Metam. VII, 243—245.

⁴⁾ Lucian. De dolore. c. 19. cf. Aesch. Choeph. v. 91 sq.

⁵⁾ F. Lenormant. Monogr. de la voie s. p. 89. О статуѣ земли на акрополѣ см. у Павсанія, I, 24, 3. Cf. Annali dell' Inst. archeol. IV. 63.

⁶⁾ M. Antoninus Comm. V. 7: ὕσον, ὕσον, ᾧ φίλε Ζεῦ, κατὰ τῆς ἀρούρα; τῆς Ἀθηναίων καὶ τῶν πεδίων.

уже въ Афинахъ ¹⁾. Но Афиняи прямо говорятъ, что плимохой совершались въ Елевсинѣ ²⁾. Такъ какъ плимохой были послѣднимъ днемъ мистерій, а мистическія драмы совершались въ Елевсинѣ три ночи отъ 20—22-го Воидроміона, то день плимохой падаетъ по этому расчету на 23-е Воидроміона. Въ этомъ отношеніи я прихожу къ выводу согласному съ мнѣніемъ А. Моммзена ³⁾.

По окончаніи мистерій происходили въ Елевсинѣ агоны. О времени празднованія елевсинскихъ агоней высказано много мнѣній. О. Мюллеръ былъ того мнѣнія, что агоны эти совершенно не соединялись съ мистеріями, а происходили мѣсяцемъ раньше ихъ ⁴⁾. Но это предположеніе опровергается надписями, въ которыхъ агоны упоминаются рядомъ съ мистеріями и при томъ не предъ ними, а послѣ ихъ ⁵⁾. Меурсій помѣщалъ елевсинскіе агоны на 21-е Воидроміона ⁶⁾, а В. Ринкъ—на 17-е Воидроміона ⁷⁾, но эти дни были еще днями мистерій. Такъ какъ не было никакой цѣли и причины отдѣлять агоны отъ мистерій промежуточнымъ днемъ, то первый день агоней по всей вѣроятности, падалъ на 24-е Воидроміона, на день, непосредственно слѣдовавшій за плимохоями.

А. Моммзенъ предполагалъ, что елевсинскіе агоны продолжались два дня. Къ первому дню (24-е Воидроміона) онъ относилъ ἀγῶνι σταδιαχούς, а ко второму—ἀγῶνας σκηναχούς ⁸⁾. Моммзенъ основывался въ своемъ распредѣленіи агоней на изданной у Ф. Ленормана надписи, гдѣ въ пятой строкѣ, по чтенію Питтакиса, Рангависа и Ленормана, стоитъ... ΑΚΟΥΣ ⁹⁾. Камень этотъ былъ провѣренъ другими учеными, Россомъ, Людерсомъ и У. Келеромъ. Первые два прочитали на камнѣ ΙΚΟΥΣ, Келеръ—ΚΟΥΣ и дополняетъ:

l. 4..... θυσίας δὲ καὶ μυστήρια καὶ ἀγῶνας γυμνί] [χοὺς καὶ μουσ] χοὺς τε καὶ σκηναχούς αὐτὸς ἐπιτελεῖν ἐψ[ηφίσατο...]

¹⁾ F. Lenormant. Rech. archéol. à Eleus. 67. 399. Id. Monogr. de la voie sacrée. p. 283.

²⁾ Athen. XI, 496.

³⁾ A. Mommsen. Heortol. s. 231. 269.

⁴⁾ Ersch-Gruber. Encyclop. XXXIII. 276.

⁵⁾ Cf. Plut. Sympos. II, 1: 'Ἐν Ἐλευσίνι μετὰ τὰ μυστήρια τῆς πανηγύρεως ἀμφοτέρωθεν εἰσιτάμεθα παρὰ Γλαυκίᾳ τῷ ῥήτορι. Относит. πανηγυρις cf. CIA III. 649.

⁶⁾ Meursius. Eleusis. c. 28.

⁷⁾ W. Rinck. Die Rel. der Hell. II, 396.

⁸⁾ A. Mommsen. Heortol. s. 264. 269. cf. 231.

⁹⁾ F. Lenormant. Rech. archéol. à Eleusis. p. 90—91. n° 26.

При такомъ дополненіи надписи,—а Россъ, Людерсъ и У. Келеръ, сажъ эпиграфики, заслуживаютъ полнаго довѣрія,—не представляется основъ для дѣленія елевсинскихъ агоневъ только на двѣ группы. Довольно подробныя свѣдѣнія о дѣленіи и составѣ елевсинскихъ агоневъ даетъ найденная въ Елевсинѣ въ 1882 году надпись, напечатанная и комментированная ефоромъ Х. Цундой (Х. Τσουντάς) въ археологической эфимеридѣ ¹⁾ и французскимъ ученымъ П. Фукаромъ ²⁾.

Изъ этой надписи (она относится къ 32^о/_о г. до Р. X.) видно, что елевсинскія состязанія состояли изъ: 1) ἀγών γυμνικός, 2) ἵπποδρομία [ἢ προαθλοῖσα κατὰ ψήφισμα], 3) πατριος ἀγών и 4) ἀγών μουσικῆς ³⁾. Состязаніе въ бѣгѣ лошадей [ἵπποδρομία], которое въ надписи названо прибавочнымъ, установлено, по всей вѣроятности, по предложенію аѳинскаго оратора Ликурга. Поводомъ къ такому постановленію могъ послужить бывший въ то время продолжительный неурожай, вызвавшій у Еллиновъ мысль о необходимости умоливать богиню земледѣлія, Димитру, особыми торжествами въ честь ея ⁴⁾. Другое прибавочное состязаніе въ честь Димитры и Коры было учреждено нѣсколько позже, при Димитріи Полиоркитѣ, комикомъ Филиппидомъ ⁵⁾. Что касается до πατριος ἀγών, то мы не можемъ согласиться съ тѣмъ объясненіемъ, какое даетъ въ этомъ случаѣ П. Фукаръ. Сопоставивъ рассказъ Павсанія о томъ, что Елевсинцы послѣ войны съ Аѳинами удержали за собой право совершать мистеріи, Фукаръ утверждаетъ, что πατριος ἀγών былъ, такъ сказать, національнымъ праздникомъ Елевсинцевъ, рядомъ съ другими агонами, общими всѣмъ жителямъ Аттики ⁶⁾. Но агоны—не мистеріи, поэтому слова Павсанія ничего

¹⁾ 'Εφημ. ἀρχ. 1883. 122—134.

²⁾ Bulletin de correspondance hellénique. 1884. p. 194—216.

³⁾ 'Εφημ. ἀρχ. 1883. 123—124. l. 45 sq. cf. CIA. II, 467, l. 49 sq.: 'Ελευσινίων γυμνικοὶ ἀγῶνες=Dittenb. Sylloge. n° 347. cf. CIA. II. 341. l. 9 sq. по дополненію minusculis. Ibid. n° 402. l. 12—13. n° 444. l. 34—35. n° 445 с. [по дополн.]. n° 446. l. 30—31. n° 464 [по дополн.]. n° 465. l. 18. n° 467. l. 49, 100. n° 468. l. 32. [по дополн.]. n° 469. l. 36 [по дополн.]. n° 470. l. 48—49. n° 471. l. 94. n° 479. l. 38. n° 480. l. 29. n° 482. l. 54. n° 592. l. 7. [по дополн.]. n° 438 b. add. l. 23. CIA. III. 119=CJ n° 271.

⁴⁾ Относительно ἵπποδρομία см. CIA. II. n° 969. В. l. 1. sq.: [ἀποβάτης ἐν 'ΕΛ]ευσινίῳ [ι] 'Αμῶνιο[ς] 'Αμῶνιο[υ] || [...]δος φυλῆς ἡνίοχο[ς] ζεῦ[γ]ει ἐγβιβάζων. cf. ibid. n° 968. l. 18.

⁵⁾ CIA. II, 314, l. 43=Dittenberger. Sylloge. n° 143.

⁶⁾ Bulletin de corr. hellén. 1884. p. 201.

здѣсь не доказываютъ. Прилагаемый къ ἄγων эпитетъ πατριος указываетъ, по моему мнѣнію, не на то, что въ этомъ состязаніи могли принимать участіе только жители Елевсина, а на его древность. При постепенныхъ измѣненіяхъ и прибавленіяхъ новыхъ видовъ состязаній, вѣроятно, сохранялось преданіе, по которому одинъ изъ этихъ видовъ признавался наиболѣе древнимъ, исполнявшимся по обычаямъ сѣдой старины, въ противоположность добавленнымъ впоследствии при Ликургѣ и Димитріи Полиоркитѣ ¹⁾.

Упомянутое объ ἄγων μουσικῆς и ἄγωνες σκηνοκοί указываетъ, что въ Елевсинѣ происходили состязанія музыкантовъ, рапсодовъ и сценическія представленія. Въ одной надписи, также найденной въ Елевсинѣ, указывается на состязаніе трагиковъ въ елевсинскомъ театрѣ ²⁾. Въ схоліяхъ къ „Лягушкамъ“ Аристофана говорится, что драмы великаго трагика Эсхила ставились нерѣдко на сцену въ время Елевсиній ³⁾. Авлъ Геллій сохранилъ разсказъ, что Еврипидъ участвовалъ однажды въ елевсинскихъ драматическихъ состязаніяхъ и одержалъ на нихъ побѣду ⁴⁾.

Изъ эпиграфическихъ источниковъ узнаемъ, что въ I вѣкѣ до Р. Х. существовало въ Елевсинѣ общество художниковъ Діониса ⁵⁾. Съ этого времени, при ихъ участіи, сценическія представленія, несомнѣнно, получили тамъ еще болѣе блеска и разнообразія.

Наградой побѣдителямъ въ елевсинскихъ состязаніяхъ служили не дорогіе призы, не вѣнки, а зерна пшеницы выросшей на священномъ рарійскомъ полѣ. Для каждой тріетериды и пентетериды назначалось по семидесяти медимновъ хлѣба.

Пиндаръ упоминаетъ о побѣдителяхъ на елевсинскихъ состязаніяхъ ⁶⁾, но побѣда на нихъ не доставляла такой громкой известности, такой славы, какъ побѣда на олимпійскихъ состязаніяхъ.

Сколько дней продолжались елевсинскіе агоны, неизвѣстно. Бы

¹⁾ Съ выраженіемъ πατριος ἄγων слѣдуетъ сопоставить πατριος θεοια (CIA. I. 628, l. 14), πατριος σπονδαί (ibid. l. 40) и „κατὰ τὰ πατρια“.

²⁾ Bulletin de corr. hellén. III. 120—Dittenb. Syll. n° 345: ἀνεπιτεῖν τὸν στήθεσιν Ἐλευσίνι ἐν τῷ θεάτρῳ τραγῳιδῶν τῷ ἄγωνι. Упомянутія о театрѣ въ Елевсинѣ: Lenormant. Rech. archéol. à Éleusis, n° 47. cf. ibid. p. 272. CIA. II. 574. Ἐφημ. ἀρχαιολ. 1884. σελ. 83.

³⁾ Schol. in Arist. Ran. v. 886.

⁴⁾ A. Gellius. N. A. XV, c. 20.

⁵⁾ CIA. II. 628.

⁶⁾ Pindar. Olymp. IX. 99 [150] и схолия къ этому мѣсту.

ются, соответственно ихъ отдѣльнымъ видамъ, они продолжались четыре дня, отъ 24-го до 27-го Воидроміона включительно.

Агоны въ Елевсинѣ происходили не ежегодно, а чрезъ годъ—малые гонны,—и чрезъ каждые три года на четвертый—большіе агонны ¹⁾).

Время учрежденія агонновъ въ Елевсинѣ неизвѣстно. По приписываемому Аристотелю свидѣтельству елевсинскіе агонны древнѣе панаинейскихъ ²⁾). Въ паросской хроникѣ время установленія ихъ отноится къ царствованію Пандіона II, сына Кекропа ³⁾).

Кромѣ тріетеридъ и пентетеридъ были въ Елевсинѣ еще частныя, мѣстныя состязанія, не имѣвшія такой блестящей обстановки, какъ елевсинскіе агонны. Ульпіанъ у Аѳиняна упоминаетъ о праздникѣ, называвшемся βαλλητός. Онъ говоритъ о немъ въ такихъ выраженіяхъ, которыя указываютъ на его незначительную извѣстность ⁴⁾). Исихій замѣчаетъ, что βαλλητός совершался въ честь Димофонта, сына Келея ⁵⁾). Указаніе на этотъ праздникъ можно видѣть же въ [гомеровскомъ] гимнѣ къ Димитрѣ, въ слѣдующихъ словахъ:

ὄρησι δ' ἄρα τῷ γε περιπλομένων ἐνιαυτῶν
παῖδες Ἐλευσινίων πόλεμον καὶ φόλοπιν αἰνῆν
αἰὲν Ἀθηναίοισι συνάζουσι ἤματα πάντα ⁶⁾).

Упоминаемая въ этихъ словахъ война и вѣчная борьба—это праздничныя состязанія въ честь Димофонта, т. е. βαλλητός, а не война Елевсина съ Аѳинами, какъ думалъ Меурсій, такъ какъ эта война

¹⁾ Ἐφημ. ἀρχ. 1883. 122—134. Bulletin. 1884. 194—216. Ἐλευσίνια τὰ μεγάλα: ΠΑ. III. 663. cf. Bulletin. V. 231—Dittenb. Sylloge. n° 400. l. 4.

²⁾ Fragm. hist. graec. II. 189. fr. 282: ἡ τάξις τῶν ἀγῶνων κατὰ Ἀριστοτέλην (γράφεται πρῶτα μὲν τὰ Ἐλευσίνια διὰ τὸν καρπὸν τῆς Δήμητρος· δεύτερα δὲ τὰ Παναθηναῖα ἐπὶ Ἀστέρει τῷ γίγαντι ὑπὸ Ἀθηναῶς ἀναιρεθέντι κτλ. cf. Aristid. Orat. XIX. I. 417. Schol. in. Pind. Olymp. IX. 99 [150].

³⁾ Marg. Par. 30.

⁴⁾ Athen. IX, 406: καὶ ὁ Οὐλπιανὸς ἔφη· τίς δ' αὖτη ἡ λιθίνη βαλλητός; Ἐλευσῖνι ἄρ τῇ ἐμῇ οἶδά τινα πανήγυριν ἀγομένην καὶ καλουμένην βαλλητόν, περὶ ἧς οὐκ ἂν εἶποιμι, μὴ παρ' ἐκάστου μισθὸν λαβῶν.

⁵⁾ Hesych. Βαλλητός· ἑορτὴ Ἀθήνησι ἐπὶ Δαμοφῶντι τῷ Κελεοῦ ἀγομένη. Исихійъ упоминаетъ, помѣщая въ Аѳинахъ праздникъ, совершавшійся въ Елевсинѣ, въ честь мѣстнаго елевсинскаго героя.

⁶⁾ [Hom.] Hymn. in Cer. v. 268 sqq. Въ изданіи Баумейстера стоятъ τῶγε Lipsiae. 1882), но въ кодексѣ τῶγε см. Animadvers. in hymnos Homericos. A. Matthiae. Lipsiae 1800. p. 391. Въ 268 ст. А. Гемолль принимаетъ чтеніе ἐν ἀλήλοισι вмѣсто Ἀθηναίοισι. А. Gemoll. Die Hom. Hymn. p. 70. "ὄρησι δ' ἄρα—πε" περιπλομένων ἐνιαυτῶν—cf. Odys. X. 469. XI, 29. XIX, 152. XXIV, 141.

продолжалась только опредѣленное время, а не αἰέν, и нигдѣ въ дошедшихъ до насъ мифахъ эта война не относится къ царствованію Димифонта. Если бы вышеприведенныя слова [гомеровскаго] гимна можно было относить къ елевсинской войнѣ, то это, несомнѣнно, помѣтили бы древніе поэты и мифографы и воспользовались бы этимъ намекомъ какъ основой для сказанія, въ которомъ Димифонтъ являлся бы участникомъ войны елевсинцевъ съ аеинянами.

В. Ринкъ высказалъ очень остроумную догадку, что приводимое Исихіемъ названіе какого-то праздника τόπαι — только другое имя для βαλλητός ¹⁾. Интересно сопоставить сходство между названіемъ этого праздника, установленнаго въ честь питомца Димитры, Димифонта, которому она хотѣла доставить безсмертіе, и словомъ βάλαι, обозначающимъ траву, служившую по представленію древнихъ елленовъ средствомъ воскрешать мертвыхъ ²⁾.

Въ журналѣ „Philologus“ за 1866 годъ помѣщена коротенькая надпись: ἱερέως | λιθοφόρου ³⁾. Жрецъ этотъ, по всей вѣроятности игралъ какую-нибудь роль во время „λιθίνη βαλλητός“. На отношеніи лиеофора къ культу Димитры и Коры указываетъ тотъ фактъ, что упоминаемый въ другой надписи М. Аврелій Просдектъ, имѣвшій санъ лиеофора, былъ архонтомъ фамиліи елевсинскихъ Кириковъ ⁴⁾.

Во время этого праздника участвовавшіе въ торжествѣ бросали другъ въ друга камнями. Обрядъ борьбы имѣлъ символическое значеніе борьбы духа съ тѣломъ, борьбы матеріальной, грубой природы человѣка съ высшими стремленіями его духовной стороны.

Въ Тривинѣ былъ праздникъ, соединившійся съ подобными обрядами въ честь Димитры Даміи и Авксисіи (λιθοβόλια) ⁵⁾. На Эгиптѣ бросанье камнями въ честь той же богини было замѣнено хоромъ женщинъ и мужчинъ, осыпавшихъ другъ друга язвительными шутками ⁶⁾. Во время праздника стиній (στίνια) въ Аеинахъ, по свѣдѣтельству Фотія, ἐλοιδόρουντο ⁷⁾. По всей вѣроятности также въ Аеинахъ

¹⁾ W. Rinck. Religion der Hellenen. II. 395.

²⁾ Etym. M. v. βάλαι. Объ этой травѣ упоминается въ легендѣ о Титѣ, котораго можно сравнить съ Триптолемомъ. Plin. H. N. XXV 2. cf. Nonn. Dionys. XXV. v. 450. Berichte der Sächs. Gesellschaft. 1851. v. 133. Leipz. (Philolog. histor. Classe).

³⁾ Philologus. 1866. v. 242=CIA. III, 296.

⁴⁾ CIA III. 702.

⁵⁾ Paus. II, 32, 2.

⁶⁾ Herod. V, 83.

⁷⁾ Phot. v. v.

не въ Елевсинѣ совершался праздникъ Δημήτρια, о которомъ встрѣчается неясное замѣчаніе у Исихія: μόραττων ἐκ φλοιοῦ πλέγμα τι, φ̄ ἔστοπτον ἀλλήλους τοῖς Δημητρίοις.

Обрядъ борьбы, драки замѣчается и у египтянъ на праздникахъ Изиды. Въ Вусиридѣ во время праздника въ честь этой богини всѣ присутствовавшіе, и мужчины и женщины, послѣ жертвоприношенія вступали въ драку ¹⁾. Въ городѣ Паприми, по словамъ Геродота, происходила настоящая война между участвовавшими въ празднествѣ. При акатѣ солнца нѣкоторые изъ жрецовъ начинали украшать статую ожества, а другіе, съ кольями въ рукахъ, становились при входѣ въ храмъ. Всѣ молившіеся также вооружались дубинами. Затѣмъ грецы, находившіеся при статуѣ, помѣщенной въ небольшомъ позвоченномъ храмикѣ, старались внести ее въ храмъ, а стоявшіе у хода не пускали ихъ. Начиналась драка, въ которой принимали частіе всѣ молившіеся. Хотя многіе умирали отъ полученныхъ при томъ ранъ, но египтяне тщательно скрывали это ²⁾.

Тотъ же элементъ борьбы замѣчается и въ обрядахъ праздника ἀλλήτως, совершавшагося въ Елевсинѣ въ честь мионическаго Димонта.

Едва-ли съ какими-нибудь другими праздниками такъ тѣсно связаны агоны, какъ съ торжествами въ честь Димитры, мистеріи которой содержали въ себѣ ученіе о загробной жизни. Основная цѣль праздничныхъ агоней — почтить душу умершаго. Такое значеніе, такой общій характеръ имѣютъ агоны у Гомера ³⁾. Со временемъ первоначальная идея агоней была утрачена и они соединяются съ торжествами, не имѣвшими никакого отношенія къ теогическимъ божествамъ или къ культу мертвыхъ.

По окончаніи большихъ мистерій, послѣ возвращенія изъ Елевина въ Аѣины участвовавшихъ въ праздникѣ и агоняхъ, происходило засѣданіе священнаго совѣта въ аѣинскомъ Елевсиніи, въ которомъ судили лицъ, оскорбившихъ какимъ-нибудь поступкомъ святошь и неприкосновенность мистерій, и назначали почетныя поставленія въ благодарность тѣмъ, которые обнаружили особенное усердіе при исполненіи своихъ обязанностей во время праздника. Сопо-

¹⁾ Herod. II, 61.

²⁾ Herod. II, 63.

³⁾ Iliad. XXIII, 8 sqq. ibid. 132 sq. Odys. XXIV, 85 sqq. cf. A. Holwerda. Die alten Kyprier in Kunst und Cultus. s. 38 sq. Leiden. 1885.

ставляя слова Исихія „πληροχόη τῆ ὀστεραία τῶν μυστηρίων κοτολίκοις πληροῦσαι, οὗς καλοῦσι πληροχόας“ съ текстомъ рѣчи Андокида о мистеріяхъ „ἡ γὰρ βουλή ἐκεῖ καθεδείσθαι ἔμελλε κατὰ τὸν Σόλωνος νόμον, ὃς κελεύει τῆ ὀστεραία τῶν μυστηρίων ἔδραν ποιεῖν ἐν τῷ Ἐλευσίνῳ“¹⁾, можно бы придти къ тому выводу, что засѣданіе священнаго совѣта происходило въ тотъ же день, въ какой совершались плимохои. Но на этомъ выводѣ нельзя остановиться потому, что плимохои происходили въ Елевсинѣ, а засѣданіе священнаго совѣта согласно съ закономъ Солона, въ Аеинахъ, въ Елевсиніи. Возникающее тутъ затрудненіе устраняется тѣмъ соображеніемъ, что слово μυστήρια употреблено у Исихія и у Андокида не въ одинаковомъ значеніи. Исихій взялъ это слово въ значеніи мистическаго праздника Димитры, между тѣмъ какъ Андокидъ придалъ ему болѣе широкое значеніе, включивъ сюда и дни агоневъ, хотя совершавшіеся непосредственно послѣ мистерій, но не принадлежавшіе уже къ мистическимъ обрядамъ.

День засѣданія священнаго совѣта въ Елевсиніи опредѣляется въ одной надписи, правда поздняго времени, содержащей постановленіе въ честь Антонія Оксила Илейца, сына Антонія Самиппа²⁾. Постановленіе это датировано 28-мъ Воидроміона, — поэтокъ двадцать восьмое Воидроміона слѣдуетъ принимать за послѣдній день мистерій и соединенныхъ съ ними агоневъ въ періодъ владычества римлянъ надъ Елладой. Но едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что того же числа происходили засѣданія священнаго совѣта и въ болѣе древнія времена. Въ IV вѣкѣ до Р. Х. по окончаніи большихъ мистерій также оставалось еще нѣсколько дней до конца Воидроміона. Димосеенъ въ третьей Олинеской рѣчи говоритъ, что аеиняне отправили противъ Филиппа полководца Харидима, давъ ему десять кораблей и пять талантовъ серебра, послѣ мистерій, и еще въ мѣсяцѣ Воидроміонѣ³⁾.

На основаніи всего вышесказаннаго мы полагаемъ, что ритуалъ большихъ мистерій былъ распредѣленъ въ слѣдующемъ порядкѣ.

¹⁾ Andoc. De mysteriis. с. 111.

²⁾ CIA. III, n° 2. Надпись относится къ правленію императора Адриана. А. Моммзенъ пишетъ, что этотъ декретъ изъ Елевсина, а не изъ Аеинъ. Heort. 232. Невѣрно. Надпись эта найдена въ Аеинахъ, на аетрополѣ, вблизи Пареевона. См. Arch. Zeit. 1844, 246. CIA. III. p. 4: Basis marmoris albi, quae est in arcu occidentem versus a Parthenone.

³⁾ Demosth. III, 5.

13-го Воидроміона: Ἀγῶνιός. Πρόρρησις. Ефивы отправляются въ Елевсинъ за святынями Димитры.

14-го. Процессія съ святынями Димитры возвращается въ Аѣины. Докладъ фѣдинта жрицѣ Аѣины [Полиады].

15-го. Жертва Демократіи. Жертва за сенатъ и народъ аѣинскій.

16-го. Ἄλαδε μύστα. Очистительныя омовенія мистовъ въ морѣ.

17-го. Жертвы Димитрѣ и Корѣ (θύα).

18-го. Жертвы Діонису и другимъ божествамъ.

19-го. Эпидаврїи. Жертвы Асклипію, Игіѣ и другимъ божествамъ. Лектистерїи Асклипію. Ночное торжество. Посвященіе въ мистерїи. Заканчивается первая половина мистерїй.

20-го. День Іакха. Процессія изъ Аѣинъ въ Елевсинъ. Гефиризмы. Ночью съ 20-го на 21-е мистическая драма: бракъ Димитры съ Зевсомъ; рожденіе Іакха.

21-го. Ночью съ 21-го на 22-е Воидроміона мистическая драма: похищеніе Кору; поиски Димитры за своей дочерью; процессія мистовъ съ факелами; Вавво; кикеонъ.

22-го. Ночью съ 22-го на 23-е мистическая драма: возвращеніе Кору; примиреніе Димитры съ богами; собраніе боговъ; отправленіе Триптолема для распространенія земледѣлія.

23-го. Плимохои.

24—27-го. Агоны.

28-го. ἱερά βουλή ἐν Ἐλευσίνιφ.

При такомъ распредѣленіи нельзя не замѣтить параллелизма между первой половиной мистерїй, отъ 13-го до 20-го Воидроміона включительно, и второй, отъ 21-го до 27-го; та и другая заключаютъ по семи дней. 20-е Воидроміона, какъ день проводимый на пути изъ Аѣинъ въ Елевсинъ, не относится ни къ той, ни къ другой половинѣ, представляя какъ-бы границу между ними; также не относится къ днямъ праздника и 28-е число, когда не происходило никакихъ праздничныхъ обрядовъ.

При этомъ распредѣленіи отъ начала мистерїй до той ночи, когда въ мистической драмѣ были представляемы поиски Димитры и ея обращеніе къ Екатѣ и Иліосу, проходитъ девять дней¹⁾, соответственно тому времени, какое Димитра по [гомеровскому] гимну провела въ скитаніи по землѣ, пока она не встрѣтила Екату, посовѣто-

¹⁾ По способу счисленія принятому у древнихъ Еллиновъ: terminus a quo ad quem.

завшую огорченной богинѣ обратиться къ Илίουсу ¹⁾. Воспоминаніе объ этомъ обстоятельстве, которое для большинства наивно вѣрующихъ мистовъ было не миеомъ, а дѣйствительнымъ событіемъ, должно было отразиться и въ распредѣленіи ритуала мистерій. Все это представляетъ еще новую опору для предлагаемаго нами возстановленія схемы священнодѣйствій во время большихъ мистерій.

VI.

Малыя мистеріи совершались вблизи Агры, поэтому они называются иногда „τὰ πρὸς Ἄγραν μυστήρια“ ²⁾. Мѣсто это находилось къ югу отъ Аѳинъ, за городомъ, на берегу Илисса ³⁾, воды котораго были мѣстомъ очищенія для готовившихся къ посвященію ⁴⁾; во всей вѣроятности, оно получило свое названіе отъ находившагося тамъ храма Артемиды Агротеры ⁵⁾.

Предъ началомъ малыхъ мистерій вѣстники [σπονδοφόροι] объявляли наступленіе священнаго перемирія. Оно продолжалось также, какъ и перемиріе большихъ мистерій, пятьдесятъ пять дней ⁶⁾. Относительно малыхъ мистерій сохранилось гораздо меньше свѣдѣній чѣмъ о большихъ мистеріяхъ. Лобекъ замѣчаетъ о малыхъ мистеріяхъ, что ихъ возникновеніе и ритуаль таятся во мракѣ ⁷⁾.

Малыя мистеріи совершались въ мѣсяцѣ Аноэстирионѣ, но нѣтъ никакихъ указаній, какого числа онѣ начинались и сколько времени продолжались. Такъ какъ перемиріе, объявлявшееся на время м-

¹⁾ Hymn. [Hom.] in Cer. v. 47:

ἐννήμαρ μὲν ἔπειτα κατὰ χθόνα πότνια Δῆῷ
στροφῶντ' αἰθομένας δαΐδας μετὰ χερσὶν ἔχουσα...

²⁾ Plut. Dem. c. 26. Clem. Alex. Cohort. c. 2 [p. 10 Sylb.]: τὰ μὲν ἐπὶ Ζᾶτρῳ [I. Ἄγρα] μυστήρια... CIA. II, 315, l. 9—Dittenb. Syll. n° 386. CIA. I. 273—Dittenb. 29, c. 90: Μετρὸς ἐν Ἄγρας. Онѣ-же назывались τὰ ὀλειζῶ μυστήρια. Dittenb. Syll. n° 384, l. 75; τὰ ἐν Ἄγρας μυστήρια: Eustath. II. B. v. 852 p. 361.

³⁾ Bekker. Anecd. gr. I. 334: Ἄγραι χωρίον ἔξω τῆς πόλεως ἱερὸν Δήμητρας, ἐν ᾧ τὰ μικρὰ μυστήρια ἀγεται. cf. Suid. v. Ἄγραι. Steph. Byz. v. v. Eustath. II. l. v. c. Plat. Phaedr. 229 c. Strab. IX, 400. Paus. I, 19. 6. Plut. Demetr. c. 26.

⁴⁾ Polyaeu. Strat. V, 17: παρὰ τὸν Ἰλισσόν, οὗ τὸν καθαρμὸν τελοῦσι μυστηρίων. cf. Himer. Eclog. X, 16: παρ' Ἰλισσοῦ μυστικαῖς ὄχθαις ἐσκήνημαι... Hesych. Ἄγραι

⁵⁾ Paus. I. 19. 6.

⁶⁾ Dittenb. Sylloge. n° 384, l. 75: τοῖς δὲ ὅλ | εἰζοσι μυστηριοῖσι τὰς [σ] | πρὸς δὰς εἶνα[ι] | τῷ Γαμελιῶνι | с μινὸς ἀπὸ δ[ι]χομενίας κα[ι] | τ[ε]τὸν Ἄνθεστε[ρ] | ἡμέρας καὶ τῷ Ἐλ | αφεβολιδῶνι | μέχρι δεκάτ[ε] | с ἰσταμένο.

⁷⁾ Lobeck. Aglaoph. p. 188.

ихъ мистерій, заключало въ себѣ столько-же дней, сколько переріе большихъ мистерій, то можно предполагать, что малыя мистеріи продолжались столько-же времени, сколько и большія, но для ючнаго обоснованія этого предположенія нѣтъ данныхъ.

При полномъ соотвѣтствіи начала и конца перемирія малыхъ и льшихъ мистерій есть основаніе думать, что числа Анеэстиріона, торныя были днями малыхъ мистерій, соотвѣтствовали тѣмъ числамъ идроміона, которыя охватывали собой большія мистеріи, такъ что малыя мистеріи падали на вторую половину Анеэстиріона, но и тутъ возможно идти дальше догадки. Многіе дни второй половины Анеэстиріона были днями, въ которые могли происходить собранія аеинскаго совѣта и народа; однако тоже самое замѣчается и во второй половинѣ Воидроміона, когда происходили большія мистеріи. Есть основанія на то, что засѣданія происходили:

16-го Анеэстиріона. Aeschin. III, 98. Demosth. XVIII, 155. CJ. 103.

17-го Ане? CIA. II. 260: 'Αν[θεστηριῶνος ἑβδόμη ἐπὶ δεκά...

19-го Ане? CIA. II. 407.

22-го Ане? CIA. II. 443. 'Ανθεστηριῶνας δευτέρα[...?]

28-го Ане? CIA. II. 269: ['Ανθεστηριῶνος οὐδότη] | μετ' εἰκάδας...

есть, датированный послѣднимъ днемъ Анеэстиріона, помѣщенъ въ А. II. 315. Въ декретахъ отъ 17-го, 22-го и 28-го Анеэстиріона та восстанавливается съ большою вѣроятностью. Надпись, датированная послѣднимъ днемъ Анеэстиріона, помѣщена у Ленормана. *cherches à Eleusis*. p. 63. 'Ενη καὶ νέα Анеэстиріона, несомнѣнно, входило уже въ составъ праздника малыхъ мистерій.

Въ началѣ малыхъ мистерій совершали очищеніе лицъ, желавшихъ принять посвященіе. Послѣ очищенія приносили жертвы какъ публичныя, о благосостояніи всего народа и сената аеинскаго¹⁾, къ и частныя. Безъ жертвъ не происходило посвященія. Послѣ посвященія мисты созерцали священнодѣйствія въ драматической формѣ. къ какъ малыя мистеріи служили приготовленіемъ къ большимъ, эти мистическія драмы должны были отличаться большей прозой и общедоступностью содержанія чѣмъ драмы, совершавшіяся время большихъ мистерій. Кромѣ того, такъ какъ малыя мистеріи ли преимущественно праздникомъ въ честь Коры, между тѣмъ

¹⁾ CIA. II. 315. l. 7 sq.

какъ въ большихъ первенствующая роль принадлежала Димитрѣ ¹⁾, то должно предполагать также различіе въ сюжетахъ драмъ, исполнявшихся во время тѣхъ и другихъ празднествъ. Къ сожалѣнію, о сюжетахъ мистическихъ драмъ малыхъ мистерій намъ ничего не извѣстно, кромѣ бѣглой замѣтки, представляемой Стефаномъ Византійскимъ, что τὰ μικρὰ μυστήρια μίμησά ἐστι τῶν περὶ τὸν Διόνυσον ²⁾. Изъ словъ Стефана въ томъ-же мѣстѣ можно заключить, что во время малыхъ мистерій драматически представляли посвященіе въ мистеріи Иракла.

Нѣкоторый свѣтъ на обряды, совершавшіеся во время малыхъ мистерій, можетъ пролить найденная въ окрестностяхъ Мантинеи надпись, заключающая постановленіе въ честь Никиппы, дочери Пасія ³⁾. Никиппа, всегда отличаясь благочестіемъ, обнаружила особенную ревность въ украшеніи статуи „богини“ и при совершеніи жертвы Корагій, предъ мистеріями, она взяла на себя всѣ расходы. Кромѣ того она „приняла богиню въ свой домъ, какъ это было въ обычаѣ у жрецовъ, которыхъ избирали каждый годъ“.

Указаніе на этотъ обычай очень важно. Мы остановимся на немъ, оставивъ въ сторонѣ другіе факты, упоминаемые въ этой надписи, такъ какъ они не касаются непосредственно мистическаго культа Димитры и Кору; но прежде скажемъ нѣсколько словъ о самой надписи.

Извѣстный французскій ученый П. Фукаръ полагалъ, что эта надпись не имѣетъ никакого отношенія къ елевсинскимъ мистеріямъ, что упомянутые въ ней обряды принадлежатъ другому болѣе древнему культу ⁴⁾. Доказательства, приводимыя Фукаромъ въ подтвержденіе этой мысли, кажутся намъ неубѣдительными. Во первыхъ, онъ ссылается на то, что въ этой надписи нѣтъ упоминанія объ Іакхѣ, введенномъ въ елевсинскія мистеріи подъ вліяніемъ Орфиковъ и за-

¹⁾ Athen. VI. 253: τὰ σεμνὰ τῆς Κόρης μυστήρια ἔρχεθ' ἵνα ποιήσῃ (ἢ Δημήτρει). Cf. Eurip. Hipp. v. 25: σεμνὰ τὰ σῆς παρθένου μυστήρια. Orig. (Hippol.) Adv. haeres. V, 165: μικρὰ δὲ... ἐστὶ τὰ μυστήρια τὰ τῆς Περσεφόνης. Schol. in Aristoph. Plut. v. 845.

²⁾ Steph. Byz. Ἄγρα.

³⁾ Le Bas—Waddington. Voyage. part. II. Mégaride et Péloponnèse. n° 352 h.

⁴⁾ Le Bas—Waddington. Voyage. II. p. 214: Quelle conclusion peut—on légitimement tirer de ces détails pour fixer le caractère propre des mystères de Mantinée? Tout d'abord, on voit qu'ils diffèrent de ceux d'Eleusis et qu'ils se rapportent à un culte différent et probablement plus ancien“.

имающемъ важное мѣсто въ елевсинской триадѣ ¹⁾. Но во многихъ надписяхъ, несомнѣнно относящихся къ культу Димитры и Кору въ Левсинѣ, также ни слова не говорится объ Іакхѣ ²⁾.

Далѣе Фукаръ говоритъ: „Аѳинская Кора—это личность нѣсколько ясная (*une figure un peu effacé*), она играетъ только второстепенную роль; первое мѣсто принадлежитъ Димитрѣ“. Но нельзя не вспомнить здѣсь слѣдующихъ словъ Ш. Ленормана, тщательно изучившаго произведенія древне-греческаго искусства въ отношеніи ихъ къ культу елевсинскихъ божествъ: „*La parité des grandes déesses est un point de doctrine, dont les monuments les plus anciens portent une trace impossible à mesconpâître*“ ³⁾. Полное равенство между Димитрой и Корой ясно обнаруживается въ одномъ изображеніи на древней вазѣ, снимокъ съ котораго помѣщенъ въ сборникъ керамическихъ памятниковъ у Ленормана-де-Витта ⁴⁾. Димитра и Кора сидятъ на тронахъ; различіе между ними не въ величій осанки, не въ роскоши одежды, не въ тѣхъ или другихъ атрибутахъ, а только въ годахъ: лицо Кору дышетъ свѣжестью, юностью, между тѣмъ какъ Димитра носитъ на себѣ слѣды времени, отпечатокъ пережитаго ею горя. Находящаяся среди богинь Ника обращается не къ Димитрѣ, а къ Корѣ, наливая ей напитокъ въ сосудъ, который она держитъ въ правой рукѣ. На барельефѣ, найденномъ въ 1859 году въ Елевсинѣ, Кора изображена со скипетромъ—символомъ власти въ рукѣ, между тѣмъ какъ Димитра держитъ только горящій факель ⁵⁾. Весной прошедшаго года въ аѳинскій центральный музей поступилъ барельефъ IV в. до Р. X., представляющій Плутона, сидящаго на тронѣ, и вблизи его Димитру и Персефону. Персефона, опираясь лѣвой рукой о плечо Димитры, держитъ въ правой рукѣ скипетръ, между тѣмъ какъ въ рукахъ Димитры только факель и чаша ⁶⁾. По словамъ Павсанія, въ Аркадіи, вблизи города Акакісія, предъ храмомъ Кору-Владычицы (Δέσπονα), находились между прочимъ статуи Димитры и Кору. Ди-

¹⁾ Le Bas-Waddington. Ibid.

²⁾ Dittenb. Sylloge. n° 13—Bulletin de corr. hellén. IV, 225 sqq. Dittenb. Syll. n° 121—Lenorm. Rech. à Éleusis n° 3.

³⁾ Elite de monum. céramogr. III, 108. Сравн. F. G. Welcker. Alte Denkm. V. 110.

⁴⁾ Ibid. III. Pl. XXXIX.

⁵⁾ Bullet. dell' Instit. archeol. 1859 p. 200. cf. Gerhard. Über den Bilderkr. v. Eleusis. III. Taf. IV, I.

⁶⁾ Mittheil. d. d. a. Inst. 1886, 207. cf. Mitth. V (1880), 69.

митра держала въ рукѣ факель, а Кора—скипетръ и мистическія ящикъ (*κίστη*)¹⁾. Сохранилось много изображеній на древнихъ памятникахъ, представляющихъ Кору со скипетромъ въ рукѣ, какъ выраженіемъ ея власти и могущества²⁾, поэтому нельзя сказать, что бы ей принадлежала въ елевсинскихъ мистеріяхъ только второстепенная роль. Въ малыхъ мистеріяхъ, которыя называются нерѣдко мистеріями Коры, ей несомнѣнно придавалось выдающееся, перво-степенное значеніе. А что касается до разсматриваемой нами мантинейской надписи, то мы недоумѣваемъ, какимъ образомъ Фукаръ видно, что Кора имѣетъ въ ней второстепенное значеніе. Сравненіе возможно только тамъ, гдѣ говорится по крайней мѣрѣ о двухъ лицахъ, а въ этой надписи вездѣ рѣчь идетъ только объ одной богинѣ, объ одной Корѣ.

Третій доводъ, приводимый Фукаромъ, состоитъ въ томъ, что надпись нигдѣ не говоритъ о двухъ богиняхъ, соединенныхъ и почти смѣшанныхъ (*presque confondues*) въ надписяхъ аттическихъ; въ ней постоянно упоминается объ одной богинѣ³⁾.

Дѣйствительно, въ аттическихъ надписяхъ Димитры и Кора обыкновенно встрѣчаются вмѣстѣ, но это бываетъ не всегда, такъ что упоминаніе объ одной богинѣ не даетъ еще основанія относить эту надпись къ другому культу⁴⁾. Руководясь такимъ соображеніемъ, какое приводитъ Фукаръ, пришлось бы относить къ какому-нибудь особому культу даже елевсинскія надписи, напримѣръ, ту, которая помѣщена въ книгѣ Ф. Ленормана „Археологическія изслѣдованія въ Елевсинѣ“ на страницѣ 202-й.

Такимъ образомъ въ Мантинейской надписи, по моему мнѣнію, нѣтъ данныхъ, которыя заставляли бы относить упоминаемне въ ней религиозныя обряды къ культу совершенно отличающемуся отъ аттическаго культа Димитры и Коры. Хотя Кора ни разу не названа въ ней по имени, но подъ словомъ *ἡ θεός* нужно понимать ее, какъ это признаетъ и самъ Фукаръ. Очевидно, что въ честь Коры, а не какой

¹⁾ Paus. VIII, 37. 3—4.

²⁾ Archäol. Zeit. 1843. Taf. XI. Gerhard. Vasensamm. Taf. XLVI. Élite de monum. céram. III. pl. XXXVIII.

³⁾ Другая надпись изъ Мантиней (Bulletin de l' école française d' Ath. 1868 p. 6. n° 6) прямо указываетъ, что въ этомъ городѣ культъ Коры былъ соединенъ съ культомъ Димитры, какъ въ Елевсинѣ.

нибудь другой богини совершался и упоминаемый в этой надписи праздник Корάγια ¹⁾.

Теперь возникает вопрос, можно ли считать совершавшіяся в Мантиней мистеріи въ честь Димитры и Коры возникшими раньше елевсинскихъ, какъ полагалъ Фукаръ, или нѣтъ. Общій голосъ древне-греческихъ авторовъ называетъ елевсинскія мистеріи самыми древними ²⁾, и вездѣ, гдѣ существовалъ мистическій культъ Димитры и Коры, можно замѣтить и прослѣдить его заимствованіе изъ главнаго источника—Елевсина, поэтому едва ли возможно въ данномъ случаѣ согласиться съ мнѣніемъ Фукара, что мантинейскія мистеріи возникли раньше елевсинскихъ и не имѣютъ тѣсной связи съ таинственнымъ культомъ Димитры и Коры въ Атикѣ. А если общность культа обуславливаетъ общность и сходство обрядовъ, то не будетъ очень смѣлымъ и неосновательнымъ предположеніе, что и въ Аѣинахъ во время праздника въ честь Коры (такимъ были малія мистеріи) статуя Коры переносилась изъ храма богини ³⁾ въ Елевсиннй или въ храмъ Димитры ⁴⁾ для символическаго представленія возврата Коры изъ царства тѣней къ ея матери, въ миръ, оваряемый Иліосомъ.

Въ одной надписи изъ Аѣинъ встрѣчается *χοραγωγός* ⁵⁾. При объясненіи этой надписи извѣстный греческій эпиграфикъ, профессоръ Аѣнскаго университета С. Куманудисъ, колебался, слѣдуетъ ли допустить связь культа Коры съ культомъ Иракла въ Аѣинахъ (надпись представляетъ постановленіе Месогійцевъ въ честь архонта Епигена и жрецовъ Иракла, Діома, мнимоновъ, пирфора, корогога и кирика, которіе *καὶ φιλοτίμος συνεπελετήθησαν τῆς πομπῆς τῷ Ἰρακλεῖ καὶ τῆς θεοσίας*), или предположить какое-нибудь служеніе Корѣ-Ивѣ, культъ которой былъ присоединенъ къ культу Иракла уже какъ бога ⁶⁾. Тѣсная связь Иракла съ культомъ елевсинскихъ

¹⁾ Въ мантинейской надписи, помѣщенной въ Bull. de l'école franc. 1868. p. 6. n. 6. l. 41 упоминается зданіе Корάγιοι.

²⁾ Геродотъ (II. 171) говоритъ, что еще до вторженія Дорянъ въ Пелопоннись тамъ была „τελετή, τὴν οἱ Ἕλληνες θεσμοφορία καλεοῦσι“, но это нисколько не опровергаетъ моего мнѣнія о заимствованіи елевсинскихъ мистерій изъ Атики, если даже придавать значеніе точнаго историческаго свидѣтельства словамъ Геродота. Вѣдь Θεσμοφορίи не елевсинскія мистеріи.

³⁾ Φερρεφάτιον. Demosth. adv. Conon. p. 1259. Neuzsch. v. v.

⁴⁾ Храмъ Димитры упоминается въ надписи CIA. II. 375. l. 6—7.

⁵⁾ Ἀθήναιον. IV. p. 113=CIA. II. 603. l. 20 sq.

⁶⁾ Ἀθήναιον. IV. p. 115.

божество, выразившаяся и въ мѣстѣ о посвященіи Иракла въ елевсинскія мистеріи и въ многочисленныхъ древнихъ памятникахъ искусства, гдѣ Иракль изображается среди елевсинскихъ божествъ заставляетъ меня думать, что упоминаемый въ этой надписи хораγοςъ былъ посвященъ служенію Кору-Персефоны, а не Кору-Ивы, и въ этомъ-то жрецѣ лежала обязанность переносить статую Кору подобно тому, какъ въ Мантиней это должны были дѣлать οἱ αἰεὶ γυνόμενοι ἱερεῖς³⁾.

Обычай переносить въ извѣстные дни статую Кору изъ одного храма въ другой замѣчается и въ другихъ мѣстахъ Пелопоннеса гдѣ существовалъ культъ елевсинской Димитры⁴⁾. Очевидно, этотъ обычай былъ не мѣстнымъ, мантинейскимъ, а общимъ, и заимствованъ изъ общаго источника мистерій Димитры и Кору—Елевсинскаго Аѳиня.

Къ малымъ мистеріямъ нужно, какъ кажется, относить такъ прохаристиріи [проχαριστήρια]. Указаніе на существованіе этого праздника встрѣчается въ одномъ изъ фрагментовъ оратора Ликурга, сохраннымъ у лексикографа Арпократіона. Это мѣсто читается такъ: проχαρητήρια [Cod. Vratisl: проχαρητήρια]· Λοκοῦργος ἐν τῇ Κροναγιδῶν διαδικασίᾳ [Vratisl: δικασίᾳ]· ἑορτὴ παρ' Ἀθηναίους γραφομένη, ἣ δὲ δοκεῖ ἀπέναι ἢ Κόρη. Уже Р. Фёрстеръ замѣтилъ, что ни проχαρητήρια, ни проχαρητήρια, какъ праздникъ прощанья съ Корой⁴⁾, имѣетъ никакихъ основъ ни въ мифѣ о похищеніи Кору, въ ни культѣ. Сопоставляя эти слова Арпократіона съ словами Свида: проχαριστήρια ἡμέρα ἐν ἣ οἱ ἐν τῇ ἀρχῇ πάντες ἀρχομένων καρπῶν φύσσαι λήγοντος ἢ τοῦ χειμῶνος ἄθου τῇ Ἀθηνᾷ съ однимъ мѣстомъ въ Anecd. Bekk. I. 295: проχαριστήρια· ἢ μυστικὴ θυσία τῆς Ἀθηνᾶς ὑπὲρ τῶν φουρμένων καρπῶν, Фёрстеръ вполне основательно доказалъ, что у Арпократіона слѣдуетъ читать не проχαρητήρια, а проχαριστήρια. Вмѣсто ἀπέναι

¹⁾ Сравн. упоминаніе Павсанія о томъ, что Иракль лѣчилъ свои раны въ храмѣ елевсинской Димитры въ Лаконіи, Paus. III. 20. 5.

²⁾ Le Bas-Waddington. Voyage. n° 352 h.

³⁾ Paus. III, 20, 6. Сравн. Ἀθην. 1877 (VI), 145. n° 25—CIA, III, 68a:

[Δημῆτριος Χάρητος Γαργήτιος

...καὶ τὴν ὑποδοχὴν καὶ τὴν μύσιν οἰκείοις ἀναλώμασι...

⁴⁾ Такъ понималъ этотъ обрядъ Ав. Моммзенъ, высказавшій предположеніе, что проχαρητήρια были соединены съ обрядомъ плимохой. A. Mommsen. Heort. s. 262.

⁵⁾ R. Foerster. Der Raub und die Rückk. der Persephone. Excurs III. s. 273—27

не говоря уже об явной порчѣ текста въ словѣ γραφομένη (ἀγομένη), — по справедливому мнѣнію того же ученаго должно читать ἀνιέναι, такъ какъ къ похищенію Коры неприложимъ глаголѣ ἀπιέναι, обозначающій добровольное удаленіе. У Свида и въ Беккеровскомъ сборникѣ неизданныхъ мѣстъ древнихъ авторовъ праздникъ прохаристирій приписывается Аѳинѣ, очевидно, по ошибкѣ, такъ какъ о какомъ-то возвращеніи [ἄνθοδος, ἀνιέναι] Аѳины въ древне-греческихъ мифахъ не упоминается; ясно, что имя Аѳины нужно замѣнить въ обоихъ случаяхъ именемъ Коры, ἄνθοδος которой такъ часто встрѣчается и въ мифахъ, и въ культѣ древней Еглады. Все это приводитъ къ тому выводу, что у Арпократіона, Свида и въ сборникѣ Беккера говорится не о двухъ различныхъ праздникахъ, изъ которыхъ одинъ совершался въ честь Аѳины, а другой въ честь Коры, какъ думали Л. Преллеръ ¹⁾, К. Ф. Германнъ ²⁾, Ф. Велькеръ ³⁾ и А. Моммзенъ ⁴⁾, а объ одномъ и томъ же весеннемъ праздникѣ въ честь возвращенія Коры, основной идеей котораго была благодарность (χάρις) Димитрѣ за ея любовь къ человѣческому роду, выразившуюся въ дарованіи ему появляющихся (ἀνιόντων) весной земныхъ плодовъ ⁵⁾. Появленіе изъ нѣдръ земли свѣжей зелени, бывшее символомъ возврата Коры изъ царства тѣней, вызывало въ сердцахъ людей благодарность богинѣ земледѣлія за ея дары. День прохаристирій, по всей вѣроятности, не совпадалъ съ тѣмъ днемъ, когда совершалось перенесеніе статуи Коры. Принесеніе жертвъ въ праздникъ прохаристирій и корагіи — два отдѣльныхъ акта въ ритуалѣ малыхъ мистерій.

Съ днями малыхъ мистерій, вѣроятно, соединены были черные дни [μιαραὶ ἡμέραι], во время которыхъ, по вѣрованію Грековъ, души умершихъ восходили изъ царства тѣней въ область свѣта ⁶⁾. Такъ можно думать потому, что восхожденіе душъ умершихъ представляетъ

¹⁾ L. Preller. Demeter und Perseph. 124 A. 116.

²⁾ K. F. Hermann. Gottesd. Alterth. § 62, 5.

³⁾ F. G. Welcker. Griech. Götterl. I. 313.

⁴⁾ A. Mommsen. Heortol. s. 8. 262.

⁵⁾ Прохаристиріямъ, совершавшимся весной, соответствовали другой осенній праздникъ εὐχαριστήρια, когда богиню благодарили не за ожидаемые только плоды, но уже за собранные. Schol. ad Pind. Olymp. IX. 150: ἄγεταί δὲ ἐν Ἀθήναις μετὰ τῶν Δημητριακῶν καρπῶν συλλογῆν τῇ Δήμητρι εὐχαριστήρια.

⁶⁾ Hesych. μιαραὶ ἡμέραι: τοῦ Ἀνεστηριῶνος μηνός, ἐν αἷς τὰς ψυχὰς τῶν κατοικομένων ἀνιέναι ἐδέχουσι. Phot. (Lexic.): μιαρὰ ἡμέρα ἐν ἣ δοκοῦσιν αἱ ψυχαὶ τῶν τελευτησάντων ἀνιέναι.

полную аналогію съ восхожденіемъ Коры на Олимпъ, праздновавшимса во время малыхъ мистерій.

Этими пунктами приходится ограничить то, что можно предположить съ значительною степенью вѣроятности относительно ритуала малыхъ мистерій. Ученые, занимавшіеся изслѣдованіемъ этого вопроса, согласно признають невозможность представить ясно и отчетливо, какъ совершались малыя мистеріи, когда онѣ начинались и когда оканчивались. Было высказано нѣсколько предположеній о различныхъ обрядахъ, имѣвшихъ мѣсто при совершеніи этихъ мистерій. Меурсій предполагалъ, что во время этого праздника совершалось посвященіе дѣтей ἀφ' ἐστίας ¹⁾. Дѣйствительно, посвященіе дѣтей въ малыя мистеріи не можетъ подлежать сомнѣнію. Во время этихъ же мистерій посвящали также и взрослыхъ людей въ первую степень — μόρσις.

Уарбуртонъ высказалъ мысль, что на праздникѣ малыхъ мистерій читали мистамъ законы Триптолема о почитаніи родителей, о принесеніи богамъ въ жертву плоды и о кроткомъ обращеніи съ животными. Законы эти приписываются Триптолему у Порфирія ²⁾. Впрочемъ, они не имѣли мистическаго характера и были общераспространенными и общепринятыми у древнихъ эллиновъ ³⁾.

Допустивъ это предположеніе, все-таки невозможно опредѣлить, въ какой день происходило чтеніе этихъ законовъ — въ началѣ или концѣ праздника, такъ что и теперь, не смотря на нѣкоторыя введенныя нами добавленія, можно вмѣстѣ съ Лобекомъ сказать о малыхъ мистеріяхъ eorum origo atque apparatus latet aeternumque latebit ⁴⁾.

Если продолжающіяся теперь раскопки въ Елевсинѣ представятъ даже новые факты относительно обрядовъ малыхъ мистерій, на что, однако, слабая надежда, то и тогда разграниченіе этихъ обрядовъ по времени ихъ возникновенія и постепеннаго введенія въ ритуалъ праздника представить неодолимыя трудности. Нѣтъ возможности

¹⁾ Meursii opera. II. 479: Ipse quidem ignoro, an ad haec minora referendae sint illae initiationes, quae ἀφ' ἐστίας dicebantur.

²⁾ De abst. IV. c. 22.

³⁾ Сравни. Plut. De lib. educand. c. 10: ὅτι θεῶν μὲν σέβασθαι, γονέας δὲ τιμᾶν κ. τ. λ.

⁴⁾ Lobeck. Aglaoph. p. 188.

последовательно прослѣдить измѣненіе ритуала даже большихъ мистерій, а въ области малыхъ мистерій безплодны всякія попытки ¹⁾.

Какъ невозможно съ точностью опредѣлить годъ учрежденія елевсинскихъ мистерій, такъ-же нѣтъ данныхъ для опредѣленія года ихъ прекращенія. Валентиніанъ хотѣлъ-было запретить празднованіе мистерій. Зосимъ пишетъ, что Валентиніанъ, рѣшившись ввести новые законы въ своей имперіи, началъ преобразование съ религиозныхъ обрядовъ и на первый разъ постановилъ, чтобы не совершали жертвоприношеній въ ночную пору. Этотъ указъ прямо былъ направленъ противъ мистерій, самая важная и существенная часть которыхъ состояла въ ночныхъ торжествахъ. Но Претекстатъ, бывшій въ то время проконсуломъ Греціи, заявилъ императору, что Грекамъ жизнь станетъ тяжелой, если запретить имъ праздновать мистеріи, „объединяющія родъ человѣчскій“. Валентиніанъ послушался Претекстата и отмѣнилъ свой указъ ²⁾. Мистеріи продолжали совершаться по прежнему. Конецъ имъ былъ положенъ, вѣроятно, въ правленіе Θεодосія, который уничтожилъ всѣ обряды языческой религіи ³⁾.

VII.

Прослѣдивъ внѣшнюю сторону мистерій, перейдемъ къ внутренней ихъ сторонѣ—къ проводившемуся въ нихъ ученію. Со времени выхода въ свѣтъ замѣчательнаго изслѣдованія А. Лобека объ елевсинскихъ мистеріяхъ, самый фактъ изложенія опредѣленнаго ученія въ этихъ мистеріяхъ подвергался и подвергается сомнѣніямъ и отрицанію. Лобекъ доказывалъ, что въ мистеріяхъ Димитры все сводилось только къ одному ритуалу, что участвовавшія въ мистеріяхъ лица выносили изъ нихъ только то, до чего сами они могли додуматься, каждый по мѣрѣ своего умственнаго развитія и способно-

¹⁾ Въ заключеніе разсмотрѣнія внѣшней стороны елевсинскихъ мистерій нахожу лишнимъ для полноты обзора литературы даннаго вопроса указать и тѣ сочиненія по мистеріямъ, которыя мнѣ не удалось найти въ доступныхъ мнѣ бібліотекахъ Афинъ и Петербурга. Th. Taylor. Dissertation on the Eleusinian and Bacchi mysteries. Amsterd. 1790. P. E. Müller. De hierarchia et studiis vitae asceticae in acris et mysteriis Graecorum Romanorumque latentibus. Hafn. 1803.—Wegscheider. De Graecorum mysteriis religioni non obtrudendis. Gottae. 1805.—Haupt. Über die Eleusinien. Seebode's Archiv für Phil. u. Pädag. II, 2, 240 sqq.—Winiewsky. De Eleusiniis Atheniensium. Münster'scher Lections-Katal. 1849.

²⁾ Zosim. IV. 8.

³⁾ Cf. Corsini. Fasti attici. IV. 197.

сти объяснять себѣ смыслъ обрядовъ. Если объ елевсинскихъ жрецахъ говорилось, что они διδάσχοις τοὺς μυστήριους и ἐξηγούνται, то по мнѣнію Лобека, область этого ученія и руководства ограничивалась лишь указаніемъ обрядовъ очищенія и порядка жертвоприношеній, указаніемъ, что должны дѣлать посвящавшіеся во время праздника ¹⁾. Подробному развитію и доказательству этой основной мысли посвящена значительная часть Лобекова Аглаофама, представляющаго громадный сводъ матеріала, носящаго на себѣ печать выдающагося таланта и рѣдкой учености. Правда, мысль эта впервые высказана не Лобекомъ. Раньше его она встрѣчается у Мейнерса ²⁾ и у С. де Саси ³⁾, но ни у того, ни у другаго она не проведена такъ послѣдовательно, не развита такъ обстоятельно, какъ у Лобека. Блестящее умѣнье подтверждать свою мысль вѣскими доводами та могучая сила убѣжденія въ справедливости высказываемаго мнѣнія, какой отличается трудъ Лобека, не могли не оставить по себѣ замѣтныхъ слѣдовъ, не могли не отразиться на дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ другихъ ученыхъ. Къ мнѣнію Лобека присоединились К. Ф. Германнъ ⁴⁾, В. Констанъ ⁵⁾, П. Лимбургъ-Бруверъ ⁶⁾, Ф. Г. Велкеръ ⁷⁾, Ф. Ленорманъ ⁸⁾ и много другихъ. Л. Прелдеръ, глубоко изучившій культъ Димитры, въ сочиненіи „Demeter und Persephone“ почти буквально повторяетъ то (стр. 233), что высказано Лобекомъ на 135-й страницѣ Аглаофама. Въ настоящее время мнѣніе Лобека относительно того, въ чемъ состояло ученіе, излагавшееся въ елевсинскихъ мистеріяхъ, можно считать общепринятымъ въ наукѣ ⁹⁾, но едва-ли оно имѣетъ подъ собою непоколебимыя основанія.

¹⁾ Lob. Aglaoph. pp. 135. 147. 192.

²⁾ Meiners. Verm. Schrift. III. 197.

³⁾ S. Croix. Recherches. IIe 175, adnot: „Quand à l'objet de l'institution des mystères et aux doctrines qui y furent enseignées—je persiste à croire que les doctrines ne furent jamais qu'un objet accessoire, les rites formant véritablement l'essence de ces institutions“.

⁴⁾ K. F. Hermann. Gottesd. Alterth. § 32.

⁵⁾ V. Constant. De la Religion V. 96—99.

⁶⁾ Limbourg-Brouwer. Histoire de la civilis. mor. et relig. des Grecs. VI. 296. 328. 411.

⁷⁾ F. G. Welcker. Griech. Götterl. II. 536. f.

⁸⁾ Monographie de la voie sacrée. p. 420.

⁹⁾ Cf. Baumeister. Denkmäler des klassisch. Alterthums. s. 470: Zweitens muss betont werden, dass die enthüllten Geheimnisse keine abstracten Lehren und Dogmen waren...

едва-ли можно признать его справедливымъ. Исслѣдованіе источниковъ по древнимъ мистеріямъ приводитъ насъ къ другому выводу, — къ той мысли, что однимъ объясненіемъ обрядовъ не ограничивалась роль жрецовъ и мистагоговъ-толкователей въ елевсинскихъ мистеріяхъ. Напрасно Лобекъ настаивалъ на томъ, что „безконечныя разсужденія о небесныхъ предметахъ (sic), которыми ублажаютъ своихъ читателей писатели въ родѣ Уарбуртона, не засвидѣтельствованы древними литературными памятниками и не соотвѣтствуютъ ни обычаямъ, ни установленіямъ древности“ ¹⁾. Невѣрно ни то, ни другое. Почему изложеніе особаго ученія въ мистеріяхъ несообразно съ обычаями и установленіями древности, это, при отсутствіи всякихъ доказательствъ со стороны Лобека, представляется основаннымъ только на авторитетѣ этого выдающагося ученаго. А что касается до факта изложенія опредѣленныхъ доктринъ въ елевсинскихъ мистеріяхъ, которыя Лобекъ иронически называетъ *de rebus coelestibus dissertationes* и утверждаетъ, что онъ не засвидѣтельствованъ литературными памятниками древности, то въ доказательство ошибочности этого мнѣнія можно привести цѣлый рядъ цитатъ изъ древнихъ авторовъ, начиная съ Пиндара и оканчивая отцами церкви, убѣдительно и ясно говорящихъ о томъ, что не одни лишь обряды и ихъ толкованіе составляли содержаніе мистерій Димитры, что въ нихъ проводилось особое ученіе, освѣщавшее тѣ вопросы мысли древняго Еллина, на которые не давала рѣшенія общая, всѣмъ открытая народная еллинская религія.

Такъ, Пиндаръ въ одномъ изъ своихъ прелестныхъ ереновъ пишетъ ²⁾:

ἄλθιος ὄστις ἰδὼν
 κεῖν' εἰς ὄπο χθόν' οἶδε μὲν βίου τελευτάν,
 οἶδεν δὲ διόδοτον ἀρχάν.

Едва-ли кто-нибудь станетъ утверждать, что знаніе тайны смерти и божественнаго начала можетъ быть сообщено соверпаніемъ однихъ обрядовъ, одной блестящей формы. На проведеніе особаго ученія въ мистеріяхъ указываютъ и слова Платона въ діалогѣ Фэдонъ; тамъ онъ замѣчаетъ, что посвященные въ таинства Димитры послѣ

¹⁾ *Aglaoph. p. 192: illae autem infinitae de rebus coelestibus dissertationes, quibus critici Warburtoniani nos beant, neque litterarum monimentis testatae, neque antiquitatis moribus et institutis consentaneae sunt.*

²⁾ *Pind. fragm. Thren. 7. ed. W. Christ.*

смерти будутъ жить съ богами ¹⁾,—конечно, не потому, что они видѣли различныя процессіи и мистическія драмы, а потому, что получили новыя, болѣе правильныя познанія о богахъ, объ основахъ лучшей нравственной жизни и провели эти основы въ свою жизнь. Ближе стоитъ въ связи съ этими словами Платона и то, что говорить о значеніи елевсинскихъ мистерій ораторъ Исократъ въ своемъ панегирикѣ: у него упоминается о тѣхъ свѣтлыхъ надеждахъ относительно загробной жизни, какія выносятъ мисты изъ посвященія въ глуби анактора ²⁾.

Аррианъ говоритъ, что цѣль установленія мистерій—исправленіе нравовъ и возвышеніе жизни человѣчества ³⁾, а такая цѣль, конечно, не можетъ быть достигнута никакими помпами и внѣшними торжественными обрядами.

У Плутарха, въ разсужденіи объ упадкѣ оракуловъ, встрѣчаемъ слѣдующія слова, ясно говорящія о раскрытіи въ мистеріяхъ сокровеннаго ученія о богахъ: *Περὶ μὲν οὖν τῶν μυστικῶν, ἐν οἷς ἐμφάσει καὶ διαφάσει λαβεῖν ἐστὶ τῆς περὶ δαιμόνων ἀληθείας, εὐτομά μοι καὶ θεῶ, καθ' Ἡρόδοτον* ⁴⁾.

Риторъ Имерій, прославляя Димитру, указываетъ на то, что мистерія ея имѣли облагораживающее вліяніе на нравы людей: *τοὺς τὴν πλάνην τῆς θεοῦ τῶν ἡμετέρων λύσασι καρποῦς χαρίζεται [ἢ Δημήτηρ] καὶ μυστήρια, ὧν τοῖς μὲν τὴν τροφήν, τοῖς δὲ τὴν γνώμην ἡμέρωσεν*.
Кромѣ того, свидѣтельства о проведеніи въ елевсинскихъ мистеріяхъ опредѣленныхъ религіозно-нравственныхъ доктринъ можно встрѣтитъ у Сопатра ⁵⁾, у Максима Тирскаго ⁶⁾, въ комментаріяхъ Прокла къ Платону ⁷⁾, въ Большомъ Этимологикѣ ⁸⁾, у Кринагора, который со-

¹⁾ Plat. Phaed. 69 с.

²⁾ Isocrat. IV, 28: καὶ τὴν τελετὴν [ἔδωκε ἡ Δημήτηρ], ἧς οἱ μετασχόντες περὶ τε τῆς τοῦ βίου τελευτῆς καὶ τοῦ σύμπαντος αἰῶνος ἡδίους τὰς ἐλπίδας ἔχουσι.

³⁾ Arrian. Epict. dissert. III. 21. 15.

⁴⁾ Plut. De orac. defect. с. 13.

⁵⁾ Himer. Orat. II. 5.

⁶⁾ Sopat. Div. quaest. p. 335. [Rhet. Gr. Walz. VIII. 115]: Ἐπεὶ οὖν εἰσω ὁσίων γεγένηται καὶ μύστης ὧν ἱεροφάντην καὶ δαδούχον ταθεῖσθαι καὶ τὴν τελετὴν ἐκείνην εἶδον, ἐξῆεν ἀπὸ τῶν ἀνακτόρων ἐπ' ἐμαυτῷ ξενίζομενος, μᾶλλον δὲ ἡσθόμενος [I. ἡδόμενος] καὶ τὰ παραγγέλματα φυλάττων ὡς ἀληθῶς ἀκριβέστερον.

⁷⁾ Max. Tyr. Dissert. XXXIX. 3 [p. 246]: μυσθητι, ἐλθέ, ἐπίβηθι τοῦ χωρίου, λαμβανε τὰ ἀγαθὰ καὶ οὐ ποθήσεις ἄλλο μείζον.

⁸⁾ Procl. Comm. in Platon. De rep. I. с. 6.

⁹⁾ Etym. M. Τελετή... μέγα γὰρ εἶναι ἄθλον τὸ ὑπὲρ θεῶν ἀποῦσαι τε ὀρθὰ καὶ ἐγκρατεῖς γενέσθαι.

бтоваль императору Августу принять посвященіе въ елевсинскія истеріи для успокоенія въ земной жизни и для полученія болѣ вѣтлыхъ надеждъ на жизнь загробную ¹⁾ и мн. др. У Павсанія, Плуарха и другихъ древнихъ авторовъ нерѣдко встрѣчается указаніе на *οστικός* или *ἀπορρητότερος λόγος* въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ дѣло вовсе не асается обрядовъ, а объясненія сокровеннаго смысла какого-нибудь елигіознаго постановленія или обычая ²⁾. Указаніе на изложеніе въ елевсинскихъ мистеріяхъ ученія встрѣчается также у Цицерона ³⁾.

Ясныя свидѣтельства о томъ, что мистеріи Димитры содержали въ себѣ особый, своеобразный циклъ ученія, можно встрѣтить и въ исторической литературѣ. Климентъ Александрійскій, самъ посвященный до принятія христіанства въ мистеріи Еллиновъ ⁴⁾, такъ высоко ставилъ религіозное ученіе этого народа, что, не считая возможнымъ для человѣческаго ума, не озареннаго свѣтомъ божественнаго откровенія, дойти до такихъ высокихъ мыслей, полагалъ, что юное въ немъ заимствовано отъ Моисея и пророковъ ⁵⁾. Въ другомъ мѣстѣ онъ прямо называетъ малыя мистеріи *διδασκαλίαις τινά ὑπόσιον ἔχοντα* ⁶⁾.

Нельзя также не обратить вниманія и на слѣдующія слова Авгуина: *perhibentur tamen in adytis suis secretisque penetralibus (daemones) dare quaedam bona praeserta de moribus, quibusdam velut actis sacratis suis* ⁷⁾.

А преслѣдованіе Еврипида, Эсхила, Диогора милосскаго, Аристарха милетскаго и многихъ другихъ за разглашеніе тайнъ мистерій, звѣ не свидѣтельствуеетъ оно самымъ убѣдительнымъ образомъ о томъ, что мистеріи эти были отдѣльной школой религіи и нравственности, хранившей свое ученіе въ тайнѣ? Если-бы тамъ не произошло никакого ученія, то нечего было бы и разглашать, не за что было бы и преслѣдовать этихъ лицъ. Какихъ же послѣ всего

¹⁾ Crinag. Epigr. XXX [Anthol. Palat. XI n° 42]: ...ὄφρ' ἄν ἐκείναις

Δήμητρος μεγάλας νόχτας ἴδης ἱερῶν
 εὖν ἀπο κήν ζωοῖσιν ἀκηδέα, κούτ' ἄν ἴκηαι
 ἐς πλεόνων, ἔξεις θυμὸν ἐλαφρότερον.

²⁾ Paus. II. 17. 4. Strab. IX, 411. Him. Ecl. 18.

³⁾ Cic. De legg. II. 14.

⁴⁾ Евсевій называетъ его: πάντων μὲν διὰ πείρας ἐλθὼν ἀνὴρ. Praep. Evang. c. 2.

⁵⁾ Clem. Alex. Strom. II. c. 4—5 [p. 158 Sylb.].

⁶⁾ Clem. Alex. Strom. V. c. 11 [p. 248 Sylb.].

⁷⁾ August. De civ. Dei. II. 26.

этого требуется еще доказательствъ? Неужели формальнаго акта, прямо говорящаго о томъ, что внѣшними обрядами и объясненіемъ ихъ не ограничивались обязанности жрецовъ и мистагоговъ въ елевсинскихъ мистеріяхъ? Даже если бы не было такихъ ясныхъ указаній, то и тогда невозможно было бы допустить предположеніе, что въ елевсинскихъ мистеріяхъ все сводилось лишь къ одной обрядовой сторонѣ, къ однимъ эффектнымъ процессіямъ и драмамъ. Въ такомъ случаѣ представлялось бы совершенно непонятнымъ, чѣмъ могли привлекать къ себѣ эти мистеріи такихъ выдающихся людей своего времени, какъ Пиндаръ, Эсхиль, Софокль, Платонъ, Аристотель и многіе другіе. Одна форма, одна внѣшняя сторона безъ внутренняго глубокаго содержанія не могла бы на долго привлечь къ себѣ изысканный, серьезный умъ, да и остальная масса народа стала бы со временемъ смотрѣть на эти мистеріи, какъ на простыя зрѣлища, если бы въ нихъ не было никакого ученія. Конечно, и внѣшняя сторона имѣетъ свое значеніе. На какой бы ступени развитія ни стоялъ человѣкъ, все-таки онъ не можетъ вполне отрѣшиться отъ нея и постоянно жить въ области отвлеченныхъ истинъ, но едва ли многіе способны успокоиться исключительно на одной внѣшности, на пышной обрядности; а относиться къ ней съ такимъ глубокимъ уваженіемъ, съ какимъ относился къ елевсинскимъ мистеріямъ весь древній міръ, не можетъ даже самый ограниченный человѣкъ.

Если была въ еллинской религіи сила, дававшая ей могучее вліяніе на душу человѣка, то сила эта сосредоточивалась главнымъ образомъ въ ученіи мистерій. Это не скрылось отъ взора первыхъ учителей христіанской церкви, потому-то полемика ихъ такъ часто была направляема противъ мистерій. Они ясно видѣли, что съ гибелью мистерій тѣсно связана и гибель язычества, что мистеріи представляютъ собой центръ жизни язычества и его оппозиціи противъ христіанства. Дѣйствительно, время прекращенія мистерій совпало со временемъ прекращенія жертвъ языческимъ богамъ.

Указанныхъ нами выше мѣстъ изъ древнихъ авторовъ, кажется достаточно для того, чтобы признать мнѣніе Лобека объ отсутствіи всякихъ свидѣтельствъ у древнихъ авторовъ относительно проводившагося въ елевсинскихъ мистеріяхъ ученія ошибочнымъ, представляющимъ плодъ крайняго увлеченія односторонней идеей. Не можетъ противорѣчить такому выводу, какъ думалъ Гиньо,¹⁾ и приводимое Си-

¹⁾ A. Guigniaut. Mem. sur les mystères de Cérès et de Proserpine. p. 59.

эсіемъ замѣчаніе объ Аристотелѣ: Ἀριστοτέλης ἀξιοῖ τοὺς τεταλεσμένους οὐ μαθεῖν τι δεῖν, ἀλλὰ παθεῖν καὶ διατεθῆναι γενομένους δηλονότι ἐπιτηδείους ¹⁾. Напротивъ, въ этихъ самыхъ словахъ я вижу несомнѣнное указаніе на фактъ изложенія ученія мистамъ, такъ какъ тутъ Аристотель говоритъ о необходимости предъ соверщеніемъ предварительной подготовки (γενομένους δηλονότι ἐπιτηδείους), то-есть предварительнаго наставленія; а при исполненіи мистическихъ драмъ, во время совершенія обрядовъ, конечно, уже не пора „μαθεῖν“: это часы элигиознаго созерцанія, въ которые душа миста должна переживать ютвѣтствующія священнодѣйствіямъ состоянія ²⁾. Аристотель говоритъ не о τεταλεσμένοι, а объ ἐπιτηδεύοντες; то-есть имѣть въ виду мистическія драмы, на которыхъ присутствовали мисты и эпопты, уже принявшіе посвященіе и наученные всему необходимому. Предварительное наставленіе, сообщеніе мистамъ необходимыхъ сторонъ ученія мистерій происходило предъ мистеріями, въ частныхъ бесѣдахъ истагоговъ и іерофантовъ съ желавшими принять посвященіе. Правда, на такія предварительныя собесѣдованія нѣтъ прямыхъ казаній у древнихъ авторовъ, но несомнѣннымъ косвеннымъ свидѣтельствомъ объ этомъ служитъ постановленіе каждому посвящавшемуся имѣть мистагога-руководителя и упоминаніе Сопатра о μιστήρη μοοσία ³⁾.

Что касается до общаго характера ученія, проводившагося въ левсинскихъ мистеріяхъ, то I. Бахъ въ своей монографіи De mysticis eleusiniis доказывалъ, что оно шло въ разрѣзъ съ общепринятыми религіозными вѣрованіями греческаго народа. Quid? пишетъ онъ, Alcibiades cum enuntiatis ad quosdam amicos mysticis statuas Mercurii seu Hermas ore eorum delectisset, si coniecturae locus est, quid illud quam insigne documentum edidit in mysticis illis quos tunc Athenae colerent deos reprobari ⁴⁾? Но едва ли можно въ этой выодкѣ отчаяннаго кутила видѣть сознательный, прямой протестъ противъ установившихся въ то время среди народной массы Еллизовъ религіозныхъ вѣрованій, вызванный посвященіемъ его въ тайны гульты Димитры. То было дѣло безумной удали кружка гулякъ, которые не остановились съ уваженіемъ предъ тѣмъ, къ чему съ бла-

¹⁾ Synes. Orat. p. 48. ed. Petav.

²⁾ Cf. Clem. Alex. Strom. V. c. 11. [p. 248].

³⁾ Sopat. Div. quaest. p. 338 (Rhet. graec. Walz. VIII. 122) cf. id. p. 339 VIII. 123).

⁴⁾ I. Bach. De myster. eleus. p. 19.

оговѣніемъ относились ихъ современники. Видѣть въ этомъ поступкѣ серьезный протестъ религіознаго характера значило бы придавать ему слишкомъ много значенія. А какія для этого основанія? Алкивиадъ, который издѣвался въ домѣ Пулліона надъ елевсинскими мистеріями, всего менѣе былъ способенъ и склоненъ выступить на ихъ защиту.

Притомъ, если бы въ Елевсинѣ низводились съ своихъ пьедесталовъ почитаемые еллинскимъ народомъ боги, то поступки, выражающіе неуваженіе къ нимъ, стали бы повторяться все чаще и чаще съ увеличеніемъ числа мистовъ, но этого не замѣчается. Государственная власть не позволила бы такъ широко и могуче развиваться мистеріямъ, если бы онѣ распатывали основы народной религіи, между тѣмъ онѣ были не только допущены въ Элладѣ, но и всегда пользовались строгой охраной законовъ. А древніе Еллины не были совершенно безучастны къ дѣламъ своей религіи; они не позволяли вторгаться въ свою страну такимъ культамъ, которые могли бы идти въ разрѣзъ съ ихъ вѣрованіями, и слѣдили за лицами, не почитавшими родныхъ боговъ. Самымъ лучшимъ доказательствомъ этого служить *γραφὴ ἀσεβείας* и многочисленные случаи примѣненія этого закона.

Проводя ту же мысль о различіи между ученіемъ мистерій и народной религіей Еллиновъ, Бахъ утверждалъ, что въ мистеріяхъ Демитры была совершенно отвергнута идея многобожія ¹⁾). Представивъ одно мѣсто изъ Тускуланскихъ разсужденій Цицерона, гдѣ ораторъ касается между прочимъ елевсинскихъ мистерій ²⁾, Бахъ дѣлаетъ изъ него тотъ выводъ, что въ этихъ мистеріяхъ adeptамъ сообщалось истинное понятіе о природѣ божества и былъ совершенно отвергнутъ политеизмъ.

Въ данномъ мѣстѣ Цицеронъ, обращаясь къ своему другу Аттику, пишетъ: „*quaere quorum demonstrantur sepulchra in Graecia; reminiscere, quoniam es initiatus, quae tradantur mysteriis: tum deinde quam hoc late pateat intelleges*“. Ни взятыя отдѣльно, ни въ контекстѣ эти слова не даютъ права придти къ такому выводу, какой представляетъ на основаніи ихъ Бахъ. Цицеронъ говоритъ тутъ только о широкомъ проведеніи апофеозы въ елевсинскихъ мистеріяхъ, а не о томъ, чтобы въ нихъ жрецы внушали мистамъ мысль

¹⁾ Bach. De myst. Eleus. p. 18.

²⁾ Cic. Tusc. disp. I, 13.

о ничтожности тѣхъ боговъ, могилы которыхъ, какъ смертныхъ людей, указывались повсюду въ Греціи. На отверженіе идеи политеизма въ этихъ словахъ вовсе не указывается. Мысль относительно проведенія въ ученіи елевсинскихъ мистерій идеи объ единомъ богѣ и о заблужденіяхъ политеизма, высказанная Бахомъ въ краткихъ словахъ, съ особенной полнотой была развита Уарбуртономъ въ это сочиненіи „The divin legation of Moses“ ¹⁾. Такого же мнѣнія какъ Уарбуртонъ былъ и Ф. Крейцеръ, но онъ не привелъ необходимыхъ доказательствъ справедливости своего взгляда ²⁾, а доводы Уарбуртона основаны болѣе на теоретическихъ соображеніяхъ, чѣмъ на тѣхъ указаніяхъ, какія представляютъ древніе источники. Онъ упустилъ изъ виду цѣлый рядъ данныхъ, заставляющихъ прийти къ совершенно иному убѣжденію, къ убѣжденію въ томъ, что въ мистеріяхъ этихъ не только не скрывалось ученіе объ единомъ богѣ, но, напротивъ, былъ доведенъ до самой крайней степени развитія политеизмъ. Въ этомъ отношеніи прежде всего нельзя не обратить вниманія на апоѳеозу елевсинскихъ героевъ, свидѣтельствующую, что въ мистеріяхъ и безъ того большое число еллинскихъ боговъ увеличивалось путемъ обоготворенія людей. На проведеніе въ широкой степени идеи многобожія въ Елевсинѣ указываетъ появленіе „всѣхъ боговъ“, по словамъ Тертуллиана, во время одной изъ мистическихъ праздничныхъ драмъ ³⁾. Въ самомъ Елевсинѣ вблизи храма Димитры былъ воздвигнутъ жертвенникъ, посвященный всѣмъ богамъ и богинямъ ⁴⁾. Въ надписяхъ, касающихся елевсинскихъ мистерій, и въ обрядахъ при совершеніи ихъ замѣчается не обособленіе и выдѣленіе культа сакаго-нибудь одного божества, а, напротивъ, связь культа Димитры (Коры съ почитаніемъ другихъ божествъ. Дни мистерій назначаются не для принесенія жертвъ одной только Димитрѣ или одной Корѣ, и Діонису, и Асклипію, и прочимъ богамъ. Въ храмѣ елевсинской Димитры обыкновенно ставились статуи и другихъ божествъ. На самой священной дорогѣ, ведущей изъ Елевсина въ Аѳины, былъ рядъ капищъ, посвященныхъ различнымъ богамъ и героямъ. Гдѣ же

¹⁾ Warbourton. The divin leg. of Moses. Перев. Силуетта. I. pp. 191. 195.

²⁾ Creuzer. Symbol. IV², 230: Die attischen Mysterien lehrten den grossen Satz von einem Gott.

³⁾ Tertul. Adv. Valent. c. 1 [II, 541. Migne]. Сравн. вошедшее въ пословицу выраженіе: θεῶν ἄγορά ἐν Ἐλευσίνι. Zenob. IV. 30.

⁴⁾ F. Lenormant. Recherches. p. 86. n° 11. Дополненіе: [θεοῖς πα]σι καὶ θε[αῖς] и можетъ подлежать сомнѣнію.

въ этихъ фактахъ хоть малѣйшій проблескъ идеи монотеизма? Допустить, что она открывалась только въ глуби анактора немногимъ избраннымъ, невозможно. Торжественное, благоговѣйное поклоненіе многимъ богамъ открыто, предъ всѣмъ народомъ, и отверженіе этихъ боговъ въ святилищѣ совершенно несомнѣнимо и ни съ чѣмъ несообразно. Это значило бы одной рукой разрушать то, что созидалось другой. Подобный разладъ между двумя сторонами мистерій, эсotericической и экotericической скоро возбудилъ бы въ умахъ мистовъ сомнѣніе и колебаніе, чему же, наконецъ, вѣрить? А это повлекло бы или къ прекращенію во время празднованія мистерій официальныхъ, открытыхъ жертвъ божествамъ, низведеннымъ съ своихъ престоловъ, или къ паденію самыхъ мистерій, въ случаѣ если бы принятія всѣмъ еллинскимъ народомъ вѣрованія взяли верхъ въ этой борьбѣ. Далѣе, проведеніе идеи единобожія и противорѣчіе между внѣшней и внутренней стороной мистерій подало бы апологетамъ христіанства неотразимое орудіе для борьбы съ язычествомъ, которое носило бы такимъ образомъ въ самомъ себѣ, въ этой двойственности и разладѣ, основы своего разложенія. Но ни одинъ изъ нихъ не ссылается на это, не указываетъ, что идея объ единомъ богѣ близка была и Еллинамъ, что переходъ отъ язычества въ среду христіанъ, при общности этой идеи той и другой религіи, не слишкомъ рѣзокъ.

Всѣ эти данныя указываютъ, что не монотеизмъ, а политеизмъ, притомъ самый крайній, лежалъ въ основѣ ученія мистерій Димитры. Конечно, не всѣ боги древнихъ Еллиновъ пользовались въ Елевсинѣ одинаковымъ поклоненіемъ, одинаковымъ почетомъ. Главными божествами были Димитра, Кора и Іакхъ—мистическая триада. Изъ остальныхъ особенно почитаемы были тѣ, которые стояли по ученію мистерій въ болѣе или менѣе тѣсной связи съ этой триадой. Такими были Зевсъ, Плутонъ, Посидонъ, Діонисъ, Аполлонъ, Еротъ, Ермій, Афина, Артемида, Еката, Хариты и нѣкоторые елевсинскіе герои.

Прослѣдимъ тѣ черты, въ силу которыхъ эти божества были поставлены въ связь съ культомъ елевсинской триады.

Основа для соединенія культа Зевса съ культомъ Димитры лежитъ въ отождествленіи его съ небомъ, какъ источникомъ свѣта и дождя, необходимыхъ для жизни растений, развивающихся на землѣ съ которой такъ часто отождествлялась Димитра ¹⁾. Эта взаимная

¹⁾ Eustath. Comm. in Odyss. IX. 107: θεοῖς δὲ πεποθέναι Κόκλωπος ὁ μῦθος λέγει, δι' ὧν αἰθρονται καρποί, οἷον Διὶ ἀέρι, Δήμητρι γῆ, νόμφαις καρποφόροις κτλ.

связь самых важных для произведения и сохранения растительности условий выразилась в многочисленных мифах о брачном союзѣ Димитры съ Зевсомъ ¹⁾, плодомъ котораго была, по различнымъ вариантамъ мифа, то Прозерпина, то Еката ²⁾, то Діонисъ, то Іакхъ ³⁾.

Какъ олицетвореніе влажнаго начала, стоитъ въ связи съ Димитрой—землей и Посидонъ. Онъ, послѣ долгихъ усилій, достигъ ея любви и та родила отъ него дочь—Деспину (Δέσποινα) ⁴⁾. Интересно изображеніе на одной монетѣ изъ города Парія въ Понтѣ: Димитра, обвитая змѣей, представлена сидящей на скалѣ; одна нога ея покоится на дельфинѣ, который былъ атрибутомъ Посидона ⁵⁾. По связи съ богиней земнаго плодородія, Посидонъ получилъ эпитетъ φτάλμιος ⁶⁾. Изъ надписей узнаемъ, что культъ Посидона фитаλміа былъ учрежденъ въ Ериерахъ ⁷⁾, на островѣ Родосѣ ⁸⁾ и въ Аеинахъ ⁹⁾. Нельзя не отмѣтить того факта, что о принесеніи жертвъ Посидону во время елевсинскихъ мистерій не встрѣчается прямыхъ указаній у древнихъ авторовъ, но о чествованіи Посидона въ мистеріяхъ свидѣтельствуетъ находившійся на священной дорогѣ храмъ, въ которомъ вмѣстѣ съ Димитрой и Корой поклонялись и Посидону ¹⁰⁾.

Особенно широко былъ развитъ въ Елевсинѣ культъ Плутона, какъ супруга Керы. Не лишено основаній мнѣніе П. Фукара о томъ, что культъ Плутона въ глубокой древности имѣлъ тамъ больше значенія, чѣмъ со временемъ, при дальнѣйшемъ развитіи ученія мистерій ¹¹⁾. Но этотъ вопросъ представляетъ пока область, въ которую можетъ проникнуть только догадка, а не основанное на фактахъ изслѣдованіе. Насколько возможно прослѣдить по сохранившимся отъ

¹⁾ Культъ Зевса былъ соединенъ съ культомъ Димитры и въ другомъ праздникѣ въ честь ея—προηρόσια, когда приносили жертвы Διὶ ὀμβρίῳ. Plut. Conv. c. 15

²⁾ Schol. ad Theocr. II. 12: τῇ Δήμητρι μυχθεῖς ὁ Ζεὺς τεχνοῖ Ἐκάτην... ἦν ὑπὸ γῆν πεμφθῆναι ὑπὸ τοῦ πατρὸς πρὸς Περσεφόνης ζήτησιν, καὶ οὖν Ἄρταμις καλεῖται καὶ φύλαξ καὶ δαδοῦχος κτλ.

³⁾ Diod. III. 62. 64.

⁴⁾ Paus. VIII. 37. 6.

⁵⁾ Creuzer. Symb. IV^a 2. n° 4.

⁶⁾ Plut. Conv. c. 15. cf. id. Sympos. quaest. VIII, 8, 4.

⁷⁾ Revue arch. XXXIV (1877) p. 107 sq.—Dittenb. Sylloge. n° 370, l. 80.

⁸⁾ Bulletin de corr. h. II (1878) p. 615. n° 1—Dittenb. n° 375.

⁹⁾ CIA. III. 269.

¹⁰⁾ Paus. I. 37. 2.

¹¹⁾ Bulletin de corr. hellén. 1883, p. 387—404. Помѣщенное тамъ изслѣдованіе П. Фукара о культѣ Плутона въ Елевсинѣ заслуживаетъ полнаго вниманія.

древности свидѣтельствамъ, роль Плутона въ Елевсинѣ второстепенная; онъ отступаетъ на задній планъ предъ мистической триадою, несмотря даже на то, что имѣлъ тамъ свой отдѣльный храмъ. Мѣсто Плутона въ мистеріяхъ Димитры заступаетъ таинственное существо Іакхъ.

Культъ Іакха былъ введенъ въ мистеріи не сразу послѣ ихъ учрежденія. Въ [гомеровскомъ] гимнѣ къ Димитрѣ еще нѣтъ упоминанія объ Іакхѣ. Введеніе этого божества въ елевсинскую триаду принадлежитъ Орфикамъ—распространителямъ культа Діониса, съ которымъ Іакхъ такъ часто смѣшивался.

Черты Іакха совершенно не опредѣлены въ древне-греческой миѳологіи. Даже мнѣніе объ его происхожденіи представляетъ множество вариантовъ. Одни называли его сыномъ Зевса и Димитры ¹⁾, другіе сыномъ Зевса и Персефоны ²⁾, третьи — сыномъ Зевса и Семелы ³⁾, иные—сыномъ Діониса и Авры ⁴⁾, а въ одномъ орфическомъ гимнѣ онъ названъ сыномъ Изиды ⁵⁾. При такомъ разногласіи относительно происхожденія Іакха, нерѣдко замѣчается смѣшеніе его съ другими божествами, а особенно, какъ уже замѣчено, съ Діонисомъ ⁶⁾.

Пиндаръ въ одной изъ своихъ одъ называетъ Діониса спутникомъ Димитры, переноса такимъ образомъ на него черты Іакха ⁷⁾.

ἦ ῥα χαλκοχρότου πάρεδρον
Δαμάτερος ἀνίχ' εὐροχαίταν
ἄνταιλας Διόνουσον. . . .

¹⁾ Diod. III. 62. 64. Cic. N. D. II. 24. Arnob. Adv. gent. IV. 25. cf. ibid. III. 10. Lucret. IV. 1161: at tumida et mammosa Ceres est ipsa ab Iaccho. Schol. ad Aristid. III, 648. ed. Dind.

²⁾ Arrian. Anab. II. 163. Diod. IV. 4, 1. Cic. N. D. III. 23. Schol. ad Arist. Ran. v. 324. Schol. ad Eurip. Orest. v. 952. Cf. Athenag. Leg. pro Christ. c. 2. [p. 296] cf. снимки съ статуи, представляющихъ Персефону, кормящую грудью Іакха. Gerhard, über d. Bilderkr. v. Eleus. III, Taf. V. 1. 2.

³⁾ Arist. Ranae. v. 479. Bergk. Anth. lyr. 532. fr. 5. Soph. Antig. v. 1115—1125.

⁴⁾ Nonnus. Dionys. XLVIII. 884—968.

⁵⁾ Orph. H. XLII (41), 9.

⁶⁾ Strab. X, 468: Ἰαχχόν τε καὶ τὸν Διόνουσον καλοῦσι καὶ τὸν ἀρχηγέτην τῶν μυστηρίων, τῆς Δήμητρος δαίμονα. Schol. in. Aristid. I. s. c.: τοῦτον (Ἰαχχόν) λέγουσιν υἱὸν Δήμητρος εἶναι, τὸν δὲ αὐτὸν καὶ Διόνουσον. Schol. in Arist. Ran. v. 479. cf. ibid. v. 324. 398. 404: εἰρήται γὰρ ὁ αὐτὸς (Ἰαχχος) τῷ Διονύσῳ κατὰ τινάς. Nonn. Dionys. XXVII, 306 sqq. XXXI. 67. Himer. Orat. XXIII. 18: ἀπέχλεισάς μοι Ἐλευσίνα πῶς Διονύσῳ ἔτι σπείσω; Ovid. Metam. IV, 15.

⁷⁾ Pind. Isthm. VI (VII). 3—5.

Хоръ въ Антигонѣ Софокла обращается къ Вакху (Діонису) съ слѣдующими словами ¹⁾:

... μέδεις δὲ
παγκοίνοισ' Ἐλευσινίας
Δηοῦς ἐν κόλποις, Βακχεῦ....

Часто на ряду съ именами Димитры и Коры, гдѣ естественно ожидать упоминанія третьяго члена елевсинской триады—Іакха, встрѣчается имя Діониса ²⁾. Діонисъ, по всей вѣроятности, былъ посредствующимъ звеномъ при замѣщеніи въ елевсинской триадѣ Плутона Іакхомъ. Основой этой замѣны представляется отождествленіе Діониса съ Плутономъ, какъ указываетъ Ираклитъ ³⁾, и затѣмъ сближеніе Діониса съ Іакхомъ.

Такъ какъ хтоническимъ божествамъ, Димитрѣ и Корѣ, приписывалось вліяніе на развитіе растительности, то и поставленному съ ними въ связь Діонису приписывали такое же вліяніе. Плутархъ, объясняя, почему Илидскія женщины умоляютъ Діониса прійти къ нимъ βοέφ ποδί, замѣчаетъ: καὶ ἀρότρον καὶ σπόρον πολλοὶ τὸν θεὸν ἀρχηγὸν γερονέναι νομίζουσιν ⁴⁾.

Связь Діониса съ Димитрой и Корой, какъ божествами, въ которыхъ была олицетворена преимущественно производительная сила земли, выразилась также въ эпитетѣ ἄνθις, который придавали этому богу въ Атикѣ ⁵⁾.

Замѣтно у древнихъ стремленіе установить различіе между Діо-

¹⁾ Soph. Antig. v. 1119. sqq.

²⁾ Orig. (Hippol). Adv. haeres. V. 208. cf. Euseb. In Constant. VII. 1: ἐθέλωσαν Δήμητραν καὶ Κόρην καὶ Διόνυσον. Въ Bulletin de corr. hell. 1881, 478—479 помѣщена надпись изъ Самоса, представляющая декретъ относительно постановки статуи Димитры и Діониса ἐν τοῖς ἐντοχίοις.

³⁾ Heracl. fragm. 70. ed. Schleirmacher. cf. Plut. De Iside c. 28. Herod. II. 123: ἀρχηγεταεῖν δὲ τῶν κάτω Αἰγύπτιοι λέγουσι Δήμητρα καὶ Διόνυσον. Интересенъ одинъ золотой статиръ изъ Лампсака: на немъ мы видимъ Кору, появляющуюся изъ земли съ колосьями и плющемъ на головѣ; послѣдній она носитъ какъ невѣста Діониса—Плутона. Creuzer. Symbolik. IV³, 2. n° 11. cf. Annali dell' Inst. arch. 1857. p. 211.

⁴⁾ Plut. Quaest. gr. c. 36.

⁵⁾ Paus. I. 31. 4. cf. Plut. Sympos. IX. 14. 4: Διόνυσος; δανδρέων νόμον πολυγαθῆς αὐξάνων ἀγρὸν φέγγος ὀπώρας—слова, которыя Плутархъ приписываетъ Пиндару. Въ Елевсинѣ былъ построенъ храмъ Діонису. Schol. in Arist. Ran. v. 343.

нисомъ и заступившимъ его мѣсто въ елевсинской триадѣ Іакхомъ¹⁾, но попытки эти остались безуспѣшны. Іакхъ часто отождествлялся не только съ Діонисомъ, но и съ Еротомъ и съ Аполлономъ. На древней терракоттѣ изъ Керчи Іакхъ представленъ сидящимъ на плечахъ Димитры и Керы въ видѣ крылатаго ребенка,—обычный способъ изображенія Ерота²⁾. Другое древнее изображеніе Ерота—Іакха, парящаго надъ Персефоной и Діонисомъ, находится у Брейцера³⁾. Въ литературныхъ памятникахъ мнѣ не встрѣчалось прямого указанія на отождествленіе Іакха съ Еротомъ. Только Павсаній дѣлаетъ мимоходомъ замѣчаніе, что Ликомиды пѣли пѣсни, составленныя Памфомъ и Орфеемъ въ честь Ерота⁴⁾, не говоря ни слова объ отношеніи его къ елевсинскимъ божествамъ. Если бы памятники искусства не проливали свѣта на этотъ вопросъ, то причина восхваленія Ерота елевсинскими пѣвцами была бы не ясна.

Сближеніе Іакха съ Аполлономъ замѣчается у Софокла, у котораго Вакхъ, названный сыномъ Діо (Димитры), представленъ ἄστρον χοραγός⁵⁾ и у Аристофана, гдѣ къ Іакху прилагается эпитетъ φασφόρος ἄστήρ⁶⁾—черта, могущая прямо относиться къ Аполлону. На одной древней вазѣ, съ изображеніемъ рожденія Іакха, онъ названъ Διὸς φῶς⁷⁾. Посредствующимъ звеномъ въ сближеніи чертъ Іакха и Аполлона является также Діонисъ⁸⁾. Совершенно отдѣльный случай составляетъ приложеніе имени Іакха къ одному сатиру на древней вазѣ изъ коллекціи Баварскаго короля Людвига I⁹⁾.

Возрастъ Іакха представлялся различно. Обыкновенно онъ встрѣчается въ литературныхъ памятникахъ и на керамическихъ изображеніяхъ въ видѣ ребенка¹⁰⁾. На древней вазѣ (IV в. до Р. X.), на

¹⁾ Schol. ad Arist. Ran. v. 324: ἄλλοι δὲ ἕτερον Διόνυσον εἶναι τὸν Ἰαχὺ οἱ δὲ τὸν αὐτὸν [φασίν] cf. Cic. N. D. II, 24.

²⁾ Antiq. du Bosph. Cim. pl. LXX^a. n° 1.

³⁾ Creuzer. Symb. IV^a, 2. n° 2.

⁴⁾ Paus. IX. 27. 2.

⁵⁾ Soph. Antig. v. 1147.

⁶⁾ Arist. Ranae. v. 342, cf. Aves. v. 772: πτεροῖς κρέχοντες Ἰαχὺν Ἀπόλλων...

⁷⁾ G. Minervini. Monumenti ined. possed. di Raff. Baron. pl. I.

⁸⁾ Paus. X. 32. 5: αἱ θοιάδες ἐπὶ τούτοις τῷ Διονύσῳ καὶ τῷ Ἀπόλλωνι μιλῶνται.

⁹⁾ O. Iahn. Vasensamml. Kön. Ludwigs. n° 373. Впрочемъ, во второмъ изданіи того же каталога (1871, München) Янъ замѣчаетъ, что надписи на этой вазѣ „verdächtig“. cf. Gerhard. Anthesterien. p. 273. Anm. 174.

¹⁰⁾ См. E. Gerhard. Über den Bilderkr. von Eleusis. II, p. 500 sqq. (Bilder des Iacchos).

денной въ Керчи, Іакхъ изображенъ въ видѣ младенца, завернутаго въ шкуру, котораго Персефона передаетъ Ермію ¹⁾. Въ одной надписи ему приписывается десять мѣсяцевъ отъ роду ²⁾. Бохаръ производилъ самое имя Іакха отъ сирійскаго слова іассо, означающаго груднаго ребенка ³⁾.

Обычай нести во время процессіи 20-го Воидроміона игрушки для Іакха указываетъ, что представленіе о немъ, какъ о ребенкѣ, было господствующимъ у древнихъ Еллиновъ, но оно не было исключительнымъ. Іакхъ представлялся и въ видѣ юноши и въ видѣ старика. Юношей находимъ его въ группѣ боговъ, помещенной на гибелѣ аеинскаго Пареенона ⁴⁾. На одной вазѣ Іакхъ изображенъ въ видѣ старика ⁵⁾. Академикъ Л. Стефани высказалъ мнѣніе, что это изображеніе не елевсинскаго Іакха, а имѣющаго отношеніе къ какому-нибудь другому культу ⁶⁾. Но если подобное смѣшеніе возрастовъ замѣчается въ Триптолемѣ и въ Плутосѣ, сынѣ Димитры, который представляется ребенкомъ, юношей и старикомъ, то и въ образѣ Іакха-старика нѣтъ ничего противорѣчающаго елевсинскому культу, — напротивъ, здѣсь встрѣчается аналогичный фактъ.

Большая неустойчивость замѣчается и въ представленіи пола Іакха. Подобно Триптолему, онъ изображается иногда соединяющимъ въ себѣ отличительныя черты мужчины и женщины. Въ одномъ изъ орфическихъ гимновъ Іакхъ прямо называется διφυής ⁷⁾. Въ томъ-же гимнѣ онъ сближается съ Атисомъ, вѣрнымъ спутникомъ матери боговъ Кибелы, въ которомъ греческая фантазія сочетала черты мужской и женской природы ⁸⁾.

¹⁾ Comptes-rendu. 1859, pl. 1—E. Gerhard. Über den Bilderkreis. v. Eleus. p. 291 sq. Taf. I.

²⁾ CI n° 6303.

³⁾ S. Vochart. Chanaan. p. 480. Francof. 1674. Но въ схоліяхъ къ Эсхилу другое производство слова: οὕτω καὶ Ἰακχος λέγεται παρὰ τὰς ἰαχὰς τῶν μουρμένων. Cf. Strab. X. 470 τέρπεται (Διόνυσος) σὺν μητρὶ φίλα τομπάνων ἰακχοῖς. Eustath. II. Z. v. 136 [p. 629]: ὁ δὲ καὶ ἐπὶ τοῦ Ἰακχος γίνεται, οὗ ἡ ἀρχὴ τὸ ἰάχω ῥήμα.

⁴⁾ Архстофанъ называетъ его ὠραῖος θεός (Ran. v. 394).

⁵⁾ E. Gerhard. Auserles. Vasenb. Taf. LXIX—LXX n° 1.

⁶⁾ Comptes-rendu. 1859. p. 40 sq.

⁷⁾ Orph. H. XLII. (41) v. 1 sqq: Θεσμοφόρον καλέω νερθηκαφόρον Διόνυσον σπέρμα πολύμνηστον πολυώνυμον Εὐβουλήος, ἀγνήν τ' εὐτέρων τε Μίσην, ἄρρητον ἄνασσα, ἄρσενα καὶ θῆλυον, διφυῆ λύσσειον Ἰακχον.

⁸⁾ Orph. H. ibid. v. 6: εἶτε καὶ ἐν Φρυγίῃ σὺν μητρὶ μουστικολεύεις...

Мы видимъ, что въ представленіи объ Іакхѣ теокрасія древнихъ грековъ зашла очень далеко. Въ чертахъ и свойствахъ, приписывавшихся Іакху, замѣчается крайняя неустойчивость и неопредѣленность; въ теченіи всего времени существованія елевсинскихъ мистерій образъ Іакха не получилъ отчетливыхъ, ясныхъ формъ, которыя, составили его индивидуальныя черты, придавали-бы ему свою особую характеристику. Таинственность мистерій рѣзко отразилась въ ученіи объ Іакхѣ, какъ такомъ существѣ, о которомъ нельзя сказать ничемъ точнаго, опредѣленнаго. Неизвѣстно, чей онъ былъ сынъ, такъ какъ ему приписывали много отцовъ и матерей; неизвѣстенъ былъ и его возрастъ, въ представленіи о которомъ охватывались предѣлы человѣческой жизни—младенчество и старость; не знали и пола его и его отличительныхъ нравственныхъ чертъ. Правда, замѣчается въклонность чаще изображать Іакха въ одномъ видѣ, чѣмъ въ другомъ. Онъ чаще сближается съ Діонисомъ, чѣмъ съ Аполлономъ или Ере-томъ, чаще изображается ребенкомъ, чѣмъ старикомъ, и замѣчательно что сліяніе это проявляется не въ различные періоды, а въ одно и то же время, такъ что этого обстоятельства нельзя объяснять насло-ніемъ разныхъ чертъ вслѣдствіе постепеннаго развитія его образа постепеннымъ его видоизмѣненіемъ. Различіе представленій существо-вало совмѣстно, такъ сказать, параллельно, и не было оно устранено даже въ ту пору, когда елевсинскія мистеріи уже отживали свою славу и свое значеніе.

Теокрасія замѣчается также въ ученіи о тѣхъ богиняхъ, которыя стояли въ связи съ Димитрой и Корой.

Образъ Кору сливается съ образомъ Даиры, но это сліяніе не всегда и не вездѣ проводилось съ надлежащей послѣдовательностью. Обѣ эти богини иногда различались въ представленіи о нихъ древнихъ грековъ и притомъ различались очень рѣзко. Далѣе, Корѣ приписывались нерѣдко черты Артемиды и, наоборотъ, Артемидѣ черты Кору. Интересенъ тотъ фактъ, что на островѣ Родосѣ увѣчивали статуи Артемиды, также какъ и статуи Кору, растеніемъ ἀσφοδέλος, которое было посвящено подземнымъ богамъ¹⁾.

Эскиль въ одной изъ своихъ драмъ называлъ Артемиду дочерью Димитры. Едва-ли въ этихъ именно словахъ современники его нашли оскорбленіе тайны мистерій, какъ полагалъ Крейцеръ и нѣкоторые другіе ученые. Мнѣ о происхожденіи Артемиды отъ Димитры, кажется

¹⁾ Suid. v. ἀσφοδέλος

иногда не была тайной. Геродотъ ясно говоритъ, что Артемида и поллонъ считались дѣтьми Димитры ¹⁾. Каллимахъ повторяетъ мнѣ томъ, что Артемида была дочерью Димитры, не страшась, что его достигнетъ бѣда, подобная той, отъ которой съ трудомъ и не всегда спаслись разглашавшіе тайны мистерій ²⁾. Такъ же прямо и открыто говорить Павсаний: Δημητρος δὲ Ἄρτεμιν θυγατέρα εἶναι καὶ οὐ Δηιοῦς, ὄντα ἰγροπίων τὸν λόγον Αἴσχυλος ἔδιδασκεν τοὺς Ἕλληνας ³⁾. На одномъ базальфѣ изображена Димитра съ горящимъ факеломъ въ рукѣ, а подлѣя Аполлонъ и Артемида, также съ факеломъ ⁴⁾. Это указываетъ, что бсная связь, какую имѣли Аполлонъ и Артемида съ культомъ елевсинскихъ божествъ, не составляла никакой тайны. На связь культа Артемиды съ культомъ елевсинскихъ божествъ явственно указывали храмъ той богини, находившіяся въ Елевсинѣ и въ Аграхъ непосредственно близи храмовъ Димитры. Вѣроятно, вслѣдствіе сближенія образа Артемиды и Кору на послѣднюю былъ перенесенъ эпитетъ σάστρα, принадлежавшій непосредственно Артемидѣ ⁵⁾. Какъ богиня весны, крашающей прелестными цвѣтами луга, Кора не могла не быть близенной съ Артемидой, любящей проводить время среди луговъ. (неъ представляетъ Артемиду присутствующей при похищеніи Перифоны, срывавшей розы, фіалки и нарциссы ⁶⁾.

Въ связи съ елевсинскими божествами стояла и Аэина. Во многихъ храмахъ культъ ея былъ соединенъ съ культомъ Димитры и Кору ⁷⁾. Риторъ Аристидъ, прославляя въ одной изъ своихъ рѣчей Аэину, говоритъ, что она научила людей запрягать быковъ въ плугъ пахать поле, т. е. приписываетъ ей то, что, по представленію ревнителей грековъ, было даромъ Димитры безпомощному человѣку ⁸⁾. Слова Аристида, конечно, нельзя считать произвольной выдумкой. Въ нихъ должно видѣть отраженіе мѣта, хотя и не получившаго большой извѣстности, о совмѣстной помощи, оказанной въ области земледѣлія Димитрой и Аэинной жителямъ Эллады.

¹⁾ Herod. II, 156.

²⁾ Callim. fragm. 48. (II p. 197. ed. Schneid, Lips. 1870—73).

³⁾ Paus. VIII, 37,3.

⁴⁾ См. у С. О. Müller. Denkm. d. a. K. II². 123. n° 96.

⁵⁾ Paus. II, 31,1.

⁶⁾ Eurip. Hel. v. 1314 sq.

⁷⁾ Paus. VIII. 37, 4. VIII, 31, 1. Артемида является среди елевсинскихъ богинь на одной аэинской монетѣ. Beulé. monn. d'Athèn. p. 325.

⁸⁾ Paus. I. 31. 4. VIII. 31. 7.

⁹⁾ Aristid. Orat. II. c. 24. (I p. 20 Dind).

Подобно Артемидѣ, Аэина представлялась иногда присутствующею при похищеніи Кору¹⁾, а у Нонна панополитанскаго она представляется держащей на колѣняхъ ребенка Іакха²⁾, подобно Деметрѣ *mammosae ab Iaccho*.

Въ Віотіи найденъ былъ камень съ надписью: *Δαμῶτρα* [ι] *πόλω* [ι]. Емилъ Прейссъ, упоминая объ этой надписи при изслѣдованіи культа віотійцевъ, замѣчаетъ: „*Quamquam non liquet, qua ratione Ceres Tauropolis appelletur, cum Diana et Minerva solae hoc cognomine praeditae sint*“³⁾. Я полагаю, что объясненія этого факта слѣдуетъ искать въ сферѣ елевсинскаго ученія: сближеніе Деметры Аэины и Артемиды въ ученіи іерофантовъ подало основаніе перенести на Деметру эпитетъ, прилагавшійся обыкновенно только къ Аэинѣ и Артемидѣ. А ученіе это не могло не проникнуть въ Віотію въ которой находился вблизи рѣки Молоента храмъ елевсинскаго Деметры⁴⁾. Общность нѣкоторыхъ чертъ въ образахъ этихъ богинь вызвала и общность ихъ эпитетовъ.

Много сходныхъ признаковъ приписывалось Корѣ и Афродитѣ. Въ этомъ обстоятельствѣ можно видѣть параллель между отождествленіемъ Іакха съ Еротомъ⁵⁾. Вопросъ о сближеніи представленія Афродиты и Персефоны былъ обстоятельно изслѣдованъ Е. Гергардомъ⁶⁾.

Въ образѣ Персефоны можно замѣтить также слѣды сочетанія различныхъ половъ. Одна статуя изъ коллекціи М. Шаблѣ представляетъ гермафродита въ женской прическѣ и одеждѣ, которая держитъ у своей груди ребенка⁷⁾. Ф. Ленормонъ вполне основательно признаетъ въ этой статуѣ Персефону, кормящую Іакха (Monogr. p. 379).

¹⁾ Eurip. Helen. v. 1315.

²⁾ Nonn. XLVIII, 955:

Παλλάς ἀνομφεύτη θεοδέγμωνι δέξαστο κόλπῳ (Ἰάκχον).

Аэина вмѣстѣ съ Деметрой находится на одной древней монетѣ. *Beulé. Mus. p. 157*. Аэина среди другихъ божествъ елевсинскаго цѣля у Е. Гергарда. *Ann. Vasenb. XL*.

³⁾ *Quaestiones Boeoticae*. E. Preuss. (Programm des Nicolaigymnasiums in Leipzig. 1879) p. 32. Надпись эта помѣщена въ *Eph. arch.* 789 и у Кейля *Inscript. Boeoticae*. p. 584.

⁴⁾ Herod. IX, 57.

⁵⁾ Въ *CI* n° 481 Афродита упоминается вмѣстѣ съ Іакхомъ.

⁶⁾ O. Gerhard. *Veneris Proserpina*. Fiesole. 1826. Въ этой книгѣ приложены снимки съ памятниковъ искусства, представляющихъ сочетаніе чертъ Персефоны и Афродиты въ одномъ лицѣ.

⁷⁾ F. de Clarac. *Musée de sculpt. pl. DCLXX*, n° 1548.

Не так странно, однако, отождествленіе второстепенныхъ божествъ елевсинскаго культа, какъ синкрасія самой Димитры съ Кибелой ¹⁾ и съ Персефоной, засвидѣтельствованная авторами, эпиграфическими источниками и керамическими изображеніями. Павсаній говоритъ: ἡ ἀγνὴ κόρη Δήμητρος ἐστὶν ἐπίκλησις ²⁾. Въ одной надписи въ Ериерѣ, хранящейся въ музеѣ смирнской евангелической школы, поминается рядомъ съ Димитрой Димитра-Кора ³⁾. Дальше этого синкрасія идти не можетъ: это предѣлъ, за которымъ всѣ божества олжны слиться въ одно божество, подъ различными именами, соотвѣтственно проявленію различныхъ свойствъ его единой природы; но о такого представленія елевсинскіе жрецы не дошли. .

Кромѣ перечисленныхъ божествъ въ циклѣ елевсинскаго культа ходили еще Еката ⁴⁾, Земля-куротрофосъ, Хариты, Ерміи ⁵⁾ и загадочное существо Телесидромъ ⁶⁾. Е. Гергардъ высказалъ предположеніе, что имя Телесидрома принадлежало Триптолему, совершившему великій путь по землѣ съ цѣлью распространить земледѣліе ⁷⁾.

Прослѣдивъ то, что представляютъ древніе авторы, эпиграфическіе памятники и произведенія искусства относительно ученія объ елевсинскихъ божествахъ, можно замѣтить, что главной чертой его была синкрасія, проявлявшаяся въ смѣшеніи пола, возраста и личности различныхъ божествъ. Но можно-ли видѣть тутъ особенность, характеризующую ученіе мистерій, свойственную только имъ однимъ? Мы думаемъ, что такого значенія за ней признавать нельзя. Смѣшеніе пола и представленія о божествѣ было не чуждо и общему народному вѣроученію древней Греціи. Стоитъ только вспомнить о ородатой Афродитѣ на Кипрѣ, о различныхъ эпитетахъ, прилагавшихся къ одному и тому же божеству. Эпитеты эти, иногда обозначавшіе совершенно противоположныя черты въ одномъ и томъ же

¹⁾ Eurip. Helen. v. 1301 sqq. Claudian. I. 180 sqq. cf. III. 49.

²⁾ Paus. IV. 33. 5.

³⁾ Revue archéol. XXXIV (1877). 107 sqq = Dittenb. Sylloge. n° 370. l. 71. Не могу согласиться съ мнѣніемъ Диттенберга, который говоритъ: At hic non Δήμητρος Κόρη, commemorari videtur, sed Δήμητρος Κόρη. Едва-ли какой-нибудь грекъ могъ принять слова Δήμητρος καὶ Δήμητρος Κόρης въ значеніи Δήμητρος καὶ Κόρης τῆς Δήμητρος. Зачѣмъ простымъ и яснымъ словамъ придавать такой смыслъ, какой можетъ придти въ голову только ученому изслѣдователю?

⁴⁾ Claud. I, 5.

⁵⁾ CLA. I. n° 5 = Lenorm. Rech. n° 25.

⁶⁾ Ibid.

⁷⁾ E. Gergard. Über d. Bild. v. Eleus. s. 284. Anm. 83.

божествъ, были выраженіемъ различныхъ представленій о немъ, различныхъ его образовъ. Здѣсь подтверждается высказанная мною раньше мысль о томъ, что между ученіемъ елевсинскихъ мистерій общепринятымъ у древнихъ грековъ ученіемъ о богахъ не было, и не могло быть существеннаго различія. То, что излагалось мистагогами, представляло только дальнѣйшее развитіе тѣхъ основъ, какія лежали въ вѣрованіяхъ всего народа. Измѣненія могли быть въ частности, а не въ главномъ, существенномъ ихъ характерѣ. Измѣненія эти несомнѣнно существовали; ихъ можно замѣтить даже въ именахъ божествъ. На языкѣ мистовъ не было ни Димитры, ни Кору, ни Плутона, ни другихъ общепринятыхъ именъ. Димитра называлась на мистическомъ языкѣ Ахеіей ¹⁾, а Кора—Аеялой ²⁾. Какія имена носили другія божества елевсинскаго цикла, намъ не вѣстно. Изъ Павсанія видно, что непосвященнымъ въ мистеріи открывали таинственныхъ именъ божествъ: τῆς δὲ Δεσποίνης τὸ βωμῆδεῖσα εἰς τοὺς ἀτελέστους γράφειν ³⁾.

Подверглось измѣненію и ученіе о взаимномъ отношеніи и происхожденіи боговъ однихъ отъ другихъ, но ученіе объ ихъ припадкѣ и свойствахъ осталось въ главныхъ чертахъ, несомнѣнно, тѣмъ же. Установившіеся типы боговъ сохранили свои освященные временныя формы, служа основой, которую распатывать іерофантамъ было безцѣльно и опасно.

Отъ ученія мистерій о богахъ перейдемъ теперь къ тому, что излагалось въ нихъ по отношенію къ людямъ.

Принявшимъ посвященіе елевсинскія мистеріи обѣщали счастье въ загробной жизни. На эту черту встрѣчается очень много указаній у древнихъ авторовъ. Пиндаръ называетъ счастливыми тѣхъ, которые умирають, удостоившись видѣть таинства Димитры ⁴⁾. Та же мысль почти буквально встрѣчается въ одномъ изъ фрагментовъ тригедии Софокла Триптолемъ ⁵⁾. Тѣ изъ древнихъ еллиновъ, которые

¹⁾ Hesych. Ἀχθεῖα· ἡ Δημήτηρ μυστικῶς.

²⁾ Athenag. Legat. pro christ. c. 20 [p. 295]: ἐνθεν μυστικῶς μὲν Ἀχθεῖα κοινῶς δὲ Φερσεφόνη καὶ Κόρη κέκληται.

³⁾ Paus. VIII. 37. 6.

⁴⁾ Pind. fragm. Thren. 7.

⁵⁾ Soph. fragm. Tript.

ὡς τρισόλβιοι
καίνοι βροτῶν, οἱ ταῦτα δερχθέντες τέλη μοιοῦσ'

были заражены атеизмомъ, старались хоть въ старости, хоть предъ эртью принять посвященіе въ елевсинскія мистеріи. Аристофанъ эдставляетъ въ комедіи „Мирь“, какъ крестьянинъ Тригэй, которому Ермія грозитъ смертью, просить одолжить ему три драхмы на обходимые расходи при посвященіи въ мистеріи предъ отходомъ въ гастъ анда ¹⁾). Хоръ мистовъ, выведенныхъ этимъ даровитымъ авторъ на сцену въ другой комедіи „Лягушки“, поетъ, что солнце свѣтъ привѣтливо въ жилищѣ тѣней только тѣмъ, которые, принявъ священіе, вели благочестивую жизнь ²⁾). Въ діалогѣ „Фѣдонъ“ Плавъ хвалитъ установителей мистерій, внесшихъ въ нихъ отрадную мысль о томъ, что принявшіе посвященіе будутъ послѣ смерти жить встѣ съ богами ³⁾). Въ противовѣсъ этому, тотъ же философъ упоминаетъ въ другомъ діалогѣ о существовавшемъ въ его время поръи, по которому отвергшіе мистеріи Димитры должны были послѣ эрти носить воду продыравленными кувшинами въ бездопныя бочки ⁴⁾). значеніи посвященія въ елевсинскія мистеріи для счастья въ загробной изни говорятъ ораторъ Исократъ ⁵⁾, риторъ Аристидъ ⁶⁾, Юліанъ ⁷⁾, мистій (Плутархъ) ⁸⁾, схоластъ Аристофана ⁹⁾ и многіе другіе.

Въ трактатѣ „О законахъ“ Цицеронъ, между прочимъ, замѣчаетъ, о мистеріи Димитры научаютъ людей не только спокойно жить, и умирать съ надеждой на свѣтлое, лучшее будущее ¹⁰⁾.

На одной изъ помѣщенныхъ въ археологической Ефимеридѣ за 833 годъ надписей читается стихотвореніе, въ которомъ мысль эта юведена еще прямѣй и рѣшительнѣй: смерть для миста не только составляетъ несчастья, напротивъ, она для него благо ¹¹⁾. И у

εις "Αιδου τοις γαρ μόνοις έχει ζην ἔστιν,
τοις δ' ἄλλοις πάντ' έχει κακά.

¹⁾ Arist. Pax. v. 374—375.

²⁾ Arist. Ranae. v. 454—459.

³⁾ Plat. Phaedo. 69 c. cf. Id. RP. II, 363 C—E. 366 A. De legg. IV, 718 A.

⁴⁾ Plat. Gorg. 493 BC.

⁵⁾ Isocrat. IV, 28.

⁶⁾ Aristid. Orat. XIX. p. 454 [L. 421 Dind.].

⁷⁾ Julian. Orat. VII. 238.

⁸⁾ Plut. fragm. de anim. V, 2 (Tauchn. VI. p. 331 sq.).

⁹⁾ Schol. ad Arist. Ranae. v. 324: καθὸ φιλοτιμότεροι εἰσιν οἱ μεμυημένοι ἐν ἰδου...

¹⁰⁾ Cic. De legg. II, 14.

¹¹⁾ Ἐφημ. ἀρχ. 1883. 81—82. n° 8:

Ἦ καλὸν ἐκ μακάρων μυστήριον, οὐ μόνον εἶναι
τὸν θάνατον θνητοῖς οὐ κακόν, ἀλλ' ἀγαθόν.

древнихъ авторовъ и на этомъ камнѣ мысль въ сущности та же, какъ первая встрѣчается въ [гомеровскомъ] гимнѣ къ Димитрѣ¹⁾

ἄλβιος, ὃς τὰδ' ἔπαυεν ἐπιχθονίων ἀνθρώπων·
 ὃς δ' ἀτελής ἱερῶν, ὃς τ' ἄμμορος, οὐκ οὐδ' ὁμοίην
 αἴσαν ἔχει, φθίμενός περ, ὑπὸ ζόφῳ ἠέροντι.

Обѣщаніе счастья послѣ смерти тѣмъ, которые приняли посвященіе, составляетъ отличительную черту ученія елевсинскихъ мистерій ихъ краеугольный камень. Культъ Димитры, какъ богини земледѣлія, существовалъ уже въ до-гомеровское время, раньше установленія мистерій. Ученіе о владычествѣ Керы въ царствѣ тѣней встрѣчается въ Илиадѣ и Одиссеѣ. Мифъ о похищеніи ея Плутонѣмъ таже, какъ кажется, былъ извѣстенъ Гомеру и, несомнѣнно, Исиоду. Но мистерій въ Елевсинѣ тогда еще не существовало. Въ [гомеровскомъ] гимнѣ къ Димитрѣ, гдѣ мы впервые встрѣчаемъ рассказъ объ ея установленіи, эта идея впервые проводится съ надлежащей ясностью и во все время существованія мистерій она служила ихъ основой, касаясь вопроса, покрытаго глубокой тайной, подобно тому, какъ таинственной облечены были и самыя мистеріи. Загробная судьба человека не могла не тревожить эллина-гомеровскихъ временъ; его вѣровавшаго представляли ему мало утѣшительнаго въ этой области. Требовалось успокоеніе и для умирающихъ, и для тѣхъ, кого они покидаютъ, и для наслаждающихся полной энергіи и силъ жизнью, такъ какъ въ разгарѣ самой кипучей дѣятельности могла возникнуть тяжелая мысль, что все это прекратится и затѣмъ наступитъ состояніе вѣчной тоски, томленія. Успокоеніе отъ этой-то мысли и представляли елевсинскія мистеріи, открывая невѣдомый до того времени древнему классическому міру свѣтлый взглядъ на состояніе человѣка послѣ смерти.

Загробное состояніе мистовъ не было постояннымъ, неизмѣняющимся; души ихъ, по ученію іерофантовъ, не оставались вѣчно въ однихъ и тѣхъ же областяхъ, но переходили изъ одной міровой сферы въ другую; идея метемпсихозы, такимъ образомъ, не чужда была елевсинскимъ мистеріямъ, занесенная въ нихъ, по всей вѣроятности Орфиками, оказавшими большое вліяніе на ученіе жрецовъ Димитры.

Указаніе на то, что съ ученіемъ о Персефонѣ, какъ владычествующей подземнаго міра, соединялось ученіе о метемпсихозѣ, можно видѣть уже у Пиндара:

¹⁾ Hymn. in Cer. v. 481 sqq. ed. A. Gemoll. Leipz. 1886:

Οἷσι δὲ Φερσεφόνα ποινὰν παλαιοῦ πένθεος | δέξεται, ἐς τὸν ὑπερθευ
 τον κείνων ἐνάτη φέτεται | ἀντιδοῖ ψυχὰς κάλιν ¹⁾.

Наркиссъ, символъ перехода душъ изъ высшихъ сферъ въ низшія, земныя тѣла, игралъ большую роль въ мистеріяхъ Димитры ²⁾, какъ цвѣтокъ, которымъ увѣнчивали статуи этой богини и ея дочери, какъ цвѣтокъ, красотой котораго плѣнилась Персефона въ то время, когда ее подстерегалъ нагѣревавшійся похитить ее Плутонъ.

Кромѣ ученія о метампсихозѣ, можно замѣтить въ елевсинскихъ мистеріяхъ слѣды ученія о временномъ переходѣ душъ умершихъ въ царства тѣней въ міръ, гдѣ свѣтитъ Иліосъ, о возможности таинственнаго общенія живыхъ и умершихъ. Указаніе на это представляетъ праздникъ ἄνοδος Κόρης, ежегодно совершавшійся во многихъ ювне-греческихъ городахъ и областяхъ, а также и нѣкоторые ірады малыхъ мистерій.

Отраженіе ученія о переходѣ душъ умершихъ въ среду живыхъ одея видно въ празднованіи такъ-называемыхъ черныхъ дней, во время которыхъ, по свидѣтельству древнихъ лексикографовъ, души умершихъ восходили въ область свѣта ³⁾. Эти дни, какъ уже замѣчено выше, по всей вѣроятности, были днями малыхъ мистерій. Нельзя не замѣтить этой же идеи и въ рассказѣ [гомеровскаго] гимна о временномъ возвращеніи Персефоны изъ царства тѣней къ своей матери.

Но совершенно неизвѣстно намъ какимъ образомъ души умершихъ, по представленію древнихъ мистовъ, входили въ общеніе съ живыми людьми,—представляли-ль ихъ принимающими матеріальныя формы, какую-нибудь видимую оболочку? Указаніе на существованіе древнихъ еллиновъ вѣрованія въ возможность мертвымъ принимать въ время видимыя формы, можно замѣтить у Филострата въ слѣдующихъ словахъ: εἶδωλὸν εἰμί σοι ἐκ Φερσεφάττης ἤκον, οἷα φαίνοσσαν χθόνιοι θεοὶ τοῖς ἀθροτέροις τὰ πένθη ⁴⁾, но въ такой-ли формѣ произошло это ученіе въ Елевсинѣ, или тамъ говорилось о возможности единственнаго нравственнаго общенія мертвыхъ и живыхъ ⁵⁾,—рѣшить невозможно.

¹⁾ Pind. Thren. fragm. 4. p. 223. ed. W. Christ. cf. Plat. Menon. 81 BC.

²⁾ Schol. in Soph. Oed. C. v. 681. Paus. IX, 31, 1.

³⁾ Hesych. Phot. v. v. μιαραὶ ἡμέραι.

⁴⁾ Philostr. V. Apoll. VIII, 12.

⁵⁾ Cf. Plat. De legg. XI, 927 A: ὡς ἄρα αἱ τῶν τελευτησάντων ψυχαὶ δύναμιν (ουσίην τινα τελευτήσασαι).

Ученіе о возможности тѣснаго единенія и неразрывности общеній между живыми и мертвыми представляло одну изъ наиболѣе привлекательныхъ сторонъ елевсинскихъ мистерій, которая и была къ себѣ очень многихъ. Человѣку всегда дорога мысль, что со смертью близкихъ его сердцу существъ не порваны на вѣки живыя связи съ ними.

Но было бы ошибочно думать, что по вѣрованію древнихъ грековъ одно только посвященіе въ мистеріи Димитры открывало путь въ жилище блаженныхъ, какъ утверждалъ Лимбургъ-Бруверъ ¹⁾. Въ такомъ случаѣ онѣ оказали бы деморализующее вліяніе на нравы древнихъ грековъ, чего, однако, не произошло. Принявъ посвященіе и этимъ обезпечивъ себѣ счастливую будущность за гробомъ, большинство предавалось бы апатіи, только немногія возвышенныя натуры стремились бы къ правдѣ, добру и полезной для другихъ дѣятельности по требованію внутреннего голоса своей души, не побуждаемы страхомъ наказанія за грѣхи. Возникло бы явленіе похожее по своимъ послѣдствіямъ на результаты индульгенцій. Стремленіе къ совершенству во имя одного только совершенства, безъ ожиданія награды и безъ страха наказаній, не особенно-то часто встрѣчается среди людей. Для большинства необходимы внѣшніе побудительные мотивы въ видѣ обѣщанія счастія и угрозъ наказанія. Поэтому въ елевсинскихъ мистеріяхъ проповѣдывалось не только о блаженствѣ мистовъ, но и о загробныхъ мученіяхъ грѣшниковъ, недостойныхъ принятаго ими посвященія.

Платонъ въ разсужденіи о законахъ говоритъ, что многіе, слыша наставленія отъ лицъ, усвоившихъ въ мистеріяхъ ученіе, касающееся загробной жизни, убѣждаются, что въ адѣ постигаетъ людей наказаніе за грѣхи ²⁾. Въ «Лягушкахъ» Аристофана хоръ называетъ счастливыми только тѣхъ, которые, принявъ посвященіе, вели блаславную и честивую жизнь, не дѣлая зла ни чужестранцамъ, ни своимъ согражданамъ ³⁾. Въ одномъ отрывкѣ изъ приписывавшагося Плутарху сочиненія Фемистія о душѣ, относительно состоянія мистовъ за гробомъ говорится, что они живутъ въ обществѣ блаженныхъ и чистыхъ

¹⁾ Limbourg-Brouwer. Hist. de la civilis. morale de Grecs. VI. 328: „Partout c'est l'initiation elle-meme, qui est considerée comme un moyen infaillible pour assurer le bonheur dans une vie à venir“.

²⁾ Plat. De legg. IX. 870. D.

³⁾ Aristoph. Ranae. v. v. 454—459.

людей ¹⁾— слѣдовательно порочные и злые люди представлялись, по вѣрованію древнихъ грековъ, удаленными изъ жилищъ, назначенныхъ для посвященныхъ въ таинства Димитры и оказавшихся достойными посвященія. Въ Энеидѣ Вергилія, при описаніи сошествія Энея въ царство тѣней, Полибогъ изображенъ страдающимъ въ преисподней, хотя онъ былъ sacer Cereri ²⁾, т. е. принялъ посвященіе въ мистеріи Димитры.

Мысль о необходимости возмездія за гробомъ, соотвѣтственно преступленіямъ и порокамъ человѣка, кромѣ ученія мистерій встрѣчается также въ ученіи древнихъ философовъ и мыслителей. Платонъ выказываетъ ее въ своемъ Тимѣ ³⁾. Эта же мысль встрѣчается и у Страбона ⁴⁾. Цицеронъ съ большой ясностью и силой проводитъ идею необходимости загробнаго наказанія для грѣшниковъ. «Для того, чтобы въ жизни была какая нибудь остратка нечестивымъ—пишетъ онъ—древніе ввели ученіе о наказаніяхъ въ царствѣ тѣней; они понимали, что если устранить вѣру въ загробныя мученія, то сама смерть не представитъ ничего страшнаго» ⁵⁾.

Нисколько не странно и неудивительно то, что ученіе о загробныхъ страданіяхъ грѣшниковъ изъ глубины анактора, гдѣ многое было облечено покровомъ тайны, перешло въ древнія философскія системы. Не все ученіе мистерій въ одинаковой степени было тайной; въ немъ была и своя эсотерическая сторона. Всего скрывать было невозможно даже только потому, что приступавшіе къ мистеріямъ должны же были знать, хотя въ самыхъ основныхъ, общихъ чертахъ, что имъ будетъ открыто, чего они могутъ и должны ожидать послѣ посвященія: *ignoti nulla cupido...* Съ теченіемъ времени тѣ или другія идеи, проводившіяся въ ученіи елевсинскихъ жрецовъ, постепенно дѣлались болѣе извѣстными, все сильнѣе проникали въ среду народа и могли становиться предметомъ бесѣдъ въ школахъ философовъ. Въ диалогахъ Платона можно найти мѣста, по всей вѣроятности, заимствованныя имъ отъ іерофантовъ. Проговаривается о нѣкоторыхъ сторонахъ ученія мистерій Димитры и Цицеронъ, посвященный въ нихъ и много о нихъ знавшій. Съ другой стороны, въ ученіе елевсинскихъ

¹⁾ Plut. De anim. fragm. V c. 2 (VI p. 332. Tauchn.).

²⁾ Verg. Aen. VI. 484.

³⁾ Plat. Tim. 44 c. cf. Tim. Loer. De anim. mundi. c. 17. [104 c.].

⁴⁾ Strab. I. c. 19.

⁵⁾ Cic. In Catilin. IV. c. 4. cf. Plut. De occ. viv. c. 7.

жрецовъ, которое постепенно развивалось по мѣрѣ развитія самого народа, могли проникать и проникали философскія доктрины. Между различными философскими системами и учениемъ мистерій иногда замѣчается связь. Такъ, въ ученіи Пифагорейцевъ встрѣчаются нѣкоторыя изъ тѣхъ постановленій, какія были обязательны мистамъ.

Догмы мистерій не были исключительно отрицательнаго характера, онѣ не ограничивались только запрещеніемъ дѣлать зло. Въ нихъ были и положительныя, опредѣленныя требованія, исполненіе которыхъ обозначалось выраженіемъ: «εὐσεβῆ τρόπον διαίειν (вести благочестивую жизнь)», какъ говоритъ Аристофанъ ¹⁾. Подобное выраженіе встрѣчается на одной надгробной надписи, гдѣ, впрочемъ, рѣчь идетъ не объ елевсинскихъ мистеріяхъ, а о тавроволияхъ ²⁾. Къ сожалѣнію характеръ этихъ требованій намъ совершенно неизвѣстенъ.

Призывъ къ возвышенію жизни и улучшенію нравовъ, обращенный къ мистамъ, не остался безплоднымъ. Требованіе приступать къ участию въ мистеріяхъ съ чистой душой, свободной отъ тяготящаго ее сознанія совершеннаго преступленія, не смотря на предоставляемое широкаго простора въ доступѣ къ мистеріямъ, обыкновенно соблюдалось строго вслѣдствіе глубокаго уваженія древнихъ къ мистеріямъ. Даже императоръ Неронъ, который нерѣдко попиралъ всѣ законы, будучи въ Греціи послѣ убійства своей матери, не рѣшился принять посвященія въ мистеріи Димитры. Употребленіе свѣтильниковъ при обрядахъ мистерій было прямымъ выраженіемъ требованія душевной чистоты отъ мистовъ; какъ извѣстно, огонь былъ символомъ очищенія ³⁾. Подобнымъ же символомъ очищенія была и мистическая вѣзда Іакха. Августинъ въ сочиненіи о градѣ Божіемъ прямо говоритъ что въ таинствахъ язычниковъ диаволь общается ихъ адептамъ очищеніе души ⁴⁾.

Елевсинскія мистеріи оказали большое вліяніе на подъемъ нравственнаго уровня греческаго народа. Это замѣтили сами древніе Еллины. Исократъ говоритъ, что Димитра, установивъ мистеріи, смягчила нравы людей ⁵⁾. Аррианъ считалъ главною цѣлью мисте-

¹⁾ Arist. Ranae. v. 456 sq. cf. Eurip. Bacch. v. 72 sq.: ὃ μάκαρ, ὅστις εὐδαίμων τελετὰς θεῶν εἶδώς | βιοτᾶν ἀγίσταυει.

²⁾ CIA III, 172, l. 6.

³⁾ Juven. Sat. XV, 140. Anthol. Palat. App. n° 171.

⁴⁾ August. De civ. Dei. II, c. 26.

⁵⁾ Isocr. IV, 28.

ий нравственное воспитаніе и исправленіе жизни ¹⁾. Въ одной зъ рѣчей риторы Имерія приводится похвала смягчающему нравы лянію таинствъ Димитры ²⁾. По словамъ Цицерона, Аенны, соавшія много прекраснаго и великаго и внесшія это прекрасное великое въ жизнь человѣческую, не произвели ничего лучше тѣхъ истерій, благодаря которымъ люди перешли отъ грубаго состоянія въ жизни достойной человѣка и улучшили свои нравы ³⁾. Съ большою охвалою отзывается о мистеріяхъ комментаторъ Платона Прокль. Кто можетъ не согласиться съ тѣмъ,—говоритъ онъ—что мистеріи озвышаютъ душу (человѣка) надъ жизнью матеріальной и подобной мерти и сближаютъ ее съ богами, что онѣ свѣтомъ разума изглаживаютъ въ ней всякій слѣдъ вкрадывающейся вслѣдствіе неразумія ревоги и устраняютъ въ душѣ посвящаемыхъ неопредѣленное и емное, озаряя ихъ божественнымъ свѣтомъ ⁴⁾. На сближеніе челоѣка съ божествомъ, какъ на цѣль мистерій, указываетъ также оплатоникъ Саллюстъ ⁵⁾.

Эти свидѣтельства древнихъ авторовъ устанавливаютъ фактъ лянія елевсинскихъ мистерій на культурное развитіе греческаго арода,—фактъ, который теперь едва ли было бы возможно прослѣить, такъ какъ труднѣе всего опредѣлить и замѣтить въ осложненомъ явленіи внутренней жизни народа истинную его причину, или зъ сумми причинъ выдѣлать ея части. Высокое нравственное вліяіе мистерій Димитры на людей сознавала вся Греція, потому-то ей было такъ тяжело разстаться съ ними, какъ съ однимъ изъ самыхъ привлекательныхъ, самыхъ свѣтлыхъ явленій своей жизни.

Были въ елевсинскихъ мистеріяхъ и темныя стороны. Тѣ порианія и осужденія, какимъ подвергались онѣ со стороны отцевъ еркиви, конечно, имѣли свое фактическое основаніе. Эффектныя драмы, въ которыхъ допускались сцены, несогласныя съ самыми примитивными правилами приличія, нескромныя символы, ночныя торжества, во время оторыхъ взаимныя отношенія мистовъ обоого пола принимали иногда

¹⁾ Agriar. Epict. dissert. III, c. 21, 15: ἐπὶ παιδείᾳ καὶ ἐπανορθώσει τοῦ βίου τεσσάρῃ πάντα ταῦτα ὑπὸ τῶν παλαιῶν. cf. Arist. Ranae. v. 886 sq.

²⁾ Himer. Orat. II, 5: καρποῦς χαρίζεται [ἡ Δημήτηρ] καὶ μυστήρια, ὧν τοῖς μὲν ἢ τροφῆν, τοῖς δὲ τὴν γνώμην ἡμέρωσεν. cf. Schol. in Demosth. Olynth. III, 32.

³⁾ Cic. De legg. II, 14. cf. In Verr. V, 72 (187).

⁴⁾ Procl. Comm. in Plat. De R. P. I, c. 6.

⁵⁾ Sallust. De dis et mundo. c. 4 [p. 12].

нецѣломудренный характеръ,—все это вызывало строгія рѣчи и обличенія среди ревнителей христіанской жизни ¹⁾. Что касается до нѣкоторыхъ нескромныхъ символовъ, то употребленіе ихъ, конечно могло заслуживать укора, но тутъ есть одно смягчающее обстоятельство: они не были направлены для возбужденія страстей, а служили только выраженіемъ производительной силы природы, и вина введенныхъ ихъ въ религіозный ритуаль состоитъ въ томъ, что они не сдѣлали приискать лучшаго высшаго напоминанія о постоянно вѣствующей и переходящей смѣнѣ явленій жизни и смерти. Притомъ въ сужденіи о нравственномъ или безнравственномъ характерѣ этихъ символовъ необходимо держаться исторической точки зрѣнія, необходимо вспомнить, что при введеніи ихъ въ мистеріи понятія о приличіи и неприличіи были совершенно иныя, чѣмъ впоследствии. А развѣ введенные, эти символы удерживались по традиціи, по стремленію сохранять неизмѣннымъ то, что передано было предками. Не имѣли смягчающихъ вину условій случаи разврата во время ночныхъ оргій, но они были рѣдкимъ явленіемъ и всегда вызывали строгое осужденіе и наказаніе у самихъ же еллиновъ, какъ мы имѣли уже поводъ замѣтить раньше. Нѣтъ такого учрежденія въ человѣческой жизни котораго не могли бы опозорить недостойно допущенные въ него люди, но это не подрываетъ его значенія, не налагаетъ на него неизгладимо темнаго пятна, если въ основѣ его лежатъ возвышенныя и благородныя цѣли, а такія, несомнѣнно, были въ ученіи мистерій Димитрія.

Кромѣ того, въ елевсинскихъ мистеріяхъ излагалось еще ученіе о природѣ. Указаніе на это представляютъ Климентъ Александрійскій ²⁾, Евсевій Кесарійскій ³⁾, неоплатоникъ Саллюстъ ⁴⁾ и известный римскій полигисторъ Варронъ Ратинскій ⁵⁾.

¹⁾ Greg. Naz. Orat. XXXIX. c. 4 (p. 678): αἰσχρόνομαί γὰρ ἡμέρα δοῦναι τὴν νεκρῆς τελετὴν καὶ ποιεῖν τὴν αἰσχυροσύνην μυστήριον. cf. Id. Orat. V. c. 31 [p. 167]. Euseb. Hist. Eccles. I. c. 11. Lactant. De fals. relig. c. 21. Arnob. Adv. haeres. V, 26. Tert. Adv. Valent. c. 1 (II. p. 534 Migne.) Clem. Alex. Cohort. c. 2. [p. 6 Sylb.].

²⁾ Clem. Alex. Strom. V. p. 248 Sylb: τὰ δὲ μεγάλα, περὶ τῶν συμπάντων, ἀμνησθῆναι ἔτι ὑπολείπεται, ἐποπτεύειν δὲ καὶ περινοεῖν τὴν τε φύσιν καὶ τὰ πράγματα.

³⁾ Euseb. Praer. Euang. III, 1: ὅτι ἡ παλαιὰ φυσιολογία καὶ παρ' Ἑλλήνων καὶ παρὰ βαρβάρους λόγος ἦν φυσικὸς ἐγκεκαλομμένος μῦθος—ἄλλο ἐστὶν ἐν τοῖς Ὁρθοκοῖς ἔπειτα, μάλιστα δὲ οἱ περὶ τὰς τελετὰς ὀργασμοὶ καὶ τὰ δρῶμενα συμβολικῶς ἐν τῇ ἱερωργίᾳ τὴν τῶν παλαιῶν ἐμφαίνει διάνοιαν.

⁴⁾ Sallust. De dis et mundo. c. 4 [p. 12]: ἐπειδὴ τελετὴ πρὸς τὸν κόσμον ἔσται καὶ πρὸς τοὺς θεοὺς συνάπτειν ἐθέλει...

⁵⁾ У Август. De civit. Dei. VII. 20.

Что касается до характера учения о природѣ, излагавшагося въ элевсинскихъ мистеріяхъ, то мы едва ли ошибемся, предположивъ, что оно носило религіозный колоритъ, что природа разсматривалась не отдѣльно, сама по себѣ, а по отношенію ея къ божеству, къ проявленію его могущества и его различныхъ силъ. Нѣтъ какихъ основаній думать, чтобы ученіе это представляло цѣлую южную космологическую систему. Притомъ, вѣроятно, оно преимущественно сосредоточивалось на царствѣ растительномъ, мало касаясь царства животныхъ. Такая мысль возникаетъ потому, что елевсинскія божества Димитра, Кора, Діонисъ (Іакхъ) имѣли самое тѣсное отношеніе къ царству растений, представляя собою, въ основной формѣ своего типа, олицетвореніе растительныхъ силъ природы: «καὶ γὰρ ὁ θεὸς φύσιν καὶ τοὺς ἀπὸ γῆς καρποὺς τροφὰς τε σωματῶν παντοίας ἐδέξατο» [Ελληνες], Δήμητρα καὶ Κόρη καὶ Δίονισον». (Euseb. in Const. VII, 1).
Опредѣлить содержаніе излагавшагося въ мистеріяхъ учения о природѣ мы не можемъ. На немъ съ особой силой легла та печать таинственности, которая не въ такой степени скрываетъ отъ насъ другія стороны элевсинскихъ мистерій.

Итакъ мы видимъ, что въ мистеріяхъ Димитры излагалось ученіе о божествѣ, о человѣкѣ въ этическомъ отношеніи, преимущественно о его загробной судьбѣ въ связи съ земной жизнью, и о природѣ, — затывались такимъ образомъ самыя важныя, самыя существенныя вопросы человѣческой мысли. То, что представлено въ моемъ изслѣдованіи по этимъ вопросамъ, составляетъ лишь слабое конструированіе величественной религіозно-философской системы, развивавшейся въ теченіи цѣлаго ряда вѣковъ и притомъ не отдѣльными лицами, а цѣлой коллегіей жрецовъ и болѣе глубоко посвященными въ тайны мистерій адептами изъ среды мистовъ. Это конструированіе — не болѣе, чѣмъ тѣнь великаго прошлаго; нельзя упускать изъ виду, что все это только экзотерическая сторона учения мистерій, только то, что могло быть извѣстнымъ въ древности даже не посвященнымъ, о чемъ отъ насъ говорятъ намъ сохранившіяся надписи, произведенія искусства и т. п. Грызучія замѣчанія авторовъ. Эзотерическая сторона этого учения всегда отъ насъ скрыта и попытки возвратитъ въ достояніе науки результаты вѣковой тайной работы мысли древнихъ мистовъ Димитры не будутъ безплоднымъ трудомъ Сизифа.

ОПЕЧАТКИ И ПОПРАВКИ.

<i>Стран.:</i>	<i>напечатано:</i>	<i>слѣдуетъ:</i>
28	ο греческихъ	ο жреческихъ
56	De, Mathem.	De Mathem.
64	Eustrath.	Eustath.
73	Plat. Alc.	Plut. Alc.
80	πορφύρος	πορφύρος
87	послѣ словъ: Comm. ad	Aesch. Eumen. пропущ.: v. 162.
91	Lician.	Lucian.
92	αὐτή	αὐτή
96	παύσασθα	παύσασθαι
97	τελουμένους	τελουμένους
99	ἀπαντᾶν	ἀπαντᾶν
—	ἡστιανοῦν	ἡστιανοῦν
107	прим. 3-е, послѣ словъ	θεωροὶ λέγονται κτλ.
	пропущ.: указ. у Лоб. Аглаоф. стр. 15.	
123	Παρασπευή	Παρασκευή
127	Δηοῦς δι	Δηοῦς δε
—	Διός,	Διός
—	daem.	daem.
129	9 ὀρχηστής	ὁ ὀρχηστής
148	только	только
169	ед.	ed.
170	Ленормонъ	Ленорманъ.
171	Claudian. 1. 180 sqq.	Claudian. De partu Proz. I. 180 sqq.
—	Claud. I, 5	Claud. De R. P. I, 15.

Кромѣ того въ нѣкоторыхъ экземплярахъ при печатаніи отбиты слѣд. цифры и буквы: на стран. 95 послѣ Eleus.—с. 8, на стр. 119 послѣ τὰ ἀχρεῖα с.... (τὰ ἀχρεῖα σ)ὀμβρολα, на стр. 145 въ 20-й строкѣ отбито Де- (Де-кретъ), на стр. 176 'assurer—вм. s'assurer.

RETURN CIRCULATION DEPARTMENT
TO → 202 Main Library

LOAN PERIOD 1	2	3
HOME USE		
4	5	6

ALL BOOKS MAY BE RECALLED AFTER 7 DAYS
1-month loans may be renewed by calling 642-3405
6-month loans may be recharged by bringing books to Circulation Desk
Renewals and recharges may be made 4 days prior to due date

DUE AS STAMPED BELOW

SEP 8 1979		
REC. CIR. MAR 13 1979		
JUL 14 1982		
SAN DIEGO INTERLIBRARY LOAN		

UNIVERSITY OF CALIFORNIA, BERKELEY
FORM NO. DD6, 40m, 3/78 BERKELEY, CA 94720

B
REPORT

INTERLIBRARY LOAN REQUEST

According to the A.L.A. Interlibrary Loan Code

REPORTS: Checked by _____

SENT BY: Library rate _____

Charges \$ JUL 14 1982 Insured for \$ _____

Date sent _____

DUE 14 DAYS AFTER RECEIPT

RESTRICTIONS: For use in library only

Copying not permitted _____

NOT SENT BECAUSE: In use

Non circulating Not owned

Estimated Cost of: Microfilm _____

Hard copy _____

BORROWING LIBRARY RECORD:

Date received 7-20-82

Date returned 8-30-82

By Library rate _____

Postage enclosed \$ _____ Insured for \$ _____

RENEWALS: (Request and report on sheet C)

Requested on _____

Renewed to _____
(or period of renewal)

Lit.

tion only

18910

